

ФОНД
содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности
«УНИВЕРСИТЕТ»

АССОЦИАЦИЯ ФИЛОСОФИИ ПРАВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

МОЛОДЕЖНАЯ АССОЦИАЦИЯ «ФИЛОСОФИИ ПРАВА»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 40505

Журнал аккредитован в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ)

Подписной индекс по каталогу Агентства «Роспечать» – **71080**

Электронная копия издания размещена в фондах Президентской библиотеки

Мир политики и социологии

2018, № 1

Санкт-Петербург
2018

FUND
FOR SUPPORT OF SCIENCE AND EDUCATION
IN THE AREA OF LAW ENFORCEMENT
«UNIVERSITY»

ASSOCIATION OF THE PHILOSOPHY OF LAW SAINT-PETERSBURG

YOUTH ASSOCIATION PHILOSOPHY OF LAW

Journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere
of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor)
Certificate of printed publication registration No. ФС 77 – 40505

Journal is accredited in Russian Science Citation Index (RINTs)

Subscription index according to the catalog of Rospechat Agency – **71080**

An electronic copy of publications available in the holdings of the Presidential Library

World of politics and sociology

2018, Issue 1

Saint-Petersburg
2018

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Сальников В.П., главный редактор журнала «Мир политики и социологии», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Бейдина Т.Е., заведующая кафедрой государственного, муниципального управления и политики Забайкальского государственного университета, доктор политических наук, профессор (г. Чита, Россия)

Бурлай Е.В., руководитель управления правовой экспертизы Конституционного Суда Украины, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, профессор (г. Киев, Украина)

Григорьев В.Н., заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского психолого-социального института, доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия)

Добовсек Боян, доцент кафедры уголовного правосудия и службы безопасности университета Марибор, Словения, доктор философии (г. Любляна, Словения)

Захарцев С.И., профессор кафедры теории и истории государства и права Московского государственного университета технологии управления им. К.Г. Разумовского, доктор юридических наук (г. Москва, Россия)

Иванников И.А., профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Южного федерального университета, заведующий кафедрой теории государства и права Ростовского государственного университета путей сообщения, доктор юридических наук, доктор политических наук (г. Ростов, Россия)

Иванов В.А., профессор кафедры новейшей истории Санкт-Петербургского государственного университета, доктор исторических наук, профессор, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Кейси ЛаФранс, доцент кафедры политологии Западного Иллинойского университета, доктор философии (США)

Кузнецов Э.В., заведующий кафедрой теории права и государства Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, Президент Российской Ассоциации философии и права (Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, (Санкт-Петербург, Россия)

Курдюк П.М., заместитель Председателя законодательного собрания Краснодарского края, заведующий кафедрой административного и финансового права Кубанского государственного аграрного университета, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Заслуженный деятель науки Кубани (г. Краснодар, Россия)

Масленников Д.В., профессор кафедры общегуманитарных дисциплин Юридического института (Санкт-Петербург), доктор философских наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Родионова А.К., профессор кафедры теории и истории государства и права Читинского института Байкальского государственного университета экономики и права, доктор политических наук (г. Чита, Россия)

Сативалдыев Р.Ш., заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук, профессор (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Тодд Лог, доцент школы правоохранения и управления юстиции Западного Иллинойского университета, Макоб, Иллинойс (США)

Точиев И.Б., руководитель Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Ингушетия, кандидат социологических наук (г. Магас, Россия)

Адрес редакции: 198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б.

Ответственность за достоверность сведений в опубликованных статьях несут авторы. Полная или частичная перепечатка материалов и использование их в любой форме, в том числе в электронных СМИ, допускается только с письменного разрешения редакции журнала.

© Мир политики и социологии, 2018

© Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», 2018

EDITORIAL TEAM

Sal'nikov V.P., Editor-in-Chief of the journal "World of politics and sociology", Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Beidina T.E., Head of the Department of State Administration, Municipal Management and Politics of Transbaikal State University, Doctor of Political Science, Professor (Chita, Russia)

Burlai E.V., Head of the Legal Expertise Administration at the Constitutional Court of Ukraine, Candidate of Legal Sciences, Senior Researcher, Professor (Kyiv, Ukraine)

Grigoryev V.N., Head of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of Moscow Psychological and Social Institute, Doctor of Legal Sciences, Professor (Moscow, Russia)

Dobovšek Bojan, Associate Professor of the Department of Criminal Justice and Security of Maribor University, Slovenia, Doctor of Philosophy (Ljubljana, Slovenia)

Zakhartsev S.I., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Razumovsky Moscow State University of Technology management, Doctor of Law (Moscow, Russia)

Ivannikov I.A., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Faculty of Law of Southern Federal University, Head of the Department of State and Law Theory of Rostov State Transport University, Doctor of Legal Sciences, Doctor of Political Sciences (Riostov-on-Don, Russia)

Ivanov V. A., Professor of the Department of Contemporary History of Saint Petersburg State University, Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Worker of Honorary Figure of Higher Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Casey LaFrance, Assistant Professor of the Department of Political Science of Western Illinois University, Doctor of Philosophy (USA)

Kuznetsov E.V., Head of the Department of Law and State Theory of St. Petersburg State University of Airspace Instrumentation, President of Russian Association of Philosophy and Law (Saint Petersburg), Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Kurdyuk P.M., Deputy Chairman of Legislative Assembly of Krasnodar Territory, Head of the Department of Administrative and Financial law of Kuban State Agrarian University, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Worker of Science of Kuban (Krasnodar, Russia)

Maslennikov D.V., Professor of humanities disciplines Law Institute (St. Petersburg), Doctor of Philosophy, Professor (Saint-Petersburg, Russia)

Rodionova A.K., of the Department of Theory and History of State and Law of Chita Institute of Baikal State University of Economics and Law, Doctor of Political Science (Chita, Russia)

Sativaldyev R.Sh., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Tajik National University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

Todd Lough, Associate Professor of School of Law Enforcement and Justice Administration of Western Illinois University, Macomb, Illinois (USA)

Tochiev I.B., Head of the Office of the Federal Antimonopoly Service of the Republic of Ingushetia, Candidate of Sociological Sciences (Magas, Russia)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сальников В.П., председатель редакционного совета журнала «Мир политики и социологии», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Александров А.И., первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству; член бюро Президиума Ассоциации юристов России; заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (Москва, Россия)

Дженнифер М. Аллен, координатор в области уголовного правосудия (BSCJ / MSCJ), координатор общего высшего образования, кафедра политологии и уголовного правосудия колледжа и государственного университета Северной Джорджии, доктор философии (США)

Зонров Д.М., председатель комитета Маджлиси Намояндагон Маджлиси Оли (Парламента) Республики Таджикистан по правопорядку, обороне и безопасности, профессор Таджикского национального университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник Республики Таджикистан (г. Душанбе, Таджикистан)

Исмагилов Р.Ф., депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации первого созыва; вице-губернатор Ленинградской области; Президент и Председатель Совета Ленинградской Торгово-промышленной палаты (1997-2014 гг.), доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Козюбра Н.И., заведующий кафедрой общетеоретических и государственно-правовых наук Национального университета «Киево-Могилянская Академия»; судья Конституционного Суда Украины (1996-2003 гг.), доктор юридических наук, профессор, академик, Заслуженный юрист Украины (г. Киев, Украина)

Корольков А.А., заведующий кафедрой философской антропологии и истории философии факультета философии человека Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, доктор философских наук, профессор, академик Российской Академии Образования (РАО) (Санкт-Петербург, Россия)

Майкл Пальмиотто, профессор уголовного правосудия в школе по делам общин, координатор Бакалавриата в программе уголовного правосудия. Уичито, университет штата (США)

Покровский И.Ф., доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации, Заслуженный работник культуры РСФСР, Почетный работник морского флота России, Почетный работник транспорта России (Санкт-Петербург, Россия)

Романовская В.Б., заведующая кафедрой теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, доктор юридических наук, профессор (г. Нижний Новгород, Россия)

Ромашов Р.А., профессор кафедры теории права и правоохранительной деятельности Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Савенков А.Н., заместитель министра внутренних дел Российской Федерации; заместитель председателя Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству, правовым и судебным вопросам, развитию гражданского общества (2009-2013 гг.); заместитель Генерального прокурора Российской Федерации – Главный военный прокурор (2002 – 2006 гг.); первый заместитель Министра юстиции Российской Федерации (2006 – 2008 гг.), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный работник прокуратуры Российской Федерации Москва, Россия)

Степашин С.В., сопредседатель Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»; председатель наблюдательного совета государственной корпорации – Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства; народный депутат РСФСР, Председатель Комитета Верховного Совета Российской Федерации по вопросам обороны и безопасности (1990 – 1993 гг.); первый заместитель Министра безопасности, Директор Федеральной службы контрразведки, Директор Федеральной службы безопасности, Министр юстиции, Министр внутренних дел России (1993 – 1998 гг.); Первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации – Министр внутренних дел, Председатель Правительства Российской Федерации (1999 год); депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, председатель Комиссии по борьбе с коррупцией (1999 г.); Председатель Счетной палаты Российской Федерации (2000-2013 гг.), доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Почетный доктор Дипломатической Академии МИД (Москва, Россия)

Терри Морс, заведующий кафедрой школы правоохранения и управления юстиции, профессор, Западный Иллинойский университет (США)

Шахрай С.М., проректор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, народный депутат РСФСР, член Верховных Советов РСФСР и СССР, член Президиума Верховного Совета РСФСР (1990-1992 гг.), Государственный советник РСФСР по правовой политике (1991 г.), член Совета Безопасности Российской Федерации (1992 – 1996 гг.), заместитель Председателя Правительства Российской Федерации, Министр Российской Федерации по делам национальностей и региональной политике (1991 – 1996 гг.), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (1993 – 1997 гг.), Полномочный представитель Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации (1996 – 1998 гг.), руководитель аппарата Счётной палаты Российской Федерации (2004 – 2013 гг.), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (Москва, Россия)

Шемелин А.В., заведующий кафедрой хозяйственного права Забайкальского государственного университета, доктор политических наук, кандидат юридических наук, профессор (г. Чита, Россия)

EDITORIAL BOARD

Sal'nikov V.P., Chairman of the editorial team of the journal "World of politics and sociology", Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Aleksandrov A.I., Deputy Chairman of the Committee of The Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation for constitutional legislation, legal and judicial issues, development of civil society, Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of St. Petersburg State University, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Jennifer M. Allen, Coordinator of Criminal Justice (BSCJ / MSCJ), Coordinator of General Studies Degree, Department of Political Science & Criminal Justice of North Georgia College & State University, Doctor of Philosophy (USA)

Zoirov D.M., Chairman of the Committee of the Majlisi Namoyandagon Majlisi Oli (Parliament) of the Republic of Tajikistan on the Rule of Law, Defense and Security, Professor of the Tajik National University, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of the Republic of Tajikistan (Dushanbe, Tajikistan)

Ismagilov R.F., Member of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of the first convocation; Vice-Governor of the Leningrad Region; President and Chairman of the Leningrad Chamber of Commerce (1997-2014), Doctor of Legal sciences, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Kozyubra N.I., Head of the Department of General-Theoretical and State-Legal sciences of the National University of "Kyiv Mohyla Academy"; judge of the Constitutional Court of Ukraine (1996-2003), Doctor of Legal Sciences, Professor, Academician, Honored Jurist of Ukraine (Kyiv, Ukraine)

Korolkov A.A., Head of the Department of Philosophical Anthropology and History of Philosophy, Faculty of Philosophy of the Russian State Pedagogical University. A.I. Herzen, Doctor of Philosophy, Professor, Academician of the Russian Academy of Education (RAO) (St. Petersburg, Russia)

Michael J. Palmiotto, Professor of Criminal Justice in the School of Community Affairs, Undergraduate Coordinator of the Criminal Justice Program. Wichita, State University (USA)

Pokrovsky I.F., Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Jurist of the Russian Federation, Honored Worker of Culture of RSFSR, Honored Worker of Marine Fleet of Russia, Honored Transport Worker of Russia (Saint Petersburg, Russia)

Romanovskaya V.B., Head of the Department of Theory and History of State and Law of the Lobachevsky Nizhny Novgorod State University (National Research University), Doctor of Legal Sciences, Professor (Nizhny Novgorod, Russia)

Romashov R.A., Professor of the Department of Theory of Law and Law Enforcement of the St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia)

Savenkov A.N., Deputy Minister of Internal Affairs of Russian Federation, Deputy Chairman of the Committee of The Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation for constitutional legislation, legal and judicial issues, development of civil society (2009-2013); Deputy Prosecutor General of the Russian Federation – Chief Military Procurator (2002 – 2006); First Deputy Minister of Justice of the Russian Federation (2006 – 2008), Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation, Honored Worker of Public Prosecutor's Office of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Stepashin S.V., Co-Chairman of the All-Russian public organization "Association of Lawyers of Russia"; Chairman of the supervisory board of the state-owned corporation – Support Fund for the Reform of the Housing and Utilities Sector; People's Deputy of the RSFSR, Chairman of the Committee of the Supreme Soviet of the Russian Federation for the Issues of Defence and Security (1990 – 1993); First Deputy Minister of Security, Director of Federal Counterintelligence Service, Director of Federal Security Service, Minister of Justice, Minister of Internal Affairs of Russia (1993 – 1998); First Deputy Chairman of the Government of the Russian Federation – Minister of Internal Affairs, Chairman of the Government of the Russian Federation (1999); Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, Chairman of Anti-Corruption Commission (1999); Chairman of the Accounts Chamber of the Russian Federation (2000-2013), Doctor of Legal Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Honorary Doctor of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Terry Mors, Department Head of the School of Law Enforcement and Justice Administration, Professor, Western Illinois University (USA)

Shakhray S.M., Vice-Rector of Lomonosov Moscow State University, People's Deputy of the RSFSR, member of the Supreme Soviet of the RSFSR and USSR, member of the Presidium of the Supreme Soviet of the RSFSR (1990 -1992), RSFSR Counsellor of State on legal policy (1991), member of the Security Council of the Russian Federation (1992 – 1996), Deputy Chairman of the Government of the Russian Federation, Minister of the Russian Federation on Nationalities Matters and Regional Policy (1991 – 1996), Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation (1993 – 1997), Authorized Representative of RF President in the Constitutional Court of the Russian Federation (1996 – 1998), Head of the apparatus of the Accounts Chamber of the Russian Federation (2004 – 2013), Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Shemelin A.V., Head of the Department of Economic Law of Transbaikalian State University, Doctor of Political Science, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor (Chita, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Захарцев С.И., Кондрат И.Н., Сальников В.П., Хабибулин А.Г., Числов А.И., Щендригин Е.Н.</i>	Юбилей доктора юридических наук, профессора Бориса Павловича Смагоринского	11
---	---	----

История политических и правовых учений, учреждений и процессов

<i>Гоков О.А.</i>	Русская военная миссия в Персии под руководством Н.Д. Кузьмина-Караваева (1886–1889 гг.).....	14
<i>Фомичев М.Н.</i>	Идеология раннего ислама в период создания арабского государства	30
<i>Воронов Д.А., Питулько К.В.</i>	Научные взгляды дореволюционных юристов о целях наказания и современная уголовно-правовая доктрина	34

**История, теория, практика политико-правовых институтов России
и зарубежных стран**

<i>Галиев Ф.Х., Сальников М.В., Числов А.И.</i>	Оренбургский Неплюевский кадетский корпус: страницы истории государственно-правового развития России.....	39
<i>Холикзода А.Г.</i>	Государственно-правовые нормы и государственное право зороастризма	46
<i>Аверьянов А.В., Симомян К.С.</i>	Ф.Н. Плевако: жизнь и деятельность выдающегося Российского адвоката.....	63

**Политика. Правовая политика. Политическая жизнь. Политическая
и государственная власть. Модернизация политической системы**

<i>Егоршин В.М.</i>	Память: история, мораль, справедливость.....	68
<i>Агаев Г.А.</i>	Освобождение от уголовной ответственности и наказания. Погашение и снятие судимости. Лекция	80
<i>Безрядин В.И., Петров П.А.</i>	Частный порядок уголовного преследования в современном российском уголовном судопроизводстве (некоторые дискуссионные вопросы).....	106
<i>Мазурин С.Ф., Прокофьев К.Г.</i>	Социальное управление и административно-правовая деятельность. Лекция	113

Демократия. Гражданское общество. Правовые аспекты политических процессов

<i>Голдобина Л.Ю.</i>	Правовое воспитание как одна из категорий судебно-правовой реформы.....	123
-----------------------	---	-----

**Социология. Социология и реализация демографических программ.
Политика в области материнства и детства**

- Лебедева М.Ю.,* Перспективы общей системы образования граждан стран ЕАЭС 132
Гер О.Е.,
Стародубцев Ю.И.

**Национальная, государственная, экономическая, финансовая, информационная и военная
безопасность. Внешняя политика, международная безопасность и экономическая интеграция**

- Сальников С.П.,* Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы
Прокофьев К.Г., и обеспечение духовной безопасности 139
Силантьева В.А.,
Клименко О.А.,
Силантьева Н.В.

**Безопасность человека, общества и государства.
Экологическая безопасность и правовые аспекты охраны окружающей среды**

- Литвинов Н.Д.,* Стратегия и концепции национальной безопасности Российской Федерации
Журавель В.П. как правовая база обеспечения гражданского мира и национального согласия 151
- Вашкевич А.В.,* Некоторые аспекты терроризма и экстремизма через призму истории
Никишкин А.В., его возникновения и религиозных течений в нём 169
Шелепова М.А.
- Жутья Нямдулам* Безопасная окружающая среда и уголовно-правовая политика
современной Монголии: актуальность проблемы 173

**Философия права. Правосознание. Правовая культура.
Социология права. Юридическая психология**

- Денисов А.М.,* Теоретические предпосылки историзма
Исмаилов И.Р. и иррационализма в праве (К. Савиньи и Г.В.Ф. Гегель) 182
- Сальников П.П.,* Патриотизм и наша безопасность.
Иванов В.А., Рецензия на книгу воспоминаний ветеранов органов внутренних дел:
Филиппов Э.М., «Вспомним, что было: история в лицах» – Выборг, 2017 187
Владимиров В.Ю.,
Уткин Н.И.

- Информация для авторов 191

CONTENTS

<i>Zakhartzev S.I., Kondrat I.N., Sal'nikov V.P., Khabibulin A.G., Chislov A.I., Schendrigin E.N.</i>	Jubilee of Doctor of Law, Professor Boris Pavlovich Smagorinsky	12
---	---	----

History of political and legal doctrines, institutions and processes

<i>Gokov O.A.</i>	Russian military mission in Persia under the leadership of N.D. Kuzmin-Karavaev (1886–1889).....	14
<i>Fomichev M.N.</i>	The ideology of early Islam during the creation of an Arab state.....	30
<i>Voronov D.A., Pitulko K.V.</i>	Scientific views of pre-revolutionary jurists on the purpose of punishment and modern criminal law doctrine	34

History, theory, practice of political-and-legal institutions of Russia and foreign countries

<i>Galiev F.Kh., Sal'nikov M.V., Chislov A.I.</i>	Orenburg Neplyuevsky Cadet Corps: pages of the history of state and legal development of Russia	39
<i>Holizkoda A.G.</i>	State and legal norms and state law of Zoroastrianism	46
<i>Averyanov A.V., Simonyan K.S.</i>	F.N. Plevako: the life and work of an outstanding Russian lawyer	63

Politics. Legal policy. Political life. Political and state power. Modernization of the political system

<i>Egorshin V.M.</i>	Memory: history, morality, justice	68
<i>Agaev G.A.</i>	Exemption from criminal liability and punishments. Repayment and withdrawal of criminal record. Lecture	80
<i>Bezryadin V.I., Petrov P.A.</i>	Private procedure of criminal prosecution in modern Russian criminal proceedings (some controversial issues)	106
<i>Mazurin S.F., Prokofiev K.G.</i>	Social management and administrative and legal activities. Lecture	113

Democracy. Civil society. Legal aspects of political processes

<i>Goldobina L.Yu.</i>	Legal education as one of the categories of judicial reform	123
------------------------	---	-----

**Sociology. Sociology and implementation of demographic program.
Policy in the area of motherhood and childhood**

<i>Lebedeva M.Yu., Ger O.E., Starodubtsev Y.I.</i>	Prospects of the general system of education of citizens EAES countries	132
--	---	-----

**National, state, economic, financial, informational and military security.
Foreign policy, international security and economic integration**

<i>Sal'nikov S.P.</i>	Sovereignty of the Russian Federation:	
<i>Prokofiev K.G.</i>	Modern Threats and Ensuring Spiritual Security.....	139
<i>Silantyeva V.A.</i>		
<i>Klimenko O.A.</i>		
<i>Silantyeva N.V.</i>		

**Human, society and state security. Environmental security
and legal aspects of environmental protection**

<i>Litvinov N.D., Zhuravel V.P.</i>	Strategy and concepts of national security of the Russian Federation as the legal basis for ensuring civil peace and national harmony	151
<i>Vashkevich A.V. Nikishkin A.V. Shelepova M.A.</i>	Some aspects of terrorism and extremism through the prism of its history and religious trends in it.....	169
<i>Zhutyaa Nyamdulam</i>	Safe environment and criminal law policy of modern Mongolia: the urgency of the problem	173

Philosophy of law. Legal consciousness. Legal culture. Sociology of law. Legal psychology

<i>Denisov A.M., Ismagilov I.R.</i>	The theoretical background of historicism and irrationalism in law (C. Savigny and G.W.F. Hegel).....	182
<i>Sal'nikov P.P., Ivanov V.A., Filippov E.M., Vladimirov V.Yu., Utkin N.I.</i>	Patriotism and our security. Book review of memoirs of veterans of internal affairs bodies: "Recall what happened: the story in faces"- Vyborg, 2017.....	187

ЩЕНДРИГИН Евгений Николаевич,
заведующий кафедрой организации правоохранительной деятельности юридического института Орловского государственного университета им. И.С. Тургенева, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, генерал-майор милиции (г. Орел, Россия)
E-mail: shchen57@mail.ru

ЗАХАРЦЕВ Сергей Иванович,
ведущий научный сотрудник Института государства и права Российской Академии наук доктор юридических наук, доцент (г. Москва, Россия)
E-mail: Sergeyivz@yandex.ru

КОНДРАТ Иван Николаевич,
профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО(У) МИД России, доктор юридических наук, доцент, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный работник Прокуратуры Российской Федерации, Государственный советник юстиции 1 класса (г. Москва, Россия)
E-mail: inkodrat@mail.ru

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,
главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Почетный сотрудник МВД России, генерал-лейтенант милиции (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: Fonduniver@bk.ru

ХАБИБУЛИН Алик Галимзянович,
заведующий кафедрой экономических и финансовых расследований Высшей школы государственного аудита (факультета) МГУ им. М.В. Ломоносова, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, генерал-лейтенант полиции (г. Москва, Россия)

ЧИСЛОВ Александр Иванович,
профессор кафедры кадрового и морально-психологического обеспечения деятельности ОВД Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, доктор юридических наук, профессор, генерал-майор милиции (г. Тюмень, Россия)
E-mail: 944343@gmail.com

ЮБИЛЕЙ ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА БОРИСА ПАВЛОВИЧА СМАГОРИНСКОГО

Аннотация. Поздравление в связи с 70-летием доктора юридических наук, профессора Бориса Павловича Смагоринского. Приводятся важнейшие этапы его научной и организаторской деятельности, основные научные работы.

Ключевые слова: Б.П. Смагоринский; Волгоградская академия МВД России; научные работы; оперативно-розыскная деятельность; криминалистика.

ZAKHARTZEV S.I.
KONDRAT I.N.
SAL'NIKOV V.P.
KHABIBULIN A.G.
CHISLOV A.I.
SCHENDRIGIN E.N.

JUBILEE OF DOCTOR OF LAW, PROFESSOR BORIS PAVLOVICH SMAGORINSKY

The summary. Congratulations on the occasion of the 70th birthday of Doctor of Law, Professor Boris Pavlovich Smagorinsky. The most important stages of his scientific and organizational activity, basic scientific works are given.

Key words: B.P. Smagorinsky; Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia; scientific works; operatively-search activity; criminology.

25 января текущего года исполнилось 70 лет Борису Павловичу Смагоринскому – известному ученому-теоретику, доктору юридических наук, профессору, Заслуженному деятелю науки Российской Федерации, председателю двух диссертационных советов, члену ученого совета Волгоградской академии МВД России, эксперту специализированного экспертного совета ВАК при Минобрнауки РФ, генерал-майору милиции.

Б.П. Смагоринский родился 25 января 1948 года в Волгограде. В 1966 г. Борис Павлович поступил на автотракторный факультет Волгоградского политехнического института. После окончания вуза в 1971 г. работал механиком на автотранспортном предприятии «Нижне-волжсктрансстрой». В его подчинении было более 120 водителей грузовых автомобилей, которые относились к своему 23-летнему начальнику с большим уважением. Затем Бориса Павловича избрали секретарем комсомольской организации автоколонны. Эта работа требовала от него большой ответственности и навыков руководителя.

В декабре 1971 г. Б.П. Смагоринскому предложили перейти на службу в милицию, и он был назначен на должность инспектора отдела уголовного розыска УВД Волгоградского облисполкома, которую занимал вплоть до

поступления в адъюнктуру Академии управления МВД СССР (1974 г.). В 1977 г. Борис Павлович под руководством профессора А.Г. Лекаря успешно защитил кандидатскую диссертацию. Его дальнейшая судьба была связана с преподавательской и научной деятельностью в вузах МВД СССР в Волгограде, Минске, Караганде, Москве.

В 1990 г. Б.П. Смагоринский защитил докторскую диссертацию «Теоретические и организационно-тактические основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по охране личной собственности от преступных посягательств» [4]. Из Академии управления личное дело молодого доктора наук направили в Высшую следственную школу, где он сразу же получил должность профессора кафедры криминалистики, а уже в сентябре 1992 г. был назначен заместителем начальника Высшей следственной школы МВД России по научной работе.

С 1997 по 2000 г. Борис Павлович возглавлял Волгоградский юридический институт, с 2000 по 2007 г. – Волгоградскую академию МВД России. Первое, с чего он начал работу в новой должности, – это изыскание денежных средств. В сложившейся ситуации единственно верным оказалось решение открыть на базе института юридический факультет на платной

основе, где обучались бы студенты более чем из 50 регионов Российской Федерации. В то время профессорско-преподавательский состав академии уделял особое внимание воспитанию курсантов, их готовности применить полученные знания в любых ситуациях.

Под руководством Б.П. Смагоринского Волгоградская академия МВД России развивалась с каждым годом. К 2007 г. здесь работали 23 доктора наук, 22 профессора, 187 кандидатов наук, 97 доцентов, среди них 3 Заслуженных деятеля науки Российской Федерации, 4 Заслуженных юриста, 7 Почетных сотрудников МВД России, 2 мастера спорта международного класса и более 20 мастеров спорта. Курсанты, слушатели и студенты академии принимали участие в конференциях различного уровня и не раз становились победителями всероссийских олимпиад.

Нелегкое бремя начальника вуза Борис Павлович достойно нес более 10 лет. Он уделял много внимания повышению научного потенциала учебного заведения и квалификации профессорско-преподавательского состава. В вузе работали четыре диссертационных совета по различным отраслям права. К концу 1990-х – началу 2000-х гг. в институте, а затем в академии количество сотрудников, имеющих степень доктора и кандидата наук, достигло 82%. Этот результат был одним из самых высоких не только среди вузов системы МВД России, но и среди ведущих гражданских учебных заведений.

В круг научных интересов Б.П. Смагоринского

входят проблемы теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел и криминалистики. Он подготовил более 60 научных работ, в том числе семь монографий и учебных пособий по фундаментальным проблемам оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел [1; 2; 3; 5; 6; 7]. Кроме того, Борис Павлович является редактором учебников для вузов МВД России «Криминалистика» (в 2 т.) и «Криминалистическая экспертиза» (в 3 т.), а также руководства для следователей «Расследование преступлений».

Энергичный, целеустремленный, подтянутый, профессор Б.П. Смагоринский и сейчас находится в гуще всех событий, происходящих в академии. Коллеги считают Бориса Павловича демократичным, гуманным и миролюбивым руководителем. Таким он остается и сегодня, работая профессором кафедры криминалистики учебно-научного комплекса по предварительному следствию в ОВД. Люди по-прежнему идут к нему за советом, поделиться печалью и радостью, и Борис Павлович всегда готов помочь им и словом, и делом.

Наш юбиляр – человек с огромной жизненной энергией, творческими устремлениями, широким научным кругозором, высококвалифицированный, преданный своей профессии специалист.

Сердечно поздравляем Бориса Павловича Смагоринского с юбилеем. Желаем крепкого здоровья, дальнейших творческих успехов, благополучия и счастья!

Список литературы

1. Вехов В.Б., Смагоринский Б.П., Ковалев С.А. Электронные следы в системе криминалистики // Судебная экспертиза. – 2016. – № 2 (46). – С. 10-19.
2. Комплексные меры борьбы аппаратов уголовного розыска с имущественными преступлениями. – М., 1984.
3. Оперативно-розыскная тактика и организация раскрытия краж, грабежей, разбойных нападений и мошенничества. – М., 1986.
4. Смагоринский Б.П. Теоретические и организационно-тактические основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по охране собственности граждан от преступных посягательств: Автореф. дис.... докт. юрид. наук. – М, 1990.
5. Смагоринский Б.П. Памяти Рафаила Самуиловича Белкина // Судебная экспертиза. – 2017. – № 3 (51). – С. 9-13.
6. Смагоринский Б.П. Теоретические и организационно-тактические основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по охране собственности граждан от преступных посягательств. – Волгоград, 1994.
7. Смагоринский Б.П., Тарасова М.Ю. О необходимости совершенствования частной методики оперативно-розыскного обеспечения раскрытия отдельных видов преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2016. – № 2 (37). – С. 109-113.

ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ, УЧРЕЖДЕНИЙ И ПРОЦЕССОВ

ГОКОВ Олег Александрович,
кандидат исторических наук, доцент, историк-исследователь (г. Харьков, Украина)
E-mail: gokovoa@gmail.com

Специальность 07.00.01 – Отечественная история

РУССКАЯ ВОЕННАЯ МИССИЯ В ПЕРСИИ ПОД РУКОВОДСТВОМ Н.Д. КУЗЬМИНА-КАРАВАЕВА (1886–1889 ГГ.)

Аннотация. Исследуется этап существования Персидской казачьей бригады, не изученный в историографии. Под руководством Н.Д. Кузьмина-Караваева был оптимизирован состав бригады и увеличено ее финансирование. По образцу бригады стали создаваться «казачьи» подразделения в разных провинциях Ирана. Хотя бригада оставалась «игрушкой» для шаха, она являлась элементом российского присутствия в Иране для России. Интерес к ее развитию в боеспособную воинскую часть не проявлялся с обеих сторон. В результате в бригаде накопились внутренние проблемы, осложненные конфликтом между российскими инструкторами. Это привело к смене главы военной миссии и части офицеров и в будущем заложило основу для ряда кризисов 1893–1895 годов.

Ключевые слова: Персия; Персидская казачья бригада; Д. Кузьмин-Караваев; военные инструкторы; Насреддин-шах; офицеры Генерального штаба.

GOKOV O.A.

RUSSIAN MILITARY MISSION IN PERSIA UNDER THE LEADERSHIP OF N.D. KUZMIN-KARAVAEV (1886–1889)

The summary. The article investigates the stage of the existence of the Persian Cossack Brigade earlier not studied in historiography. Under the leadership of N.D. Kuzmin-Karavaev, the composition of the brigade was optimized, and its funding increased. The «Cossack» units in different provinces of Iran were created using the model of that brigade. Though the brigade remained a toy for the Shah, it was an element of the Russian presence in Iran for Russia. No interest in its development into a capable military unit was shown by both sides. As a result, the internal problems, complicated by the conflict among Russian instructors, accumulated in the brigade, which led to the replacement of the head of the military mission and part of the officers, and further on laid the foundation for a series of crises of 1893-1895.

Key words: Persia; the Persian Cossack Brigade; N.D. Kuzmin-Karavaev; military instructors; Nasreddin Shah; the officers of the General Staff.

Персидская*¹ казачья бригада (далее – ПКБ; официальное название – Казачья его величества шаха бригада) – уникальное воинское соединение

персидской армии, существовавшее под руководством русских инструкторов с момента формирования первого полка в 1879 г. до 1920 г. (в 1916 г.

была переформирована в дивизию). Несмотря на имеющиеся публикации [48; 49, стр. 480–587; 55; 56; 61, стр. 73–82; 62], некоторые фрагменты её истории требуют более детальной проработки. Одним из них является период с 1890 по 1893 гг., когда командиром ПКБ, или Заведующим обучением персидской кавалерии (далее – Заведующий), как официально именовалась его должность, был Николай Дмитриевич Кузьмин-Караваев [24; 47]. В данной статье сделана попытка дать возможно полный анализ его деятельности и положения бригады в рассматриваемый период.

По окончании весной 1885 г. контракта предыдущего Заведующего полковника Генерального штаба (далее – ГШ) П.В. Чарковского Насреддиншах просил вернуть первого командира ПКБ – А.И. Домонтовича, но высшее начальство в России «нашло это назначение неудобным» [25, л. 1; 52, стр. 89–107]. В начале июня 1885 г. посланник в Тегеране Александр Александрович Мельников рекомендовал новым Заведующим полковника ГШ Н.Д. Кузьмина-Караваева.

Некоторые авторы называли временем его назначения начало 1885 г. [54, стр. 744; 56, стр. 4; 57; 61, стр. 80]. На это повлиял тот факт, что контракт П.В. Чарковского закончился в июне этого года, а, не зная действительных обстоятельств назначения Н.Д. Кузьмина-Караваева, исследователи исходили из догадки, что замещение произошло сразу. В действительности, обсуждение кандидатуры нового Заведующего началось в начале июня 1885 г., одобрена она была в начале июля. Поскольку Н.Д. Кузьмин-Караваев участвовал в работах демаркационной русско-персидской комиссии, то контракт на его имя был заключён лишь 25 января 1886 г. Высочайшее соизволение на назначение Н.Д. Кузьмина-Караваева последовало 4 марта, а 7 марта 1886 г. он официально был назначен на должность Заведующего. В рекомендации А.А. Мельникова сыграл роль и тот факт, что в ходе русско-иранского разграничения 1883–1885 гг. они активно общались друг с другом как лично, так и опосредованно, поскольку Н.Д. Кузьмин-Караваев был комиссаром по разграничению и во всех сложных ситуациях должен был руководствоваться указаниями Миссии.

Кандидатура Н.Д. Кузьмина-Караваева была одобрена главноначальствующим на Кавказе и

командующим войсками Кавказского военного округа генералом от кавалерии Александром Михайловичем Дондуковым-Корсаковым, а в начале июля – и военным министром [25, л. 1–2]. Однако подписание контракта задержалось, и ПКБ оставалась без Заведующего до начала 1886 г. Связано это было с тем, что Н.Д. Кузьмин-Караваев в 1883 г. был назначен комиссаром для разграничения русско-иранской границы на основании конвенции о разграничении 9 декабря 1881 г. Демаркационные работы были окончательно завершены только 5 февраля 1886 г. [16, стр. 48–49]. Чуть раньше, в 25 января 1886 г. А.А. Мельников заключил с шахским правительством новый контракт на обучение персидской кавалерии сроком на 3 года [25, л. 6–9].

4 марта 1886 г. последовало высочайшее повеление о командировании Н.Д. Кузьмина-Караваева «в Персию для заведования обучением персидской кавалерии» (Формально возвратившись из командировки он считался с 12 марта 1886 г. [28]). 7 марта 1886 г. он, состоявший на службе при Главном штабе, приказом Александра III был назначен в распоряжение командующего войсками Кавказского военного округа с оставлением в ГШ [25, л. 28; 35, стр. 394]. По ходатайству А.М. Дондукова-Корсакова, император разрешил «предоставить Кузьмину-Караваеву право самому выбирать офицеров и нижних чинов» [25, л. 21–24].

К новому месту службы полковник отправился 15 марта 1886 г. Вместе с ним в Тегеран были командированы для смены выехавших инструкторов поручик Гвардии конно-артиллерийской бригады Каспар Николаевич Блюмер (в документах встречается также и другое написание его имени и фамилии – «Каспер» и «Блюммер» соответственно; выбран полковником) и урядник (его имени выяснить не удалось). Есаул Меньев решил продолжить службу в ПКБ. Третьим оберофицером в ПКБ оставался есаул Е.А. Маковкин, командовавший ею в отсутствие Заведующего. 4 урядника также продолжили службу в ПКБ.

В марте 1886 г. в Петербурге было принято решение, что полковник отправляется на новую должность «с содержанием жалованья по чину 1 032 рублей и столовых 420 рублей» [28]*². Но, так как штатной должности в округе Н.Д. Кузьмин-Караваев не занимал, начальник штаба округа решил внести в смету по военному округу содержание Н.Д. Кузьмина-Караваева «по окладам,

Русские офицеры и урядники с персидскими офицерами ПКБ. В центре – Н.Д. Кузьмин-Караваев (Все фотографии взяты из [60]).

присвоенным последней его штатной должности» [61, стр. 69]. Полковник тремя рапортами настаивал перед начальством о сохранении ему столовых в размере 600 рублей, на выплате квартирных, полагавшихся по прежней должности и на казённой прислуге в количестве 2 человек [25, л. 33–44]. Но просьбы были отклонены [25, л. 37–42].

Приведенный эпизод является характерным для выявления личных качеств Н.Д. Кузьмина-Караваева. Очевидно, что полковник был неравнодушен к деньгам. Получая от персидского правительства 24 000 франков и из интендантских сумм российского Военного министерства жалование по усиленному окладу, он «торговался» из-за 180 рублей в год. Возможно, это объяснялось тем, что в Тегеран он отправился вместе со своей семьёй, которую нужно было содержать. Н.Д. Кузьмин-Караваев, как и большинство офицеров-дворян русской армии второй половины XIX в., не имел никакой собственности, но имел семью. Известно, что в конце пребывания в Персии жена^{*3} и дочери полковника – Мария (родилась 1 февраля 1884 г.) и Александра (родилась 18 марта 1888 г.) жили вместе с ним. Кроме того, для Ирана статус офицера-начальника имел большое значение. Ещё А.И. Домонтович отмечал, что казавшиеся сначала большими

деньги, выплачиваемые Заведующему, на деле оказались не такой уж и крупной прибылью [11, стр. 333]. «Обеспечены русские офицеры достаточно, хотя для Персии отнюдь не роскошно – отмечал посетивший Иран в 1908 г. русский офицер. – ...но при тегеранской дороговизне семейному офицеру, в силу установившихся традиций, приходится тратить всё содержание на представительство и жизнь, так что откладывать что-либо невозможно. Холостому офицеру также следует жить по-барски, иметь шикарный выезд и т. д. – иначе в Тегеране к нему отнесутся ... подозрительно, как к авантюристу, приехавшему в Персию для лёгкой наживы» [18, стр. 89]. Хотя, следует заметить, что предыдущие командиры ПКБ вполне успешно справлялись со всем этим и в рамках выделявшихся им сумм. Да и с семьями в Иран приезжали и другие Заведующие, и обер-офицеры. Но никто из них не поднимал перед начальством вопрос об увеличении денежного содержания.

Н.Д. Кузьмин-Караваев изначально не стремился выполнять свои служебные обязанности перед персидским правительством также неукоснительно, как предыдущие офицеры. Будучи лучше осведомлён о целях русской политики относительно Персии, а также и великодержавником-националистом^{*4} по своим

взглядам, он не придавал серьёзного значения формированию из ПКБ боееспособной воинской части. В рапорте начальнику штаба Кавказского военного округа от 10 июля 1886 г. он прямо указывал, что командирован «не исключительно для персидской службы», а в интересах русского правительства и «русского военного дела». Поэтому просил считать его не находящимся на службе персидскому правительству, а командированным по делам русского правительства [25, л. 36–37]. Такое понимание своих обязанностей сослужило нехорошую службу как самой ПКБ, так и русскому влиянию при шахском дворе.

Во многом под влиянием поведения российских дипломатов, с середины 1880-х наблюдается усиление проанглийских настроений в среде персидской верхушки. В этих условиях пришлось действовать Н.Д. Кузьмину-Караваеву. Изначально он пользовался покровительством российского посланника в Тегеране с 25 октября 1886 г. по 12 ноября 1889 г. (отозван из Тегерана он был в октябре, а формально сдал дела в ноябре) генерал-майора Свиты его величества князя Николая Сергеевича Долгорукова (встречаются два варианта написания его фамилии – Долгоруков и Долгорукий [8, стр. 302; 17, стр. 157; 19, стр. 5–6; 20, стр. 174; 34, стр. 98; 53, стр. 150–185]). Посланник и Заведующий оба были военными, выходцами из аристократических семей, оба имели хорошие связи в высших кругах Российской империи. Судя по всему, взгляды на политику России относительно Персии у обоих офицеров также совпадали. Они сошлись не только во взглядах, но и как люди, близкие друг другу по духу. О конфликтах между ними не известно. Посланник выступал в качестве покровителя полковника, что было естественно в силу его положения (как в Иране, так и в России) и товарищеских отношений. Н.С. Долгоруков помог ему выхлопотать у шаха деньги на содержание ПКБ, которые были удержаны иранским военным министром при П.В. Чарковском, а также увеличить бюджет бригады. Не случайно Н.Д. Кузьмин-Караваев был оставлен на 2-й срок заведования ПКБ – случай первый в истории бригады. С одобрения посланника он позволял себе длительные командировки в Россию, которые оплачивались из иранского бюджета.

ПКБ в начале командования ею нового Заведующего состояла из 3-х полков, 4-орудийной

батареи, 2-х эскадронов – гвардейского и «Кадам» (мухаджиров-«пенсионеров»^{*5}, инвалидов) и музыкантского хора [32, стр. 564]. Бригада существовала как бы в трех плоскостях, имея списочный, реальный и наличный составы. ПКБ официально имела штатное расписание, но не на определённое количество людей, а на воинские единицы – эскадроны. 1-й и 2-й полки имели по 4 эскадрона в 50–60 боевых коней, а 3-й – 2 эскадрона [32, стр. 654]. Поэтому реальное количество людей в бригаде могло варьироваться вплоть до 2 000 в том числе и за счёт нестроевых чинов^{*6}. Часть из штатных чинов существовали лишь на бумаге. Имелась негласная договорённость с военным министром о том, какое количество членов ПКБ должно было иметься налицо. Именно эти «наличные» и составляли реальную численность воинской части. Однако в силу различных обстоятельств часть из них постоянно находилась в отпусках на половинном жаловании. Такая практика позволяла экономить деньги, но и давала широкое поле для финансовых махинаций. Формальный принцип всей персидской армии – половина (фоуджа – однобатальонный полк в иранской армии, фоуджей и т.п.) служит, половина в отпуску – распространялся и на бригаду, поскольку она являлась её составной частью. Однако, как и во всех вооружённых силах, фактически принцип этот не соблюдался. По согласованию с военным министром (а то и помимо его) Заведующий мог манипулировать количеством отпускников. В этом он мало отличался от традиционных персидских командиров. По сообщению Д.Н. Кёрзона, видевшего ПКБ в конце 1889 г., «уменьшение в численности» ПКБ делалось «только на счёт низших чинов, высшие же – находятся постоянно в полном штате» [15, стр. 135]. Численность бригады по спискам составляла 800 человек (без «гвардейцев») [2, стр. 36]. «В 1-м и 2-м полку по 300 человек, в третьем около 150 и в батарее около 50», – писал Мисль-Рустем [20, стр. 146]. Л.К. Артамонов в 1889 г. приводил несколько иные цифры. «Регулярная кавалерия, – писал он, – только 2 “казачьих” полка по 4 эскадрона в каждом... Численность полков, сведённых в бригаду: 130 офицеров, 750 “казаков” и 850 лошадей» [2, стр. 31]. Однако реально налицо было значительно меньшее количество. Когда полковник с разрешения военного министра распускал нижних чинов по домам, отмечал Мисль-Рустем, реальный состав бригады

сокращался до 250–300 человек [20, стр. 146]. Д.Н. Кёрзон писал, что к 1890 г., исходя из сумм, выделяемых персидским Военным министерством, состав бригады насчитывал 1 800 человек. «В действительности же имеется только 2 полка (Мухаджирский и «Буми» («Туземный», из добровольцев)) по 600 человек в каждом, т. е. 1 200 человек, которые распределены по 3-м полкам в 400 человек каждый», – отмечал он [22, стр. 84]. Английский наблюдатель несколько заблуждался относительно численности ПКБ, о чём будет сказано ниже. Тем не менее, общая цифра в 1 200 человек была приблизительно верной. По штатному расписанию к концу пребывания Н.Д. Кузьмина-Караваева в Иране в ПКБ насчитывалось «1 000 нижних чинов при 210 генералах, штаб- и обер-офицерах» [29, л. 44]. Однако «реальный» состав «казаков» был меньшим: «по штату в каждом полку полагалось по четыре эскадрона, а в третьем – только кадры для четырёх эскадронов» [27, л. 5]. При широком применении отпускной системы, налицо Заведующий имел не более 300–400 человек.

Недоразумения относительно количества полков в ПКБ и численности личного состава в приведённых выше свидетельствах, требуют небольшого пояснения. В 1889 г. Н.Д. Кузьмин-Караваев «окончательно забраковал «ветеранов» и добился выделения, их из “казачьей” бригады, потому что они были или очень стары, или болезненны, или, считая себя потомками знатных мухаджиров, находили службу в нижних чинах бригады для себя унижительною» [14, стр. 393]*⁷. Таким образом, эскадрон «Кадам» был им ликвидирован. Сделано это было с целью сэкономить средства. Мухаджиры, которые не могли нести службу, были сведены в один полк. Тем не менее, окончательно проблема «пенсионеров» решена не была. Как свидетельствует рапорт сменившего Н.Д. Кузьмина-Караваева Н.Я. Шнеура, число «ветеранов» (а фактически – «мёртвых душ») продолжало увеличиваться, причём не только за счёт мухаджиров [29, л. 89]. Итогом преобразований стало то, что первый полк полностью комплектовался мухаджирами, второй – наёмниками, а третий состоял из мухаджиров, негодных к военной службе, и их родственников, получавших пенсии-жалование за числившихся в списках бригады, но уже умерших «казаков». Таким образом, при формальной численности в 3 полка реально полковник мог показать лишь

2*⁸. В связи с этим изменились и функции обер-офицеров-инструкторов. «Каждый полк бригады и батарею обучает отдельно русский инструктор-офицер», – сообщал Мисль-Рустем [20, стр. 149]. Теперь два из них – Е.А. Маковкин и Меняев – возглавляли соответственно первый и второй полки, а К.Н. Блюмер – четырёхорудийную батарею [2, стр. 23].

Самым «больным местом» бригады оставались финансы. Большое количество денег из бюджета уходило на содержание «пенсионеров», т. е. ветеранов, женщин и детей мухаджиров, из которых и был сформирован третий полк и отдельный эскадрон, и которые продолжали получать в виде пенсий наследственное жалование [51, стр. 402–404]. Деньги эти выдавались помимо полковника непосредственно из бюджета Военного министерства или других источников – магалов [14, стр. 83; 33, стр. 83] (т. е. сумм, получаемых некоторыми «казаками» из других источников, помимо бюджета) [55, стр. 394]. «Новый полковник, – писал В.А. Косоговский, – застав финансы бригады в очень плачевном состоянии, приложил всё своё старание на их исправление и, благодаря содействию русского посланника генерал-адъютанта кн. Долгорукова, который, как военный, очень близко принимал к сердцу интересы русской военной миссии в Персии, в первый же год своего командования бригадой вернул отнятые персидским правительством 6 000 т., а во второй год добился прибавки к прежнему бюджету бригады почти 4 000 т. Кузьмин-Караваев был очень бережлив и расчётлив, вернее скуп и нерешителен. К первые 3 года он уплатил все долги бригады, но зато ничего не заводил нового, рассчитывая сэкономить побольше денег и тогда уже заняться удовлетворением хозяйственных нужд бригады. Выполнить же этот план ему так и не удалось» [55, стр. 393]. На самом деле, за время пребывания Н.Д. Кузьмина-Караваева на своём посту, увеличение выделяемых на ПКБ средств превысило 4 000. Л.К. Артамонов в своём труде оценивал бюджет ПКБ к 1889 г. в 81 000 туманов или около 250 000 рублей серебром [2, стр. 31]*⁹. Н.Д. Кёрзон, определял в конце 1889 – начале 1890 гг. годовой бюджет ПКБ в 102 431 туманов или 291 928 рублей [39, р. 595]. Благодаря Н.С. Долгорукову, в 1886 г. с военным министром Сердар-е Коллем были согласованы сроки выплат из бюджета Военного министерства и сроки отчётов по

израсходованным средствам [25, л. 4] (с 1886 г. выплата денег бригаде была передана шахом из рук военного министра в руки тогда еще проанглийски настроенного первого министра Ирана Али Асгар-хана Амин ос-Солтане).

Л.К. Артамонов писал, что вся сумма, предназначенная в качестве бюджета ПКБ, «непосредственно из казначейства поступает в руки полковника-инструктора, который и расходует её на нужды бригады» [2, стр. 31]. Однако здесь исследователь исходил из формальных критериев. Деньги ПКБ получал лично полковник, хранились они у персидского казначея бригады, который отдавал их купцам тегеранского базара под проценты. Казначей «по мере надобности доставлял» деньги «в бесконтрольное распоряжение командира бригады» [30, л. 110], что вызывало слухи о том, что Заведующий обогащается за счет бригадных финансов. Н.Д. Кузьмин-Караваев вынужден был приспособливаться к условиям финансирования, диктовавшимся военным министром, и экономить на всём. Военным министром Персии в 1880-х гг. преимущественно был Камран-мирза Наиб ос-Солтане, 3-й сын Насреддин-шаха. Не смотря на «внимательное отношение к европейцам, особенно к русским» [20, стр. 77, 80], в России он считался англофилом. Большинство наблюдателей оценивали его как человека лицемерного, властолюбивого и жадного до денег [10, стр. 21–22; 20, стр. 67]. Камран-мирза был не способен к военному делу. В своей должности он видел солидный источник для удовлетворения своих широких жизненных потребностей [1, стр. 125; 20, стр. 84–85; 39, р. 422]. Он был любимым сыном Насреддин-шаха, поэтому многое ему сходило с рук. Камран-мирза стал определяющим лицом в судьбе бригады вплоть до смерти шаха в 1896 г.

Схему экономии и расходования сэкономленных денег один из офицеров ПКБ в своих воспоминаниях нарисовал очень чётко. «Командир, части, положим, полка в 800 человек, – писал *Мисль-Рустем*, – получает на солдат жалование по 1 туману в месяц с обмундировкой, что составит в год 9 600 туманов, да по 12 шай (шай – мелкая иранская монета, около 2,5 копеек) кормовых на человека, что составляет в год тоже 17 520 туманов. Теперь, чтобы от этих сумм составить в свою пользу сбережение, командир поступает так: он знает, что никакого

контроля над его действием не полагается, а потому, по просьбе солдат, половину сарбазов, а то гораздо большее число, он отпускает по домам для обработки полей и на другие работы, за что лишает солдат кормовых, а зачастую и половину жалования, – в Персии все это практикуют и знают, – так что у командира остаётся около половины кормовых, числящихся в пользу солдат, что и составит около 40 000 рублей. Но не нужно думать, что все эти деньги останутся у него в кармане ... Он должен около половины нажитого поднести в подарок Наиб ос-Солтане, военному министру, и разным мирзам, тайным контролёрам, или вернее шпионам при военном министре, – за их молчание и скромность; а если это большой полк, то должен поднести на смотру и самому шаху в виде блюда с золотом ... С офицеров командир тоже берет половину жалования, если разрешат им отпуск; сверх того, каждый должен привезти из отпуска пишкеш натурой» [20, стр. 119]. Результаты экономии сказались быстро. Служивший в ПКБ Меняев оставил яркое и детальное описание положения дел на примере жилых и хозяйственных построек ПКБ. Внешне хорошо сделанные, они в силу отсутствия ремонта, постепенно приходили в упадок. Изнашивалась и одежда, полученная из России еще при первом Заведующем [20, стр. 144–146].

Не лучшим было и обучение «казаков». Велось оно по сокращённым русским уставам. «В отдельности каждый всадник в Персии природный кавалерист, и, можно сказать, очень хороший, – характеризовал особенности работы с личным составом ПКБ один из её инструкторов, – повторяю, что из подобного материала можно бы составить чудные лёгкие полки, если бы ввести в них дисциплину и выкинуть из строя стариков и мальчиков, которые выезжают несмотря на то, что первым около 60 лет, а вторым меньше 16, лишь бы только пополнить число всадников» [20, стр. 139]. «Уставы даются персам легко и офицеры скоро изучивают команды, но чистоты в построении мало, – писал тот же автор, – ... Главное ... чему обучают бригаду, как и весь гарнизон, это – “дефиле” – церемониальный марш: на нём персы помешаны, и правду сказать, бригада ходит цремониалом чудесно» [20, стр. 149]. «Она “обучается” ... военным премудростям лишь настолько, насколько это необходимо для прохождения

церемониальным маршем, что составляет альфу и омегу персидских требований», – резюмировал собранные им из разных источников сведения А.М. Алиханов-Аварский [1, стр. 223]. Учения проводились очень редко, хотя и чаще, чем в остальных частях тегеранского гарнизона. «Во время холода занятий нет, ибо сарбазы босые, хотя и в полутуфлях: значит, 2–3 месяца долой, – писал Мисль-Рустем, – затем, два постных месяца Рамазан и Мухаррем – тоже долой, так как днём люди голодают и по закону едят только после заката солнца; один месяц после лагерей, во время отсутствия шаха, тоже отдых; в Навруз (Новый год, 9 марта) – две недели отдыха. В остальные 6½ месяцев обучение производится 4 раза в неделю, в прохладное время от 8 до 10 часов утра, а в жаркое – от 6 до 8 утра. В один год я вел дневник, и к концу года получился вывод, что занимались учением всего 360 часов в год» [20, стр. 121–122, 149]. «Живут они (“казаки” – О.Г.) ... большею частью вне казарм и собираются только в часы учений, раза два в неделю», – писал А.М. Алиханов-Аварский [1, стр. 223]. «Особенная странность, – замечал Мисль-Рустем, – бригада обучается прикладке из винтовок, но не обучается, как и вся персидская армия, стрельбе. За 6 лет, что я пробыл в Персии, в бригаде не было ни одного учения стрельбы боевыми патронами» [20, стр. 149]. Это объяснялось просто: пополнить боезапас было негде и нечем – персидский военный министр сэкономил даже на этом.

Причины парадоксальной для увеличившегося бюджета недостачи средств крылись как внутри ПКБ, так и вне её. Проблема задержки денежных выплат бригаде приобрела серьёзные размеры. Виной этому были и военный министр Камран-мирза, экономивший в свою пользу на всём, на чём было можно сэкономить [12, стр. 33–35]*¹⁰, и садразам. Мисль-Рустем приводил интересный случай задержки выплат. «17 ноября 1887 года, – писал он, – при появлении русских инструкторов на плацу... заметили, что первый полк “казацкой” персидской бригады при их приближении вдруг разошёлся совсем с плаца, осталось только несколько офицеров. Спросив, что это обозначает, они узнали, что полк не хочет учиться до тех пор, пока ему не заплатят жалование и не переоденут из рубашек в черкески, так как им холодно... Через час приехал на плац военный министр и... велел полковнику выдать людям только часть

жалования, так как сам не отпустил всех денег» [20, стр. 151]. Н.Д. Кузьмин-Караваев, поставленный в такие условия, вынужден был приспособиться к реалиям персидской жизни, и отчасти превратился в классического иранского командира.

Помимо проблемы финансового обеспечения оставались актуальными «мухаджирский» и «офицерский» вопросы, тесно связанные между собой и с дисциплиной в ПКБ. Мухаджиры по-прежнему составляли привилегированную часть ПКБ. Попытки «привить» бригаде европейскую организацию внутренней жизни, со строгим чинопроизводством, субординацией, равенством между офицерами в одном чине и должности и т.п., оказались неудачными. «Были в бригаде и такие мухаджиры, которые, хоть и были способны к службе, но, так как не могли попасть в офицеры и видя в офицерских чинах своих же более молодых, да ещё и неродовитых мухаджиров-родственников, из которых многие до сформирования “казацкой” бригады были у них в подчинении или даже служили нукерами у них или у их предков – не захотели оставаться в бригаде и или уходили сами, или подвергались исключению из бригады, как “яжки” (непокорные, бунтовщики)», – писал относительно указанных проблем В.А. Косоговский [55, стр. 393]. Речь шла, прежде всего, о знатных мухаджирах. Пытаясь избавиться от «балласта», сменявшие друг друга Заведующие сталкивались с оппозицией со стороны мухаджиров, не желавших терять «тёплое место» и постоянное жалование, но при этом и не стремившихся особенно напрягаться, выполняя свои служебные обязанности. Сменивший Н.Д. Кузьмина-Караваева полковник ГШ Н.Я. Шнеур писал: «высшим наказанием было до сих пор исключение из бригады ... но те (исключаемые – О.Г.) подавали шаху прошение, и он их приказывал зачислить снова в бригаду как опытных казаков» [29, л. 89–90]. Результатом стали сохранявшиеся в ПКБ до середины 1890-х гг. расслоение по статусному признаку между знатными и незнатными мухаджирами и немухаджирами, а также неоправданный рост офицерского состава. «Начиная с Домонтовича и до признания персидским правительством 27 пунктов положения от 24 мая 1895 года ... мухаджиры бригады держались совершенно обособленно от немухаджиров, – вспоминал В.А. Косоговский. – Нижний чин мухаджир

считал себя выше неродовитого офицера, даже своего начальника, не говоря уже об обер-офицерах, которые считали себя выше генерала немухаджира. Нередко происходили такие явления: простой “казак” из родовитых мухаджиров сидел на почётном месте, а офицер, сын его бывшего конюха или слуги, не смел сесть в его присутствии, и не только почтительно стоял у дверей, сняв сапоги, но нередко подавал ему чай и, в виде милости, удаивался докурить кальян после своего знатного родственника-простого “казака”. Рядовые мухаджиры нанимали за себя товарищей чистить свою верховую лошадь, а при попытках назначать их на казённые работы, открыто бунтовали. Они не только безнаказанно убегали из бригады, когда хотели, но военный министр и сам шах, продолжая втайне видеть в них одну из опор мусульманства, не только смотрели сквозь пальцы на подобные, преступления против дисциплины, но заставляли командиров бригады принимать дезертиров обратно в бригаду и при том не только безнаказанно, но нередко требуя для них награды и пренаивно заявляя при этом: “Да ведь они оттого и уходят от вас, что вы недостаточно цените их”. С таким положением вещей командиру бригады приходилось считаться при всяких назначениях и командировках. Отсюда постоянное стремление мухаджиров объединиться, составить одно крепкое обособленное ядро, чтобы не растаять в общей массе непривилегированных. Все мухаджиры перероднились между собой, и смерть мухаджира скрывали, выставляя подставное лицо вместо умершего, чтобы не выпускать из рук наследственного мухаджирского жалованья» [55, стр. 397]. Это отражалось на дисциплине. Заведующий часто не мог и отметить лучших в ПКБ наградами, т.к. за них нужно было давать взятки военному министру [29, л. 90].

При Н.Д. Кузьмине-Караваеве рост количества офицеров в ПКБ продолжался. «По милости шаха и приближённых к нему лиц, – писал Л.К. Артамонов, – в “казачью” бригаду зачисляется много офицеров совершенно негодных или неспособных (особенно из мухаджиров), только для получения содержания» [2, стр. 28]. В первых двух полках на каждые 260 человек приходилось по 40 офицеров. «Не знают даже куда их поместить в строю, – писал Мисль-Рустем. – В третьем полку мухаджиров из 150 человек имеется до 30 офицеров, из которых

20 – никуда не годных стариков» [20, стр. 146] (для сравнения: в конце 1870-х гг. численный состав кавалерийского полка российской армии предполагал наличие 33 офицеров на 729 строевых и 140 нестроевых чинов [41, с. 52]). К 1889 г. количество офицеров возросло до 130 человек [2, стр. 31]. Однако перебор офицеров был проблемой лишь для инструкторов. «Такой большой состав офицеров в бригаде, относительно числа нижних чинов, составил бы у нас большое затруднение для строя, – констатировал Мисль-Рустем, – но в Персии это пустяки: офицеров можно ставить по флангам, вместо унтер-офицеров, и никто на это не обидится» [4, стр. 58–59; 20, стр. 148]. Тем не менее, проблемы для Заведующего всё-таки это создавало, главным образом финансовые. Жалование получалось по чинам: «от 4 туманов в месяц “наиб-е сеюм” – прапорщику – и до 25 туманов “сарханг” – полковнику» [20, стр. 148]. С ростом количества офицеров, возрастали и расходы. Офицеров в «отпуска» отправляли нечасто и, следовательно, экономить на них было сложнее. Сохранялись трудности в отношениях между знатными и незнатными офицерами, а также в схеме подчинения, которую прививали русские инструкторы.

Происходил и рост численности унтер-офицеров. «Некоторые эскадроны в бригаде, – отмечал Л.К. Артамонов, – составлены почти целиком из урядников, в которые повышаются рядовые сарбазы иногда за простое молодечество» [2, стр. 31]. На внештатных унтер-офицеров казна денег не выделяла и производство их делалось для того, чтобы «привязать» новоиспечённых урядников к русским инструкторам, стимулировать обучение, дисциплину [2, стр. 39].

Большая часть произведённых в штаб- и обер-офицерские чины получала их не за выслугу или заслуги, а другими путями. «В бригаде, как и во всей персидской армии, чины даются по протекции, без экзамена, а русскому полковнику дано право производить самому до чина “султана” – капитана, не доводя до сведения шаха», – отмечал Мисль-Рустем [20, стр. 146]. Производство закреплялось фирманом военного министра. Мисль-Рустем приводил показательный случай назначения в офицеры, случившийся в 1887 г., когда на смотре двое стариков-мухаджиров были произведены шахом по их просьбе в майоры. «И вот, два старика-нахала, никуда не годные, сделались майорами и

по проходе шаха были выгнаны из строя русским инструктором и никогда больше не показывались в бригаде» [20, стр. 147–148].

Не удивительно, что из всех офицеров в ПКБ только около 10% были грамотными, а от ¼ до половины составляли старики, служившие только чтобы получать жалование. «Около половины офицеров (обыкновенно из мухаджиров), – писал Л.К. Артамонов, – стары и негодны и только по протекции шаха или его приближённых числятся в бригаде для получения содержания» [2, стр. 31]. Однако были и те, кто старались вникнуть в круг своих обязанностей и действительно получить необходимую подготовку. Они старались во всём подражать русским инструкторам. «Эти офицеры, – писал российский наблюдатель, – сейчас же выделяются в строю и выглядят молодецкато» [20, стр. 148]. Преимущественно это были выходцы из немухаджиров, стремившиеся повысить свой статус, либо искреннее увлечённые делом. Однако немухаджирское происхождение сказывалось на их отношениях с нижними чинами ПКБ. «Введение дисциплины среди нижних чинов им очень трудно даётся», – замечал Мисль-Рустем [20, стр. 148].

«По сознанию самих инструкторов, – писал в конце 1890-х гг. М. Алиханов-Аварский, – польза, приносимая ими кавалерийскому делу Ирана, проблематическая и, с точки зрения военных интересов шаха, оставляет желать весьма многого» [1, стр. 223]. И всё же, несмотря на множество проблем и недостатков, ПКБ оставалась наиболее значимой частью персидской армии, «единственной серьёзной регулярной силой, на которую можно положиться в случае необходимости защищать особу шаха или отстоять права его наследника на престол» [2, стр. 23]. Не стремясь сформировать из неё действительную воинскую силу, и не ставя перед собой тех задач, которые были намечены первым Заведующим А.И. Домонтовичем, Н.Д. Кузьмин-Караваев пошёл по иному пути. Главное, на что было обращено внимание полковника – внешняя подготовка подопечных. Шах был большой любитель зрелищ. Поэтому главное в обучении ПКБ сводилось к прохождению маршем, джигитовке и, отчасти, рубке. Экономия средств и внешний лоск должны были поддерживать в глазах Насреддин-шаха иллюзию о боеспособности бригады и её важности для обеспечения его собственного положения. Одновременно

такие действия были направлены и на поддержание авторитета российской военной миссии и полковника. Российское правительство не ставило целью создание боеспособной персидской кавалерии, да и армии вообще. Целью бригады было «застолбить» место, чтобы его не заняли англичане.

«Что же делает эта бригада в Тегеране?», – задавался вопросом Мисль-Рустем. И сам же отвечал на этот вопрос: «она занимается учением и служит, если можно так сказать, рекламой персидских войск в глазах приезжающих иностранцев, которым шах очень любит её показывать» [20, стр. 149]. ПКБ составляла «украшение столицы и гордость шаха» [22, стр. 84]. На этом акцентировали внимание наблюдатели [1, стр. 224; 4, стр. 83; 20, стр. 96; 22, стр. 84–85]. В Исфахане, Тебризе, Мешхеде, Боджнурде и Серахсе местными управителями стали создаваться отряды по подобию ПКБ [4, стр. 71, 72, 74, 83; 7, стр. 41; 9, стр. 187; 20, стр. 137; 21, стр. 100]. Выполняли они преимущественно конвойные функции [3, стр. 20, 22].

В 1888 г. Н.Д. Кузьмин-Караваев отбыл в отпуск на кавказские минеральные воды с целью лечения (в послужном списке этот факт отражения не получил) [29, л. 1]. Летом 1889 г. он отправился туда повторно. В это время был поднят вопрос о его агентурной работе. Полковник должен был 3 раза в год подавать в штаб Кавказского военного округа, а через него – в Военно-учёный комитет Главного штаба*¹¹, сведения о персидской армии и результаты рекогносцировок по стране. Однако он давно этого не делал. Зимой 1888/1889 г. управляющий делами Военно-учёного комитета генерал-лейтенант ГШ Ф.А. Фельдман обратился за разъяснениями к генерал-майору ГШ Александру Семёновичу Зеленому, исполнявшему обязанности начальника штаба округа. В результате, начальник Главного штаба генерал от инфантерии Н.Н. Обручев издал приказ о необходимости подачи сведений военно-статистического характера о Персии. Приказ был доведен до сведения Н.Д. Кузьмина-Караваева. «Тем не менее, слабое здоровье полковника ... не позволило ему ничего выполнить» [29, л. 1–2].

В 1889 г. срок службы Н.Д. Кузьмина-Караваева оканчивался. В России посчитали возможным оставить полковника на 2-й срок на основании заключения нового контракта [29, л. 96]. Летом 1889 г. Н.Д. Кузьмин-Караваев,

сдав командование ПКБ есаулу Е.А. Маковкину, вновь прибыл в Тифлис «для отправления на воды». А.С. Зеленой потребовал от полковника рапорт о работах, «которые он имеет представить в окружной штаб». Хотя часть работ по военной агентуре Н.Д. Кузьмин-Караваев привёз с собой, предоставить их он отказался, ссылаясь на необходимость доработки. По распоряжению из Тифлиса «в отсутствие полковника, заведующий бригадой есаул Маковкин, во исполнение бывших при полковнике предписаний Главного и окружного штабов, представил при рапортах ряд работ поручика Блюмера» в том виде, в котором они имелись у Н.Д. Кузьмина-Караваева. Рассмотрение их показало, что они «весьма хорошо составлены и не требуют никакой переработки [29, л. 2–3. Перечень работ см.: 40, стр. 35].

Нежелание Н.Д. Кузьмина-Караваева предоставить работы по Персии сопровождалось его требованием замены части инструкторов. «Он выразил своё неудовольствие на состоящих при бригаде офицеров есаула Маковкина и поручика Блюмера не мотивируя ничем ... своё неудовольствие, при чём прибавил, что при них он не в состоянии заняться исполнением инструкций окружного штаба и что полагал бы для этого заменить их офицерами ГШ», – сообщал в конфиденциальном письме начальнику Главного штаба от 7 ноября 1889 г. командующий войсками Кавказского военного округа [29, л. 2]. После пребывания на водах, Н.Д. Кузьмин-Караваев направился в Санкт-Петербург. Здесь он хлопотал перед Ф.А. Фельдманом о замене есаула и поручика штабс-капитаном Дмитриевым и поручиком Л.Л. Иессеном [29, л. 3, 7]*¹². Ф.А. Фельдман не возражал, но, не зная сути дела, отложил решение до консультаций с кавказским начальством. Н.Д. Кузьмин-Караваев то ли неверно понял генерал-лейтенанта, то ли решил воспользоваться предоставившимся случаем. По прибытии в Тифлис он доложил помощнику Главноначальствующего генерал-адъютанту князю С.А. Шереметеву и самому А.М. Дондукову-Корсакову о замене, как уже состоявшемся решении. Введённое в заблуждение начальство не возражало. Но замена была отложена до получения письменного представления от полковника, который отправился в Тегеран [29, л. 3–4].

В конце сентября Н.Д. Кузьмин-Караваев прибыл к месту службы, а в начале 20-х чисел

октября отчислил есаула Е.А. Маковкина и поручика К.Н. Блюмера из ПКБ и отказался выдать замещавшему его во время отсутствия Е.А. Маковкину документ о приёме бригады и её денежных сумм, без чего тот формально не мог сдать должность [29, л. 4, 7].

С этого момента между штабом Кавказского военного округа, российской дипломатической миссией в Тегеране и Главным штабом развернулась активная переписка. Для разъяснения был запрошен поверенный в делах 1-й секретарь Миссии М.А. Поджою*¹³. В своей телеграмме от 27 октября он сообщил результаты расследования [29, л. 7]. Н.Д. Кузьмин-Караваев утверждал, «что Маковкин не имел права состоять в секретной переписке с генералом Зелёным во время отсутствия полковника из Персии и... поэтому Маковкин должен быть удалён из бригады». Е.А. Маковкин действительно формально нарушил субординацию. Однако следует заметить, что есаул вынужден был писать А.С. Зеленому, поскольку тот сам запрашивал о сделанных работах по Ирану, которые Н.Д. Кузьмин-Караваев предоставить отказывался. К тому же своё требование об отчислении кавказскому начальству Заведующий

Е.А. Маковкин (фото 1910–1912 гг.)

подавал до того, как узнал о переписке есаула со штабом округа, да и до самой переписки.

Второй претензией Н.Д. Кузьмина-Караваева был якобы существовавший в бригадном бюджете дефицит, образовавшийся за время его отсутствия. Но согласно ведомости, предоставленной М.А. Поджио есаулами Е.А. Маковкиным и М.А. Ассиером*¹⁴, оказалось, что ПКБ располагает не только 5 000 туманов свободных денег, «но даже предвидится к 9 марта экономия не менее 19 000 туманов» [29, л. 8]. Но полковник «снова отказался выдать квитанцию под тем предлогом, что будто бы Маковкин за время отсутствия полковника из Персии в прошедшем и нынешнем годах показал в отчётах 600 туманов на представительство, какового сумма, по заявлению Маковкина, была разрешена ему самим полковником» [29, л. 8].

Кроме того, Н.Д. Кузьмин-Караваев стал обсуждать со своим непосредственным начальством адресовавшиеся ему приказы, вместо того, чтобы их исполнять [29, л. 9–10]. Полковник угрожал своей отставкой, если не

будут выполнены его требования по замене офицеров инструкторской миссии» [29, л. 12]. Это было явным нарушением воинской дисциплины. В результате, А.М. Дондуков-Корсаков написал конфиденциальное письмо Н.Н. Обручеву, в котором поставил вопрос об отзыве Н.Д. Кузьмина-Караваева по причине болезни [29, л. 5]. На смену ему был предложен начальник штаба 2-й Кавказской казачьей дивизии полковник ГШ Н.Я. Шнеур. А.М. Дондуков-Корсаков просил, «чтобы эта замена не сделалась гласной», отозвать Н.Д. Кузьмина-Караваева не в Тифлис, а в Санкт-Петербург, якобы заботясь о его психическом здоровье [29, л. 6, 18].

Во второй половине ноября военный министр генерал от инфантерии П.С. Ванновский приказал «отозвать Кузьмина-Караваева и заменить его другим офицером» [29, л. 1]. Однако смена Заведующего «для предупреждения могущих обнаружиться беспорядков в бригаде» [29, л. 23] произошла лишь в конце января 1890 г. Помимо вопроса о «трудоустройстве» Н.Д. Кузьмина-Караваева (в Петербурге для него не было

В Персидской Казачьей Е.В.Ш. бригаде. Слева направо: телеграфист поручик Блюмер, есаул Ассиер (стоит), Есаул Маковкин, русский дипломат. Надпись на фотографии: «Прощальная». Тегеран, 1890 г. КГИАМЗ. Имена офицеров в порядке, показанном на снимке, установлены П.Н. Стреляновым (Калабуховым)

Группа офицеров «Персидской казачьей Его Величества шаха бригады». Персия. 1890 г. В центре второго и третьего рядов – русские офицеры-инструкторы. Во втором ряду третьей слева – есаул Ассиер, четвертый – есаул Маковкин; в третьем ряду второй слева – поручик Блюмер. Персидские казаки имели форму обмундирования и оружие по образцу кубанских казаков

штатной должности, а на Кавказе его видеть не хотели) вмешались непредвиденные обстоятельства. В октябре 1889 г. покровительствовавший полковнику М.С. Долгоруков оставил свою должность и до июля 1890 г., когда его место занял Евгений Карлович Бюцов, она оставалась вакантной. А в середине декабря умер российский поверенный в делах в Тегеране М.А. Поджио. Без руководства до января 1890 г., когда прибыл А.Н. Шпейер, осталась и дипломатическая Миссия, и дела ПКБ. Кроме того, кавказским начальством и Военным министерством в ноябре–декабре было проведено расследование о состоянии здоровья полковника. Оно показало, что Н.Д. Кузьмин-Караваев был серьезно болен психически в связи с развившимся у него гуммозным сифилисом [29, л. 38–42].

31 декабря 1889 г. А.М. Дондуков-Корсаков послал полковнику телеграмму, в которой предлагал ему прибыть в Тифлис «как только позволит его здоровье, сдав окончательно бригаду на законном основании есаулу Маковкину» [29, л. 24]. Но полковник до конца января 1890 г. отказывался возвращаться в Россию. 23 января 1890 г. А.М. Дондуков-Корсаков вынужден был шифрованной телеграммой просить начальника Главного штаба ускорить процесс замены Заведующего [29, л. 25]. 27 января последовало высочайшее соизволение об отчислении

Н.Д. Кузьмина-Караваева с занимаемой должности и назначении состоять «при войсках округа», и на замену его Н.Я. Шнеуром*¹⁵.

Итоги пребывания Н.Д. Кузьмина-Караваева на должности Заведующего выглядят неоднозначно. Исследователи ставят в минус полковнику то, что он сократил численность бригады и в общем «пользы бригаде не принёс» [42, стр. 66; 57, стр. 81; 61, стр. 70; 63, р. 33]. Однако здесь, например, О.А. Красняк, входит в противоречие со своими же словами, поскольку абзацем ниже утверждает, что экономия средств, сделанная Н.Д. Кузьминым-Караваевым, была достаточно значительной, да и растратил её совсем не он, а его преемник, полковник ГШ Н.Я. Шнеур.

За время командования Н.Д. Кузьмина-Караваева был увеличен бюджет бригады, сделана значительная денежная экономия, несколько оптимизирован людской состав (хотя число «казаков» в ней возросло). Уже одна экономия финансов, которой не достигал ни до, ни после XIX в. ни один Заведующий, может быть поставлена Н.Д. Кузьмину-Караваеву в заслугу. Не стоит забывать и что в условиях Персии и при жадности шаха неоправданный рост численности бригады угрожал для неё финансовым кризисом (который и разразился в 1892–1893 гг. [46]). К тому же российское правительство не было заинтересовано в создании боеспособных вооружённых сил в Персии [26, л. 17].

Не следует также забывать, что Н.Д. Кузьмин-Караваев – первый из командиров ПКБ, который был оставлен на второй срок. Правда, здесь роль сыграли не столько служебные качества, сколько личные связи полковника. Должность командира ПКБ была лакомым куском для любого офицера. Заведующий получал деньги и от шахского правительства, и от российского. Поэтому, естественно, избрание его не обошлось без протекций и интриг. По мнению английского историка Ф. Казем-заде, полковнику протезировал российский посланник в Тегеране князь Н.С. Долгоруков [53, стр. 215]. Непрямое подтверждение тому, что положение Н.Д. Кузьмина-Караваева во многом зависело от протекций, мы находим в документах, которые касаются его назначения на должность и снятия с неё. Можно, конечно, допустить, что экономия средств, сделанная полковником, сыграла свою

роль в глазах скупого Насреддин-шаха. Но нельзя забывать, что личные связи в России и в дипломатической Миссии чаще всего в таких случаях имели большее значение, чем мнение персидского правителя.

В минус Н.Д. Кузьмину-Караваеву можно поставить дело с отставкой. Его поведение спровоцировало первый серьёзный кризис в отношениях между русскими инструкторами. И дело объяснялось не только болезнью полковника, т.к. смену обер-офицеров он пытался провести планомерно и продуманно, но игнорируя своё непосредственное начальство на Кавказе.

Не справился полковник и с задачами военного агента. Об этом свидетельствуют и события перед его отставкой и записки В.А. Косоговского. Последний сообщал, что «сумасшедший Кузьмин-Короваев не оставил никаких документов» [5, л. 46].

Примечания

- *1 В тексте названия «Персия», «Иран», «Каджарская монархия» (от династии Каджаров, которая правила в Персии в 1796–1925 гг.) будут употребляться как синонимы. Ираном (Высочайшее государство Иран) называли свою страну сами её жители, а Персией её именовали европейцы. Слова «Россия», «Русское государство» и производные от них (русский, российский и т. п.) мы будем употреблять в тексте (если это не оговорено) в политическом, а не в этническом значении. То же касается слов «Персия» и «Иран», а также производных от них.
- *2 В русской армии XIX в. существовали три основных вида выплат офицерам: жалование (в зависимости от чина), столовые деньги (в зависимости от должности) и квартирные (в зависимости от чина, города и семейного положения) [44, с. 256]. Н.Д. Кузьмину-Караваеву квартирные, выплачивавшиеся в зависимости от стоимости жилья в местности, где офицер проходил службу, не были назначены, поскольку офицеры ПКБ жили в специально отведённых для них домах.
- *3 Скорее всего, это была Н.Н. Нелидова, на которой полковник был женат с 1885 г. [31, стр. 468; 37, стр. 640]. Тем не менее, в послужном списке, составленном в 1891 г., указывалось, что Н.Д. Кузьмин-Караваев женат вторым браком на Анне Дмитриевне Бушен. Не ясно, когда именно произошли развод и свадьба. К тому же не совсем понятно, почему первая дочь родилась до первого брака. В силу этого утверждать, кто именно в качестве жены был с полковником в Персии, мы не берёмся.
- *4 В данном случае мы не вкладываем в это понятие негативного смысла. При всей сложности и многообразии национализмов XIX в., в них чётко можно выделить национализмы, присущие представителям великих держав Европы (именно эти державы – Пруссия (Германия), Австрия (Австро-Венгрия), Великобритания, Россия и Франция – и их население в то время и именовали нациями) и национализмы отдельных народов, имевших государственность, но не «великую», а также – находившихся в составе других государств. Под великодержавными националистами мы понимаем националистов первой группы, для которых главным являлись статус, величие империи и нации (или народа), её создававшего.
- *5 Мухаджирами (мохаджир, махаджир, могаджир) так называли мусульман-выходцев с Южного Кавказа, покинувших его после подписания Туркманчайского договора 1828 г. и осевших в Персии. Из них первоначально был сформирован первый полк «казаков» и они же долгое время составляли основу ПКБ.
- *6 Что интересно, в период нахождения на заведовании Н.Д. Кузьмина-Караваева и в первый год пребывания его сменщика происходил рост численности людей в ПКБ за счёт всякого рода нестроевых чинов, в результате чего один из офицеров ПКБ отмечал, что «списочное состояние людей и лошадей вдвое больше первоначального», т. е. не менее 2 000 [23, стр. 183].

- *⁷ В энциклопедическом издании 1891 г. указывалось, что эскадрон этот существует [38, стр. 612]. Однако, это были устаревшие данные.
- *⁸ В составе ПКБ по-прежнему сохранялись гвардейский эскадрон, конная батарея и музыкантский хор. 3-й полк, вопреки утверждению Н.К. Тер-Оганова [61, стр. 70], не был ликвидирован.
- *⁹ В текст его вкралась опечатка. Л.К. Артамонов писал, что бюджет ПКБ равняется 18 000 туманов. Это слишком низкая цифра, к тому же не соответствующая количеству переводу в рубли, сделанному автором. Имелось в виду 81 000 туманов, что равнялось 230 850 рублей, если считать по официальному курсу. В 1889–1890 гг. официальный курс тумана к рублю составлял 1 туман к 2 рублям 84 $\frac{3}{4}$ копейки (в своих расчётах мы округлили сумму копеек до 85) курсу [13, отд. 1, стр. 50]. Однако большинство расчётов в России производились по усреднённой курсу 1 туман к 3 рублям серебром. Данные о бюджете относились не к 1889 г. – году издания книги, а к предыдущим годам.
- *¹⁰ Следует, правда, отметить, что важнейшей причиной финансовых неурядиц ПКБ было и то, что изначально не было согласовано и подписано никаких долгосрочных документов, определявших бюджетные ассигнования, их расходование и отчётность. Фактически всё осуществлялось на основе договорённостей российской Миссии с шахом и военным министром каждый раз при назначении нового Заведующего.
- *¹¹ В рассматриваемое время Военно-ученый комитет являлся органом Главного штаба, целями которого были «направлять специально-ученую деятельность ГШ и топографов и содействовать развитию военного образования в армии» Фактически он был центром аналитической разведки российской армии [45, стр. 8; 59, стр. 22].
- *¹² Дмитриев – скорее всего, Август Александрович, в 1888 г. был выпущен из Николаевской Академии ГШ штабс-капитаном с переименованием в капитаны ГШ [36, стр. 89] и состоял офицером для поручений при штабе 17-го армейского корпуса, входившего в состав Московского военного округа. Поручик Иессен Людвиг Людвигович (в архивных документах фигурирует под фамилией «Гессен»), штабс-капитан 1-й Резервной артиллерийской бригады. В 1889 г. окончил Офицерском курсе при Учебном отделении восточных языков Азиатского департамента Министерства иностранных дел и в августе–декабре был командирован в Тегеран в распоряжение посланника для прохождения языковой и страноведческой стажировки [40, стр. 94–95; 43].
- *¹³ Н.С. Долгоруков был уже отозван в Россию. Его место временно занимал поверенный в делах. Прибытие нового посланника задерживалось в связи с готовившимся в Петербурге обсуждением «железнодорожного вопроса». От него, как увидим ниже, зависели новые инструкции дипломатическому представителю при шахском дворе.
- *¹⁴ Подъесаул Михаил Андреевич Ассиер сменил есаула Меняева скорее всего в начале 1889 г.
- *¹⁵ Судьба остальных участников конфликта была различна. Е.А. Маковкин, произведённый к тому времени в полковники, был отозван в Россию лишь в 1890 г. [60, стр. 231] или в 1891 г. [58]. К.Н. Блюмер возвратился в Россию в 1893 г. [40, стр. 35].

Список литературы

1. Алиханов-Аварский М. В гостях у шаха. Очерки Персии. – Тифлис: Тип. Я.И. Либермана, 1898. – 239 с.
2. Артамонов Л.К. Персия как наш противник в Закавказьи. – Тифлис: Тип. Штаба Кав ВО, 1889. – 193 с.
3. Артамонов Л.К. Поездка в Персию, Астрабад-Шахрудский район и Северный Хоросан: Военно-статистическое исследование. – Тифлис: Типография канцелярии Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, 1894. – Ч. 1. – 56+205 с.
4. Артамонов Л.К. Северный Азербайджан. Военно-географический очерк. – Тифлис: Типография канцелярии Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, 1890. – 456 с.
5. Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН. – Ф. 30. – Д. 1.
6. Баумгартен. «Поездка по восточной Персии Л.-Гв. Волынского полка поручика Баумгартена в 1894 г. (Географическо-торговое исследование)», СМА, вып. 63 (1896),
7. Блюмер. Состояние Тавризского гарнизона в мае 1891 г. // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии (далее – СМА). – 1891. – Вып. 49. С.38–42.
8. Витте С.Ю. Воспоминания. Детство. Царствование Александра II и Александра III (1849–1894). – Т. 1. – Л.: Изд-во Слово, 1923. – 441 с.
9. Власов. Краткий очерк Хорасана: 1894 г. // СМА. – 1894. – Вып. 56. – С. 176–190.
10. Всеподданнейший отчёт генерал-лейтенанта Куропаткина о поездке в Тегеран в 1895 году для выполнения высочайше возложенного на него чрезвычайного поручения // Добавление к СМА. – 1902. – № 6. – 65 с.
11. Домонтович А. Воспоминания о пребывании первой русской военной миссии в Персии // Русская старина. 1908. – Т. 133. – Вып. 2. – С. 331–340.

12. Из тегеранского дневника полковника В.А. Косоговского. – М.: Изд-во восточной лит-ры, 1960. – 179 с.
13. Кавказский календарь на 1890 год. – Тифлис: Типография канцелярии главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, 1889. – 143+48+76+21+360 с.
14. Косоговский В.А. К характеристике общественно-экономических отношений в Иране в конце 90-х годов XIX века // Исторический журнал. – 1941. – № 12. – С. 82–91.
15. Кюрзон Г. Персия и персидский вопрос // СМА. – 1893. – Вып. 52. – С. 47–228.
16. Кузьмин-Караваев. Российско-персидская граница между Закаспийскою областью и Хорасаном // СМА. – 1889. – Вып. 40. – С. 1–134.
17. Ламздорф В.Н. Дневник В. Н. Ламздорфа (1886—1890). – М.–Л.: Государственное издательство, 1926. – XI, 396 с.
18. Мамонтов Н.П. Очерки современной Персии. – СПб.: Типография В.Ф. Киршбаума, 1909. – 205 с.
19. Милорадович Г.А. Список лиц Свиты Их Величеств с царствования императора Петра I по 1886 г. – Киев: тип. С. П. Кульженко, 1886. – 208 с.
20. Мисль-Рустем. Персия при Наср-Эдин-Шахе с 1882 по 1888 г. – СПб.: Типография и литография В.А. Тиханова, 1897. – 180 с.
21. Орановский. Военно-статистическое описание северо-восточной части Хоросана 1894 г. // СМА. – 1896. – Вып. 68. – 211 с.
22. Персидская армия (Из Times 11 февраля 1890 г.) // СМА. – 1890. – Вып. 42. – С. 81–94.
23. Персидская армия со слов компетентного русского офицера, 1891 г. // СМА. – 1891. – Вып. 49. – С. 181–183.
24. Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). – Ф. 400. – Оп. 12. – Д. 19573.
25. РГВИА. – Ф. 401. 1885. – Св. 1100. – Оп. 4. Д. 57.
26. РГВИА. – Ф. 401. 1901. – Оп. 5. Св. 1335. – Д. 43.
27. РГВИА. – Ф. 401. 1901. – Оп. 5. – Д. 481.
28. РГВИА. – Ф. 409. – Оп. 17. – Д. 5670.
29. РГВИА. – Ф. 446. – Д. 46.
30. РГВИА. – Ф. 446. – Д. 47.
31. Руммель В.В., Голубцов В.В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. – СПб.: Издание А.С. Суворина, 1886. – Т. 1. – 608+11 с.
32. Сборник новейших сведений о вооружённых силах европейских и азиатских государств. – СПб.: Военная типография, 1885. – 4+12+584 с.
33. Сборник статистических сведений о Кавказе. – Тифлис: Типография Главного управления наместника кавказского и Меликова и К, 1869. – Т. 1. – 93+32+123+99+97+173+19 с.
34. Список генералам по старшинству. Составлен по 6 января 1906 года. – СПб.: Военная типография, 1907.
35. Список полковникам по старшинству. Составлен по 1-е мая 1889 г. – СПб.: Военная типография, 1889. – 767 с.
36. Список полковникам по старшинству. Составлен по 1 ноября 1906. – СПб.: Военная типография, 1906. – 1344 с.
37. Фрейман О.Р. фон. Пажи за 183 года (1711–1894). Биографии бывших пажей, с портретами. – Фридрихсгамн: Народная типография, 1896. – Вып. 17. – 952 с.
38. Энциклопедия военных и морских наук. – СПб.: Тип. В. Безобразова и Компании, 1891. – Т. 5. – 641 с.
39. Curzon G.N. Persia and the Persian Question. – London: Published by Frank Cass & Co. Ltd, 1966. – 639 p.
40. Басханов М. Русские военные востоковеды до 1917 года. Биобиблиографический словарь. – М.: Восточная литература, 2005. – 294 с.
41. Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX веке. Военно-экономический потенциал России. – М.: Наука, 1973. – 615 с.
42. Винокуров В.И. История военной дипломатии. Военная дипломатия от Петра I до Первой мировой войны. – М.: ООО НИЦ Инженер, 2009. – Т. 1. – 391 с.
43. Воевода Е.В. Офицерский курс при Учебном Отделении восточных языков МИД Российской империи [Электронный ресурс]. – URL: <http://mgimo.ru/library/publications/151032> (дата обращения: 20.05.2017).
44. Волков С.В. Русский офицерский корпус. – М.: Центрполиграф, 2003. – 414 с.
45. Газенкамф М. Устройство и служба русского Генерального штаба. – СПб.: Типография штаба войск гвардии и Петербургского военного округа, 1886. – 44 с.
46. Гоков О.А. К вопросу о кризисе в Персидской казачьей бригаде (1892–1893 гг.) // Вісник Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна. – Х., 2003. – № 594. Історія. – Вип. 35. – С. 74–81.
47. Гоков О.А. К вопросу о личности третьего командира Персидской казачьей бригады // Вісник Луганського національного університету імені Тараса Шевченка. – 2013. – № 1 (260). – Ч. 2. – С. 83–92.
48. Гоков О.А. Кризис в Персидской казачьей бригаде 1889–1895 гг. // Клио. – 2008. – № 2. – С. 91–98.
49. Гоков О.А. Персидская казачья бригада в 1878–1895 гг.: Очерки истории в контексте внешней политики

- Российской империи относительно Ирана (по русским источникам). – Саарбрюккен: LAP Lambert Academic Publishing, 2017. 689 с.
50. Гоков О.А. Персидская казачья бригада в 1882–1885 гг. // Восток. – 2014. – № 4. – С. 48–60.
51. Гоков О.А. Российские офицеры и персидская казачья бригада (1877–1894 гг.) // Canadian American Slavic Studies. – 2003. – Vol. 37. – № 4. – P. 395–414.
52. Гоков О.А. Создание и начальный этап существования Персидской казачьей бригады (1879–1882 гг.). – Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2014. – 128 с.
53. Казем-Заде Ф. Борьба за влияние в Персии. Дипломатическое противостояние России и Англии. – М.: Центрполиграф, 2004. – 544 с.
54. Колпакиди А., Север А. Спецслужбы Российской империи. Уникальная энциклопедия. – М.: Яуза; Эксмо, 2010. – 768 с.
55. Косооговский В.А. Очерк развития персидской казачьей бригады // Новый Восток. – 1923. – Кн. 4. – С. 390–402.
56. Красняк О.А. Русская военная миссия в Иране (1879–1917 гг.) как инструмент внешнеполитического влияния России [Электронный ресурс]. – URL: <http://mgimo.ru/library/publications/151032> (дата обращения: 21.05.2017).
57. Красняк О.А. Становление иранской регулярной армии в 1879–1921 гг. – М.: URSS, 2007. – 160 с.
58. Прошлое, настоящее и возможное будущее музея имени Фелицына [Электронный ресурс]. – URL: <http://krasnodar.rfn.ru/rnews.html?id=39311> (дата обращения: 21.05.2017).
59. Сергеев Е., Улунян А. Не подлежит оглашению. Военные агенты Российской империи в Европе и на Балканах. 1900–1914. – М.: Реалии-Пресс, 2003. – 478 с.
60. Стрелянов (Калабухов) П.Н. Казаки в Персии 1909–1918 гг. – М.: Центрполиграф, 2007. – 448 с.
61. Тер-Оганов Н.К. Персидская казачья бригада 1879–1921 гг. – М.: Восточная литература, 2012. – 352 с.
62. Тер-Оганов Н.К. Персидская казачья бригада: период трансформации (1894–1903 гг.) // Восток. – 2010. – № 3. – С. 69–73.
63. Babich P. A Russian officer in Persian Cossack Brigade: Vladimir Andreevich Kosagovskii. Budapest: CEU, 2014. 84 p.

ФОМИЧЕВ Максим Николаевич,

доцент кафедры гражданского права Волжского государственного университета водного транспорта, кандидат юридических наук (г. Нижний Новгород, Россия)

E-mail: Region52@inbox.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ИДЕОЛОГИЯ РАННЕГО ИСЛАМА В ПЕРИОД СОЗДАНИЯ АРАБСКОГО ГОСУДАРСТВА

***Аннотация.** На обзорном уровне представлена история возникновения раннего ислама, его первоначальные принципы. Указано влияние религиозных норм на арабское население, его экономическую и политическую жизнь, торговые отношения в период VII-VIII веков. Подчеркивается непреходящая актуальность нравственных принципов мусульманской религии, требующих честность и справедливость во всех отношениях между людьми. Обосновывается актуальность изучения основ ислама.*

***Ключевые слова:** ислам; пять столпов; риба; таухид; шахада; саят; закят; саум; хадж.*

FOMICHEV M.N.

THE IDEOLOGY OF EARLY ISLAM DURING THE CREATION OF AN ARAB STATE

***The summary.** The history of early Islam and its initial principles are presented at the overview level. The influence of religious norms on the Arab population, its economic and political life, and trade relations during the VII-VIII centuries are indicated. Emphasizes the timeless relevance of the moral principles of the Muslim religion, which require honesty and justice in all relations between people. It justifies the relevance of studying the basics of Islam.*

***Key words:** Islam; five pillars; riba; tawhid; shahada; salat; zakat; soum; hajj*

Тематика исламской идеологии сегодня является особенно важной в контексте создания различных организаций, претендующих на восстановления чистоты ислама, его первоначальных принципов и норм [2; 3; 4; 5; 7; 8; 14; 18; 19]. Эти организации, распространяющие свое влияние на разные социальные слои арабского и даже европейского общества, претендуют на власть над умами людей с целью дестабилизации существующих государственных систем. Однако, то, что они называют чистым исламом, на самом деле таковым не является, это обман, насаждаемый для укрепления авторитета

и власти лидеров политических группировок, хотящих восстановить под своими знаменами исчезнувший халифат и создать новое исламское государство. Их агрессивные взгляды и намерения неприемлемы для всех образованных мусульман, которые не имеют никакого отношения к этой политике, но для необразованной и бедной части молодых людей идея джихада и новых завоеваний может показаться интересной. Поэтому крайне важно понимать основы исламской веры, чтобы правильно ориентироваться в вопросах современной геополитики с исламским фактором.

В данной статье рассмотрим на обзорном уровне, что представлял собой ранний ислам, какие факторы повлияли на его становление как общественно-политической системы, а не только как религии арабского населения Аравии.

Известно, что в период V-VI веков нашей эры на территории Аравийского полуострова проживало множество племен, находившихся друг с другом в сложных, часто враждебных отношениях. Это были и оседлые группы племен – земледельцы, и кочевые – скотоводы, причем последних было значительно больше. Бедуины разводили верблюдов, коней, крупный рогатый скот. Среди них было много богатых людей, составлявших племенную знать, были и бедняки, т.е. происходило социальное расслоение общества. Через Аравию шли караванные пути из богатого в те времена Йемена в Сирию, Египет, Палестину. Многие кочевые племена совершали набеги на караваны с товаром, зарабатывая, таким образом, на жизнь. Набеги кочевников представляли постоянную угрозу для торговли между разными частями аравийского полуострова. Однако, невзирая на опасности, это была постоянная транзитная торговая линия, которая требовала обслуживания, обеспечения сопровождения, безопасности, т.е. как сейчас говорят – определенной логистики. Жители районов, через которые проходили караваны, вели оседлый образ жизни, развивали ремесло, оседлое скотоводство, выделку кож, занимались обслуживанием транзита и сами торговали многими товарами, снабжая караваны. Это был район Хиджаса, где находилась Мекка, Ясриб, Таиф [12, стр. 126-127]. Благодаря оживленной торговле жители этих городов быстро богатели. Большая часть населения Мекки принадлежала к племени Курейш. Правил городом род Омейядов. Они установили постоянные торгово-экономические связи со многими племенами Аравии и, в силу своего богатства и значимости, имели на них определенное влияние. Кроме всего прочего, на территории Мекки находился Черный Камень, которые арабы, в том числе и кочевые, почитали как священный.

Идея преодолеть племенную разобщенность, прекратить междоусобные столкновения, создать единое государство как говорится, «витала в воздухе», однако сформулировать ее четко и ясно и реализовать в жизни арабского общества стало возможным только благодаря появлению

новой религии и ее харизматического лидера – Мухаммада из племени Курейш, из рода Хашимитов.

Ислам возник в Аравии не на пустом месте, к этому времени там получили распространение и христианство, и иудаизм, и старые арабские религиозные культы. Влияние существовавших там монотеистических религий на идеологию ислама, безусловно, присутствовало. Однако, новая религия была совершенно иной, принципиально отличающейся от всех предшествовавших ей. Благодаря личному авторитету и мудрой реформаторской деятельности нового лидера арабского населения, удалось преодолеть разобщенность племен, реорганизовать всю экономику на новых принципах, создать вооруженные силы, наладить отношения с сильными государствами того времени – Персией и Византией. И в основе всех этих побед лежала религия – пять ее столпов [6], которые по сей день неукоснительно исполняются верующими. Первый и главный столп ислама – вера в единого Бога и его Пророка Мухаммада, второй – ежедневная пятикратная молитва, третий – выплата налога в пользу общины (благотворительность), четвертый – пост в священный месяц Рамадан и пятый – совершение паломничества к святым местам (Мекка и Медина). Ислам, созданный Мухаммадом, стал не просто религией, а особым образом жизни, затрагивающим все ее стороны: питание, чистота, одежда, поведение в обществе и дома, отношение между членами семьи, поведение среди иноверцев, заработки, виды деятельности, договоры, семейные отношения, преступление и наказание, организация власти в государстве, принципы управления обществом и многое другое, что существует в повседневной жизни. Конечно, пять столпов ислама это далеко не весь ислам, это его основа, без которой все остальное невозможно.

Вера в Бога (таухид) занимает главное место в убеждении мусульманина. Если он произносит подтверждение (шахаду) этого искренне, то он становится мусульманином. Молитва (саят) должна совершаться пять раз в день – на рассвете, в полдень, в послеполуденное время, вечером, в ночь. Это обязательные молитвы, кроме них есть еще дополнительные. Несоблюдение саята ставит человека в положение грешника. Тот же человек, который отрицает необходимость молитвы, называется кяфир

– немусульманин. Что касается пожертвований – закята – то это обязательное требование, размер его зависит от материального благосостояния мусульманина, но минимум 2,5% от денежного дохода [10, стр. 73]. Требование закята касается в основном обеспеченных людей. Считается, что если Всевышний дал кому-то больше, чем другому, то он должен делиться своим богатством. И чем больше жертвует человек на благотворительность, тем лучше в глазах Бога он поступает. «Право на получение помощи из закята имеют: неимущие; бедняки; сборщики закята; «лица, заслуживающие поощрения»; мукатабы; несостоятельные должники; приезжие, не имевшие средств для возвращения домой» [10, стр. 74]. Пост (воздержание для благочестия) в священный месяц требует от человека очень больших усилий и воли. Он предполагает полное воздержание от пищи и воды в светлое время суток в течение 30 дней. При этом надо продолжать заниматься своей повседневной работой и делать как можно больше добрых дел. Что касается паломничества в Мекку, то это требование относится лишь к тем, кто физически и материально может это сделать. Эти требования не написаны в Коране, но они сложились как норма жизни еще при Мухаммаде, поэтому никем не оспариваются.

После смерти Пророка, во главе государства встали «праведные халифы»: поочередно Абу Бакр, Омар, Осман, Али. В период их правления происходили территориальные завоевания. В покоренных государствах сохранялись местные порядки и своя религия. В халифате до 8 века была широкая веротерпимость по отношению к христианам, иудеям, зороастрийцам.

В конце VII века в результате завоеваний и накопления богатств в обществе происходит сильное расслоение, и начинается борьба за власть в верхушке общества. Вскоре единая религия распадается на течения суннитов и шиитов и хариджитов. Последние требовали возврата к первоначальному исламу, под которым они понимали полное социальное равенство, общее владение землей, выборность халифа всеми мусульманами.

В современном мире большая часть мусульман – сунниты, их около 85%, среди которых салафиты и суфии, вторая группа – шииты – около 15%, последние подразделяются на исмаилитов, алавитов, двенадцатников и др., и хариджиты,

чьи религиозные взгляды во много совпадают со взглядами суннитов, но законными халифами они признают только двух первых Абу Бакра и Умара ибн Хаттаба. Между всеми ними существуют определенные идеологические разногласия, и даже столкновения по поводу принципов вероисповедания. Однако все эти течения и группы твердо стоят на общих принципах веры – единобожия и почитают священной одну книгу – Коран. А вот что касается Сунны и Хадисов, то здесь начинаются разногласия.

По этой причине, говорить о единстве ислама можно только с точки зрения принятия всеми течениями Корана, и соблюдение пяти столпов веры. Шииты считают, что власть в исламском государстве должна передаваться только среди потомков праведного халифа Али. Нетипичным исламским течением является суфизм. Это направление в исламе, которое устремляет человека к любви к богу, не столько к мирской жизни в соответствии с принципами шариата, сколько именно сердечной, внутренней искренней связи с Богом. Здесь можно усмотреть влияние христианства, исихазма, индуизма, адвайты-веданты. В ряде стран суфизм очень распространен, в других воспринимается неоднозначно. Суфизм толерантен к другим религиозным традициям в большей степени, чем другие течения.

Возвращаясь к основам ислама, как они сложились при жизни Мухаммада, необходимо осветить еще один важный аспект. Он касается экономических отношений в обществе и специфического принципа «риба» [1]. Этот принцип означает запрет на ростовщичество, на взимание процентов. Кроме того он распространяется на правила торговой деятельности, посреднической, всех товарно-денежных отношений. Смысл этого принципа заключается в соблюдении честности, справедливости, открытости в отношениях партнеров, запрет всякого рода обманов и хитростей при заключении сделок.

Данный принцип вооружает ислам самыми высокими моральными свойствами, накопленными человечеством с периода античности и до сегодняшнего дня [9; 11; 13; 15; 16; 17; 20; 21].

Надо иметь в виду, что оседлые арабы, особенно те, кто жили в местах прохождения торговых караванов, издревле были торговым народом. Для них переход на новые принципы торговли был очень серьезным изменением экономической жизни, и это было бы

невозможно без глубоких внутренних преобразований, произошедших под влиянием проповеди Мухаммада. И сегодня этот принцип является действующим и обязательным в исламской экономике, на нем основан современный исламский банкинг.

Список литературы

1. Али-заде А.А. Рибба: [арх. 1 октября 2011] // Исламский энциклопедический словарь. — М.: Ансар, 2007. — 400 с. — (Золотой фонд исламской мысли).
2. Ахмедов А. Социальная доктрина ислама. — М.: Политиздат, 1982. — 270 с.
3. Бартольд В.В. Сочинения. В 9-ти т. Т. 6: Работы по истории ислама и арабского халифата. — М.: Наука, 1996. — 784 с.
4. Басова И.О. Государственно-правовая идеология ислама и практика строительства мусульманских государств: Дис. ... канд. юрид. наук. — Ставрополь, 2000. — 182 с.
5. Беляев Е.А. Арабы, ислам и арабский халифат в раннем средневековье. — М.: Наука, 1966. — 280 с.
6. Бибилова О.П. Пять столпов ислама // Энциклопедия «Кругосвет»; http://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/religiya/PYAT_STOLPOV_ISLAMA.html
7. Еремеев Д.Е. Ислам: образ жизни и стиль мышления. — М.: Политиздат, 1990. — 286 с.
8. Зоиров Д.М., Таджики. От государства Саманидов до суверенной государственности. (Историко-правовой анализ). — СПб.: Реноме, 2014. — 287 с.
9. Идея справедливости в традициях постклассической философии права: Научное издание / Р.Ф. Исмагилов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников, С.И. Захарцев, М.В. Сальников, Л.К. Петросян, А.В. Черняева; под общ. ред. В.П. Сальникова. — СПб.: Фонд «Университет», 2012. — 176 с.
10. Ислам: энциклопедический словарь / Отв. ред. С.М. Прозоров. — М.: Наука, 1991. — 315 с.: ил.
11. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость: исторические традиции и современные модели (Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX-XXI вв.): Монография. — СПб.: Фонд «Университет», 2017. — 324 с. (Серия: «Наука и общество»).
12. История средних веков / Авт. коллектив; под ред. Н.Ф. Колесниченко. — М.: Просвещение, 1986. — 575 с.: ил.
13. Карпунин В.А., Сальников В.П. Право и мораль // Лики морали. Введение в этику. — СПб., 1996.
14. Керимов Г.М. Шариат и его социальная сущность. — М.: Наука, 1978. — 223 с.
15. Лукашева Е.А. Право, мораль, личность. — М.: Наука, 1986. — 263 с.
16. Матузов Н.И. Социалистическое право и коммунистическая мораль в их взаимодействии. — Саратов: СГУ, 1969. — 90 с.
17. Ойгензихт В.А. Мораль и право. — Душанбе: Ирфон, 1987. — 160 с.
18. Прозоров С.М. Ислам как идеологическая система. — М.: Восточная литература РАН, 2004.
19. Сафаров Б.А. Формирование раннего исламского государства. — Душанбе, 2011. — 200 с.
20. Экимов А.И. Аксиома соотношения справедливости и права // Мир политики и социологии. — 2015. — № 1. — С. 13-23.
21. Экимов А.И. Право в контексте справедливости: к методологии исследования // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 2013. — № 2(307). — С. 51-61.

ВОРОНОВ Данил Алексеевич,

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: danil.voronov1998@rambler.ru

ПИТУЛЬКО Ксения Викторовна,

доцент кафедры уголовного права и процесса Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: lokhi@rambler.ru

Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

НАУЧНЫЕ ВЗГЛЯДЫ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ ЮРИСТОВ О ЦЕЛЯХ НАКАЗАНИЯ И СОВРЕМЕННАЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА

***Аннотация.** Рассматриваются взгляды авторитетных российских дореволюционных юристов на проблему наказания в уголовном праве. Отмечается, что современные взгляды юристов сильно отличаются от взглядов дореволюционных, и главным в современной уголовно-правовой доктрине является именно восстановление социальной справедливости, а также исправление преступника.*

***Ключевые слова:** наказание; преступление; уголовное право; уголовная политика; дореволюционные российские юристы; справедливость; исправление осужденных.*

VORONOV D.A.

PITULKO K.V.

SCIENTIFIC VIEWS OF PRE-REVOLUTIONARY JURISTS ON THE PURPOSE OF PUNISHMENT AND MODERN CRIMINAL LAW DOCTRINE

***The summary.** The views of reputable Russian pre-revolutionary lawyers on the problem of punishment in criminal law are considered. It is noted that modern views of lawyers are very different from those of pre-revolutionary ones, and the main thing in modern criminal law doctrine is the restoration of social justice, as well as the correction of the criminal.*

***Key words:** punishment; the crime; criminal law; criminal policy; pre-revolutionary Russian lawyers; justice; correction of convicts.*

Проблема наказания в уголовном праве существовала в разные времена. Наказание и показы-вало определенный этап развития общества. Эта проблема существует и в наше время, при этом является особо актуальной на данный момент.

Виды наказания менялись с развитием народов, а также менялось и отношение к исполнению наказания. Прежде всего, изменения происходили из-за смены идеалов, ценностей и правовых установок, которые существовали в обществе.

Огромное количество юристов, как в прошлом, так и в настоящем, уделяют пристальное внимание проблематике наказания как уголовно-правового института [3; 8; 14; 24; 26; 27; 28; 32; 33; 34; 35, стр. 264-305]. Стоит заметить, что в дореволюционной России система наказания в уголовном праве сложилась достаточно жесткой. К концу XVIII века – началу XIX века сформировалась одна из жесточайших систем. Применялись как телесные наказания, причем в самых тяжелых проявлениях для преступника, так и смертные наказания различными способами [2; 7; 9; 10; 11; 13; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 25; 30; 37; 40; 41].

Понятие «наказание» в уголовном праве идет наравне с понятием «преступление». Именно взаимодействию этих двух понятий посвящали и посвящают свои научные труды российские юристы. В своем труде «Учение о наказании в связи с тюремоведением» один из самых известных дореволюционных ученых-юристов И.Я. Фойницкий пишет, что наука уголовного права посвящается исследованию двух взаимно себя дополняющих и друг друга обуславливающих понятий: понятия о преступном деянии и понятия о наказании. Та часть ее, которая занимает последнее, носит название пенологии, или учения о наказании. Содержание ее образуют вопросы:

1. О праве наказания;
2. О применении наказания, и
3. О мерах наказания [42, стр. 46].

Извечный вопрос в этой проблематике остается и в наше время, что является основой: преступление или наказание?

Логично, что понятие «преступление» является основополагающим в данном вопросе. Но логично это для российского народа сейчас, так как Россия, согласно Конституции, – правовое государство, а в дореволюционную эпоху Россия была империей, поэтому взгляды юристов были не всегда однозначны на данный вопрос. Так, например, современник И.Я. Фойницкого, русский юрист Н.С. Таганцев в своей работе «Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. 1 т.» писал, что «преступление и наказание образуют юридическое отношение, которое включало в себя отношение преступника к закону – преступление, и отношение государства к преступнику – наказание» [15, стр. 40]. Здесь как раз и возникает вопрос, что является более важным: карательная функция государства, либо наказание

– это правовое последствие преступления?

Обращаясь к трудам дореволюционных юристов, можно сказать, что целью наказания конца XIX – начала XX веков являлось именно причинение страдания лицу, совершившему преступление. То есть наказание считалось следствием преступления, но при этом являлось главным аспектом в уголовно-правовой сфере. По этому поводу Н.С. Таганцев пишет: «Всякое наказание, начиная от смертной казни и кончая денежной пеней, по своему содержанию является известным ограничением или стеснением преступника в его благах и интересах; поэтому осуществление карательного права неминуемо является причинением страдания, физического и нравственного, лицу, посягнувшему на запреты или не исполнившему требования авторитетной власти закона» [38, стр. 112].

Именно кару преступника, как цель наказания, считал Н.С. Таганцев главной в уголовном праве, а также считал, что ее отсутствие – это лишний балласт, лишаящий правовой порядок действительной охраны.

Также считает и И.Я. Фойницкий, указывающий, что наказание должно помогать бороться с преступностью путем карательной деятельности. Но, в отличие от Н.С. Таганцева, И.Я. Фойницкий в своих трудах пишет, что наказание не должно носить только карательную меру, а наоборот быть мерой борьбы с личными условиями преступлений [42, стр. 87]. Он говорит, что отсутствие объективных условий для наказания приводит к полному подчинению государству личности, при этом наказание становится «необъяснимым злом», мерой произвола. «Как институт юридический наказание есть результат соглашения индивидуального и общего, субъективного и объективного», – пишет И.Я. Фойницкий.

Взгляды И.Я. Фойницкого на предмет соглашения субъективного и объективного разделял еще один известный дореволюционный русский юрист С.В. Познышев. В своих трудах он также отмечает, что наказание есть карательная деятельность государства, но равная деянию, совершенному преступником. В своем труде «Основные вопросы учения о наказании» С.В. Познышев дает определение наказанию и считает, что это «принудительное воздействие на личность, назначаемое законом в качестве невыгодного последствия известных деяний, соразмеряемое с характером этих деяний и, в частности, с виной

действующего лица и определяемое фактически или судебными органами государственной власти, в особо установленном порядке, или – в исключительных случаях – главою государства. Наказание есть юридическое последствие неправды, соразмеряемое с ее внутренней и внешней стороной и определяемое в отдельных случаях или судебными органами государственной власти, или главою государства» [29, стр. 56].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что дореволюционные русские юристы считали главной целью наказания кару преступника, но при этом их взгляды различались в вопросе объединения субъективных и объективных условий наказания.

Переходя к нынешнему времени, необходимо сказать, что по прошествии ста лет в уголовно-правовой сфере произошло большое количество изменений. Общество значимо стало другим, как минимум, сменилось два политических режима. Поэтому, современные взгляды юристов сильно отличаются от взглядов дореволюционных.

В соответствии с современным законодательством, а именно со статьей 43 Уголовного кодекса РФ, целями наказания являются восстановление социальной справедливости, а также исправление осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. Также, в соответствии со статьей 60 Уголовного кодекса РФ, наказание назначается справедливое в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, и с учетом положений Общей части настоящего Кодекса.

На данный момент мы видим, что главным в современной уголовно-правовой доктрине является именно восстановление социальной справедливости, а также исправление преступника. Правда, касательно социальной справедливости, Уголовный кодекс РФ в статье 6 нам даёт понимание со стороны лица, совершившего преступление, но при этом не говорит об интересах потерпевшей стороны. Но несмотря на это, современными учеными-правоведами восстановление справедливости, как цель наказания, рассматривается с двух сторон: возмещение ущерба, причиненного при совершении преступления, а также защита принятых правил, обычаев в обществе. Соотношение права и справедливости продолжает оставаться актуальной проблемой современности [22; 23; 44].

В науке вопрос о социальной справедливости

рассматривается довольно часто. Так, например, М.Д. Шаргородский, известный советский ученый-правовед, в своих трудах писал, что «цель наказания — это не восстановление социальной справедливости, а предупреждение совершения преступлений (профилактика преступности). Все остальное является либо составным элементом этой общей цели, либо средствами для ее достижения» [43, стр. 113].

Помимо восстановления справедливости в современном уголовном праве признается цель исправления осужденного. Эта цель направлена на то, чтобы нейтрализовать опасность лица, ранее совершившего преступление.

Разъяснение данной цели нам дает Уголовно-исполнительный кодекс, в котором часть 1 статьи 9 гласит, что исправление осужденных – это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения.

По мнению одних ученых-правоведов, данная цель достигается, когда лицо, понесшее наказание, понимает недопустимость своего поведения, а также боится наказания. По мнению других ученых, цель достигается, когда лицо больше не совершает преступления.

Суть данной цели заключается в том, что лицо, отбывшее наказание осознанно больше не совершает преступления, но и помимо этого совершает активные действия, показывая свое реальное исправление. Данное положение прослеживается и в минимальных стандартных правилах обращения с заключенными, а именно говорится, что «защиты общества можно добиться только в том случае, если по отбывании срока заключения и по возвращении к нормальной жизни в обществе, правонарушитель оказывается не только готовым, но и способным подчиняться законодательству и обеспечивать свое существование» [31, стр. 99].

Также, основополагающей целью современного уголовного права и уголовной политики является предупреждение совершения новых преступлений [1; 36; 39]. Данная цель работает достаточно простыми способами. Во-первых, принятие закона, в котором предусмотрено наказание. Такой факт уже останавливает граждан от совершения преступления, путем наличия санкции за данное деяние. Тем самым законодатель показывает, что такие действия неприемлемы в обществе, предупреждает, что за совершение

подобного будут применены санкции, а также граждане обязаны соблюдать законодательство и не совершать преступлений. Также, данная цель исполняется не только наличием санкции, но и фактом применения ее к преступнику, который наглядно показывает гражданам последствия совершения такого деяния. Во-вторых, цель предупреждения преступлений достигается еще и применением определенных санкций по отношению к преступникам, которые ограждают их от совершения новых преступных деяний. Например, санкция в виде лишения свободы ограждает лиц, совершивших преступление, от общества и государства, тем самым не давая им возможности совершить новое преступление. Также к такому варианту предупреждения относится и воспитательная работа с осужденными с применением мер взыскания и поощрения, что направлено на развитие законопослушного поведения у лиц, отбывающих наказание [4; 5; 6; 12].

Подводя итоги, хочется еще раз отметить, что:

1. Цели наказания изменчивы. В большинстве своем цели изменяются благодаря смене

устоев, обычаев и развитию общества. Именно эта динамика и сменяет уголовно-правовую доктрину;

2. Дореволюционные российские ученые, как и современные, связывали понятия «преступление» и «наказание», но в отличие от современных считали, что суть наказания, его цель – это государственное принуждение, карательная деятельность. Несмотря на это, дореволюционные ученые-правоведы также считали наказание следствием совершения преступления;
3. Современные уголовно-правовая доктрина и ученые-правоведы считают, что главными целями наказания считаются восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, а также предупреждение совершения новых преступлений;
4. При формировании целей наказания необходимо учитывать исторический опыт как науки, так и правоприменения, уровень развития общества, а также его настроенность на соблюдение законодательства.

Список литературы

1. Александров А.И. Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса) / Вступительное слово член-корреспондента Российской академии наук, доктора юридических наук, профессора Д.А. Керимова. – СПб.: СПбГУ, 2013. – 598 с.
2. Бабаджанов И.Х., Сальников М.В. Смертная казнь: юридические и духовно-нравственные аспекты // Мир политики и социологии. – 2017. – № 2. – С. 168-176.
3. Беккариа Чезаре. О преступлениях и наказаниях / Сост. и предисл. В.С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 184 с.
4. Брылева Е.А. Лица, отбывающие наказание в воспитательных колониях для несовершеннолетних: особенности специального правового статуса // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 7. – С. 175-183.
5. Брылева Е.А. Несовершеннолетние участники уголовного судопроизводства и их специальный правовой статус // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 10. – С. 90-103.
6. Брылева Е.А. Реализация права на образование несовершеннолетними осужденными как эффективный инструмент ресоциализации // Мир политики и социологии. – 2016. – № 10. – С. 136-141.
7. Брылева Е.А. Совершенствование пенитенциарной системы России как продолжение реформ 60-70-х годов XIX века // Мир политики и социологии. – 2015. – № 10. – С. 62-66.
8. Брылева Е.А. Социальная справедливость и возмездие в уголовном наказании // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 5. – С. 119-126.
9. Брылева Е.А. Тюремная реформа второй половины 1870-х годов и эволюция пенитенциарной системы Российской империи в контексте исполнения уголовного наказания несовершеннолетних // Мир политики и социологии. – 2017. – № 2. – С. 59-65.
10. Брылева Е.А., Сальников М.В. Особенности международного сотрудничества государств в сфере исполнения уголовных наказаний в конце XIX – начале XX веков // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 2. – С. 165-170.
11. Брылева Е.А., Оганесян С.М., Сальников М.В. Пенитенциарная политика и пенитенциарное право: некоторые размышления в исторической парадигме // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 11. – С. 151-169.

12. Брылева Е.А., Оганесян С.М., Сальников М.В. Пенитенциарное право о правовом статусе личности осужденного с позиций сравнительного анализа отраслей современного российского законодательства // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 10. – С. 102-110.
13. Викторский С.Н. История смертной казни в России. – М., 1912. – 31 с.
14. Гаврилюк Е.Д. Роль уголовного наказания в ресоциализации осужденных // Ресоциализация осужденных в условиях развития гражданского общества: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. (11-12 дек. 2014 г.). Киров: Кировский ИКПР ФСИН России, 2014. – С. 66-69.
15. Генрих Н.В., Квашиш В.Е. Понятие уголовного права // Общество и право. – 2016. – № 1 (55). – С. 38-45.
16. Гольденберг И. Реформа телесных наказаний. – СПб., 1913. – 143 с.
17. Гольденгейзер А.С. Современная система наказаний и ее будущее (по трудам Парижского пенитенциарного конгресса). – Киев, 1896. – 134 с.
18. Детков М.Г. Наказание в царской России. Система его исполнения. – М.: Интерправо, 1994. – 120 с.
19. Джападари И.С. Смертная казнь в связи с правом наказания. – СПб., 1895. – 192 с.
20. Жильцов С.В. Смертная казнь в истории отечественного права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2002. – 46 с.
21. Зоиров Д.М., Щендригин Е.Н. Смертная казнь и право на жизнь: юридическая теория и правоохранительная практика // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 158-162.
22. Идея справедливости в традициях постклассической философии права: Научное издание / Р.Ф. Исмагилов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников, С.И. Захарцев, М.В. Сальников, Л.К. Петросян, А.В. Черняева; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 176 с.
23. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость: исторические традиции и современные модели (Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX-XXI вв.): Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 324 с. (Серия: «Наука и общество»).
24. Карпец И.И. Наказание: социальные, правовые и криминологические проблемы. – М.: Юрид. лит., 1973. – 466 с.
25. Квашиш В.Е. Смертная казнь: мировые тенденции, проблемы и перспективы. – М.: Юрайт, 2008. – 800 с.
26. Милуков С.Ф. Российская система наказаний / Науч. ред. Б.В. Волженкин. – СПб.: С.-Петербургский юрид. ин-т Генеральной прокуратуры РФ, 1998. – 48 с.
27. Наказание и ответственность в российском праве: актуальные проблемы: Монография / Под ред. А.В. Малько. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 272 с.
28. Огринский С.П. Наказание, его цели и предположения. – М., 1902. – 202 с.
29. Познышев С.В. Основные вопросы учения о наказании. – М.: Унив. тип., 1904. – 447 с.
30. Попов А. Суд и наказания за преступления против веры и нравственности по русскому праву. – Казань, 1904. – 402 с.
31. Права человека: Сборник международных договоров. – Нью-Йорк: ООН, 1983.
32. Рагимов И.М. О нравственности наказания / Предисл. Х.Д. Алекперова. – СПб.: Юридический Центр, 2016. – 224 с.
33. Рагимов И.М. Преступность и наказание. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012. – 304 с.: илл.
34. Рагимов И.М. Философия преступления и наказания. – СПб.: Юридический Центр Пресс, 2013. – 288 с.
35. Ромашов Р.А., Пеньковский Е.В. Философия права и преступления. – СПб.: Алетейя, 2015. – 344 с. – (Либерализация права: от репрессий к милосердию).
36. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовно-превентивная политика как элемент уголовной политики современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 8. – С. 70-97.
37. Смертная казнь: за и против / Сост.: Парфенова Т.С., Шишов О.Ф.; Под ред. С.Г. Келиной. – М.: Юрид. лит., 1989. – 528 с.
38. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая: Т. 2. – М.: Наука, 1994. – 393 с.
39. Третьяков И.Л. Уголовная политика современной России: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 414 с. (Серия: «Безопасность человека и общества»).
40. Упоров И.В. Пенитенциарная политика России в XVIII – XX в.: историко-правовой анализ тенденций развития: Монография. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 610 с.
41. Филиппов А. О наказании по законодательству Петра Великого, в связи с реформой. – М., 1891. – 198 с.
42. Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюремным содержанием. – М.: Городец, 2000. – 464 с.
43. Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность. – Л.: ЛГУ, 1973. – 160 с.
44. Экимов А.И. Право в контексте справедливости: к методологии исследования // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2013. – № 2(307). – С. 51-61.

ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

ГАЛИЕВ Фарит Хатипович,

профессор кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Уфа, Россия)

E-mail: galievfarkhat@mail.ru

САЛЬНИКОВ Михаил Викторович,

Президент Фонда содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: salnikov-mihail66@yandex.ru

ЧИСЛОВ Александр Иванович,

профессор кафедры кадрового и морально-психологического обеспечения деятельности ОВД Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, доктор юридических наук, профессор (г. Тюмень, Россия)

E-mail: 944343@gmail.com

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ОРЕНБУРГСКИЙ НЕПЛЮЕВСКИЙ КАДЕТСКИЙ КОРПУС: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

***Аннотация.** Представлена рецензия на книгу Владимира и Веры Семеновых «Оренбургский Неплюевский кадетский корпус. История в лицах» [35]. Отмечается, что с выходом в свет жанного издания Россия обогатилась бесценным опытом обучения в кадетских корпусах будущих воинов – защитников России*

***Ключевые слова:** Оренбургский Неплюевский кадетский корпус; И.И. Неплюев; Оренбург; история Российской империи.*

**GALIEV F.Kh.
SAL'NIKOV M.V.
CHISLOV A.I.**

ORENBURG NEPLYUEVSKY CADET CORPS: PAGES OF THE HISTORY OF STATE AND LEGAL DEVELOPMENT OF RUSSIA

***The summary.** A review of the book by Vladimir and Vera Semenov, "Orenburg Neplyuevsky Cadet Corps. History in persons" [35]. It is noted that with the publication of this publication, Russia*

has been enriched with invaluable training experience in the cadet corps of future soldiers – defenders of Russia.

Key words: *Orenburg Neplyuevsky Cadet Corps; I.I. Neplyuev; Orenburg; history of the Russian Empire.*

Наиболее значимые из тех событий, которые обозначились в прошедшем 2017 году, связаны с тем, что ровно 100 лет назад в России произошли две революции: Февральская буржуазно-демократическая революция и Октябрьское вооруженное восстание, получившее название Великой Октябрьской социалистической революции. Это был самый крутой поворот во всей многовековой истории государственно-правового и политического развития страны. В результате этих исторических событий, в течение очень небольшого времени в нашей стране монархия превратилась в республику, империя стала превращаться в федерацию, а потом началась беспощадная, страшная и трагическая гражданская война...

Все это привело к тому, что именно 100 лет назад начался новый этап в общественно-политическом, экономическом, социальном и духовном развитии нашей страны. События, связанные с русской революцией, с одной стороны, ознаменовали начало коренных изменений в российском государстве, обусловили появление многого нового и совершенно необычного, что заставило привлечь к себе внимание всего человечества. С другой стороны, эти события сопровождалось бесследным исчезновением того, что было создано в ходе многовекового процесса государственно-правового развития страны усилиями всего ее многонационального народа...

В числе исчезнувших достижений прошлого в результате революционных потрясений был и знаменитый Оренбургский Неплюевский кадетский корпус, сыгравший большую и, бесспорно, позитивную роль в истории развития Российского государства.

Прошло сто лет после революции в России 1917 года, а дискуссии о них, оценка данных политических событий, определение их значимости и роли в общественном развитии всего мирового сообщества продолжает оставаться неоднозначными. Разные политические силы

и многие исследователи даже в нашей стране дают совершенно противоположные характеристики этим революционным преобразованиям. Об этом, в частности, свидетельствует дискуссия, развернута на страницах федерального научно-практического журнала «Юридическая наука: история и современность» в юбилейном 2017 году. Начиная со второго номера издания, в нем публиковались статьи ученых, внимательно и тщательно анализировавших события февраля и октября 1917 года и те последствия, которыми они сопровождаются до сих пор. Редакция журнала авансировала и рецензировала выступления участников дискуссии, а читатель открывал для себя многие неизвестные ранее и неопубликованные материалы.

Дискуссия началась со статьи-презентации классика теории государства и права В.В. Лазарева «Право и революция» [26]. Затем последовали статьи профессоров А.В. Корнева и Р.Б. Булатова [12; 21], Н.Д. Литвинова и А.И. Александрова [1; 27], а также доцента Е.А. Брылевой [11], профессоров С.М. Шахрая, В.Б. Малинина и Ю.Г. Фельштинского [28; 53], Ю.В. Аманацкого и В.И. Крусса [3; 22], профессора В.И. Крусса и доцента И.А. Крусс, доцента А.В. Юрковского [23; 55], профессора Р.А. Ромашова и доцента И.У. Аубакировой [4; 46], профессоров Я.Л. Алиева и Ю.В. Аманацкого [2], А.Г. Хабибулина и доцента К.Р. Мурсалимова [52], профессоров Л.П. Рассказова и И.В. Упорова [42; 43], а также профессора В.Б. Романовской, доктора юридических наук, доцента Т.Г. Минеевой и соискателя И.В. Савченко [45] и другие.

В каждом номере редакция журнала представляла и анализировала предлагаемые публикации [37].

Только лишь из того, что было представлено в названной дискуссии, видно, как неоднозначно революционные события повлияли не только на отдельных людей, но и на судьбы целых поколений, классов, населения разных

стран, политическую судьбу не только различных учреждений, но и целых государств и научных учений. В этой общей судьбе оказался и хорошо известный в Российской империи, даже знаменитый Неплюевский кадетский корпус, расположенный в Оренбурге.

Весной 2017 года, в год 100-летия февральских и октябрьских событий 1917 года, вышла в свет книга Владимира Геннадьевича и Веры Петровны Семеновых «Оренбургский Неплюевский кадетский корпус. История в лицах», которая представляет собой своеобразную летопись этого военно-учебного заведения [35]. Действительно, кадетский корпус был уникальным явлением в истории Российской империи, он готовил офицерские кадры, а также «просвещенных чиновников по разным частям военной и гражданской службы» для отдаленного Оренбургского края. За все время существования корпуса из его стен вышло более 2 тысяч воспитанников.

Появление анализируемой книги, посвященной исследованию истории организации и особенностей работы учебного заведения, восстановлению имен и судеб его руководителей, преподавателей и выпускников, само по себе, тоже является одной из исторических вех, вписанных в историю нашего Отечества. На сегодня это единственное историко-биографическое издание, содержащее около двух тысяч имен выпускников Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса.

В. Г. Семенов и В. П. Семенова известны читателям России как авторы таких книг, как «Губернаторы Оренбургского края» (1999, 2014) [17; 18], «Оренбургский казачий альбом» (2012) [34], «Таналык: крепость, станица, село» (2015) [50] и других [49]. Книга «Оренбургский Неплюевский кадетский корпус. История в лицах», написанная кандидатом исторических наук, доцентом кафедры истории Отечества и социально-политических теорий Оренбургского государственного педагогического университета Владимиром Геннадьевичем Семеновым и членом Союза журналистов России Верой Петровной Семеновой, как и предыдущие работы, является результатом их совместной многолетней исследовательской деятельности и пристального изучения архивных документов.

История Неплюевского кадетского корпуса насчитывает около 100 лет. В соответствии с требованием времени военно-учебное заведение меняло статус и названия — было военным

училищем, кадетским корпусом, военной гимназией, затем до самого закрытия вновь кадетским корпусом. Открытие Оренбургского военного училища состоялось 2 января 1825 года. С первых дней своего существования оно носило имя российского государственного деятеля и дипломата Ивана Ивановича Неплюева [14; 31; 54], устроителя и первого губернатора обширного и далекого от столицы государства Оренбургского края.

Программа училища была рассчитана на 6 лет. В первое время оно состояло из европейского и азиатского отделений, ориентированных на соответствующее направление деятельности Российского государства. На европейском направлении наряду с общеобразовательными дисциплинами изучались французский и немецкий языки, а также артиллерия и фортификация, а на азиатском направлении военные науки отсутствовали, преподавали арабский, персидский и родные языки, изучались учебные дисциплины, связанные с земледелием и лесным хозяйством.

В 1844 году военное училище было преобразовано в Неплюевский кадетский корпус с 8-летним курсом обучения, и в нем полагалось иметь до 200 воспитанников на полном государственном обеспечении. При этом «европейское» отделение было переименовано в 1-й эскадрон, а «азиатское» — во 2-й эскадрон. В этих двух эскадронах стали учиться семьдесят казеннокоштных и сорок своекоштных воспитанников, а также девяносто детей офицеров Оренбургского, Уральского и Астраханского казачьих войск.

С 16 июля 1866 года Оренбургский Неплюевский кадетский корпус был преобразован в военную гимназию, а 11 июля 1882 года по военному ведомству было объявлено, что «во Всемилостивейшем внимании к вековым заслугам бывших в империи кадетских корпусов, питомцы которых, прославив русское оружие в достопамятных войнах прошлого и текущего столетий, доблестно подвизались на различных поприщах полезного служения Престолу и Отечеству», император Александр III повелел «все военные гимназии именовать на будущее время кадетскими корпусами...», а «воспитывающихся в кадетских корпусах именовать кадетами».

Само появление данного учебного заведения в непростое для Российской империи переломное время — 1825 год, год, ознаменованный восстанием декабристов на Сенатской площади

столицы империи Санкт-Петербурге, уходом из жизни императора Александра I и приходом к власти императора Николая I, привлекает к себе особое внимание. Действительно, с самого начала своего функционирования, и авторы книги в этом совершенно правы, та роль, которую сыграло это учебное заведение в государственно-правовом развитии Российского государства, была очень и очень значимой.

Авторы книги обращают внимание на то, что изначально удачно был скомплектован коллектив руководителей и преподавателей корпуса. Огромная заслуга авторов заключается в том, что они не только восстановили путь военно-учебного заведения, но и разыскали большое количество биографических сведений о жизни и судьбе людей, стоявших у истоков создания знаменитого Неплюевского кадетского корпуса и преподававших в нем.

Владимиру и Вере Семеновым удалось найти биографические сведения обо всех директорах и инспекторах классов военно-учебного заведения, а также о многих воспитателях и преподавателях, которые были выдающимися личностями своего времени. Среди них: востоковед П.И. Демезон [57], писатель Н.В. Успенский [51; 60], литературный критик А.А. Григорьев [13; 56], академик живописи Л.В. Попов [36; 44; 58], русский филолог Н.В. Шляков [19; 61], публицист П.Н. Распопов [41], музыкант Г.Ф. Эстеррейх, математики М.Г. Попруженко [10; 33; 40; 59], И.П. Долбня [62], Б.Б. Пиотровский [48] и многие другие.

Историческая память – это особое явление в жизни общества. Она имеет привычку накапливаться в архивах и ждать своего звездного часа в виде внимания исследователей. Но суровая действительность такова, что во многих случаях для тех или иных событий прошлого и людей, связанных с этими событиями, этот звездный час так и не настает. А для тех, кто создавал это учебное заведение, преподавал или учился там, и вообще, для всех тех, кто имел отношение к истории Неплюевского кадетского корпуса, этот звездный час подарили оренбургские исследователи Владимир и Вера Семеновы.

Авторы проделали воистину титаническую работу, они восстановили имена около двух тысяч воспитанников, составили список выпускников, дослужившихся до генералов, в книге их 165 человек. Также восстановлены имена 100

выпускников кадетского корпуса, ставших георгиевскими кавалерами.

В издание включены биографии выпускников, имена которых по идеологическим соображениям были преданы забвению. Почти все они стали героями и прославили родное учебное заведение подвигами и трудовыми свершениями. Среди них: Георгий Горшков, первый в мире летчик многомоторной бомбардировочной авиации; Леонид Михеев, основоположник русской войсковой аэрофотограмметрии; Александр Крживицкий, ученый-автомобилист; Гилярий Осецимский, профессор по металлам; Николай Пальчевский, ученый-ботаник; Сергей Севастьянов, историк; Владимир Догадин, военный инженер; Николай Фомин, конструктор первого советского дирижабля и многие другие.

Своеобразие и уникальность Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса заключалась и в том, что он открыл дорогу в большую жизнь многим представителям тех национальностей, которые в те далекие времена называли азиатцами, и у которых не было возможности получать образование в столичных городах империи, то есть для выходцев из народов, которые представляли собой коренных жителей этих земель и прилегающих к Оренбургу территорий. Многие из них стали известными людьми своего времени, крупными учеными и просветителями своего народа, и тем самым составили гордость Неплюевского кадетского корпуса. Среди них: Мирсалих Бекчурин, Мартиниан Иванов, Салихжан Кукляшов, Мухаметсалим Уметбаев и другие. Наиболее показательна в этом плане биография Мирсалиха Бекчурина, который стал действительным членом Оренбургского отдела Русского географического общества, был произведен в статские советники (чин равный генералу), награжден орденами Святой Анны 2-й степени, Святого Станислава 3-й и 2-й степеней, Святого Владимира 4-й и 3-й степеней. М. Бекчурин издал учебник «Начальное руководство к изучению арабского, персидского и татарского языков с наречиями бухарцев, башкир, киргизов и жителей Туркестана» [30], который является первым опытом сравнительно-сопоставительного изучения неродственных языков во всей тюркологической науке. В те годы изданий по этой проблематике было явно недостаточно, да и литературы, скажем, о Туркестанском округе, было очень мало, пожалуй,

только исследования генерал-губернатора А.Н. Куропаткина [20; 24; 25]. Сегодня, конечно, представляет интерес для читателей и сама жизнь Куропаткина, его государственная и военная деятельность как патриота Российской империи [5; 6; 7; 8; 9; 15; 16; 29; 32; 38; 39; 47].

В истории нашего государства история Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса занимает только несколько страниц. Но каких ярких и своеобразных! Они вместили судьбу многих талантливых людей, посвятивших свою жизнь служению Отечеству. По нашему мнению, книга Владимира и Веры Семеновых заслуживает пристального изучения. Нынешнее поколение россиян должно знать, что величие государства Российского, его авторитет на геополитической арене и государственная безопасность России как мировой державы обеспечивались огромными трудом всех прошлых поколений российского многонационального народа. И не только в центре, но и на местах, в отдаленных провинциальных городах. Пример тому – Оренбург, в котором около 100 лет функционировал Оренбургский Неплюевский кадетский корпус, способствовавший государственно-правовому развитию России. С выходом в свет книги Семеновых «Оренбургский Неплюевский кадетский корпус. История в лицах» Россия обогатилась бесценным опытом обучения в кадетских корпусах будущих воинов – защитников России.

Важной вехой исторического процесса государственно-правового развития стало образование через 40 лет после открытия Неплюевского кадетского корпуса, отделившейся в 1865 году

от Оренбургской губернии Уфимской губернии. А еще через 50 с лишним лет, в марте 1919 года в условиях Гражданской войны был подписан Декрет об образовании Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики, сыгравшей важную роль в становлении Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. В 2019 году, в соответствии с этим Декретом, Республика Башкортостан как субъект Российской Федерации, будет отмечать 100-летний юбилей со дня образования.

Книга творческого тандема Семеновых стала победителем XII открытого конкурса изданий «Просвещение через книгу», организованного в 2017 году Издательским Советом Русской Православной Церкви в номинации «Лучшее краеведческое и справочное издание». Высокую оценку книга «Оренбургский Неплюевский кадетский корпус. История в лицах» Веры и Владимира Семеновых получила по итогам конкурса «Лучшие книги года – 2017» Ассоциации книгоиздателей России, проходящего в рамках 4-го книжного фестиваля на Красной площади. Издание было отмечено в номинации «Лучшая книга о Российской армии и флоте». Кроме того, она была отмечена специальным дипломом департамента культуры Министерства обороны России.

Признание книги «Оренбургский Неплюевский кадетский корпус. История в лицах» является заслуженным итогом совместной работы оренбургских исследователей – историка Владимира Семенова и журналиста Веры Семеновой и вселяет надежду на то, что они еще подарят читателям новые интересные работы.

Список литературы

1. Александров А.И. Уголовная политика в Российской Федерации. Еще раз о самом главном // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 4. – С. 34-44.
2. Алиев Я.Л., Аманацкий Ю.В. Столетие большевистской революции 1917 года: мифы и уроки истории // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 9. – С. 34-44.
3. Аманацкий Ю.В. Февральская революция 1917 года: уроки истории // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 6. – С. 23-29.
4. Аубакирова И.У. Революция 1917 года и становление евразийской концепции института государственного управления в России и Казахстане // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 8. – С. 33-45.
5. Белозерова О.А. Генерал Куропаткин о Портсмутском мире // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 8. – С. 143-154.
6. Белозерова О.А. Государственная и военная деятельность А. Н. Куропаткина накануне и в период

- русско-японской войны. 1903-1905 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук : Специальность 07.00.02 – Отечественная история. – СПб., 2015. – 36 с.
7. Белозерова О.А. Командующий Маньчжурской армией генерал Алексей Николаевич Куропаткин (по дневниковым записям начала русско-японской войны 1904-1905 гг.) // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 47-56.
 8. Белозерова О.А. Позиция и взгляды военного министра А.Н. Куропаткина в связи с решением Маньчжурского вопроса накануне русско-японской войны (1904-1905) // Мир политики и социологии. – 2017. – № 1. – С. 23-34.
 9. Белоконь И.В. «Цивилизационные разломы» и «желтая опасность» в контексте геополитических взглядов и идей А.Н. Куропаткина // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 8. – С. 155-164.
 10. Бельсен (Ананьев) Е. М. Михаил Григорьевич Попруженко // Математика в школе. — 1958. — № 5.
 11. Брылева Е.А. Дух Конституции в работе полиции и уголовно-исполнительной системы: размышления о сущем // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 4. – С. 45-51.
 12. Булатов Р.Б. О некоторых аспектах легитимности власти в России в период двоевластия 1917 г. // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 3. – С. 37-42.
 13. Венгеров С. Григорьев, Аполлон Александрович // Энциклопедический словарь — СПб.: Брокгауз—Ефрон, 1893. — Т. IXа. — С. 721–723.
 14. Витевский В.Н. И.И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. В 5 тт. – Казань, 1889-1897.
 15. Гоков О.А. Поездки генерала А.Н. Куропаткина в Персию в 1895 и 1897 гг. и политика Российской империи в данном регионе // Мир политики и социологии. – 2016. – № 11. – С. 33-44.
 16. Григорьева Н.В. Скращение судеб: Куропаткин и другие... // Мир политики и социологии. – 2017. – № 1. – С. 49-54.
 17. Губернаторы Оренбургского края / Авт.-сост. В.Г. Семенов, В.П. Семенова. – Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 1999. – 400 с.
 18. Губернаторы Оренбургского края / Авт.-сост. В.Г. Семенов, В.П. Семенова. – Оренбург: Оренбургское книжное издательство им. Г.П. Донковцева, 2014. – 448 с., ил.
 19. Дмитриева Р. П. Шляков Николай Васильевич // Энциклопедия «Слова о полку Игореве»: В 5 т. — СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. Т. 5. Слово Даниила Заточника — Я. Дополнения. Карты. Указатели. — 1995. — С. 241.
 20. Кашгария, или Восточный Туркестань. Опыт военно-статистического описания / Под редакцией Начальника Штаба Туркестанского военного округа Генерал-лейтенанта Сахарова. – Ташкент: Типография Штаба Туркестанского военного округа, 1903.
 21. Корнев А.В. Правопонимание в эпоху революций // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 3. – С. 28-36.
 22. Красс В.И. Февраль – Октябрь 1917 года и их шествие по стране до новой России: «Кумачовые витражи» // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 6. – С. 30-37.
 23. Красс В.И., Красс И.А. К генеалогии юбилея радикальной трансформации российской государственности (антропоцентризм и мировоззренческое «наставничество» М.А. Бакунина и Л.Н. Толстого) // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 7. – С. 25-41.
 24. Куропаткин А. Туркмения и туркмены. – СПб.: Типография В.А. Политики, 1879. – 57 с.
 25. Куропаткин А.Н. Кашгария. Историко-географический очерк страны, ее военные силы, промышленность и торговля. – СПб.: Издание Русского Географического общества, 1879. – 435 с.
 26. Лазарев В.В. Право и революция // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 2. – С. 48-60.
 27. Литвинов Н.Д. Февральская революция 1917 года в России как завершающий этап криминальной геополитики Запада // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 4. – С. 14-33.
 28. Малинин В.Б., Фельштинский Ю.Г. Деньги на революцию (к 100-летию Октябрьской революции) // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 5. – С. 21-27.
 29. Моисеев С.В. Военно-дипломатическая миссия А.Н. Куропаткина в Йэттишаре в 1876-1877 гг. // Мир политики и социологии. – 2016. – № 12. – С. 85-105.
 30. Начальное руководство к изучению арабского, персидского и татарского языков с наречиями бухарцев, башкир, киргизов и жителей Туркестана и с русско-персидско-татарскими словами, расположенными по предметам, разговорам и прописям / Сост. Мир-Салих Бекчурун, штат. преп. вост. яз. в 4 Воен. уч-ще и Оренбург. Неплюев. воен. гимназии, рус. и кирг. яз. в Шк. кирг. детей, учрежд. при Тургайск. обл. правл. – 2-е изд., доп. – Казань : Унив. тип., 1869. – 159, [13] с.
 31. Неплюев И.И. Записки Ивана Ивановича Неплюева. – СПб: Издательство им. А.С. Суворина, 1893. — 197 с.
 32. Николаев Н.Ю. А.Н. Куропаткин и Гагская мирная конференция 1899 г. // Мир политики и социологии.

- 2016. – № 12. – С. 117-130.
33. Савина О.А., М.Г. Попруженко — учитель и воин (рус.) // Математика в школе. — 2003. — № 1. — С. 55-59.
34. Оренбургский казачий альбом / Авт.-сост. В.Г. Семенов, В.П. Семенова – Оренбург: Димур, 2012. – 384 с. , ил.
35. Оренбургский Неплюевский кадетский корпус. История в лицах / В.Г. Семенов, В.П. Семенова. – Оренбург: Оренбургское книжное издательство имени Г.П. Донковцева, 2017. – 592 с.
36. Орлова Т.В. Лукиан Попов (1873-1914) : живопись, графика / Оренбургский областной музей изобразительных искусств. — Оренбург: Усадьба, 2009. — 144 с.
37. От редакции. О дискуссии, вызванной статьей-презентацией доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.В. Лазарева «Право и революция» // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 12. – С. 11-33.
38. Попов Ю.Г. Опыт историко-краеведческого изучения некоторых сторон жизни и деятельности генерала А.Н. Куропаткина в его имении Шешурино Холмского уезда Псковской губернии // Мир политики и социологии. – 2014. – № 11. – С. 47-82.
39. Почекаев Р.Ю. Политическое устройство и право туркмен в научных трудах и государственной деятельности А.Н. Куропаткина // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 11. – С. 51-62.
40. Прудников В.Е. Русские педагоги-математики XVIII-XIX веков. — М.: Учпедгиз, 1956. – 640 с. : ил.
41. Распопов П.Н.Однодневная перепись населения г. Оренбурга, произведенная 21 декабря 1875 г. – Оренбург, 1878.
42. Рассказов Л.П., Упоров И.В. Роль органов государственной безопасности в реализации уголовно-исполнительной политики Советского государства в первые годы после Октябрьской революции // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 11. – С. 32-37.
43. Рассказов Л.П., Упоров И.В. Влияние идеологической доктрины большевиков на формирование наказательной политики Советского государства в начальный период его функционирования // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 12. – С. 34-39.
44. Рогинская Ф. С. Лукиан Васильевич Попов, 1873-1914. — 2-е. — Л.: Художник РСФСР, 1961. — 108 с.
45. Романовская В.Б., Минеева Т.Г., Савченко И.В. Духовное состояние общества в России в конце XIX в. – почва для революции // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 12. – С. 40-47.
46. Ромашов Р.А. Революционное право как форма легальной государственной репрессии // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 8. – С. 28-32.
47. Сальников В.П., Белозерова О.А. Шахматы генерала А.Н. Куропаткина // Мир политики и социологии. – 2014. – № 11. – С. 43-46.
48. Семенов В. Пиотровские в Оренбурге // Вечерний Оренбург. – 2010. – № 19. – 13 мая.
49. Семенов В.Г., Семенова В. П. Оренбургский Неплюевский кадетский корпус. История в лицах. – Оренбург: Оренбургское книжное издательство имени Г.П. Донковцева, 2017. – 592 с.
50. Семенов В.Г., Семенова В.П. Таналык: крепость, станица, село. – Оренбург: Оренбургское книжное издательство имени Г.П. Донковцева, 2015. – 560 стр. 51. Успенский Н. В.. Повести и рассказы. — Тула: Приокское книжное издательство, 1986. — 464 с.
52. Хабибулин А.Г., Мурсалимов К.Р. Значение Октябрьской революции 1917 года в формировании общей теории права // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 10. – С. 31-35.
53. Шахрай С.М. Конституционные ловушки истории: Была ли революция 1917 года неизбежна? // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 5. – С. 16-20.
54. Щепкина Е. И.И. Неплюев, гардемарин Петра Великого. Исторический очерк // Родник. – 1888. – № 2. – С. 157-174.
55. Юрковский А.В. Отображение революции в конституционно-правовом регулировании Китайской Народной Республики и Корейской Народно-Демократической Республики. В рамках дискуссии, вызванной статьей-презентацией доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.В. Лазарева «Право и революция». // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 7. – С. 42-52.
56. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Григорьев, Аполлон Александрович](https://ru.wikipedia.org/wiki/Григорьев,_Аполлон_Александрович)
57. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Демезон, Петр Иванович](https://ru.wikipedia.org/wiki/Демезон,_Петр_Иванович)
58. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Попов, Лукиан Васильевич](https://ru.wikipedia.org/wiki/Попов,_Лукиан_Васильевич)
59. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Попруженко, Михаил Григорьевич](https://ru.wikipedia.org/wiki/Попруженко,_Михаил_Григорьевич)
60. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Успенский, Николай Васильевич](https://ru.wikipedia.org/wiki/Успенский,_Николай_Васильевич)
61. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Шляков, Николай Васильевич](https://ru.wikipedia.org/wiki/Шляков,_Николай_Васильевич)
62. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Долбня, Иван Петрович](https://ru.wikipedia.org/wiki/Долбня,_Иван_Петрович)

ХОЛИКЗОДА Абдурахим Гафор,

Председатель комитета Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли (Парламента) Республики Таджикистан по государственному строительству и местного самоуправления, доктор юридических наук, профессор (г. Душанбе, Таджикистан)
E-mail: Halim20006@yandex.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ НОРМЫ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО ЗОРОАСТРИЗМА

***Аннотация.** Анализируется зороастрийское право как самостоятельная правовая система. Подробно рассматривается один из основных объектов правового регулирования в Авесте – государственно-правовые отношения. Отмечается, что в Авесте сохранен более чем двухтысячелетний опыт государственно-правового развития народов Средней Азии и Ирана, она содержит правовые принципы, которые свидетельствуют о древних традициях государственного управления в этих регионах.*

***Ключевые слова:** зороастризм; Авеста; правовая система; политическая власть; правовые нормы и принципы.*

HOLIKZODA A.G.

STATE AND LEGAL NORMS AND STATE LAW OF ZOROASTRIANISM

***The summary.** Zoroastrian law is analyzed as an independent legal system. One of the main objects of legal regulation in Avesta is considered in detail – state-legal relations. It is noted that more than two thousand years of experience in state and legal development of the peoples of Central Asia and Iran have been preserved in the Avesta, it contains legal principles that testify to the ancient traditions of public administration in these regions.*

***Key words:** Zoroastrianism; Avesta; legal system; political power; legal norms and principles.*

Вопреки утверждениям некоторых ученых, в том числе и англичанина Генри Самнера Мэйна (1822 – 1888 гг.) о том, что Запад имеет превосходство над Востоком относительно происхождения и формирования права [44; 45; 46], как социального регулятора и общественного явления [63, стр. 11], изучение Авесты и правовые обычаи Средней Азии, если явно не иллюстрируют обратное, то, по крайней мере, требуют от исследователей новых подходов и иной позиции. Афганский исследователь Мухаммад Губар писал (и вполне справедливо), что «Свет исходил из

Ховара, а закон из Бохтара» [43]. Действительно, в этих краях формировались такие правовые принципы и нормы, которые по своему ценностному содержанию, гуманизму и утверждению справедливости до сих пор служат человеческому обществу. В последнее время появились определенные сдвиги в объективном измерении и научной оценке мира права. Примером может служить работа известного французского юриста Норбера Рулана «Юридическая антропология» [56]. В предисловии к данной работе академик В.С. Нерсесянц подчеркивает: «... он критикует

идеи «европоцентризма» и нигилистическое отношение к правовым ценностям и традициям неевропейских этносов и обществ. Его юридино-антропологическая интерпретация многообразия правовых систем пронизана идеями гуманизма и защиты прав всех народов мира на самостоятельное развитие» [48, стр. 6]. Есть все основания для того, чтобы исследователи истории права Востока более тщательно подошли к этому вопросу, всесторонне и объективно раскрыли существенные черты этого явления. Невозможно, не изучив до конца то или иное явление, отрицать его как предмет изучения или же использовать его как предмет сравнения, что, в конечном счете, умаляет его ценность и действительность.

Более того, общеизвестно, что древние цивилизации классическую форму развития как в экономическом, так и политическом отношении нашли не на Западе, а на Востоке. Если это так, то такое развитие, сила и мощь древних цивилизаций никогда не могли обойтись без развитой правовой базы, ибо право было и остается важной чертой механизма регулирования любого общества с государственными признаками. Исходя из этого, колыбелью права мы имеем в виду нормативное право, хотя и о естественном праве тоже можно спорить) исторически являлся Восток. Наглядным примером являются указания фараона и жрецов в древнем Египте, Законы Хаммурапи в Вавилоне и Ману в древней Индии в III – II тыс. до н.э. [33; 63]. Роль Запада в этом процессе заключается в том, что он, развивая позитивное право, определяя существенные черты права, такие как политическое регулирование, санкционированное поведение, наказуемое деяние и общеобязательное писаное указание, связанное с экономической базой общества, выводил право как явление, самостоятельное от других регуляторов общественных отношений, от религиозных и морально-этических норм.

Одним из основных объектов правового регулирования в Авесте являются государственно-правовые отношения. И это вполне закономерно. Дело в том, что с появлением государственно-правовых институтов возрастает ограничение произвола членов общества, усиливаются противоречия частных и общественных интересов, более того, с дифференциацией общества на богатых и бедных объективно изменяется и их положение, социальный статус, что может привести общество как к произволу (беспорядку),

так и к относительному порядку. В эту эпоху единственной политической силой, которая могла поддерживать порядок и равновесие в обществе, были государственные институты, которые, полагаясь на внешние силы (бога), были легитимированы в правовых нормах древнейших источников права. Здесь под источником права следует понимать, с одной стороны, те творческие силы, которые содействуют объективированию права, создают те или иные формы права, с другой – сами формы права, из которых черпаются сведения о том, что в данное время, в данном месте являлось положительным или действующим правом [20, стр. 7].

Среди правовых норм Авесты государственно-правовые нормы занимают особое место. К государственно-правовым нормам Авесты можно свести те правовые нормы, которые легитимируют религиозную и политическую власть, права, полномочия и привилегии царей (шахов) и правителей, определяют взаимоотношения правителей и народа, устанавливают основные права и обязанности зороастрийцев.

О происхождении власти

Происхождение власти по авестийским предписаниям теоретически имеет чисто религиозный характер [24, стр. 15].

Как вытекает из содержания гат и древних яштов-фарвардин, Замяд, Михр и гимна Ахура Мазды, источником власти является сам Ахура Мазда. На вопрос Заратуштры, кто является могучим правителем этого мира, Ахура Мазда отвечает:

Творец – я, Покровитель,
Хранитель и Всезнающий...
И мне Ахура имя,
Еще мне Мазда имя.
И Праведный мне имя,
Всеправедный мне имя...
Мне имя – Наблюдатель,
Преследователь – имя.
Мне Созидатель – имя,
Мне Охранитель – имя [8, стр. 15-16].

Далее в 72 именах Ахура Мазды олицетворены 72 качества, сила и полномочия абсолютного властителя мира, который характеризуется как источник всякой власти*¹. В гимне о Митре (Яшт 10, Михр-Яшт) мы читаем:

Мы почитаем Митру
О Митра, глава дома,
И рода и народа...

Страны и всей общины.

Таким образом, власть в роде, общине и государстве исходит от божественной силы Ахура Мазды, и именно она является неограниченной, абсолютной и всеохватывающей. Власть Ахура Мазды на земле распространяется посредством пророка Заратуштры и царей. Скорее всего, и до Заратуштры власть Ахура Мазды распространялась через царей. Первым из царей, который олицетворял светскую власть по принципам и наставлениям зороастризма и власть которого была легитимирована Ахура Маздой, был царь Йима (т. е. Джемшед). В соответствии с одним из мифов, который приведен во втором фаргарде Видевдата, отмечается: «Заратуштра спросил Ахура Мазду: «Ай, святая мудрость, с кем ты впервые среди людей, кроме меня, беседовал и кому вручил ахуровскую веру?» Ахура Мазда сказал: «Ай, Спантаман Зороастр, кроме тебя, я впервые беседовал с прекрасным Йимой – обладателем добрых стад, и, вручая ахуровскую веру, сказал: Ай, прекрасный Йима, сын Вывахвата, я вручаю тебе свою веру. Йима ответил: О Ахура Мазда, святая мудрость, я не создан для пророческой и миссионерской деятельности. Тогда я ему сказал: Лучше всего ты займись украшением и приумножением мира. Прекрасный Йима сказал: Принимаю, но с тем условием, чтобы при моем царстве не дуло ни холодного, ни горячего ветра, не было болезни и смерти. Тогда я вручил Йиме два предмета*²: золотое кольцо и золотую трость. С ними Йима стал обладателем силы» [41, стр. 218].

Атрибуты власти. Интересным является то, что, начиная с тех времен, в политической истории народов Средней Азии и Ирана золотое кольцо и золотая трость выступали как атрибуты власти. В последующем эти атрибуты по содержанию обогатились различными фаррами – символами, каждый из которых принадлежал определенным правителям [36, стр. 158], в зависимости от знаков. Например, символ «телец» – знак наследника престола, полумесяц со звездой – знак правителя (шахрдора) Парса. Аналогичное формальное разделение государственных институтов на Востоке – это и есть своеобразная черта развития государственно-правовых институтов, которая не имела аналога на Западе. Более того, не исключается, что они первоначально были атрибутами богов как на всем древнем Востоке [30, стр. 176], так и в Средней Азии,

что подтверждается археологическими раскопками [73, стр. 4].

Следует отметить, что на основе приведенного рассказа из Авесты об Ахура Мазде и Йиме можно прийти к заключению, что светская власть на земле – власть царей – распространилась намного раньше, чем религиозная власть. Именно этим и отличается учение зороастризма от других религиозных систем права относительно государства. Такая теория происхождения власти и государства в корне отличается и от теории происхождения власти великих древневосточных государств Востока – Египта, Вавилона и Китая, где происхождение государства и власти в учениях имеется религиозный характер [30, стр. 178-179]. Независимо от того, что Авеста теоретически связывает правление Йимы с религиозным учением Ахура Мазды, однако факт остается фактом: Йима не принимает роли религиозного эmissара, светская царская форма правления имела значительно более продолжительную историю, чем религиозная, и она, соответственно, имела политические и правовые традиции, которые в последующем были обогащены зороастрийскими принципами.

Контроль власти. Авеста требует, чтобы правители различного ранга, начиная от руководителей семьи и кончая правителями страны, были верны своим обязанностям и данному слову. Ибо тех, кто не соблюдает сказанного, Всевидящий и Всезнающий, обнаружив это, будет строго карать. Так как одной из основных обязанностей бога Митры являлась защита (нарушенных) прав подданных, он получил имя Покровитель и Охранитель. Используя свои полномочия, бог справедливости и порядка Митра особо следит за поведением правителей. В Авесте об этом пишется так:

А если будут лживы
В дому – домохозяин,
В семействе – старший в роде,
И в племени – вождь,
Или в стране – владыка,
Погубит разом Митра
Сердитый, разозленный,
И дом, и то семейство,
И племя, и страну:
В домах убьет хозяев,
В семействах – старших в роде,
И в племенах – вождей,
И над страной – правителей,

Над странами владык [8, стр. 58].

Авеста призывает быть верными своим обязанностям не только правителей и руководителей, от подданных также требуется быть исполнительными и послушными по отношению к своим обязанностям. Вообще зороастризм относительно государственного управления делит людей на две группы: на тех, которые подчиняются и слушаются добрых правителей, и тех, которые не хотят слушать и игнорируют руководство добрых правителей. В Ясне, гат 32, упоминается об Аше, как о силе, послушной правопорядку и символу справедливого управления людьми. В то же время в других строфах этого гата речь идет о непослушных девах (дев – воплощение враждебных человеку сил) и злых силах Анхра Маньи (Ахримана). В частности, говорится: «Вы, злые враждебные силы, распространяете среди людей враждебную информацию, вы учите людей злословию и злодейству, вы хотите свергнуть мир, вот почему вы являетесь сторонниками девов» [19, стр. 69].

Зороастризм по сравнению с другими религиозными учениями древнего мира не утвердил поклонения царям вплоть до их обожествления. Правильно отмечает Х. Пирние, что, в отличие от древних стран Востока, в древнем Ираншахре монарху не поклонялись как богу, его не обожествляли. Но, как утверждают традиции, его принимали как эманацию бога, глубоко уважали, боялись и в знак почтения глубоко поклонялись [53, стр. 1992].

Как вытекает из содержания гат и древних яштов, шах являлся совершенно правомочным, почти что абсолютным и легитимным повелителем страны, располагая высшей законодательной, исполнительной, духовной и судебной властью. Царь, помимо трех ветвей власти светского характера (законодательной, исполнительной и судебной), имел и религиозную власть, что возвышало его права и полномочия как монарха с почти что абсолютными привилегиями. Единственно, что ограничивало привилегии царя, это его обязанность перед народом и перед богом (Ахура Маздой), которая предписана в Авесте. Таким образом, ограничения полномочий царя в древности шли от бога и от народа.

О личности правителей. Авеста много внимания уделяет личности царя. Отличительной чертой царя Авеста считает наличие в нем признаков хварры (нимба). Яшт Замяд, который

является одной из древних частей Авесты, отмечает, что царем можно стать лишь тот, кто наделен необходимой божественной хваррой [41, стр. 228].

В комментарии к этому Яшту исследователь Ибрагим Пури Довуд справедливо пишет: «Это божественный луч, и чье сердце осветит, тот возвысится над другими. От влияния этого луча человек становится повелителем, обладателем венца и трона, будет править благополучно и справедливо, ему постоянно будут сопутствовать удача и победа. От мощи этого луча обладатель будет призван богом для вождения людей по пути истины. Так как хварра – это божественное сияние, то оно падает лишь на того царя, который является богобоязненным, праведным и честным» [41, стр. 228].

Наряду со справедливыми царями Пешдадидов и Каянидов, Авеста также упоминает о злых царях, которые не имеют хварры, таких, как Ажидахака, Франхрасяна.

Касаясь личности царей, Авеста не дает точного ответа на вопрос, кто может стать царем, мужчина или женщина? Однако, учитывая опыт государственного управления, как на территории Ирана, так и на территории Турана, можно утверждать, что право на престол имели как мужчины, так и женщины. Бахман, сын Исфандияра, внук Гуштаспа, каянидского царя, еще при жизни оставил государственные дела своей дочери Хумой [2, стр. 64], в Туране сохранились легенды о царицах саков и массагетов Заринеи и Томирис. И это славная страница истории народов Средней Азии.

Истоки политической власти. Видный таджикский исследователь Х. Х. Муминджанов, глубоко исследуя слияние религиозной и политической власти в Авесте, подробно раскрывает политические истоки религиозной власти Ахура Мазды. Ахура Мазда, как повелитель земли и неба, имеет семь заместителей – визиров, которые заняты делами между богом и людьми. Эти визири в Авесте названы словом амшоспандан. Таковыми являлись: Бахман, Урдубихишт, Шахривар, Спиндармаз, Хурдод и др. Каждый из них имел определенные делегированные полномочия, и с целью оказания помощи человеку они были ниспосланы Ахура Маздой [42, стр. 124, 127]. Даже сам Заратуштра при обращении к Ахура Мазде просит у него власти и мощи в деле борьбы против злых сил [19,

стр. 72]. Среди правителей особо отмечается роль пророка зороастризма Зороастра. Как и в других религиях, пророк зороастризма после великих богов имел высшую политическую силу и право. На вопрос, кто из твоих подданных призывает народ на добрые и справедливые дела, Мазда отвечает: «Единственный послушный и справедливый правитель, кого я знаю, – Заратуштра Спатамон» [19, стр. 62-63]. Таким образом, в зороастрийской системе права признается власть после божеств пророка, что означало обязательность подчинения всех остальных правителей пророку Зороастру.

В Авесте особо говорится о справедливых царях:

Пусть властвуют хорошие правители
(пусть не властвуют плохие),

Осуществляя доброе учение и преданность.

То учение, что приносит благо людям и их потомкам.

Авеста предполагает, что те правители, которые правят несправедливо, не могут править долго, их ждет крах, как несправедливых царей Карапанов и Каянидов, которые не соблюдали права и свободы граждан и издавали несправедливые указы и приказы [19, стр. 70]. Людей, которые приносят вред здоровым мыслям правителей и которые сбивают правителей с правильного пути, следует остерегаться и избегать, говорится в строках 15 и 18 в Ясне, гат 30 [19, стр. 67]. В Авесте отмечается, что страну губит подлый и нехороший царь:

Страну разрушит подлый,

Тот, кто не держит слова-

Он хуже ста мерзавцев,

Благочестивых губит [8, стр. 54].

В Авесте пишется о том, что «несправедливый и нечестный правитель, хоть сколько не старается показать себе чистым и верным, все равно не станет твоим помазанником» [19, стр. 66]. Другие источники зороастрийского права особо отмечают наказания царя в потусторонней жизни. В Ардавирафноме читаем: «Видел в аду висевшего мужчину, которого пятьдесят злых людей избивали кнутом. Спросил: «Кто этот человек?» Ответили: «Это царь, который правил несправедливо» [10, стр. 45].

Источником справедливости и доброго правления Авеста считает разум человеческий и желание бога Ахура Мазды. «Когда ты отдал разум человеку и свободу выбора, дабы он

(человек. – А.Х.) из двух правителей- справедливых и несправедливых, избрал одного, тогда он избрал справедливого правителя» [19, стр. 66]. Как видим, в зороастрийском праве, касающемся истории правления на Востоке, особо отмечается главенствующая роль народа и человеческого разума в организации власти. В нем изложено право народа на самоопределение и право разума в выборе формы правления. Хотя и примитивно, но закономерно и обоснованно говорится о свободе выбора политической власти. Заслуживает внимания то, что в этом процессе при свободе выбора приоритет отдается справедливой форме правления. Тем самым подчеркивается торжество добрых сил над злыми. Зороастрийское учение призывает царей, чтобы они, обращаясь к создателю Ахура Мазде, говорили о своих добрых намерениях и просили силы и воли для их реализации, как это делал в свое время Джемшед – царь Пешдадидов. Тем не менее, Авеста устанавливает определенное пожертвование для получения этих сил от Создателя, как это происходит и в других религиях. Так, по авестийским писаниям, Джемшед принес в жертвование сто лошадей, тысячу коров и десять тысяч баранов [19, стр. 219]. Помимо жертвования, в Авесте имеется указание о подати, которая приносится в середине весны в дни Маидйузаре (праздновался от сорок первого дня до сорок пятого дня года, он тогда приравнивался от хуршедруза до дайгонруза, по-нашему, приблизительно от 30 апреля до 5 мая [72]). Подать предусматривается в размере одного барана, те же, которые не имеют возможности исполнить эту подать, могут отдать «хура» – специальное питье. Характерным является и вопрос о том, кому отдать эту подать. В Авесте отмечается: «Ее надо отдать добрым, справедливым правителям, которые признают зороастризм и являются честными градоначальниками. Также ее следует отдавать беднякам» [19, стр. 409]. Здесь имеется что-то общее с исламом, где по принципу «садака», подать должна отдаваться нуждающимся. Последнее свидетельствует о том, что всякая религия имеет целью улучшение жизни людей и реализацию социальной справедливости. Религии мира старались как-то улучшить положение общества: искали рычаги и механизмы противовесов в социальной, политической и экономической жизни. Ради этого на первых порах они использовали

разные механизмы и силы. В связи с этим религиозное видение и мифологическое мировоззрение древних арийцев отражает живой механизм государственного правления через божественные и земные силы.

Интересным является то, что контроль над властью осуществляется как со стороны народа и общества, так и со стороны Создателя – Ахура Мазды. Если правитель совершает недобрые дела и нарушает справедливость, то он лишается такого атрибута счастья, как «фарр», что, в конечном счете, приводит к расколу общества и развалу государства. Легенда о «фарре» как символе справедливой власти, по мнению Озара Киёни, в других формах существовала ещё до зороастризма в Египте и Вавилоне. «Хваренах», который происходит от корня «хвар» – хур – солнце, означает символ и мощь власти. Позже он признавался как «фарр» – благополучие справедливого царя [50, стр. 9]. В Авесте приводится такой рассказ о царе Джамшеде: «Когда Джамшед был царём, то он правил над семью кишва-рами справедливо и правдиво. Когда он перестал так поступать, фарр – счастье, оставил его и его правлению пришел конец. После него государственная власть перешла в руки Фаридуна, сына династии Отбина, в последний, третий раз фарр перешел в руки Гаршосп Наримона» [19, стр. 335-336]. В Авесте имеется особое указание: «Правление пожелаем и дадим тому, который наилучше правит» [19, стр. 409]. Таким образом, в Авесте довольно подробно описывается механизм правления справедливого царя. Пока царь правит справедливо и, соответственно, честно обращается с народом, то есть надежда пролонгации договора о правлении.

Здесь надо отметить, что в таких случаях требования Авесты, как рекомендательные нормы не имеют специфического характера норм права – общеобязательного правила поведения, являющегося мерой свободы и ответственности формально равных субъектов общественных отношений и обеспечивающегося принудительной силой государственной власти [62, стр. 153]. Напрямую не выполняя функции материальной нормы, они непосредственно не устанавливают конкретных правоотношений, не определяют понятий, категорий и явлений юридического (дефинитивного) характера, не требуют конкретного поведения. Но в то же время они, отражая историю правления справедливых и

несправедливых царей, отдают предпочтение справедливым царям. Последнее проявляется в том, что власть их продолжительна, ибо власть дается именно ради установления справедливости. Приведенные в Авесте рассказы о справедливых царях, привлекают сознание людей (царей) к справедливому правлению, что вполне отвечало целям и задачам древнего права и являлось одним из основных стимулов правового регулирования, так как древнее право тесно связано с добродетелью, справедливостью и правдивостью. В этом плане примечательны слова В.С. Нерсесянца: «Право (имеется в виду древнее право Индии. – А.Х.), следовательно, имеет здесь такие характеристики, как правда, справедливость, правосудие, закон, главнейший закон, обязанность, правила, законоположения, предписания, обязанность, обычай, форма (отношений, в частности, брака), образ действий, долг, добродетель, нравственное убеждение, благочестивая цель, религиозная цель» [47, стр. 31]. О соотношении права и справедливости, например, говорили мыслители в период античности [12; 16; 27; 55], об этом идет речь и теперь [15; 25; 26; 29; 39; 67; 69; 70; 71].

Таким образом, древнее право имеет своего рода особенности, без учета которых невозможно раскрыть сущность правового регулирования. Оно также исходит из того, что нормативное право не имело устойчивого формализма*³, кроме того, существующие акты и указания царей в основном опирались на религиозные источники, которые фактически контролировали и регулировали правовые и другие связанные с ними отношения. Религиозные источники выработали религиозные стимулы и контроль политической власти. Интересным является то, что, базируясь на основных источниках зороастрийского права, частнопровые отношения имели диспозитивное начало. Это говорит о том, что в тот период власть, с одной стороны, еще не так сильно укрепилась в области законодательной политики, а с другой стороны, в этом и не было необходимости, так как такую функцию исполняли религиозные источники – Авеста, Ардавирафнома, Гохномак, Тоджномак и др.

Авеста призывает людей – и добрых, и злых, и правителей, и подданных, чтобы они были верны слову и договору, данному Спитамай Ахура Мазде:

Будь верен договору
Ты данному, Спитама,

И лживым иноверцам
И верным в благочестьи,-
Ведь слово договора
Принадлежит обоим:

И лживым и правдивым [8, стр. 65].

В данном контексте требования Авесты о соблюдении всеобщего порядка, определенного Ахура Маздой, очень сходны с принципами договорной концепции происхождения государства, высказываемой Г.Гроцием, Ж.Ж.Руссо и др. [9, стр. 127-140; 57, стр.С. 151-227; 28; 35; 58; 59].

По мнению ученых-религиоведов, Митра, вероятно, первоначально был богом договора [14, стр. 15-16], контролирующим верность сторон при заключении соглашения и исполнении договора между отдельными племенами (например, относительно пастбищ, водоемов или же совместной защите от внешних агрессий). Не исключается, что Митра как бог договора следил за внутренним правопорядком:

Повсюду наблюдая,
Следит везде за теми,
Кто нарушает слово.
Они их замечают,
Они их различают [19, стр. 65].

В этом ясно прослеживаются первоначальные функции древнего бога договора – Митры – в зороастрийском учении. Исходя из этого, можно сказать, что договорная концепция происхождения государства теоретически была разработана в Средней Азии еще более 2 тыс. лет до н.э.

Митру иногда признавали и как бога-судью, так как он угрожал наказанием нарушившим слово и договор. С изменением обстоятельств бог изменяет и свои первоначальные функциональные задачи и превращается в бога-судью. Он осуществляет судебные функции в формах ордалии [54, стр. 110-112].

Зороастризм возвеличивает образ правителя, который должен быть «правдивым, красноречивым, тысячеухим, прекрасно сложенным, десятитысячеглазым, дальновидным». По всей видимости, в момент создания древнейших частей Авесты – Гатов, государственная структура древних царей еще не имела специально обособленных органов безопасности. Также не исключено, что содержание этих Гатов частично, еще задолго до времен Заратуштры, было сформулировано дозороастрийскими культами. Поэтому все эти функции: контроль за состоянием народа, надзор за общественной безопасностью,

своевременное осведомление о всяких антигосударственных движениях – Авеста представляет как особые задачи бога Ахура Мазды и его ангелов:

Его подручных восемь
Сидят на всех высотах,
Повсюду наблюдая,
Следят везде за теми,
Кто нарушает слово [19, стр. 65].

Таким образом, в Авесте государственное правление определяется деятельностью Ахура Мазды, и лишь потом правителей-царей, которые определяют пути ее осуществления, что характерно для начального этапа перехода от первобытного строя, где вообще отсутствовали государственно-правовые институты контроля и правления. Не исключается, что политическое правление еще тогда выработало примитивные механизмы для стабильного развития и поддержания правопорядка. Авеста же, с одной стороны, отражая развитие геополитических процессов древних арийцев, с другой уже реформировала политическую систему под эгидой Ахура Мазды, выдвинула новые принципы и формы государственного правления, что способствовало развитию и усилению древних государств. Здесь интересен тот факт, что первых личных агентов древних царей Ираншахра называли «ушами» царя, а местных правителей и чиновников аппарата управления – «глазами» царя. В правление сасанидских царей и после, в исламских государствах Средней Азии эти функции исполняют дивани – везираты административного управления.

В эпоху появления Авесты еще сохранился институт «анджумана» или «ханджумана» (в некоторых источниках отмечается как «ханджамана») как коллегиального органа власти, переходного от родового и племенного строя к государственным обществам. «Анджуман» в буквальном смысле означает съезд, собрание уполномоченных лиц, которые избирались из представителей родов. Возможно, он к моменту появления Авесты уже не имел тех прав и полномочий, которые когда-то, как общественная власть, имел над всеми членами родов и племени. В связи с этим о нем есть несколько упоминаний в Авесте: «...мужчина, который может выступать в анджумане» [19, стр. 286], или же: «да подарит (Ахура Мазда. – А.Х.) этому дому мужчине, который может выступать в анджумане» [19,

стр. 292]. Возможно, не все могли выступать в анджумане, как собрании полноправных и свободных людей. Об анджумане также есть упоминание в Вендидаде, фаргард 2, строка 21. Имеются отдельные упоминания о существовании этого института в эпоху правления Ахеменидов, но к эпохе парфян анджуман заменили два совета: Совет жрецов и Совет правителей [66, стр. 60]. Исследователь М. Рашшод высказывает мнение о том, что в эпоху Ахеменидов также существовал совет из семи персидских знатоков и мидийцев, которые по распоряжению царя решали трудные проблемы [54, стр. 109]. О существовании «анджумана» в эпоху правления первых Сасанидов также писал Артур Кристенсен [34, стр. 157].

При родовом строе «анджуман», как коллегиальный орган, представлял роды и племена. Принцип избрания среди родов и племен осуществлялся с учетом возраста и лидерства лиц в своих кругах. В эпоху Ахеменидов и позже их избирали и назначали в соответствии со знаниями и способностями. М. Рашшод и Геродот, упоминая о членах совета государства Ахеменидов, отмечают, что их преимуществом являлось то, что они знали древние законы.

Авеста, требуя справедливости от царей, определяет принципы и механизмы достижения этой цели правителями. Один из основных принципов зороастризма, в котором изложена вся суть концепции справедливого правления, заключается в правильной оценке человеческого деяния: добро – добрым, наказание – нарушителям [19, стр. 76].

Авеста особое внимание уделяет механизму поведения правителей. Правители должны быть знающими и образованными, их образованность проявляется тогда, когда они при решении политических вопросов, соблюдая спокойствие, обдуманно принимают решения, – так говорится в строке 15 Ясны, гат 43 Уштавадгах [19, стр. 74]. Таким образом, Авеста не одобряет принятия в гневе политических решений, приказов и распоряжений, основой для них всегда должны быть разум и спокойствие, при которых стабильность и справедливость решения правителя наиболее гарантированы.

Правовые нормы и принципы Авесты, отдавая предпочтение власти справедливых и добрых правителей, прямо утверждают, что правление городов и полисов должно отдаваться тем, кто

лучше и справедливее правит. Указывая на такой выбор, зороастризм стремится узаконить другой принцип государственного права – принцип сосуществования: «те, кто осознал доброе дело и научился поступать так, должны этому учить других, так как мы желаем процветания мира» [19, стр. 162]. Далее в Авесте приводится пример из отрицательного опыта несправедливых правителей Карапанов (правители, являющиеся противниками зороастрийской веры.): «Карапаны не живут ради процветания мира, они сбивают с пути справедливых правителей» [19, стр. 94]. Авеста, восхваляя принцип сосуществования, отвергает всякое поведение, нарушающее этот принцип. В строке 2, гат 12 Яште Хаум говорится: «Я отвергаю и проклинаю кражу и воровство животных, я проклинаю приношение вреда и разрушение усадеб маздаяснийцев» [19, стр. 142]. Такие установления, как защита права собственников на движимое имущество, неприкосновенность права на землю и жилища, обеспечили относительное процветание зороастрийского общества. Эти установления давали импульс развитию государств, придерживающихся новой религии, которая новыми идеями и ценностями подготовила удобную почву для развития взаимопонимания, творения справедливости и, в конечном счете, для формирования системы права, отвечающей требованиям и интересам древних арийцев.

Среди государственно-правовых норм Авесты также есть правовые определения, которые устанавливают основные права и обязанности зороастрийцев. Согласно Авесте, полноправными считались приверженцы зороастрийской религии.

Права и обязанности человека в древнем Иране и Средней Азии на основе Авесты и других письменных источников более подробно исследованы иранистом и историком права А.Г. Периханяном в работе «Общество и право Ирана в парфянский и сасанидский периоды» [10, стр. 6].

Правовой личностью в полном смысле слова являлись только члены гражданской общины. Однако гражданский статус не был однороден и включал целый ряд более или менее замкнутых групп, отделенных одна от другой не только религиозно-этнической и сословной принадлежностью, но и, в пределах одного и того же сословия, немалым числом иных отличительных признаков, причем перегородки между этими

отдельными гражданскими группами и разрядами существовали независимо от имущественного ценза [52, стр. 21-25].

Таким образом, полноправными гражданами в древнем Ираншахре считались люди разного статуса и положения в обществе, в общине и в сословиях, что порой не имело единого признака. И для того, чтобы человек считался полноправным гражданином, по всей видимости, он должен был соответствовать следующим требованиям:

1. Он должен был быть по происхождению иранцем, иметь «иранство» (erīn) в противоположность «неиранству» (anērīn), по авестийским писаниям, они обозначались «арийцы».

2. Он должен был быть по религиозной принадлежности зороастрийцем. В Авесте пишется:

Сказал Ахура Мазда:

«Свершат пусть возлиянья

Ему арийцев страны,

И барсман простирают

Пушай арийцев страны,

И пусть скотину варят

Ему арийцев страны,

Хоть светлую, хоть тёмную,

Но света одного.

Пусть жертвы не приносят

Ни негодяй, ни шлюха,

Ни душегуб, ни верящий,

Но не поющий Гат,

Противник этой веры

Ахуры с Заратруштрой [8, стр. 105].

Таким образом, Авеста, относя арийцев к категории полноправных, дает им право жертвоприношения. Надо иметь в виду, что Авеста такое право дает лишь тем арийцам, которые читают священные песни – Гаты Авесты и являются зороастрийцами. Интересным является то, что зороастрийская книга не считала за полноправных шлюх (проститутки), неверных, незороастрийцев и противников зороастризма, и не давала им даже права на жертвоприношение. Относительно проститутки в Авесте предусмотрены особые ограничения и наказания – в Яште 17 – Ард-Яште [8, стр. 123]. Примечательным является то, что, говоря о правах и свободах человека, зороастрийская система права предусматривала и случаи использования публичных прав. Это особенно четко видно, когда вопрос касается участия членов общины в общем собрании

«ханджумана». Здесь, пожалуй, можно говорить о политических правах человека. Но не исключено и то, что во время реализации «ханджумана» последний выступал как социальный институт. Так или иначе, в последующем этот институт превратился в чисто политический феномен. Особенность этой категории прав заключается в том, что Авеста в отдельных случаях ограничивала ее. Так, Авеста ограничивала право участия в «ханджумане» отдельных категорий лиц, обвинявшихся в совершении неправомерных проступков. Такая методика правового регулирования характеризует репрессивность права зороастризма. Еще во времена первых Сасанидов действовал «руасои тавоиф» [34, стр. 157], руководство которым осуществляли представители семи знатных родов, что являлось отголоском общественного правления «ханджумана».

3. Для того чтобы человека считали полноправным гражданином, он должен был быть свободным – азатом. По авестийским предписаниям, есть свободные люди (озатан) и есть несвободные (гайриозатан):

Бедняк правдивый просит

Своих лишенный прав [8, стр. 74].

4. Принадлежность к сословию также имела отношение к статусу личности как гражданина государства. А.Г. Периханян пишет и о двух других условиях, которые имели влияние на статус личности – это отношение к налогу и отношению к повинностям [52, стр. 22].

Конечно, эти условия имели определенное влияние на положение личности, но они не являлись основными, и без них и с ними личность могла быть полноправным гражданином. В пехлевийских текстах есть указания: «*mart i vehden azat i sahan sah bandak* – мужчина зороастрийского вероисповедания, полноправный член гражданской группы (азат = агнат), подданный царя царей» [52, стр. 22]. Нет сомнения в том, что оно исходит из традиций древнеавестийского общества Средней Азии и Ирана.

Кроме полноправных граждан Арянам Ваеджах, арийцев, позже иранцев, Авеста и последующее ее доктринальное развитие определяют следующие категории людей: хамнаф (*hamnaf*) – сородич, авеник (*abenik*) – согражданин, *ham sayanik* – член соседней общины и др.

В целом, как справедливо пишет А.Г. Периханян, объем прав и дееспособности физического лица сильно варьировался и в иранском праве

(также в древнем праве народов Средней Азии). Он зависел, подобно тому, как это имело место в правовых системах других народов древности, от трех факторов.

Специфической чертой государственно-правовых норм Авесты являлось то, что в ней очень много и с любовью говорится о родине Арянам Ваеджах, защите родины и страны. И это считается важной и основной обязанностью каждого:

Да сохраним обитель,
Обитель не покинем!
Да не покинем дома,
Да не покинем рода,
Народа не покинем
Или своей страны,
Всего, что мощнорукий*⁴

От недругов хранит [8, стр. 72]!

Интересным является то, что в Авесте также содержатся нормы, определяющие свободу передвижения по странам и свободу иметь дома и жилплощадь людям: «Я разрешаю свободное передвижение и выбор места жительства всем тем, кто со своими домашними животными проживает на этой земле» [19, стр. 142]. Такое провозглашение принципа свободы передвижения и принципа неприкосновенности жилища, вне всякого сомнения, говорит о рациональности зороастрийской правовой системы. Думается, после долгих междоусобных войн между племенами, поклонявшимися различным богам, зороастризм этими нормами, постепенно ликвидируя разлад и ненависть древних арийцев, перевоспитывая людей в духе взаимопонимания и взаимоуважения, не только объединил их под влиянием одной веры, но и давал им право свободного передвижения и свободного выбора места жительства. Без признания этих принципов и прав нормальное функционирование механизма государства древних арийцев и свободное общение людей, проживающих в этих регионах, было бы почти невозможно. Может быть, первоначально эти принципы касались территории Арянам Ваеджах, а позже они уже распространились на территории великих персидских держав Ахеменидов, Сасанидов и парфян. Не исключено, что право народа на свободный выбор места жительства и передвижение, объявленное в декларации Великого Кира в 539 г. до н. э. [65, стр. 112-124], – это результат прямого влияния зороастрийского учения на великого и

легендарного законодателя. Признание права на свободу передвижения и свободу выбора места жительства содержится и в ст. 13 Всеобщей декларации прав человека [61, стр. 47], и в ст. 24 Конституции Республики Таджикистан [1, ст. 24], и в соответствующих статьях конституций развитых государств (ст. 27 Конституции РФ). Это доказательство того, что признание и декларирование этих принципов – отголосок установлений зороастрийской системы права, которая, так или иначе, дошла до наших дней.

Авеста устанавливает две формы государственного управления: военную и гражданскую. Первая использовалась тогда, когда требовалось с помощью войны сохранить и усовершенствовать политическую власть. При отсутствии же военной угрозы миром правил Митра:

Бываешь злым и добрым
Ты, Митра, для страны
Бываешь злым и добрым
Ты, Митра, для людей.
Ты миром и войною

Стран управляешь, Митра [6, стр. 61].

Во многих местах Авесты говорится о борьбе против несправедливых туранцев. Очевидно, это было обусловлено обидой пророка на то, что туранцы не верили ему и не давали ему покоя. Другое дело, что в Авесте описываются междоусобные войны между древним Ираном и Тураном. При этом иранцы в этом историческом источнике выступают как справедливые правители. Привлекает внимание то, что в одной из исторических сцен полководец Тус говорит следующее: «О Ардвисура Анахита, дай мне силы, чтоб я мог победить злых туранцев: по пятьдесят, по сто, по тысячу и по десяти тысяч» [19, стр. 222]. Из слов Туса мы можем судить о структуре туранской армии, которая состояла из пятидесяти, ста, тысячи и т. д. солдат. Но не исключено, что такое установление, возможно, не имеет ничего общего с военной структурой. Однако наличие государственного военного органа при Ахеменидах – хазарапта [31, стр. 53; 66, стр. 47] (тысяченачальник) говорит о том, что уже в эпоху Ахеменидов гарнизоны древних арийцев дробились по количественному составу. Если это так, то усовершенствованные механизмы дробления войск великих Тимуридов, Чингизидов, которые покорили всю Центральную Азию, – это феномен не средневекового творения, а продукт древних государств таджиков.

Государственный и общественный строй.

Помимо правителей-царей, в Авесте упоминается религиозный лидер – проповедник, жрец:

Мы почитаем Митру,
Которому молился
Лучистый, властный Хаома,
Целебный, златоглазый...
Его жрецом поставил
Себе Ахура Мазда...
Он первый жрец, что хаому,
Расписанную звездами [6, стр. 75-76].

Хаома – божественный священнослужитель, первым совершивший обрядовое истолчение хаомы*⁵ в ступке и приготовивший из нее ритуальное питье. Жрецы в зороастрийской религии именовались «мугупаити», в пехлевийском языке – «магупаити», а позже – мобедами*⁶. В те времена они являлись влиятельными людьми. Прерогативы и полномочия, отведенные им и описанные в Авесте, предоставляли им много прав политического и судебного характера. В царствование Пешдадидов и Каянидов они играли роль Всеобщего и Всемогущего судьи, перед которыми великие цари выступали как ответчики. Низам ал-мульк Туси пишет: «...у царей Аджамы был такой обычай: в дни Михрджана и Науруза государь делал общий прием, никому не было запрещения. За несколько дней до этого он приказывал всенародно провозгласить: «Приготовьтесь к такому дню»; каждый успевал устроить свои дела. Когда приходил назначенный день, царский глашатай вставал за воротами базара и кричал: «Если кто помешает в этот день нуждающемуся, царь не станет пещься о крови того человека». Затем царь брал заявления от людей, складывал их около себя, просматривая по одному. Если случалось, что было заявление, в котором заключалась жалоба на самого царя, царь вставал, сходил с трона, и, требуя правосудия, опускался на колени перед главным мубадом*⁷, что значит на их языке судья судей...» [49, стр. 44-45].

Вообще власть в обществе, по Авесте, распределяется снизу вверх по такому порядку:

В доме – домохозяин.
В семействе – старший в роде,
И в племени – вожак,
Или в стране – владыка [6, стр. 58].

Таким образом, Авеста предусматривает четыре категории правителей: хозяин дома, старший рода, вожак племени и владыка

государства. Каждый из них обладал определенными привилегиями и полномочиями по отношению к подданным. Хозяин дома, как глава семьи, имел множество прав по опеке. Правители, в зависимости от объема полномочий, были ответственными перед подданными и Ахура Маздой. Контроль за их поведением был возложен на божество Митру. Когда вопрос касается наказания правителей за ненадлежащее исполнение своих обязанностей, то в Авесте упоминается «над странами владыка» [6, стр. 58]. Вполне возможно, в период появления Авесты, наравне с правителями отдельных стран, также были и правители нескольких государств, которых называли царь царей – «шаханшах», и правители конфедераций племен государств Ирана и Турана. Последние в иерархии правителей древнего общества занимали самое высокое положение.

По мнению ирановеда М.М. Оранского, сельскую общину в Авесте называли вис (vis), а руководителя общины именовали виспати (vispaitis), племя – занту (zantu), а руководителя племени – зантупати (zantupaitis), территорию страны – дахуи (dahui) и руководителя государства – кави (kavi) [51, стр. 88-89]. Миром правил Ахура Мазда, который имел свои атрибуты. Исследователь А. Кристенсен, ссылаясь на Бенвениста, отмечает: «В новой Авесте общество Ирана разделено на три сословия: духовенство – «асраван» (athravan); воины – «ратаештар» (rathaeshtar); земледельцы – фастро фшуйант (vastro fshuyannt) [11, стр. 117]. Такое разделение социальных сословий является очень древним. Только одно сословие, о котором говорится в Ясне 19, фаргард 170, подтверждает существование четвертого сословия – ремесленников («huiti») [34, стр. 149]. О существовании четырех сословий в древнем Иране и Средней Азии также упоминается в других работах [54, стр. 95-96]. Авторы фундаментального труда «История таджикского народа» отмечают: «Авеста содержит данные о четырехступенчатой системе организации общества, восходящей к первобытнообщинному строю, но сохранившейся (по крайней мере, в представлении зороастрийской традиции) и много позже» [32]. Так, восприняли такую организацию общества и Сасаниды. Единственное, что они изменили в этой дифференциации, так это то, что в третье сословие они включили «дабирон» – писцов и

канцелярских работников, а в четвертое – земледельцев и ремесленников. В итоге у них с учетом состояния социальных сил определились следующие сословия: «духовенство, воины, канцелярские работники и труженики народа – ремесленники и земледельцы» [34, стр. 149-150].

Эти сословия в последующем, в силу усложнения общества и государства, были раздроблены на несколько групп. Духовенство делилось на: судей («додвар»), религиозных лидеров («мубадон»), «магов», «хербадон», «дастур» и «устод», каждые из которых исполняли конкретные обязанности. Две последние именовались «мугони андарзбад». Воины делились на всадников и пехотинцев. Третье сословие – государственные служащие, во времена Сасанидов включало в себя: писцов царей и министерств-визиратов, историков, врачей и астрономов. А в последнее сословие входили: бизнесмены, торговцы, мореходы, ремесленники, земледельцы и т. д. [34, стр. 151]

Сказанное подтверждает, что Авеста вовсе не была чисто религиозной книгой арийцев, в ней нашло отражение и реальное состояние общества, более того, она была книгой исторического и правового характера, и предоставляла возможность регулирования социальных отношений в последующие столетия. История также доказала, что люди, воспринимая ее как источник права, не только регулировали частноправовые отношения, но и, ссылаясь на нее, сохранили взаимоотношения социальных групп и развивали конструкции позднейших обществ. Конечно, Авеста не претендует на функции чисто правового источника нормативного права, ибо сама первоначально, наряду со своими новаторскими идеями построения общественного строя наполовину, если не больше, узаконила существующие положения правового и социального общения. Ибо право в древних обществах преимущественно отражено было не в нормах, а в действиях. Процессуальная сторона права имела превосходство над нормативной. Думается, прав Хобел, когда относительно традиционных обществ писал: «...право в традиционных обществах выражается скорее в процессах, нежели в самих фиксированных нормах» [56, стр. 42-43].

В Авесте государственный и общественный строй обобщенно определяются как система органов и институтов власти. В части Виспарад, карда 3, наряду с восемью священными

мобедями, упоминается о таких руководителях, как: «отурбон» – хранитель огня; «артиштор» – начальник войска; «барзигари сутурпарвар» – крестьянин и скотовод; «хонахудой» – руководитель дома; «деххудой»^{*8} – руководитель села; «шахрбон» – руководитель города; «шахриери сарзамин» – возможно правитель государства. Как видим, здесь не упоминается о других должностных лицах, которые не занимали первостепенного места. Приведенные выше являются как бы руководителями первого ранга. Такая ограниченность и смешанность полномочий руководителей родового строя и государственного, возможно, объясняется тем, что сама эпоха Авесты была периодом перехода от родового к государственному строю. Родовые органы тогда еще сохранялись. Отсутствие же других вспомогательных органов управления говорит о том, что они или еще не сформировались по функциональным задачам, или сформировались, но в Авесте о них не упоминается. Хотя существовали некоторые другие органы, которые на стыке с родовыми органами исполняли общественное управление. Так или иначе, о наличии этих органов в последующие времена в эпоху развития зороастрийской системы права убедительно говорят другие источники.

Помимо царей и религиозных правителей, государственный опыт стран эпохи зороастризма знал немало государственно-правовых институтов, которые в реализации воли господствующего класса играли решающую роль. По сведениям М. Рашшода, существовали такие должности:

- 1) вазрак фаромодар – после шаха являлся высшим государственным чиновником. От имени шаха выполнял все государственные поручения, руководил деятельностью всех визиров. Он также являлся руководителем тысячи воинов царя, в связи с чем его также называли «хазорпад»;
- 2) «шоухомордабир» – министр финансов;
- 3) «ганджхормордабир» – министр хранилища;
- 4) «доддабир» – министр справедливости и главный судья;
- 5) «кодомохордабир» – министр доходов правительства;
- 6) «охурхормордабир» – министр конюшен;
- 7) «оташхормор» – министр храмов огня;
- 8) «эрондабирбад» – министр иностранных дел и канцелярий;

- 9) «аргбад» – начальник крепости;
- 10) «бигонсолор» – начальник пешеходов;
- 11) «андарзбадоспваргарон» – преподаватели всадников [54, стр. 107-108].

Исследователь Артур Кристенсен, ссылаясь на персидские надписи «Каъбаи Зартушт», «Письмо Тансара» и многие другие, сообщает о должностях: «шаханшах» – царь царей, «сатрап-к (х – А.Х.) шатрап», «бедахш» (бадшах) – правители областей, а с пятого века их (правителей областей) называли «марзбан» [34, стр. 155-156]. О марзбанах также говорится в историографии о походе арабов в Среднюю Азию [17].

Из изучения трудов средневековых историков явствует, что государственно-правовые институты древних обществ Ирана и Турана развивались параллельно с Авестой. Арабский историк IX-X в. Абу Али Маскуяи Розы в своей работе «Теджориб-ул-умам» происхождение первых диванов-визиратов (министерств) на территории Ирана и Турана относит ко времени реформ царя Каянидов Лухраспа [3, стр. 78], формирование же «дивана дабирон» – министерства писцов, считает заслугой царя Каянидов Гуштаспа. Абу Али Маскуя отмечает существование и двух других диванов в эпоху правления царя Гуштаспа*⁹ – это «диван бож» (министерство налогов) и «диван хазина» (министерство хранилищ и расходов) [3, стр. 82]. По сведениям Маскуя, министр по налогам (или, возможно, казны и хранилищ) назывался «бузург фармондор», у которого был помощником «эрон оморгар», а руководителем «дивана дабирон» являлся «дабирбад» [3, стр. 82-83].

Балъами и Табари при описании истории первых Сасанидов упоминают об изменении налога от натуральной формы к денежной. Эти историки упоминают о существовании налога в натуре и о собирателях налогов. Так, Кубад, столкнувшись с затруднениями сбора налога с простолудинов, где собственники плодовых деревьев не разрешали детям есть плоды деревьев (в рассказе речь идет о винограде), спрашивает у мобеда мобедона, у визиров и собирателей налогов, «...что нужно сделать для улучшения положения налогоплательщиков, тогда мобед мобедон и визири (очевидно, имелся специальный визир по сборам подати – А.Х.) отвечают...» [4, стр. 89-90]. В период реформ Кубада и продолжения реформ Ануширваном были налоги в виде: 1/5; 1/4 и десятины. Ануширван

по завещанию Кубада освободил народ от уплаты десятины и «хумса» – 1/5 [4, стр. 89-90]. В этом историческом рассказе интересен тот факт, что в государствах, признающих зороастризм как официальную религию, существовали и другие должностные лица – налоговособиратели, специальные визири по сборам налогов, возможно, последние и есть «кодомохордабир».

Авеста дает скудную информацию о государственном устройстве древнего Ирана и Турана. «Дахью» по Авесте означает «область, страна». Во многих местах Авесты говорится о дахью как территориальном устройстве общества [32, стр. 223]. Сама территория, почитаемая Ахура Маздой, охватывала несколько дахью, о чем часто говорится в самой Авесте. Противопоставление иранских областей областям Турана и саков говорит о том, что общества, имеющие много общего в культурном, социальном и религиозном плане, в чем-то расходились, что вело к вражде и междоусобицам. В самой Авесте упоминается о кави Хусраве, который когда-то объединил иранские области в одно целое – хшатру [32, стр. 223]. Авторы фундаментального труда «История таджикского народа» полагают, что хшатра (ср. тадж. шахр – город) имеет широкий круг значений: «власть», «имущество», «владение» в самом широком смысле слова, но еще не «царство, держава» как политическая держава [32, стр. 620]. По нашему мнению, хшатра означает что-то наподобие империи древнего мира или конфедерации племен. Подробную информацию о государственном устройстве древнего общества можно получить в Михр Яште [5, стр. 371-388; 32, стр. 224].

Авеста не только обязывает царей, чтобы они вершили справедливый суд над народом, но и требует от зороастрийцев, чтобы они молились за их справедливость. Например, в молитвах, посвященных Сраоше, которые составляют часть младшей – Хурд Авесты, имеются весьма примечательные строки.

В утренней молитве: Поклоняюсь и восхваляю прекрасную зарю, жизнетворящую, первоисточник чистоты. Поклоняюсь и посылаю приветы полезному, чистому и справедливому старосте (села).

В полуденной молитве: Поклоняюсь, приветствую и восхваляю полдень, первоисточник чистоты. Поклоняюсь и восхваляю любителя народа, благого и справедливого правителя

(области).

В послеполуденной молитве: Поклоняюсь, приветствую и восхваляю послеполуденное время, первоисточник чистоты. Поклоняюсь и посылаю приветы и восхваления ценителю смелых и героев, благому и праведному царю [18, стр. 328; 41, стр. 227].

В вечерней молитве поклонялись духовному предводителю, в полуночной молитве просили о мире и благополучии семьи. Таким образом, зороастрийцы в пятиразовой молитве молились за справедливость и благополучие основных правителей авестийского общества. Однако это не было одним молением или прошением. Здесь скрыт принцип подчинения, уважения и послушания руководителям, и Авеста пытается усилить политическую силу и неприкосновенность последних, с помощью которых достигался всеобщий порядок.

Как уже было сказано, Авеста достаточное внимание уделяла личностям правителей, в особенности царей, на основе чего в последующем, во времена Сасанидов, зороастризм разрабатывал единую концепцию права – полномочий и обязанностей правителей. Правильно отмечает исследователь Х. Муминджанов: несмотря на то, что эта характеристика больше отражает точку зрения представителей официальной зороастрийской религии периода Сасанидов, в ней видны следы древней традиции и принципы преемственности царской власти [41, стр. 229]. Согласно этим концепциям, цари должны были отвечать следующим требованиям:

1. Трезвый рассудок.
2. Умение прощать и воздерживаться от любого оскорбления.
3. Доброе поведение.
4. Любовь к народу.
5. Радость.
6. Щедрость.
7. Недопущение к себе чувства зависти.
8. Повторение того, что мир преходящ... (постоянно)

Также правитель имел следующие права и обязанности:

1. Исполнение обязанности царя в рамках зороастрийской религии.
2. Создание условий для нормальной жизни народа.

3. Постоянное стимулирование способных и одарённых.
4. Наказание неспособных.
5. Доброе отношение к руководителям страны.
6. Отдача справедливых указаний.
7. Сохранение традиций общего приёма.
8. Поддержание спокойствия и бесстрашия.
9. Занятие светскими науками.
10. Контроль над назначением на государственные посты. Полное подчинение всемогущему богу [40, стр. 186].

Таким образом, выбор царя в древнем Ираншахре был обставлен конкретными условиями. Как видим, психически ненормальные, корыстные, злопамятные и жадные не имели права стать царями. К великому сожалению, последующая история Ираншахра свидетельствует о том, что из вышеназванных качеств, единственно, что передавалось следующим династиям, это то, что царь должен был быть психически и физически нормальным. В результате чего мы имеем факты нанесения многочисленных увечий друг другу с целью отстранения или недопущения своих соперников к престолу.

Завершая анализ государственно-правовых норм зороастризма, отметим следующее: помимо того, что Авеста является правовым источником эпохи перехода от родового строя к классовому, она отражает и правовую действительность II – I тыс. до н. э. В ней содержатся правовые принципы о формах правления, о справедливости царей, об их ответственности, о силе государственной власти монарха, о правах и полномочиях царей Аджамы (Турана и Ирана), которые свидетельствуют о древних традициях государственного управления в этих регионах.

В Авесте сохранен более чем двухтысячелетний опыт государственно-правового развития народов Средней Азии и Ирана. Он начинается со II тыс. до н. э., продолжается до сасанидских времен, и позже – до возникновения государств Бактрии, Хорезма, Согды, Тохаристана, где поэтапное происхождение государственных институтов от общественных институтов родового строя налицо. Сила власти исходит от бога Ахура Мазды и поэтапно переходит к низшим звеньям – до руководителей дома, рода, племени и государства.

Примечания

- *1 Интересным является то, что аналогичные качества Создателя и Всевышнего имеют и другие боги мировых религий. В исламе Аллах имеет 99 имен, каждое из которых определяет одно из качеств Всемогущего Создателя.
- *2 В Вендидаде эти два предмета названы «сувраи заррин» и «аштраи зарнисор», исследователи по-разному толкуют эти термины: Например Дармстетер «аштру» признает как меч, а Де Харле и Бартоломе его отождествляют с кнутом. Пури Довуд отождествляет с золотой тростью. Сувру некоторые признают как кольцо, а другие как «ной» – музыкальный инструмент [19, стр. 425, 597-598, 703].
- *3 Вопреки утверждению Макса Вебера, право тогда не было вполне неформально и иррационально.
- *4 Мощнорукий – это божество Митра.
- *5 Хаома – опьяняющее питье, которое зороастрийцы пили при религиозных церемониях или решении важных проблем.
- *6 Жрецы в Авесте иногда именовались и другим именем: «рату» [19, стр. 670].
- *7 Главный мубад – мубадони мубад по определению Табари – это и есть глава зороастрийского духовенства [64].
- *8 Последующее развитие государственно-правовых институтов в рамках таджикско-персидских династий долго сохраняло аналогичные названия руководителя дома и села. Исследователи отмечают, что при Саманидах руководителя родовой общины называли – «кедхудо», а руководителя села – «деххудо» [13; 21; 22; 23; 37; 38; 60; 68].
- *9 Не следует забывать, что доминирующая концепция о времени пророчества Заратуштры связывает его деятельность со временем правления Гуштаспа (Виштасп) [8, стр. 167 и др.].

Список литературы

1. Конституция Республики Таджикистан 1994 г. – Душанбе, 2003.
2. Абдуазими Ризои. Ториhi даххазорсолаи Ирон. Чилди 1.
3. Абу Али Маскуяи Рози (320 – 421 г. х.) Теджориб-ул-умам.
4. Абуали Мухаммад ибни Мухаммади Балъами. Таърихи Табари. Т. 2.
5. Авесто: Кухантарин ганчина-е мактуби Ирони бостон.=Авеста: Древнейшая писанная жемчужина древнего Ирана/ Тарчима ва пажухиши Хошим Рази.- Техрон, 1379х-658с. -Фарси, пехлеви.
6. Авеста. – Яшт 10. -
7. Авесто: Кухантарин сурудахо-е Эрони бостон/ Гузориш ва пажухиши Чалили Дустхох. – Техрон: Мурворид, 1375х. Китоби 1.-526 с.; Китоби 2. -1206 с. – Форси.
8. Авеста: Избранные гимны/ Пер. с авестийского и коммент. проф. И.М.Стеблин-Каменского. – Душанбе: Адиб, 1990. – 176 с.
9. Антология мировой правовой мысли: В 5 т. Том III. Европа Америка XVII – XX вв. – М.: Мысль, 1999.
10. Ардавирафнома: Биxишт ё дузах дар ойин-е маздоясно / Пешгуфтор ва тарчима Рахим Офиф. -Туе, 1372 х. 207 с.
11. Бенвенист Э. Табакоти ичтимои дар ривояти авастои // Мачалаи Осие. – 1932. – С. 117-127.
12. Биктасов О.К. Идея справедливости: к истории ее происхождения и развития // Правоохранительная деятельность и правовое государство. Вып. 3. – СПб., 1994. – С. 31-36.
13. Бобоева Н.И. Эволюция государственной власти в историческом Таджикистане (IX – XIV вв.): Дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2014.
14. Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. – М.: Наука, 1987. – 301 с.
15. Брылева Е.А. Социальная справедливость и возмездие в уголовном наказании // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 5. – С. 119-126.
16. Верховодов Е.В., Сальников В.П., Романовская В.Б. «Естественное право» и «добродетель» в трудах Аристотеля // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 8. – С. 201-208.
17. Гаибов Г. Ранние походы арабов в Среднюю Азию (644-704). – Душанбе: Дониш, 1989. – 144 с.
18. Дармстетер Ч. Тафсир-е Авесто ва таржоме-е Гатха.
19. Дустхох Дж. Авеста. – Душанбе, 2001.
20. Дьяконов М. Очерки общественного и государственного строя древней Руси. – 4-е изд., испр. и доп. – СПб.: Право, 1912. – 490 с.
21. Зоиров Д.М. Таджики. От государства Саманидов до суверенной государственности. (Историко-правовой анализ). – СПб.: Реноме, 2014. – 287 с.

22. Зоиров Д.М., Бобоева Н.И., Шелепова М.А. Разделение властей в Саманидском государстве: методологические подходы и общая характеристика // Мир политики и социологии. – 2015. – № 10. – С. 96-104.
23. Зоиров Д.М., Бобоева Н.И., Шелепова М.А. Государственная власть Саманидов: некоторые факторы, способствующие ее развитию // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 10. – С. 52-65.
24. Изведать дороги и пути праведных: Пехлевийские назидательные тексты. Введение, транскрипция текстов, пер. коммен., глоссарий О.М. Чунаковой – М.: Наука, 1991.-С.69-77. – (Памятники письменности Востока, ХСIV)
25. Исмагилов Р.Ф. Право и справедливость в контексте исторических традиций // Мир политики и социологии. – 2016. – № 5. – С. 87-92.
26. Исмагилов Р.Ф. Сальников В.П. Право и справедливость: актуальность теоретико-правовой концепции // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 8. – С. 168-172.
27. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Платон, Аристотель, Фома Аквинский и идея справедливости в естественно-правовой традиции // Мир политики и социологии. – 2016. – № 9. – С. 19-26.
28. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Поиск эмпирических оснований справедливости и права в творчестве Томаса Гоббса, Джона Локка, Шарля Монтескье и Жана-Жака Руссо // Мир политики и социологии. – 2016. – № 10. – С. 38-44.
29. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость: исторические традиции и современные модели (Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX-XXI вв.): Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 324 с. (Серия: «Наука и общество»).
30. История Востока. Т.1. Восток в древности. – М.: Вост. лит., 2000. – 688 с.
31. История Ирана/ Отв. ред. М. С. Иванов. – М.: МГУ, 1977. – 488 с.
32. История таджикского народа / Под ред. Б.А.Литвинского, В.А.Ранова. Т.1. – Душанбе: Суруш, 1998. – 752 с.
33. Крашенинникова Н.А. История государства и права зарубежных стран. – Учебное пособие. – Ч. 2. – Книга 1. – М.,1995. – 172 с.
34. Кристенсен А. Ирон дар замони Сосониён. – Техрон, 1379 х. – 711 с. – Форси.
35. Курзенин Э.Б., Сальников В.П. Идеи естественного права в трудах Гуго Гроция // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 12(79). – С. 120-122.
36. Луконин В.Г. Культура Сасанидского Ирана в III-V вв. – М.: Наука, 1969. – 208 с.
37. Маджидзода Д.З., Бобоева Н.И., Гук А.И. Саманидское государство: некоторые вопросы организации государственной власти (даргох) и централизованного государственного управления (диваны) // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 65-81.
38. Маджидзода Д.З., Бобоева Н.И., Шелепова М.А. Местное управление в Саманидском государстве: некоторые общетеоретические аспекты // Мир политики и социологии. – 2015. – № 12. – С. 67-76.
39. Малейн Н.С. Юридическая ответственность и справедливость. – М.: Манускрипт, 1992. – 204 с.
40. Маси Х. Тамаддон-е Ирон. Техран, 1337 х. – 191 с.
41. Муминджанов Х.Х. Философские проблемы зороастризма. – Душанбе: НОДИР, 2000. – 243 с.
42. Муминзода Х. Зардушт ва оини у. – Душанбе: ТГНУ, 1997. – 140 с.
43. Муххамад Губор. Афганистан дар масири таърих // Мачалаи Арму гони Балх.- 1977. – 11 июля.
44. Мэйн Г. Древнее право: Его связь с древней историей общества и его отношение к новейшим идеям / Пер. с англ. – СПб.: Д.Е. Кожанчиков, 1873. – [4], II, [2], 312 с.
45. Мэйн Г. Древнейшая история учреждений: Лекции / Пер. с англ. – М.: Красанд, 2011. – 320 с.
46. Мэйн Г. Древний закон и обычай: Исследования по истории древнего права / Пер. с англ. – М.: Красанд, 2010. – 312 с.
47. Нерсесянц В.С. Право и закон. Из истории правовых учений. – М.: Наука, 1983. – 366 с.
48. Нерсесянц В.С. Предисловие к работе Н. Рулана: Юридическая антропология как наука и учебная дисциплина // Н. Рулан. Юридическая антропология: Учебник для вузов – М.: НОРМА, 2000. – С. 1-6. – в кн. 310 с.
49. Низам ал-Мульк. Сиасет-наме / Перевод, введение в изучение памятника и прим. проф. Б.Н. Заходера.- М.; Л., 1949.
50. Озар К. Турачонзода иштибох мекунадгаз // Рузи нав. – 2003. – 30 октября.
51. Оранский И.М. Введение в иранскую филологию. – М.: Наука, 1988. – 389 с..
52. Периханян А.Г. Общество и право Ирана в парфянский и сасанидский периоды. – М.: Наука, 1983. – 383 с.
53. Пирние Х. Иран-е бостан ё таърих-е муфассал-е Иран-е кадим. Техрон, 1369х.Чилди 3. Т. 2. – 1992. – Форси.
54. Рашшод М.Фалсафа аз огози таърих. Ч. 1-2. – Душанбе: Ирфон, 1990. – 480 с.
55. Романовская Л.Р., Верховодов Е.В. Античные корни естественно-правовой теории // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2002. – № 1. – С. 84-88.

56. Рулан Н. Юридическая антропология: Учебник для вузов – М.: НОРМА, 2000. – 310 с. – (работа на французском языке вышла в 1988 г.).
57. Руссо Ж.Ж. Трактаты. – М.: Наука, 1969. – 703 с.: ил.
58. Сальников В.П., Курзенин Э.Б., Сальников М.В. Развитие политико-правовой мысли от Гуго Гроция к представителям германской государственно-правовой науки // Правовое поле современной экономики. – 2014. – № 10. – С. 11-19.
59. Сальников С.П., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Третьяков И.Л. Жан-Жак Руссо и Джон Локк: некоторые идеи о суверенитете и естественном праве // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 5. – С. 173-179.
60. Сафаров И. Правовая система государства Саманидов. – Душанбе: Ирфон, 1999. – 198 с.
61. Сборник международных актов по правам человека. – Душанбе: Конуният, 2001. – 562 с.
62. Спиридонов Л.И. Теория государства и права. Учебник. – М.: ПБОЮЛ, 2001. – 304 с.
63. Сурия П.С. Юриспруденция. Философия права: Краткий курс: Пер. с англ. – М.: Издат. центр, 1996. – 304 с.
64. Табари Абу Джафар Мухаммад бинни Джарир. Таърихи Табари ё Таърихи русул-ал мулук: Дар 14 чилд.-Техрон, 1352х. – Чилди 1-14. – 6231 с.
65. Тахиров Ф., Халиков А.Г. Декларация великого Кира как исторический источник о правах и свободах человека // Духовная культура таджиков в истории мировой цивилизации: Сб.ст. – Душанбе, 2002. – С. 113-126.
66. Холиков А.Г. Таърихи давлат ва ҳукуки Тоҷикистон. Қисми 1. – Душанбе: Матбуот, 2002. – 302 с.
67. Чечельницкий И.В. Справедливость в правотворчестве: теоретико-правовое исследование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 28 с.
68. Азимов Ш. Государство и право Саманидов. – Душанбе: Ирфон, 1999. – 168 с.
69. Экимов А.И. Аксиома соотношения справедливости и права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 13-23.
70. Экимов А.И. Право в контексте справедливости: к методологии исследования // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2013. – № 2(307). – С. 51-61.
71. Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право. – Л.: ЛГУ, 1980. – 120 с.
72. Якубов Ю. Гохномаи Авастои. – Душанбе: Деваштич, 2003. – 96 с.
73. Якубов Ю. Религия древнего Согда. – Душанбе: Дониш, 1996. – 183 с.

АВЕРЬЯНОВ Алексей Валерьевич,

доцент кафедры гражданского права Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: main@lawacademy.spb.ru

СИМОНЯН Кнарик Самвеловна,

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: knara1996@mail.ru

Специальность 12.00.11 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Ф.Н. ПЛЕВАКО: ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЫДАЮЩЕГОСЯ РОССИЙСКОГО АДВОКАТА

***Аннотация.** Анализируется жизнь и деятельность выдающегося российского адвоката Ф.Н. Плевако, игравшего важную роль в истории российской юриспруденции в конце XIX – начала XX веков. Отмечается, что наследие Плевако подлежит глубокому и внимательному изучению, необходимо создать среди практикующихся юристов его школу, вооружив ее учеников выразительностью и богатством юридического языка.*

***Ключевые слова:** Ф.Н. Плевако; российская адвокатура; юриспруденция; суд присяжных; Судебная реформа 1864 года.*

**AVERYANOV A.V.
SIMONYAN K.S.**

F.N. PLEVAKO: THE LIFE AND WORK OF AN OUTSTANDING RUSSIAN LAWYER

***The summary.** The life and work of the outstanding Russian lawyer F.N. Plevako, who played an important role in the history of Russian jurisprudence in the late XIX – early XX centuries. It is noted that the legacy of Plevako is subject to deep and attentive study, it is necessary to create its school among practicing lawyers, equipping its students with expressiveness and wealth of legal language.*

***Key words:** F.N. Plevako; Russian advocacy; jurisprudence; jury trial; Judicial reform of 1864.*

Судебная реформа 1864 года внесла большие изменения в судебную систему России. Судебная реформа была сделана в период правления Александра II. Он хотел усовершенствовать судебную систему, создать суд, который работал

бы эффективнее и принимал более честные решения в отношении всех категорий граждан. В результате судебной реформы была создана совершенно новая система судебных учреждений, которая имела четкую иерархию и

разделение полномочий. Уголовные и гражданские дела стали рассматриваться отдельно, сократилась длительность самого судебного процесса. Несмотря на то, что Александр II опасался последствий судебной реформы, реформа получила общественную поддержку. Таким образом, в Российской Империи появился новый суд, который был современным, эффективным и отражал все ведущие тенденции в мировом судопроизводстве [9; 10; 12; 15; 22; 23; 25; 26].

Фундаментальным достижением судебной реформы 1864 года стало появление института адвокатуры. Судебные уставы 1864 года регламентировали правовое положение присяжных поверенных, призванных выполнять функции современных адвокатов. Согласно судебным уставам, присяжные поверенные не являлись государственными служащими. Они были независимы от суда и подчинялись только дисциплинарному порядку, предусмотренному для них. В результате Судебной реформы 1864 года русская адвокатура приобрела такие качества, как самостоятельность, независимость, корпоративность.

Среди ярких представителей адвокатуры того времени являлся Ф.Н. Плевако. «Плевако» был мастером красивых образов, каскадов громких фраз, ловких адвокатских трюков, остроумных выходов, неожиданно приходивших ему в голову и нередко спасавших клиентов от грозившей кары» [24, стр. 159].

Юридическое образование Ф.Н. Плевако получил в Московском университете. В 24 года, вскоре после введения Судебных уставов 1864 года Плевако вступил в адвокатуру и состоял присяжным поверенным при Московской судебной палате. В связи с этим событием Плевако сделал следующую запись в своем дневнике: «Даю себе слово брать уголовные дела, где есть психологический интерес, или общественные тенденции, или где есть сильные данные, что гроза собралась над честным человеком, напрасно оговоренным его врагами» [13, стр. 23]. По мнению его коллег и родственников, Плевако сдержал данное себе слово и придерживался этому принципу на протяжении всего своей профессиональной деятельности. По словам старшины московских присяжных поверенных С.И. Филатова в интерпретации Б.А. Подгорного, «он первый поднял знамя уголовного русского защитника на недосягаемую высоту» [18, стр. 4].

Остроумие, находчивость, способность мгновенно отреагировать на реплику противника, ошеломить аудиторию своим красноречием – все эти качества с избытком и блеском демонстрировал Плевако.

Что Плевако был превосходным юристом и, как говорят, компетентные люди тонким богословом, знают не все, но все знают, что оратором он был несравненным. Репутацию этого он сумел сделать народной. В те времена, когда слово «оратор» было еще неизвестно народному языку, не было брошено революционной волной в оборот, народная знать уже начинал усваивать новое слово «плевако» как исключительного мастера слова и судебного дела. «Найду другого Плеваку» говорили и писали без всякой иронии, и это отмечало то смутное, но глубокое впечатление, которое искусство и громкая слава Плевако успели произвести на народное воображение. Данное выражение говорили в тех случаях, когда кому-то требовался хороший адвокат. С этим словом-именем связывали представление о защитнике, на мастерство которого можно было надеяться в полной мере.

Плевако всю свою жизнь был и оставался непревзойденным уголовным защитником. Многие критиковали Плевако за бессодержательность его речей, недостаточное знание дела, недостаточную его разработку. И во всем этом есть правда. Его речи часто не исчерпывали вопрос до конца, в них нередко можно было заметить плохое знание подробностей дела и т.д. Не трудно найти ораторов и особенно отдельные речи, которые можно поставить выше его по разнообразию и силе аргументов, по ясности и точности. Всё это такт. Но и великолепные ораторы, которые критикуют Плевако, не будут отрицать одного: совершенно исключительной, загадочной силе его речи. Исключительная сила Плевако была в оригинальности содержания его речи, в своеобразности впечатлений, под которыми он оставлял своих слушателей. Понять Плевако можно только тогда, когда поймешь сущность этого своеобразия.

Во многих речах Плевако можно заметить его особую приверженность суду присяжных. Он часто обращался к ним с призывом исполнить свой долг подлинного правосудия, не опасаясь ничего кроме неправды в своем приговоре, проявить гуманное отношение к человеческой личности и проверять свои окончательные

решения, дабы избежать судебных ошибок. «На суд призываетесь вы, люди жизни, не заинтересованные в деле иными интересами, кроме интересов общечеловеческой правды...» [17, стр. 148]. В своих обращениях к присяжным заседателям Плевако часто использовал слово «милость», которое в наши дни в юриспруденции понимается как «справедливость». «Не бойтесь, – *призывал он*, – быть милостивыми и не верьте тем, кто осуждает вас за это, говоря, что вы не имеете право милости...» [17, стр. 548].

Ф.Н. Плевако не отождествлял понятия «милость» и «справедливость». Еще с древних времен справедливость считалась одной из главных добродетелей. И по сей день принцип справедливости является одним и основополагающих начал действующего законодательства [5; 7; 27; 28; 29]. Такой же добродетелью Плевако считал и милость. По мнению Плевако, милость безусловно предполагает справедливость, но тем не менее он считал, что милость судьей шире, что простое требование справедливости. Плевако относил милость к нравственной категории, чувство, которое заставляет «нередко судью смягчить суровые веления писаного закона» [17, стр. 480]. Обращаясь к присяжным, Плевако всегда призывал их поступать по совести, относиться с пониманием и состраданием к человеку, чью судьбу они должны решить: «Будьте людьми совести и разума по преимуществу».

Здесь важно подчеркнуть, что и сегодня суд присяжных вызывает большой интерес как у его сторонников, так и у его противников [1; 2; 3; 4; 6; 8].

По словам родственников, Плевако был очень религиозен, тщательно изучал Библию. Это заметно в его речах. Он часто использовал в своих речах библейские заповеди и цитаты из Библии. Уважал церковь, вносил большие денежные пожертвования православной церкви, но при этом с уважением относился ко всем религиям.

Плевако был абсолютно бескорыстным человеком: он вел бесплатно много дел в пользу малоимущих, никогда не отказывал в помощи обездоленным, одиноким.

Плевако часто упрекали в том, что он не готовился к своим судебным выступлениям и надеялся на импровизацию и вдохновение. Однако родственники и некоторые коллеги Плевако опровергают данное утверждение. По их словам,

Плевако не писал судебных речей, он лишь делал пометки на листочках. Он мог сделать девять вариантов того, о чем будет говорить, но на заседании произвести десятую речь, импровизируя в ходе судебного процесса. В этом и состоял его ораторский талант. Он никогда не повторялся в своих речах, каждый раз отличался своеобразием и убедительностью.

Плевако мог работать день и ночь, не отходя от рабочего стола, а мог, наоборот, бросить все дела и садиться играть в карты [13, стр. 32, 33]. Известный русский адвокат В.А. Маклаков, будучи одно время помощником Плевако, утверждал: кажущаяся его неподготовленность «объяснялась не недостаточной обдуманностью речи, а той своеобразной оценкой доводов, которая коренилась в существе плеваковского мировоззрения, составляя оригинальность содержания речи» [18, стр. 30].

Существует мнение, что Плевако помимо адвокатской деятельности не занимал никакой другой общественной деятельностью. Однако известен факт, что он был приглашен министром юстиции Н.Д. Муравьевым в числе других выдающихся юристов в комиссию, которая должна была разработать проект по реформированию адвокатуры.

Были определены главные направления деятельности комиссии, касающиеся реформе адвокатуры. Заключались они в отправлении правосудия не только для прокурора и присяжных заседателей, но и для защитника: «Он обязан содействовать, а не препятствовать суду в достижении целей правосудия, причем выступает не только как частный представитель подсудимого, но и в качестве судебного-общественного деятеля, который изменяет достоинству своего звания, если, например, стремится к так называемому обелению или освобождению виновного от наказания во что бы то ни стало и без различия средств и приемов действия» [11, стр. 281].

Еще одним свидетельством об общественной деятельности Плевако является избрание его в 1907 году в Государственную Думу от московской крупной буржуазии, где Плевако примкнул к октябристам. Он был сторонником монархической формы правления. Однако смерть в 1908 году помешала ему проявить себя в полной мере в этой государственной деятельности [14, стр. 214].

Федор Никифорович Плевако умер 23 декабря

1908 г., на 67-м году жизни, в Москве. Смерть его вызвала особую скорбь, естественно, у москвичей, многие из которых считали, что в «Белокаменной есть пять главных достопримечательностей: Царь-колокол, Царь-пушка, собор Василия Блаженного, Третьяковская галерея и Федор Плевако» [20, л. 4]. Но откликнулась на уход Плевако из жизни вся Россия: некрологи печатались во множестве газет и журналов [21, л. 37-46]. Газета «Раннее утро» 24 декабря 1908 г. выразилась так: «Вчера Россия потеряла своего Цицерона, а Москва — своего Златоуста».

Подводя итоги всему вышесказанному, необходимо отметить важную роль Ф.Н. Плевако в истории российской юриспруденции в конце XIX – начала XX веков. Все речи Плевако в суде поучительны, проникнуты глубоким уважением к закону. Он всегда был убежден в правоте своей позиции, всегда стремился войти в положение подсудимого. Не зря знаменитого русского адвоката называют «московский златоуст». У него был талант оказывать воздействие на

суд и присяжных заседателей, умел мастерски повернуть ход судебного заседания в пользу подсудимого [16]. Очень справедливо про него высказывается современный российский адвокат Г. Резник: «Ф.Н. Плевако был юристом-профессионалом высочайшего класса, глубоким психологом, проникающим в сокровенные тайники человеческой души, знатоком общественных нравов и быта разных социальных слоев». Он относился с глубоким уважением ко всем участникам судебного процесса.

«Человек чести, гордый тем, что способствовал, как выразился на своем юбилее, – подчеркивал Г.М. Резник, – «насаждению на родной ниве чудес общечеловеческой культуры», – таким был адвокат Плевако» [19, стр. 40].

Наследие Ф.Н. Плевако подлежит глубокому и внимательному изучению. Необходимо также создать среди практикующихся юристов его школу, вооружив ее учеников тонкостью психологического анализа, выразительностью и богатством юридического языка.

Список литературы

1. Багдассаров Р.В. Суд с участием присяжных — суд совести и здравого смысла (сравнительно-правовой анализ) // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2009. — № 2. — С. 16–20.
2. Бастрыкин А.И. Суд присяжных в России: мечты и реальность // Время и право. — 2003. — № 5.
3. Владыкина Т.А. Психологические особенности реализации принципа состязательности сторон в суде присяжных // Журнал российского права. — 2012. — № 8. — С. 81-91.
4. Захарцев С.И. Суд присяжных как проблема правосудия: философско-правовой и прикладной аспекты // Мир политики и социологии. — 2013. — № 9. — С. 144-151.
5. Идея справедливости в традициях постклассической философии права: Научное издание / Р.Ф. Исмагилов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников, С.И. Захарцев, М.В. Сальников, Л.К. Петросян, А.В. Черняева; под общ. ред. В.П. Сальникова. — СПб.: Фонд «Университет», 2012. — 176 с.
6. Ильохов А.А. Суд присяжных в России: история его становления и развития // История государства и права. — 2015. — № 23. — С. 34–41.
7. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость: исторические традиции и современные модели (Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX-XXI вв.): Монография. — СПб.: Фонд «Университет», 2017. — 324 с. (Серия: «Наука и общество»).
8. Карнозова Л., Климова С. Суд присяжных в постсоветской России – институт гражданского общества? // Социальная реальность. — 2006. — № 9. — С. 7-31.
9. Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы. (К пятидесятилетию Судебных Уставов). 1864 – 20 ноября – 1914. — М.: издание т-ва И.Д. Сытина, 1914. — 384 с.
10. Коротких М.Г. Судебная реформа 1864 года в России (Сущность и социально-правовой механизм формирования): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. — Л., 1990. — 39 с.
11. Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России. История и документы: в 6 т. Т. 4: На рубеже веков: эпоха войн и революций. М.: Мысль, 2003. — 677, [1] с., [8] л. цв. ил.

12. Луковская Д.И., Дунаева Н.В. На пути к Судебным уставам 20 ноября 1864 года: документальные свидетельства разработки государственными органами Российской Империи реформы судоустройства и судопроизводства в 1857 – 1862 гг.: Вступительная статья // Подготовка судебной реформы 1864 года: первые законопроекты: Сб. документов / Науч. ред., сост., авт. вступ. ст.: Д.И. Луковская, Н.В. Дунаева. – СПб.: Президент б-ка, 2014. – С. 8-16.
13. Мартынова-Савченко М. С. Осколки времени. Из истории одной семьи. М.: Граница, 2007. – 156 с. : ил., портр.
14. Морозова Л.А. Ф.Н. Плевако: жизнь и деятельность (к 175-летию со дня рождения) // Lex Russica. – 2017. – № 8. – С. 207-216.
15. Остроумов Н.В. Эволюция судебной реформы в России: от суда «милостивого» к суду классовому (к 150-летию судебной реформы) // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 43-50.
16. Плевако Ф.Н. Избранные речи / Сост. Р.А. Маркович: отв. ред. и автор вступ. статьи Г.М. Резник. – М.: Юридическая литература, 1993. – 544 с.
17. Плевако Ф. Н. Судебные речи. – М., 2014. – 373 с.
18. Подгорный Б.А. Плевако. – М.: Моск. Печат. Пр-во, 1914. – 40 с.
19. Резник Г.М. Рыцарь правосудия // Ф.Н. Плевако Избранные речи / Сост. Р.А. Маркович: отв. ред. и автор вступ. статьи Г.М. Резник. – М.: Юридическая литература, 1993. – С. 5-40. – в кн. 544 с.
20. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). – Ф. 1822. – Оп. 1. – Д. 555.
21. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). – Ф. 637. – Оп. 1. – Д. 60.
22. Сальников С.П. Воплощение состязательности и других прогрессивных принципов в судопроизводстве России XIX века // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 4(28-2). – С. 433-435.
23. Томсинов В.А. Судебная реформа 1864 г. в России и ее воздействие на развитие отечественного правоведения // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2015. – № 2. – С. 22–40.
24. Утевский. Б.С. Воспоминания юриста. – М.: Юридическая литература, 1989. – 304 с.
25. Шахрай С.М., Краковский К.П. «Суд скорый, правый, милостливый и равный для всех». – М.: Кучково поле, 2014. – 536 с.; 16 л. ил.
26. Шевчук В.Б. Реформирование судебной системы России во второй половине XIX – начале XX вв. (историко-правовое исследование): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2004. – 30 с.
27. Экимов А.И. Аксиома соотношения справедливости и права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 13-23.
28. Экимов А.И. Право в контексте справедливости: к методологии исследования // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2013. – № 2(307). – С. 51-61.
29. Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право. – Л.: ЛГУ, 1980. – 120 с.

ПОЛИТИКА. ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ. ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ. МОДЕРНИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

ЕГОРШИН Виктор Михайлович,
профессор кафедры оперативно-розыскной
деятельности органов внутренних дел Санкт-
Петербургского университета МВД России,
доктор юридических наук, профессор, Заслу-
женный юрист Российской Федерации, Почетный
работник МВД СССР (г. Санкт-Петербург,
Россия)

E-mail: egorshin-vm@list.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история
права и государства; история учений о праве и
государстве

ПАМЯТЬ: ИСТОРИЯ, МОРАЛЬ, СПРАВЕДЛИВОСТЬ

***Аннотация.** Обсуждается тема исторической памяти как составляющей обще-
национальной культуры России. Рассматриваются проблемы увековечивания мест погребений
наших соотечественников, отношения к истории подвигов наших соотечественников во время
Первой мировой и Великой Отечественной войны, сохранения памяти о бойцах и командирах,
погибших во время боевых действий.*

***Ключевые слова:** память; увековечивание; места погребений; Первая мировая война;
Великая Отечественная война; подвиги бойцов и командиров.*

EGORSHIN V.M.

MEMORY: HISTORY, MORALITY, JUSTICE

***The summary.** The topic of historical memory as a component of the national culture of Russia
is discussed. The problems of perpetuating the burial places of our compatriots, attitudes to the history
of the exploits of our compatriots during the First World War and the Great Patriotic War, preserving
the memory of soldiers and commanders who died during the fighting are considered.*

***Key words:** memory; perpetuation; burial places; World War I; The Great Patriotic War; feats
of fighters and commanders.*

***Я на людях умереть не боюсь,
Я боюсь быть без вести пропавшим...***

К. Симонов

Приходит время, когда наступают даты, которые становятся «круглыми». На фоне Куликовской битвы [13; 39], 200-летия Бородинского сражения [6] довольно интересна эволюция памятных дат и других событий, касающихся воинской славы в истории новейшей России [36; 37; 49]. К священным и в советские времена датам, связанным с событиями во время Великой Отечественной войны, добавляются подвиги других поколений. Но только про Первую мировую войну до последнего времени никто не вспоминал. Вспоминали, что было на Балканах того времени. Вспоминали студента Принципа, убившего Фердинанда. Справедливо ли это?

Справедливость очень часто в научных исследованиях сравнивается с правом [16; 18; 19; 20; 53; 55; 56]. Пишут, что право является воплощением справедливости, закон должен быть справедливым. Память наша тоже должна быть справедливой, а ей должны помогать законы.

В 2014 году весь мир, остальной от нас, вспомнил 100-летие начала Первой мировой, или как ее еще называют «Великой войны». Кроме того, ежегодно в день подписания перемирия 11 ноября 1918 года во многих государствах мира поминают погибших солдат. Во всем мире, кроме России. Правда, в федеральном научно-практическом журнале «Юридическая наука: история и современность», проводя дискуссию, посвященную 100-летию февральской и октябрьской революций 1917 года, не обошлись и без упоминания о Первой мировой войне.

В частности, об этом говорилось в статьях А.В. Корнева [24], Н.Д. Литвинова [31]. В.Б. Малинина и Ю.Г. Фельштинского [32], Ю.В. Аманацкого [2], Я.Л. Алиева и Ю.В. Аманацкого [1].

Например, Н.Д. Литвинов уверенно доказывал, что Россия выигрывала первую мировую войну. Со ссылкой на мнение английского генерала Нокса, находившегося при русской армии в 1916 г., он подчеркивал, что «управление войсками улучшалось с каждым днем. Армия была сильна духом... Нет сомнений, что если бы тыл сплотился... русская армия снискала бы себе новые лавры в кампании 1917 года и, по всей вероятности, развила бы давление, которое сделало бы возможной победу союзников к концу этого года.

Начальник Генерального штаба вооруженных

сил Германии предупреждал, что зимой 1916 – 1917 г. атаки русской армии могут привести к краху австрийские позиции» [31, стр. 15].

Я.Л. Алиев и Ю.В. Аманацкий обратили внимание на то, кто был заинтересован в нашем поражении в этой войне. В частности, они написали: «произошла Государственная измена во время войны, о чём свидетельствует наличие заговора с участием думцев и генералов, которые ждали лишь отъезда царя из столицы в Ставку, где и планировали совершить дворцовый переворот. Солдатский мятеж было бы легко подавить, если б, на то была воля у генералитета, но он предпочел вступить в сговор с думскими деятелями, затеявшими свержение самодержавия и для этого воспользовавшимися мятежом столичного гарнизона» [1, стр. 36]

В то же время в нашей стране глубокой и широкой дискуссии, посвященной памяти Первой мировой войны, не получилось.

Почему так? Почему вспоминаем Куликовскую битву, Полтаву, Бородино, Великую Отечественную, Афганистан и Чечню, а Первую мировую войну очень редко? В плане политическом и профессиональном Россия проявила себя достойно, выполняя свой союзнический долг. В профессиональном плане прославились такие полководцы, как Брусилов, Скобелев, Корнилов, Колчак, будущие советские маршалы Буденный, Тухачевский, Ворошилов, Шапошников и легендарные Чапаев, Жуков, Котовский и многие другие были родом именно из той «Великой войны».

Иногда мы имеем возможность читать о героях и полководцах Первой мировой войны [5; 7; 9; 10; 11; 15; 30; 35; 52], но очень редко. Мало такой литературы.

Ярославский сенатор А. Лисицын несколько лет боролся с несправедливостью по отношению к трем миллионам российских солдат, погибших на полях Европы. Но этой войны нет в наших учебниках, нет памятной даты и дат побед наших солдат, офицеров и генералов в этой войне, как нет места, где можно было бы положить цветы героям той войны, может только памятник генералу Скобелеву в Санкт-Петербурге.

Видимо из-за подобного отношения к памяти о подвигах наших соотечественников в России, подобное же отношение к ним и за рубежом. Лисицын, описывая состояние Русского кладбища в Ново-Гробле под Белградом, говорит, что

был поражен состоянием, в котором находится русский некрополь – поваленные и разбитые кресты, заросшие бурьяном и заваленные мусором безымянные холмики, рядом с которыми расположены ухоженные участки с французскими, итальянскими, австро-венгерскими, болгарскими и даже английскими воинскими захоронениями.

Русское кладбище в составе Ново-Гробле в Белграде представляет собой единый культурно-исторический комплекс, аналогов которому в мире нет. На нем покоятся останки 124 генералов, трех адмиралов, 280 полковников и капитанов первого ранга Русской царской армии и флота, Михаил Родзянко, председатель царской Государственной думы, Михаил Алексеев, начальник Генерального штаба царской армии и свыше 1300 воинов Первой мировой войны.

На Русском кладбище установлен первый памятник императору Николаю Второму в Европе. На этом склепе-монументе, где захоронены останки членов Русского экспедиционного корпуса, погибших в Сербии, выбиты слова «Вечная память императору Николаю Второму и 2000000 русских воинов Великой войны». В храме Святой Троицы на территории Русского кладбища покоятся останки барона Врангеля. Умер Петр Николаевич в Брюсселе, но завещал похоронить себя в православной земле.

Семьдесят тысяч солдат во главе с генералом Врангелем, которые эмигрировали в Сербию, были патриотами Российского государства. Это были люди, оставшиеся верными воинской присяге, преданными стране, которой служили. Это патриоты, и именно у них можно учиться тому, как надо любить Отечество, которому служишь, и в котором живешь, уверен А.Лисицын.

Далее он поведал, что к идее восстановления Русского кладбища пообещала подключиться «Единая Россия», президент В. Путин пообещал помочь государственным софинансированием. Было дано поручение правительству, которое веером разослало в Минкульт, Росархив, Россотрудничество, МИД документ о принятии участия в восстановлении мемориала, и на этом все закончилось [12].

Подобных Русскому кладбищу в Белграде захоронений в Европе больше, чем достаточно, немало их и на территории России, но мемориалов, как там, нет. Если и есть, то в удручающем

состоянии. Достаточно пройти по Богословскому, Смоленскому, Новодевичьему, Большеохтинскому и другим кладбищам, захоронениям Александро-Невской Лавры, чтобы убедиться в этом. О многих известных кладбищах на территории Санкт-Петербурга, как Митрофаньевское или Громовское, знают только историки и специалисты. А на них похоронены воины от рядовых до генералов, отдавшие жизнь не только в Первой мировой войне, но и во времена Петра I и его последователей, Русско-японской, Гражданской, Великой Отечественной.

На кладбищах Санкт-Петербурга похоронено довольно много известнейших людей из числа политиков, литераторов, ученых, военных, дипломатов и многих других профессий, внесших громадный вклад в развитие города и России, оставивших след не только в родном отечестве, но и в мире.

Места их захоронений, кроме стыда за город и власть, не вызывают других чувств. Как и в случае с Русским кладбищем под Белградом, много обещаний по возрождению и увековечиванию мест погребений наших соотечественников, созданию комиссий и прочих организационных мероприятий, но на выходе ноль результатов. Есть отдельные случаи увековечивания памяти тех или иных военных или государственных деятелей, но это не что иное, как исключение из сложившейся системы забвения.

От старых советских праздников в новой капиталистической России осталось только три – Новый год, 8 марта и 9 мая, когда россияне на несколько дней объединяются, как в старые времена. Но от той, воспетой в песнях Страны Советов, не осталось почти ничего. И остается с каждым годом все меньше тех, кто помнит об этом, потихоньку уходят из жизни, а для новых граждан России эти символы уже ничего не значат и празднуют они эти даты, скорее всего по привычке, потому что они не заменены новыми. Достаточно отметить, как быстро забыли про 23 февраля, Первое мая, Седьмое ноября те, кто принимал участие в этих торжествах, а уж те, кто не принимал и по давню.

И, тем не менее, 9 мая ждут все, ждут как большой праздник. Ждут голоса диктора, торжественно рассказывающего о том, что происходит на Красной площади. Какая военная техника и соединения проходят перед Мавзолеем по гранитной брусчатке. По телевизору покажут

ветеранов войны, одетых в одинаковую одежду, как детдомовцы, потому, что если бы они надели то, что у них осталось, было бы стыдно смотреть. На мавзолее уже не стоят первые лица государства, в большинстве своем не служившие в армии, окруженные видными военачальниками, в большинстве своем не нюхавшие пороха, главнокомандующий сидя принимает парад и это тоже веяние времени.

В самом конце торжеств нам напомним о давней победе сводный военный оркестр и, конечно же, покажут кадры старой хроники с маршалом Жуковым на белом коне, с брошенными к подножию Мавзолея фашистскими знаменами, а их было очень много.

И всем нам, старым и молодым, ветеранам войны и героям труда, труженикам тыла и партизанам, новым жителям России, независимо от того, любим мы или нет Сталина, голосуем за Медведева, Путина или Зюганова, станет радостно и больно за этот праздник. Радостно, что победили, а больно и горько за то, что Великая Победа досталась такой страшной ценой. Больно и обидно, что победители, наши деды и родители, да и мы сами живем гораздо хуже, чем побежденные нами враги и немцы, финны, итальянцы и многие другие.

Настоящих ветеранов становится все меньше. Скоро их не останется совсем. Социологи в своих исследованиях свидетельствуют, что молодежь воспринимает Великую Отечественную войну иначе, чем их родители и деды. Они не знают уже ничего о десяти сталинских ударах, других великих битвах, маршалах и полководцах их одержавших, героях, совершивших подвиги.

И несмотря на это, жители практически всех российских городов выходят на улицы, посещают мемориалы, молодежь раздает гвардейские ленточки и пишет на стеклах своих импортных машин слоган «Спасибо деду за победу!». Это тот день, когда россияне чувствуют себя единой нацией и единым народом. Праздник, объединяющий всех независимо от возраста, вероисповедания, материального благосостояния. Чувствуем себя советскими, со всеми бедами и радостями того времени. С позором и гордостью. С величием и унижением.

Но сейчас мы поняли, что формула народ и партия, а в наше время народ и власть, сейчас не едины. И тем не менее, время от времени, особенно во время праздника со слезами на

глазах, нам хочется стать советскими, хоть ненадолго, но испытать советскую гордость за Днепрогэс, космос, Гагарина, ВАЗ и БАМ [27].

В чем секрет такого желания? Неужели мы не смирились с тем, что Россия представляет цветущий сад для очень и очень богатых и огромное, заросшее буреломом и чертополохом поле, для остального народа? Нам давно уже понятно, что люди из райского сада никак не могут насытиться тем, что нахапали, и хотят еще отнять у других, живущих не по их сторону забора, подходы к реке и лесу, хотят уплотнить детские садики, сократить школы, наварить на бензине и лекарствах, обобрать учителей, врачей, угробить промышленность и науку, заморочить нам голову инновациями, модернизацией и прочими новациями.

Но, несмотря на это, нам так хочется быть народом, иметь общую цель, видеть общее будущее и разделять общую судьбу, что мы, наверное, опять будем голосовать не умом, не памятью, а сердцем, голосовать «как надо» или как надо им, и будем по-детски радоваться тому, что власть посидит с нами, и разгонит раз в году облака над Красной площадью, если они вздумают появиться [8].

Почему такая ностальгия по советскому? Почему не вспоминается плохое, голод, холод, репрессии, беды и болезни, плохие машины и очереди на жилье и прочее и прочее. Реальная жизнь, конечно, была далекой от слов песни начинавшегося дня «солнце красит нежным светом стены древнего кремля». Очереди за мясом, молоком, фруктами и овощами становились обыденной повседневностью. Апельсины были диковинным фруктом, а вершиной московских модниц был ширпотреб из Польши, а о товарах из Югославии можно было только мечтать. Талоны превратились, как будто из военного прошлого, в реальную действительность. Список известных советских писателей, которые культивировали и пропагандировали миф о новом советском человеке, состоявший из более чем полутора тысяч членов, входивших в справочник Союза писателей, понизился до единиц, которых вспоминали в некоторых случаях, остальные исчезли как утренний туман вместе с созданным ими же мифом.

Когда, перекормленное пропагандой и идеологией и недокормленное мясом, население уже отчетливо понимало фальшь мудрой политики

советского руководства, это вранье превратилось в август 1991, то практически никто из народа не пошевелился чтобы защитить гибнущий Советский Союз, опротестовать результаты голосования и сохранить союз коммунистов и беспартийных. Наболело.

Но сегодня россияне не вспоминают пустые прилавки, очереди и талоны, опостылевшие лица членов политбюро, вспоминают с особой тоской ощущение покоя и уверенности в то, что завтра будет лучше, чем сегодня и сейчас.

Сегодня подобного умиления и покоя нет. Утро капиталистической России начинается с падения самолетов, утонувших кораблей, взрывов плотин, ДТП [4; 21; 22; 23; 48], изнасилований, горящих лесов, пьяных сотрудников полиции, драк футбольных фанатов, проблем с мигрантами, скандалов с ЕГЭ. Можно еще и еще перечислять от чего не наступит спокойствие, умиротворение, радость и складывается впечатление, что в нашей огромной стране кроме катастроф, взрывов боеприпасов, убийств, откатов, зарвавшихся министров, казнокрадов, не боящихся опубликования списка Магницкого. Но не следует бояться этого негатива, так как каждый день нам показывают улыбающегося Д. Медведева и трудолюбивого В. Путина, переживающего за нас Кудрина и сурового Шойгу. А посему не так уж все и плохо, если в стране нашей такие люди есть. А раз так, то не все еще самолеты упали, не все корабли утонули, раз трамваи ходят, фонари горят, прилавки заполнены и очередей, как и талонов, нет.

Хорошо это или как? С какой стороны посмотреть! Если со стороны народа, то он пока безмолвствует. О народе ведь много говорят, но никогда не думают. А вспоминают, когда наступает пора выборов.

Однажды провели в некотором уровне эксперимент, когда студентов факультета журналистики в форме учебного процесса обязали несколько дней смотреть телевизор и фиксировать по различным каналам в передаваемых программах акты насилия, жестокости, безнравственности и просто ни о чем. По окончании эксперимента выяснилось, что студенты зафиксировали сотни убийств, мордобоев, изнасилований, советов, как строить, лечить, любить и прочее. И, конечно же, кровь, кровь рекой на фоне алкоголя, загулов, похабщины и безнравственности.

По версии телевизионщиков, Россия сейчас просыпается и надевает штаны, чтобы хлебнуть пивка или водки, покурлесить, кого-нибудь угробить, изнасиловать или убить, после чего еще может быть уколется и забыться, чтобы уснуть с чувством, что жизнь удалась. Другого не дано, большинство сериалов на центральных каналах и примкнувших к ним только этим и занимаются в промежутках на новости с погодой и спортом, но и в них сообщается о каких-то аномалиях.

Социологические опросы показывают растущее недовольство населения национальным телевидением. Не ростом времени и бездарностью рекламщиков, а особенно уровнем насилия, агрессии, безнравственности и подлости. С помощью телевидения идет массовая переплавка человеческих мозгов в бараньи. Меняется или сознательно переориентируется менталитет населения независимо от национальности. Растет уровень страха, взаимного недоверия и агрессии. Напуганные и запуганные люди беспомощны и ими легче управлять. Страхом правили при Иване Грозном, когда его опричники карали всех недовольных его правлением и кого подозревали в инакомыслии. При Анне Иоанновне под страхом «слова и дела» боялись всех и вся. При Сталине, которого одни считали строгим по справедливости, так как при нем не было коррупции и не было олигархов, разворовывавших страну, а другие диктатором под страхом быть арестованным и превращаться в лагерную пыль погибло как в Великой Отечественной войне, так и до нее громадное число людей. Настоящее время с учетом технологий страха напоминает те времена.

Сейчас ни чиновники, ни олигархи, ни уважаемые и заслуженные люди, ни молодежь не застрахованы от решения нового руководителя, создающего свою команду под себя, ни руководители фирм и предприятий от наездов, как криминальных, так и государственных рейдеров и рэкетиров, ни молодежь, не обеспеченная гарантированной работой и продвижением по службе. Все обеспокоены благополучием, карьерой, здоровьем, перспективой, как своей, так и своих близких, так как нет четкой определенности в своей судьбе [26].

Наверное, недаром дольше всех при прочих равных условиях живут Нобелевские лауреаты – этого звания их никто не может лишиться, но до него тоже надо еще пройти все, что присуще

рядом с ними находящимся.

Подобное напряжение, неустроенность и непредсказуемость могущего произойти накладывает на человека, который пытается как-то протестовать против произвола протестными маршами, выступлениями недовольных, созданием различных партий и прочими формами протеста. Но историческая память на генном уровне настойчиво предостерегает от желания делать резкие движения что, безусловно, влияет на сознание людей и их гражданскую активность. В результате в современной России быстро увеличивается число людей, нуждающихся в психологической помощи. Как считала в свое время министр здравоохранения Т. Голикова, к 2020 году депрессия выйдет на первое место среди заболеваний.

Известный врач-психолог, ныне покойная Т. Дмитриева, долгие годы возглавлявшая Институт им. Сербского, на вопрос, как избежать психического заболевания, отвечала – не позволяйте душе злиться. Но наше отечественное телевидение и кинематограф, словно кем-то зомбированы и запрограммированы на производство во всевозрастающих масштабах озлобления. Сегодня моральным состоянием общество недовольны 70% населения. Кризис морали и культуры беспокоит людей больше, чем рост преступности. Ни руководство телевидения, ни руководство страны этого не понимают или делают вид, что не понимают и их главной заботой остаются рейтинги [33].

Конечно, сопоставление как было и как стало, сколько было и сколько стало, что имели и что потеряли или насколько лучше или хуже то, или иное интересно. И об этом говорит статистика. Но недаром говорят, есть ложь, есть большая ложь, а есть статистика. Есть еще много направлений в социальной жизни, которые характеризуют нашу прошлую жизнь и нынешнюю, как руководство страны комментирует происходящее. Конечно, больше стало свободы, действует хоть и загадочная, но многопартийная система. Исчез жесткий партийный контроль. Чтобы делать карьеру или бизнес, не обязательно шустрить в ВЛКСМ или КПСС достаточно быть в команде или иметь покровителей. Свободным стал выезд за границу. В магазинах полно товаров на любой вкус и кошелек. О временах чисток и репрессий вспоминают, как о чем-то страшном, но проводится параллель с нынешней правоохранительной

системой, как и с возможностью, пробиться наверх, сделать карьеру и т.д.

Однако сравнение лучше-хуже очень зыбкое, так как в большинстве случаев зависит не от положения в стране, а от личных обстоятельств, удалась жизнь или нет, то есть удалось ли встроиться в новый порядок вещей. И порой кажется, что между советским человеком и россиянином новой формации дистанция огромного размера, как говорил классик.

Но если присмотреться объективно, то это не совсем так. Следует признать, что нынешний житель России, да и сама Россия это удивительная смесь советского, социалистического и буржуазного. Этакая социальная сборная солянка, в которой есть советская докторская колбаса и модные капиталистические артишоки. Поводом для этого видимо следует считать перестроечное наше прошлое, когда общество получило как бы сигнал к тотальному неуважению всего и всех. Особенно к советскому прошлому. И как закономерность это наплеватьство на 76,4% проголосовавших за сохранение СССР. Все дозволено и все можно. Можно праздник Ханука в Кремле. Можно Красную площадь для рок-концерта зарубежной звезды. Залить главную площадь страны и сделать каток – без проблем. А вот про катки на главных площадях Франции, Англии или США что-то не слышно. Девушки оскорбили главный православный храм в столице, и что с того – сделали из них героев, номинированных на международную премию мира [29]. Не слабо. Неудобно проводить аналогии, но трудно представить, сколько бы эти девушки прожили, если что-то подобное устроили в мечети или синагоге. Я не призываю к насилию или внесудебной расправе, но вседозволенность и порождает искривление в сознании и памяти.

По мере того, как Россия переживает последствия распада СССР, все чаще возникает вопрос – а что же осталось? Что происходит с нами, со страной, куда мы идем? Размышления эти не новы. Из истории известно неоднократно, что в странах, переживших катаклизмы, рано или поздно наступает период, когда после полосы неудач начинает пробуждаться общественное сознание, когда люди начинают стараться понять, что происходит за границами их маленького мира.

После Великой Отечественной войны Россия практически не участвовала в больших войнах.

Но в 90-е годы она перенесла такие потрясения, которые по своим последствиям можно с полной уверенностью назвать, как потрясения от большой войны. Потеряны огромные территории, сократилось население, пришла в упадок промышленность и сельское хозяйство. На долгие годы воцарилась разруха. Не случайно В. Путин назвал распад СССР «крупнейшей катастрофой XX века» [50].

В какой-то мере Россия, если абстрагироваться, переживает сегодня то, что Европа пережила после Первой мировой войны. Именно тогда появилось понятие «потерянное поколение», о котором мы узнали из популярного романа Э.М. Ремарка «Три товарища». Это было поколение, столкнувшееся с разрухой, нищетой и падением нравов. Но они выжили в том случае, потеряв волю к жизни, уйдя в быт, личные отношения, безразличие и бездуховность. Их еще называли тогда «неучтенные жертвы войны».

Похоже, что и сейчас мы имеем потерянное поколение и неучтенных жертв перестройки и демократизации, о которых говорит В.Путин. Таких жертв очень много. Миллионы наших сограждан в течение почти двух десятилетий были фактически выброшены на обочину жизни. Молодые выживают, старики доживают. До сих пор остаются проблемы, как накормить семью, заплатить ЖКХ, одеть и обуть детей для школы? Как удержать мужчин от пьянства, а женщин от панели?

Для многих эти тревоги продолжают иметь место и сейчас. Бедность остается тяжелым крестом и сегодня. Велика разобщенность, вызванная резким расслоением на богатых и бедных. Одни верят в демократию, другие тянутся в сторону Ленина и Сталина. Третьи верят только в деньги и продолжают бессовестно воровать.

Монолитного единства народа, о котором любила писать газета «Правда» нет и в помине. Есть многочисленные и глубокие трещины, имущественные, социальные, идеологические, образовательные и культурные. По данным ВЦИОМа сегодня только 23% россиян считают себя единой нацией. О дне народного единства, придуманного Кремлем, позитивно отзываются лишь 5% опрошенных.

Новое поколение россиян плохо поддается идеологическому воспитанию, так как на этом фронте было много вранья, ложных целей и

фальшивых кумиров [51]. А западные идеологи умело воздействуют на российскую молодежь через средства массовой информации и Интернет, внедряя в их сознание свои ложные псевдоценности [3; 14; 17; 38; 40; 41; 42; 43; 44; 45; 46; 47].

Подобное происходит из-за отсутствия конечной цели. Можно ругать правителей государства Российского, кого за что, но у всех были цели – объединение, укрупнение. Построение коммунизма, социализма с человеческим лицом или программы поменьше – покончить с преступностью или обеспечить всех жильем. Сейчас тоже есть, но уже совсем невидимые, но ощущаемые – смена часовых поясов или замена ламп накаливания на лампы энергосберегающие.

Масштабы поставленных задач, сроки их осуществления и длительность существования зависели от того, кто их предлагал, его авторитета и возможности общества поддерживать такие проекты. По программам электрификации, индустриализации и освоения целинных земель мы живем до сих пор. Больше правда проедается и разворовывается то, что нам досталось от СССР, который не критикует только ленивый.

И тем не менее, в советском периоде есть ряд моментов, которыми не следует пренебрегать. Это, прежде всего социально-культурная политика. Именно она создала и сделала культуру достоянием широких масс населения. Никто не спорит, что она была крайне идеологизированной и подчинена классовому подходу. Найдутся еще и те, кто в какой-то степени справедливо укажет на то, что палитра той культуры была бледной и скудной. Она была минимальной, но и необходимой в связи, с чем к идеологии и культуре стремились приобщить за минимальное время, минимальными средствами, сделав главными направлениями кинематограф и эстраду с цирком, как наиболее доступные для восприятия, независимо от возраста, образования и интеллекта. Главным было стремление приобщить к культурной политике широчайшие слои населения. Безусловно, культура рассматривалась, как часть идеологии и была привязана к потребности текущей пропаганды. Важно было из миллионов неграмотных крестьян и бедняков, хлынувших в города и на стройки, сделать советского человека [25].

Для этого в стране была создана сеть народных клубов, библиотек, домов народного творчества и детских культурных учреждений. При каждом крупном заводе существовали

коллективы самодеятельности и кружки по интересам. Повсеместно и всемерно поощрялось народное творчество. Правда, под неусыпным контролем партии и НКВД.

Культура хоть и была примитивной, но давала понятие, что такое краски, ноты, поэтическое слово, гармония, идеалы и кумиры. Из миллионов, познавших эти азы, тысячи становились творцами, некоторые добивались значительных успехов. Народ знал своих кумиров из числа политических деятелей, военных летчиков, стахановцев, полярников, и многих других достижениях, только благодаря тем средствам массовой пропаганды, которые имелись – издательства, агитпоезда, кинофильмы, спектакли, книги. Конечно, не обходилось и без перегибов в точном соответствии со словами пролетарского гимна, старый мир разрушили до основания, а затем, мы наш мы новый мир построим. И строили, разрушая как отжившее то, что не ими было создано, усадьбы, церкви, памятники. Меняли названия городов, улиц, имена и традиции.

И влияние подобного отношения к культуре, памяти и наследию сохранилось от октябрьской революции 1917 года до демократической 1990 года. Но посеянное в далекие 20-е годы в более гипертрофированной форме возвратилось в конце девяностых. Крушили культуру, ее наследие и традиции уже не безграмотные крестьяне и рабочие, а вполне уважаемые люди с дипломами и научными званиями, которые с какой-то маниакальной мстительностью переименовывали города и улицы, составляли свои родословные, закопанные без малого семьдесят лет назад, становились князьями и графами, наследниками известных фамилий, оставаясь при этом иванами, не помнящими родства.

Однако культура становилась мельче и хуже. Появились тусовки, попса, придворные живописцы и музыканты. В свое время министр культуры А.Авдеев с горечью говорил, что только 8% россиян могут посещать библиотеки, а для 18% доступны музеи. Можно объяснить это новыми коммуникационными технологиями и Интернетом, который стал окном в мир.

Тенденция к перемене названий городов и улиц, сносе памятников, в том числе и памятников культурного наследия, обуславливалась не стремлением к созданию нового, а банальной наживой, чего раньше не было. А когда в глазах реформаторов замелькали

портреты американских президентов, то это и стало культом. Культ наживы. Каким угодно способом, и какими угодно средствами.

Лозунги «все на продажу» и «берите суверенитета, сколько можете» стали равносильны и объединились. Все стало дозволенным. Можно сносить памятники истории и архитектуры, памятники конкретным лицам, взамен этого строить и возводить свои и себе. Строить на Бородинском поле, невзирая на то, что это святое место, на местах массовых захоронений воинов, погибших во время Великой Отечественной войны, таких как под Ропшей или на Пулковских высотах, где земля еще в двадцатые годы прошлого столетия, а затем и сразу после Великой Отечественной войны была признана особо охраняемой зоной, в которой запрещено строительство. С 1990 года это место включено в список всемирного наследия и охраняется ЮНЕСКО [28; 54].

Во времена Гражданской и Великой Отечественной войн в тех местах шли ожесточенные бои и там, кроме официального воинского кладбища много братских захоронений не видных, но обозначенных на картах. Там, кроме известных, много бойцов и командиров, которые до сих пор числятся без вести пропавшими.

Вообще братские захоронения это места памяти и уважения погибшим, в то же время это сейчас самый сложный вопрос. Если не разбираться с ним, не решить его сейчас, то на всех нас ляжет несмываемое пятно позора, как перед воинами, полеглими на Бородинском поле, на полях Первой империалистической, Гражданской, во времена зимней кампании, называемой у нас войной с Финляндией и конечно погибшими во время Великой Отечественной войны.

Ветеран войны В. Куптарев указал, что в пределах Пулковской обсерватории числится свыше 50 мест (именно мест, а не могил) братских захоронений, которые ни в каких актах не упоминаются и не обозначены. Остались некоторые отметки на послевоенных картах Генплана развития Ленинграда – Санкт-Петербурга. По существующему законодательству подобные территории нельзя использовать под строительство котлованов для зданий и иные хозяйственные постройки. Перенесенную могилу разрешается занимать только зелеными насаждениями и цветами. По этому поводу нет вразумительной позиции администрации города [34].

Пулковская обсерватория, как место боевой славы и славы научной, которая вплотную связана с освоением космоса, напрямую свидетельствует об утрате Россией державного интереса к памяти погибших защитников, развитию и освоению космического пространства. О каком державном интересе должна быть забота властей, если интерес обогащения гораздо ощутимей и приятней.

Вообще тема исторической памяти, как составляющей общенациональной культуры, постепенно и заметно деградирует от забывчивости к забвению.

Самыми характерными примерами подобной деградации можно назвать знаменитое Пискаревское мемориальное кладбище, где во время войны были погребены в братских могилах воины, защищавшие Ленинград и жители блокадного города. Захоронения безымянные, только плиты с датами погребений. Подобные захоронения есть и на других кладбищах города и в Александро-Невской Лавре.

Силами поисковиков энтузиастов после напряженной работы установлены данные нескольких сот тысяч похороненных в этих местах. Необходимо воздать должное взрослым и детям, защитникам города-героя и тем, кто воевал против нас. Есть сведения и о них. Следует увековечить их данные пофамильно на памятных знаках, обелисках и памятных сооружениях. Для этого необходимо провести конкурсы на проекты по созданию подобных мемориалов, материала изготовления, художественного решения, не противоречащего идее, духу, культуре увековечивания, так как и Пискаревское мемориальное кладбище и Александро-Невская Лавра памятники федерального значения и увековечивание памяти людей ранее считавшихся безымянными должно быть произведено в соответствии с нормами морали, этики и религии.

Но для этого необходимы средства. Как они необходимы и для увековечивания памяти бойцов и командиров, погибших во время боевых действий в период Зимней кампании и захороненных в Тиенхаара.

Для организации работы по установлению данных воинов, считавшихся без вести пропавшими, как с нашей стороны, так и воевавших против нас, был создан в Фонде поддержки программ Санкт-Петербургского государственного академического института живописи,

скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина, координационный Центр «Помним всех поименно». Центром, с помощью администрации Санкт-Петербурга и Ленинградской области, были созданы рабочие группы по организации поисковых работ и проведению конкретных мероприятий. Как всегда оказалось, что тема увековечивания памяти воинов и жителей блокадного Ленинграда волнует только инициаторов, а чиновники, проведя организационные мероприятия, отчитались о проделанной работе перед руководством и перевели, как говорят, стрелки на содружество и взаимодействие с другими организациями, занимающимися поисковой работой.

Активисты Центра «Помним всех поименно» столкнулись еще с рядом трудностей. Дело в том, что когда бойцы и командиры погибали, они были гражданами единого Советского Союза, и не было деления на союзные республики, автономии, края и области. Была единая общность – советский народ. Когда были установлены данные без вести пропавших, то они оказались уже гражданами республик, ставших самостоятельными после развала СССР. А поскольку новое время, то и новые проблемы. Для организации и координации действий была проведена сессия Межпарламентской Ассамблеи, которая признала деятельность Центра общественно значимым и посоветовала парламентам республик, входящих в Ассамблею, принять участие в организации установления родственников и близких погибших воинов, имена которых стали известными.

Центром «Помним всех поименно» для установления близких 2029 бойцов и командиров, захороненных в 1941-1946 годах в поселке Тиенхаара (ныне Селезневское сельское поселение Выборгского района Ленинградской области), во все регионы были направлены списки их земляков, которые призывались из тех мест, для установления родственников погибших.

Следует отметить, что об этом кладбище впервые узнали в Советском Союзе в 1988 году, когда на запрос Л.А. Смулевой в финский Красный Крест об ее отце пришел ответ и том, что он был в плену, погиб и похоронен на кладбище поселка Тиенхаара (название финское, так как это была в то время их территория). Так же к ответу был приложен полный список 2029 бойцов и командиров, умерших от голода и ран в 64 военном госпитале города Выборга

и похороненных на госпитальном кладбище Тиенхаара. Далее этот список назывался «список Лидии Смулевой».

Напомним, что всего из 80000 военнопленных в Финляндии погибло около 16000 человек. После окончания Великой Отечественной войны произошли изменения территориальных границ между СССР и Финляндией, в результате чего на нашей территории оказались забытые захоронения, как минимум 7000 советских военнопленных. По открытым данным Министерства обороны РФ все они числятся без вести пропавшими или погибшими и захороненными на территории Финляндии, в то время, как по факту это территория РФ – Курортный район Санкт-Петербурга, Ленинградская область, республика Карелия, Мурманская область отошедшие к СССР после окончания Великой Отечественной войны.

Нам удалось перевести список Лидии Смулевой на русский язык и определить, сколько пофамильно похоронено в Тиенхаари от каждого региона РФ и бывших республик СССР. Сотрудничество с финской стороной продолжается, так как необходимо получить координаты остальных захоронений. Работа движется очень медленно, так как вопросы касаются уже далекого прошлого и не всегда удается найти необходимые источники, а в ряде случаев особенно с нашей стороны в необходимости проведения дальнейшей работы в этом направлении.

Аналогичная работа была проведена с администрациями районов Санкт-Петербурга для установления родственников жителей блокадного Ленинграда и бойцов, погибших при его защите, считавшихся до последнего времени без вести

пропавшими.

Поскольку на проведение конкурса, составление проектно-сметной документации, подбора материалов для мемориала требовались средства, то всем регионам, кто должен был установить родственников умерших и погибших, предлагалось по возможности оказать помощь инициаторам проекта.

Кроме того, понимая, что не все отнесутся к проблеме с пониманием, о ней направили соответствующую информацию в коммерческие структуры. В течение года практически от всех, кому была направлена информация, были получены ответы практически одного содержания, спасибо за информацию, благодарим за большую и важную работу по установлению воинов, которые перестали быть без вести пропавшими, постараемся вам помочь или, что в этом году на социальные проекты деньги уже запланированы и ничем помочь не можем. Более ушлые чиновники в переписку не вступали, а звонили и говорили тоже самое по телефону, чтобы не оставлять своих следов письменно.

То же самое было и с коммерческими структурами, а это Газпром, Роснефть, Транснефть, Транскредитбанк, ПТК и многие другие, но только Россельхозбанк и Газпромбанк откликнулись на обращение, заинтересованно отнеслись к проблеме и сделали конкретные шаги, чтобы увековечить память погибших.

Видимо только у них остались руководители, которые помогают не только к конкретной дате или юбилею какого-либо события, а просто помнят, кому они обязаны, как дети и внуки победителей, и как нормальные люди, почитающие историю своего государства.

Список литературы

1. Алиев Я.Л., Аманацкий Ю.В. Столетие большевистской революции 1917 года: мифы и уроки истории // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 9. – С. 34-44.
2. Аманацкий Ю.В. Февральская революция 1917 года: уроки истории // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 6. – С. 23-29.
3. Ананских И.А., Серпухова О.Ю., Шелепова М.А. Формирование новой концепции брака и семьи в западной христианской церкви (американский профессор Джеймс В. Браунсон о новом прочтении Священного Писания) // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 4. – С. 181-188.
4. Аруев К.Б., Реуф В.М., Сальников С.П., Третьяков И.Л. Профилактика автотранспортных правонарушений: некоторые вопросы теории и практики // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 1. – С. 46-51.

5. Базанов С. Н. Алексей Алексеевич Брусилов. — М.: Цейхгауз, 2006. — 51 с. — (Военные биографии).
6. Бобенко Г.И. Легенды и были Бородинского поля / Под ред. И.П. Горелова. — СПб.: Академия военно-исторических наук; ВиТ-принт, 2002. — 112 с.
7. Бондаренко В.В. Легенды Белого дела. — М., Молодая гвардия, 2017. — 358, [2] с., [16] л. ил., портр.
8. Быть или не быть? Проблема // Секретные материалы. — 2012. — № 18.
9. Волкова И. Русская армия в русской истории. — М.: Яуза, Эксмо, 2005. — 640 с., ил.
10. Генерал А.М. Каледин. Фронтовые письма 1915?1917 гг. / Составитель С.П. Чибисова. — Ростов-на-Дону: Издательство «Альтаир», 2011. — 288с.: ил.
11. Гордеев Ю.Н. Генерал Деникин. Военно-исторический очерк. — М.: Аркаюр, 1993. — 192 с.
12. Гурдин К. Забытая великая война // Аргументы недели. — 2012. — № 34. — 06 сентября.
13. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Навеки в памяти народной (к 625-летию Куликовской битвы) // История государства и права. — 2005. — № 9. — С. 2-7.
14. Жданов П.С., Сальников С.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. От гуманизма к имморализму, от прав естественных к правам противоестественным: смена ценностных оснований западного права // Мир политики и социологии. — 2015. — № 11. — С. 90-98.
15. Залесский К.А. Кто был кто в Первой мировой войне. — М.: АСТ; Астрель, 2003. — 896 с.
16. Идея справедливости в традициях постклассической философии права: Научное издание / Р.Ф. Исмагилов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников, С.И. Захарцев, М.В. Сальников, Л.К. Петросян, А.В. Черняева; под общ. ред. В.П. Сальникова. — СПб.: Фонд «Университет», 2012. — 176 с.
17. Исаева Е.А., Соколов А.В. Легализация однополых браков: реализация политики равенства или разрушение института семьи? // Ярославский педагогический вестник. Том I (Гуманитарные науки). — 2013. — № 3. — С.109-112.
18. Исмагилов Р.Ф. Право и справедливость в контексте исторических традиций // Мир политики и социологии. — 2016. — № 5. — С. 87-92.
19. Исмагилов Р.Ф. Сальников В.П. Право и справедливость: актуальность теоретико-правовой концепции // Юридическая наука: история и современность. — 2016. — № 8. — С. 168-172.
20. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость: исторические традиции и современные модели (Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX-XXI вв.): Монография. — СПб.: Фонд «Университет», 2017. — 324 с. (Серия: «Наука и общество»).
21. Квитчук А.С. Государственная политика по созданию правового комплекса обеспечения безопасности дорожного движения // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. — 2005. — № 2. — С. 97-104.
22. Квитчук А.С., Синькевич Н.А. Государственно-правовая политика обеспечения безопасности дорожного движения в России: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. — СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2005. — 187 с.
23. Квитчук А.С., Синькевич Н.А. Проблемы совершенствования системы безопасности дорожного движения // Транспортное право. — 2005. — № 4. — С. 43-46.
24. Корнев А.В. Правопонимание в эпоху революций // Юридическая наука: история и современность. — 2017. — № 3. — С. 28-36.
25. Костиков В. Букварь для патриотов // Аргументы и Факты. — 2012. — № 44.
26. Костиков В. И кто же портит народ? // Аргументы и Факты. — 2011. — № 26.
27. Костиков В. Секрет советского человека. // Аргументы и Факты. — 2011. — № 19.
28. Куртов А. Коттеджи на костях // Аргументы и Факты. — 2012. — № 30.
29. Лекция министра юстиции Российской Федерации А.В. Коновалова. Ответы на вопросы // Российская Конституция: первые 20 лет: Цикл лекций в Государственной Думе. 18 марта – 22 апреля 2013 года. — М.: Издание Государственной Думы, 2013. — С. 47-65.
30. Лехович Д. В. Деникин. Жизнь русского офицера. — 1-е. — М.: Евразия Плюс, 2004. — 888 с.
31. Литвинов Н.Д. Февральская революция 1917 года в России как завершающий этап криминальной геополитики Запада // Юридическая наука: история и современность. — 2017. — № 4. — С. 14-33.
32. Малинин В.Б., Фельштинский Ю.Г. Деньги на революцию (к 100-летию Октябрьской революции) // Юридическая наука: история и современность. — 2017. — № 5. — С. 21-27.
33. Ноткин Б. Кому живет весело? // Аргументы и Факты. — 2011. — № 26.
34. Пулково: Быть или не быть. Проблема // Секретные материалы. — 2012. — № 16.
35. Ростунов И.И. Генерал Брусилов. — М.: Воениздат, 1964. — 245 с.
36. Садовников М., Шаманов В., Маресьев В. Легендарный Маресьев. — Бологое – Камышин, 2016. — 272 с.
37. Сальников В.П. Историческая память, историко-правовые исследования и патриотическое воспитание // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2005. — № 2. — С. 6-9.

38. Сальников В.П., Груздева М.Л. Преодоление Европы: философско-правовое эссе // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 11-22.
39. Сальников В.П., Гутман М.Ю. «И была брань крепкая и сеча злая» (к 625-летию Куликовской битвы) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 2. С. 104-109.
40. Сальников В.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. Западная цивилизация и угроза голубого интернационала: политико-правовая агрессия периода постмодерна // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 193-202.
41. Сальников В.П., Жданов П.С., Сальников М.В., Романовская В.Б. Русская религиозная философия права как защита национальных ценностей от инокультурной экспансии // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 11-18.
42. Сальников В.П., Романовская В.Б. «Orient» или «oxident»: в какую сторону смотрит российский орел? // Мир политики и социологии. – 2014. – № 11. – С. 11-15.
43. Сальников В.П., Романовская В.Б. Сальников М.В., Романовская Л.Р. Почему на Восток: поворот России в современном политико-правовом пространстве // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 9. – С. 58-68.
44. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Романовская Л.Р. Религиозные и иные духовные традиции как защита от угрозы деградации общества // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 173-179.
45. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Романовская Л.Р. «Русский поворот» в политико-правовом дискурсе // Ученые записки юридического факультета. – 2015 – № 38(48). – С. 192-198.
46. Сальников В.П., Сальников М.В., Романовская В.Б., Романовская Л.Р. Национальная идея или правовое государство через призму национальных интересов // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 3(41). – С. 16-22.
47. Сальников М.В. Западная традиция права: политико-правовые ценности и идеалы // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 170-191.
48. Сальников С.П. Автотранспортные правонарушения: социально-политическая сущность и профилактика // Мир политики и социологии. – 2012. – № 10. – С. 88-99.
49. Силкин Н.Н., Шелепова М.А. Воспитание патриотизма на примере героев Великой Отечественной войны // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 151-158.
50. Угланов А. Вся надежда на доктора Путина. // Аргументы недели. – 2012. – № 44. – 15 ноября.
51. Угланов А. Освобождение от химеры патриотизма // Аргументы недели. -2012. – № 21 . – 08 июня.
52. Цветков В. Ж. Генерал Алексеев. — М: Вече, 2014. — 544 с.
53. Чечельницкий И.В. Принцип справедливости в праве // История государства и права. – 2014. – № 6. – С. 57-63.
54. Чуйков А. Питерские жулики ставят крест на великом русском наследии // Аргументы недели. – 2012. – № 44. – 16 ноября.
55. Экимов А.И. Аксиома соотношения справедливости и права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 13-23.
56. Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право. – Л.: ЛГУ, 1980. – 120 с.

АГАЕВ Гюлоглан Алиевич,
профессор кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: guloglanmvd@gmail.com

Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ. ПОГАШЕНИЕ И СНЯТИЕ СУДИМОСТИ. Лекция

В результате изучения данной темы обучающийся должен:

Знать: понятие, формы и основания освобождения от уголовной ответственности и от наказания;

Уметь:

1. различать освобождение от уголовной ответственности и освобождение от наказания;

2. устанавливать условия, при наличии которых лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности или наказания;

3. раскрывать общие и отличительные признаки амнистии и помилования;

Владеть навыками: толкования и применения уголовно-правовых норм, содержащихся в главе 11 УК РФ.

Ключевые термины: освобождение от уголовной ответственности; освобождение от наказания; погашение судимости; снятие судимости; примирение с потерпевшим; возмещение причиненного вреда.

AGAЕV G.A.

EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY AND PUNISHMENTS. REPAYMENT AND WITHDRAWAL OF CRIMINAL RECORD. Lecture

As a result of studying this topic, the student should:

To know: the concept, forms and grounds for exemption from criminal liability and punishment;

To be able to:

1. distinguish between exemption from criminal liability and exemption from punishment;

2. establish the conditions under which the person is subject to exemption from criminal liability or punishment;

3. disclose the general and distinguishing features of amnesty and pardon;

Possess skills: the interpretation and application of criminal law contained in Chapter 11 of the Criminal Code.

Key terms: exemption from criminal liability; exemption from punishment; conviction; conviction; reconciliation with the victim; compensation for harm.

Понятие освобождения от уголовной ответственности

По общему правилу лицо, совершившее преступления, должно быть привлечено к уголовной ответственности и подвергнуто наказанию. Однако опыт применения уголовного закона показывает, что не во всех случаях совершения преступлений целесообразно привлекать виновного к уголовной ответственности и подвергать наказанию. Поэтому уголовное законодательство, руководствуясь с принципами гуманизма и справедливости, предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших преступление. Основным смысл существования этого института заключается в том, чтобы допустить фактическое неприменение мер уголовной ответственности и наказания в тех случаях, когда их применение явно нецелесообразно, исходя из характера совершенного преступления и личных качеств лица, совершившего преступление, в том числе его поведения после совершения преступления. Кроме того, появление в уголовном законе подобного института объясняется желанием государства в некоторой степени «разгрузить» правоохранительные органы.

Справедливости ради отметим, что освобождение от уголовной ответственности – известный с давних времен, но как институт официально появилось в уголовном праве 1958 году, когда Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик употребляли его в заголовке и тексте Уголовного Кодекса РСФСР 1960 года. Так, в ст. 43 было указано, что «лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, если будет признано, что ко времени расследования или рассмотрения дела в суде, вследствие изменения обстановки, совершенное виновным деяние потеряло характер общественно опасного или это лицо перестало быть общественно опасным». Затем, уголовными кодексами союзных республик данный институт подвергся существенным изменениям. К примеру, в УК РСФСР 1960 г. [3] были предусмотрены новые виды освобождения от уголовной ответственности, такие как: передача дела в товарищеский суд (ст. 51), в комиссию по делам несовершеннолетних (ст. 10), передача виновного на поруки (ст. 52).

Несмотря, что институт освобождения от уголовной ответственности известен Российскому

уголовному праву с давних времен, современный закон не содержит легального понятия освобождения от уголовной ответственности, впрочем, оно не давалось и в ранее действующем уголовном законодательстве. Соответственно это затрудняет процесс выявления правовой природы высшего названного института. Поэтому начиная с середины XX в. научная юридическая мысль в области уголовного права неоднократно обращалась в своих трудах к этой проблеме.

Например, к дискуссии обращались такие ученые, как С.С. Алексеев, Ю.В. Баулин, Г.Б. Виттенберг, Л.В. Головкин, Ю.М. Грошевой, А.Я. Дубинский, А.А. Дудоров, Л.М. Карнеева, С.Г. Келина, В.З. Лукашевич, М.М. Михеенко, Д.Я. Мирский, В.Ч. Песлякас, В.В. Скибицкий, М.С. Строгович, П.В. Хряпинский, Г.И. Чангули, М.А. Чельцов и другие.

Благодаря работам вышеназванных и других известных ученых в настоящий момент выработано достаточно большое количество определений института освобождения от уголовной ответственности.

Часть исследователей под освобождением от уголовной ответственности понимает выраженное в официальном акте государственного органа решение освободить лицо, совершившее преступление, от обязанности подвергнуться судебному осуждению и претерпеть меры государственного принудительного воздействия [59].

Под освобождением от уголовной ответственности С.М. Кочои понимает освобождение лица от всех правовых последствий совершенного им общественно опасного деяния:

- обязанности отвечать за него на основании УК;
- отрицательной его оценки государством;
- порицания лица, его совершившего;
- назначения виновному лицу мер уголовно-правового характера;
- судимости [36].

По мнению С.Г. Келиной, освобождение лица от уголовной ответственности является не чем иным, как освобождением от вынесения негативной оценки его поведению в форме обвинительного приговора [34, стр. 31].

В.С. Егоров под освобождением от уголовной ответственности понимает неприменение в отношении лица, виновного в совершении общественно опасного деяния, негативных правовых последствий, предусмотренных законом за его

совершение, в силу прекращения или существенного снижения общественной опасности преступного деяния или лица, его совершившего [22, стр. 50].

П.С. Матышевский считает, что освобождение от уголовной ответственности – это наличие законных оснований и определенных условий, которые обуславливают освобождение лица, совершившего преступление, от его обязанности подвергнуться судебному осуждению и претерпеть наказание [38, стр. 219-220].

Безусловно, работы вышеуказанных авторов обогатили наши представления об институте освобождения от уголовной ответственности, они обладают большой научной и познавательной ценностью.

Однако, как отмечают многие отечественные исследователи, что фундаментальную роль для развития института освобождения от уголовной ответственности сыграли труды Софьи Григорьевны Келиной. Действительно, до сих пор одной из основополагающих монографий, посвященных проблеме освобождения от уголовной ответственности, является работа профессора, доктора юридических наук С.Г. Келиной «Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности» [34] и многочисленные статьи в юридических журналах (например, в «Советском государстве и праве» и «Социалистической законности»), а также в соответствующих главах по данной тематике в шеститомном Курсе («академическом») советского уголовного права в шести томах [34].

Справедливости ради отметим, что в дальнейшем развитии института освобождения от уголовной ответственности связан с принятием УК РФ 1996 г.

В современном УК России содержится исчерпывающий перечень видов освобождения от уголовной ответственности в связи с:

- деятельным раскаянием (ст. 75, 200.1, 204 204.1, 204.2 УК РФ);
- примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ);
- по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76.1 УК РФ);
- назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ);
- истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ);
- с согласием потерпевшего (ст. 122 УК РФ).

Существует и ещё один вид освобождения – вследствие амнистии. Однако ввиду особой юридической природы амнистии такое освобождение является одновременно и разновидностью освобождения от наказания. В связи с этим оно требует самостоятельного рассмотрения в отдельной лекции.

При этом обязательной предпосылкой применения любого вида освобождения является:

- во-первых, наличие достоверно установленного факта совершения лицом преступления, т.е. когда есть предусмотренное уголовным законом основание уголовной ответственности. Если совершенное деяние в силу малозначительности, при наличии условий правомерности необходимой обороны, крайней необходимости или других обстоятельств, исключающих преступность деяния, за отсутствием вины или по другим причинам не содержит всех признаков состава преступления, тогда лицо вообще не подлежит привлечению к уголовной ответственности.
- во-вторых, уголовный закон связывает возможность освобождения от уголовной ответственности с совершением не любого преступления, а деяния определенной тяжести. Так, освобождение от уголовной ответственности трех видов (кроме освобождения в связи с истечением сроков давности) возможно лишь при совершении лицом преступления небольшой или средней тяжести (ст.75,76, 76.2 УК РФ). Кроме того, требуется, чтобы лицо впервые совершило преступление указанной степени тяжести.

Необходимо напомнить, что само по себе совершение лицом преступления небольшой или средней тяжести – это не повод для освобождения от уголовной ответственности. Важным условием является, то, что само лицо, совершившее преступление указанной тяжести, не представляло общественной опасности.

Следовательно, совокупность этих условий позволяет сделать вывод о том, что освобождение от уголовной ответственности предусматривается в уголовном законе в связи с тем, что нет смысла продолжать подвергать конкретное лицо уголовной ответственности, назначить ему наказание и принуждать его к исполнению этого наказания.

Объединяет все виды освобождения от уголовной ответственности в единый уголовно-правовой институт их общая карательная сущность и юридическая их природа (они выступают как одна из форм реакции государства на преступление).

Наука уголовного права все вышеназванные основания освобождения от уголовной ответственности предлагает классифицировать в зависимости от различных обстоятельств.

Во-первых, можно выделить общие и особенные основания освобождения от уголовной ответственности. Общие будут закреплены в Общей части УК РФ, а особенные соответственно в Особенной части УК РФ. Примером тому служит освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, предусмотренным примечанием к ст. 126 УК РФ.

Во-вторых, все основания можно разделить на обязательные и факультативные.

Обязательными называются основания, освобождение по которым не зависит от волеизъявления правоприменительных органов. К их числу относятся: освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, в связи с истечением сроков давности (за исключением закрепленных в ч. ч. 4 и 5 ст. 78 УК).

Факультативными называются основания, освобождение по которым зависит от волеизъявления правоохранительных органов. К их числу, например, относятся: освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим (ст. 75, 76 УК РФ).

В соответствии с действующим законодательством решение об освобождении от уголовной ответственности может быть принято в ходе предварительного расследования органом дознания с согласия прокурора, следователем с согласия начальника следственного отдела, а также прокурором либо судом или единолично судьей в судебном заседании, но до момента удаления суда в совещательную комнату для вынесения приговора, а также в некоторых случаях, определенных законом, в кассационной и надзорной инстанциях (ст. ст. 25, 25.1, 28, 28.1 УПК РФ). Освобождение от уголовной ответственности становится невозможным с момента вступления обвинительного приговора суда в законную силу [18, стр. 108].

Освобождение от уголовной ответственности

не является реабилитацией лица, что было подчеркнуто в постановлении Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности ст. 6 УПК РСФСР в связи с жалобой гр. О.В. Сушкова от 28 октября 1996 г., положившем конец многолетней дискуссии о противоречии института освобождения от уголовной ответственности презумпции невиновности [14]. Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ освобождение лица от уголовной ответственности не означает отсутствие в деянии состава преступления, поэтому прекращение уголовного дела и (или) уголовного преследования в таких случаях не влечет за собой реабилитацию лица, совершившего преступление (п. 28 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 (ред. от 29.13.2016) [18, стр. 109].

Таким образом, освобождение от уголовной ответственности можно определить, как отказ суда от вынесения обвинительного приговора в отношении лица, виновного в совершении преступления, и связанного с этим применения к нему уголовно-правовых санкций (наказания) [18, стр. 109]. Такой отказ заключается в вынесении судом или правоохранительными органами решения о прекращении уголовного дела, что влечет за собой прекращение уголовно-правовых отношений.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием

В соответствии с ч. 1 ст. 75 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным.

Часть 2 ст. 75 УК РФ, предусматривает: «лицо, совершившее преступление иной категории, при наличии условий, предусмотренных ч. 1 ст. 75 УК РФ, может быть освобождено от уголовной ответственности только в случаях специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ».

Исходя из смысла ст. 75 УК РФ, следует, что лицо может быть освобождено от уголовной

ответственности лишь тогда, когда оно совершило преступление.

Основанием освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием является отпадение (утрата) общественной опасности лица, совершившего преступление, либо ее значительное снижение. Для освобождения от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 75 УК РФ необходимо наличие двух условий:

- 1) совершение преступления впервые;
- 2) совершение преступления небольшой или средней тяжести;

Совершение преступления впервые означает, что лицо находится в уголовных правоотношениях только по поводу совершения одного преступления.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 (в редакции постановления Пленума ВС РФ от 29 ноября 2016 г. № 56) [16] впервые совершившим преступление следует считать, в частности, лицо:

- а) совершившее одно или несколько преступлений (вне зависимости от квалификации их по одной статье, части статьи или нескольким статьям УК РФ), ни за одно из которых оно ранее не было осуждено;
- б) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу;
- в) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности (например, освобождение лица от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения предыдущего обвинительного приговора, снятие или погашение судимости);
- г) предыдущий приговор в отношении которого вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено;
- д) которое ранее было освобождено от уголовной ответственности [16].

В соответствии с ч. 6 ст. 86 УК РФ погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью. По этому основанию, лицо также будет

считаться совершившим преступление впервые (не имеющим судимости)».

Преступление не может считаться совершенным впервые в случае как реальной, так и идеальной совокупности. В последнем случае ч. 1 ст. 75 УК РФ не может применяться, так как идеальная совокупность обусловлена тем, что одно общественно опасное действие (бездействие) способно вызвать несколько вредных последствий.

Второе условие – это совершение преступления небольшой тяжести или средней тяжести. Согласно ч. 2 ст. 15 УК РФ преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные или неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает 3-х лет лишения свободы (ст. 147 ч. 1; ст. 167 ч. 1). Средней тяжести умышленное – не превышает 5 лет лишения свободы, неосторожное – более 3-х лет лишения свободы [2].

Между тем, одним из вопросов, возникающих на практике в настоящее время, является вопрос: «Влечет ли изменение судом категории преступления юридические последствия, в частности исчисление сроков давности, определение вида рецидива, изменение режима отбывания наказания, освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим?». Верховным Судом РФ был дан следующий ответ на данный вопрос: «изменение судом категории совершенного преступления в обязательном порядке влечет за собой все указанные уголовно-правовые последствия» [64].

Помимо двух рассмотренных выше обязательных условий, для освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием ст. 75 ч. 1 УК РФ предусматривает еще пять оснований:

- добровольная явка с повинной;
- добровольное содействие раскрытию и расследованию преступления;
- добровольное возмещение причиненного ущерба;
- добровольное заглаживание иным образом причиненного вреда;
- раскаяние в совершенном преступлении.

Добровольная явка с повинной означает, что лицо, совершившее преступление лично и по собственной воле обращается в орган дознания следствия, в прокуратуру или в суд с заявлением о совершенном им преступлении, которое

оформляется протоколом за подписями заявителя и должностного лица соответствующего органа, указанного выше, составившего протокол (ст. 142 УПК РФ) [1]. Не рассматривается как явка с повинной поведение лица, узнавшего о своем разоблачении и после этого явившегося в правоохранительные органы.

Добровольное содействие раскрытию и расследованию преступления – это действия виновного в оказании содействия органам предварительного расследования, другим органам, наделенным в соответствии со ст. 13 Федерального закона РФ от 5 июля 1995 г (в ред. от 06.07.2016 г. № 374-ФЗ). «Об оперативно-розыскной деятельности» правом осуществления оперативно-розыскной деятельности в раскрытии как собственных, так и связанных с ними иных общественно опасных деяний, в том числе деяний соучастников [4].

На данное обстоятельство постоянно обращается внимание в литературе по оперативно-розыскной деятельности [20; 21; 23; 24; 25; 26; 56; 61].

Согласно п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 (в ред. от 06.07.2016 г. № 374-ФЗ) «условие освобождения от уголовной ответственности в виде содействия раскрытию и расследованию преступления следует считать выполненным, если лицо способствовало раскрытию и расследованию преступления, совершенного с его участием [16].

Добровольное возмещение причиненного ущерба заключается в добровольном непосредственном устранении виновным причиненного в результате преступления вреда своими силами или возмещение материального ущерба своими средствами. В целом данные действия по своему содержанию аналогичны действиям по возмещению имущественного ущерба как смягчающего обстоятельства (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

В пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 (в ред. от 06.07.2016 г. № 374-ФЗ) разъясняется, что возмещение ущерба и (или) заглаживание вреда (статьи 75-761 УК РФ) могут быть произведены не только лицом, совершившим преступление, но и по его просьбе (с его согласия или одобрения) другими лицами, если само лицо не имеет реальной возможности для выполнения этих действий (например, в связи с заключением

под стражу, отсутствием у несовершеннолетнего самостоятельного заработка или имущества). В случае совершения преступлений, предусмотренных статьями 199 и 199.1 УК РФ, возмещение ущерба допускается и организацией, уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с которой вменяется лицу (п.2 примечаний к ст. 199 УК РФ). При этом Пленум Верховного Суда РФ также разъяснил, что ущерб представляет собой имущественный вред, который может быть возмещен в натуре (в частности, предоставление имущества взамен утраченного, ремонт или исправление поврежденного имущества), в денежной форме (в частности, возмещение стоимости утраченного или поврежденного имущества, расходов на лечение) [16].

Если причиненный преступлением вред является не материальным, а моральным, то необходимо соблюдение другого основания освобождения от уголовной ответственности – заглаживание причиненного преступлением вреда иным образом. Данное условие распространяется не только на те преступления, которые посягают на честь, достоинство, репутацию конкретного гражданина, но и на преступления, наносящие ущерб нравственному состоянию общества.

Согласно п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 (в редакции постановления Пленума ВС РФ от 29 ноября 2016 г. № 56) под заглаживанием вреда для целей ч.1 ст.75 УК РФ рекомендовано понимать денежную компенсацию морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, а также иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего [16].

Отпадение вследствие деятельного раскаяния общественной опасности лица как основание освобождения от уголовной ответственности по ч.1 ст.75 УК РФ закреплено отдельным дополнением в УК РФ от 8 декабря 2003 г.

Разрешая вопрос об утрате лицом общественной опасности, необходимо учитывать всю совокупность обстоятельств, характеризующих поведение лица после совершения преступления, а также данные о его личности. При этом признание лицом своей вины без совершения действий, предусмотренных указанной нормой, не является деятельным раскаянием. Согласно п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 (в редакции постановления

Пленума ВС РФ от 29 ноября 2016 г. № 56) по смыслу ч. 1 ст. 75 УК РФ, освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием возможно при условии выполнения всех перечисленных в ней действий или тех из них, которые с учетом конкретных обстоятельств лицо имело объективную возможность совершить (например, задержание на месте преступления объективно исключает возможность явиться в правоохранительные органы с сообщением о совершенном преступлении, однако последующее содействие лицом раскрытию и расследованию преступления, возмещение им ущерба и (или) заглаживание вреда иным образом могут свидетельствовать о его деятельном раскаянии) [16].

В ч. 2 ст. 75 УК РФ поясняется, что «лицо, совершившее преступление иной категории, освобождается от уголовной ответственности только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ». В приведенной норме не называются конкретные нормы уголовного закона. Юридический анализ примечаний к соответствующим статьям Особенной части Кодекса позволяет сделать вывод о том, что речь идет о следующих специальных случаях освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием: примечания к ст. ст. 126, 127-1, 178, 184, 198, 199-199¹, 204-204², 205, 205¹, 205³ – 205⁵, 206, 208, 210, 222, 223, 228, 228-3, 275, 282¹, 282, 291, 291¹, 307, 322², 322³ УК РФ и др.

Освобождение от уголовной ответственности по специальным основаниям носит обязательный характер, то есть не зависит от усмотрения правоприменителя [57]. Об этом свидетельствует формулировка «освобождается от уголовной ответственности», использованная законодателем при конструировании ч. 2 ст. 75 УК РФ и анализируемых специальных норм Особенной части Кодекса о деятельном раскаянии.

Процессуальный порядок прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием предусмотрен ст. 28 УПК РФ [1], согласно которой до прекращения уголовного преследования в случаях предусмотренным ст. 75 УК РФ и вынесения об этом постановления, лицу должны быть разъяснены основания такого прекращения и право возражать против прекращения уголовного преследования.

Примирение с потерпевшим

Согласно ст. 76 УК РФ, лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и заглавило причиненный потерпевшему вред.

Исходя из смысла ст. 76 УК РФ, следует, что лицо может быть освобождено от уголовной ответственности лишь тогда, когда оно совершило преступление.

Законодатель не обозначил основание освобождения от уголовной ответственности по ст. 76 УК РФ. Однако анализ данной уголовно-правовой нормы и сложившейся судебной-следственной практики позволяет выделить следующее основание такого освобождения – нецелесообразность привлечения к уголовной ответственности.

При освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим следует учитывать следующие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, обозначенные в п. 9 постановления от 27 июня 2013 г. № 19 (в ред. от 06.07.2016 г. № 374-ФЗ) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»: «при разрешении вопроса об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим судам следует также учитывать конкретные обстоятельства уголовного дела, включая: особенности и число объектов преступного посягательства; приоритет объектов преступного посягательства; наличие свободно выраженного волеизъявления потерпевшего; изменение степени общественной опасности лица, совершившего преступление, после заглаживания вреда и примирения с потерпевшим; личность совершившего преступление; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание» [16].

Условиями освобождения от уголовной ответственности по ст. 76 УК РФ являются:

- 1) совершение преступления впервые;
- 2) совершение преступления небольшой или средней тяжести;
- 3) примирение с потерпевшим;
- 4) заглаживание причиненного потерпевшему вреда.

Первое, второе и четвертое условия были подробно рассмотрены в рамках характеристики освобождения от уголовной ответственности в

связи с деятельным раскаянием.

Примирение с потерпевшим означает процессуально оформленный отказ потерпевшего от своих первоначальных претензий и требований к лицу, совершившему преступление или просьбу прекратить уголовное дело, возбужденное по его заявлению. При этом необходимо, чтобы потерпевший официально заявил органам уголовной юстиции о том, что не имеет претензий к виновному лицу.

Мотивы заявления потерпевшего о том, что он не желает привлечения к уголовной ответственности виновного, примирился с ним, и виновный загладил причиненный потерпевшему вред, могут быть самыми различными – прощение виновного, родственные или дружеские отношения с виновным, заинтересованность в его судьбе и т.п. Безусловно, необходимыми условиями для применения ст. 25 УПК РФ являются добровольность заявления потерпевшего о примирении с лицом, причинившим ему вред, а также возмещение ему последним причиненного ущерба или заглаживание вреда иным способом. В любом случае оно не должно быть сделано вынужденно. По этому пути идет и правоприменительная практика.

В тех случаях, когда имеется несколько потерпевших, виновный должен примириться со всеми и загладить причиненный вред каждому потерпевшему. О том факте, что причиненный вред заглажен, должен заявить официально сам потерпевший.

Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76¹ УК РФ)

Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ предусмотрено принципиально новое для отечественного уголовного права основание освобождения от уголовной ответственности, пределы действия которого распространяются исключительно на преступления в сфере экономической деятельности. В ст. 76¹ УК в соответствующих ее частях законодателем предусмотрены три самостоятельных вида освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности. При этом для каждого вида устанавливаются самостоятельные условия, наличие которых является обязательным для применения анализируемых норм. В ч. 1 ст. 76¹ УК закреплены два необходимых условия:

- 1) лицо, впервые совершило преступление, предусмотренное статьями 198–199¹ УК РФ;
- 2) ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме.

Впервые совершившим преступление, предусмотренное статьями 198–199¹ в рамках ст. 76¹ УК РФ, означает, что освобождению от уголовной ответственности подлежит лицо, которое впервые привлекается к уголовной ответственности именно по данной статье (статьям), вне зависимости от совершения этим лицом каких-либо иных преступлений либо наличия судимости за совершение иных преступлений [35]. О содержании понятия «лицо, впервые совершившее преступление» см. ст. 75 УК РФ. Под возмещением ущерба бюджетной системе РФ понимается уплата в полном объеме:

- 1) недоимки в размере, установленном налоговым органом в решении о привлечении к ответственности, вступившем в силу;
- 2) соответствующих пеней;
- 3) штрафов в размере, определяемом в соответствии с НК (см. ч.2 ст. 28.1 УПК).

За преступления, перечисленные в ч. 2 ст. 76¹, лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности при наличии одного из четырех условий:

- 1) лицо возместило ущерб, причиненный гражданину, организации или государству в результате совершения преступления и, кроме того, перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере двукратной суммы причиненного ущерба;
- 2) лицо перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере двукратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления;
- 3) лицо перечислило в федеральный бюджет денежную сумму, эквивалентную размеру убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере двукратной суммы убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления,
- 4) лицо перечислило в федеральный бюджет денежную сумму, эквивалентную размеру совершенного деяния, предусмотренного

соответствующей статьей Особенной части УК РФ, и денежное возмещение в двукратном размере этой суммы [2].

Новеллой является ч.3 ст. 76¹ УК, которая была включена в кодекс в соответствии с Федеральным законом от 08.06.2015 № 140-ФЗ. Согласно ч. 3 ст. 76¹ УК РФ, лицо освобождается от уголовной ответственности при выявлении факта совершения им до 1 января 2015 года деяний, содержащих признаки составов преступлений, предусмотренных статьей 193, частями первой и второй статьи 194, статьями 198, 199, 199¹, 199², при условии, если это лицо является декларантом или лицом, информация о котором содержится в специальной декларации, поданной в соответствии со ст. 9 Федерального закона от 08.06.2015 № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [6], и если такие деяния связаны с приобретением (формированием источников приобретения), использованием либо распоряжением имуществом и (или) контролируруемыми иностранными компаниями, информация о которых содержится в специальной декларации, и (или) с открытием и (или) зачислением денежных средств на счета (вклады), информация о которых содержится в специальной декларации. В этом случае не применяются положения частей первой и второй настоящей статьи в части возмещения ущерба, перечисления в федеральный бюджет денежного возмещения и полученного дохода. Процессуальный порядок прекращения уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности предусмотрен ст. 28.1 УПК РФ [1].

Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76² УК РФ)

Федеральным законом от 03.07.2016 № 323-ФЗ Уголовный кодекс Российской Федерации дополнен новой статьей 76², предусматривающей освобождение лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Условиями освобождения от уголовной ответственности по ст. 76² УК РФ являются:

- 1) совершение преступления впервые;
- 2) совершение преступления небольшой или средней тяжести;
- 3) возмещение причиненного потерпевшему

ущерба или иным образом заглаживание причиненный преступлением вред.

Все условия были подробно рассмотрены в рамках характеристики освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим.

В связи с принятием новой статьей 76², предусматривающей освобождение лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) дополнен главой 15², где раскрывается понятие судебного штрафа и порядок определения его размера.

Под судебным штрафом понимается денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности. При этом в случае неуплаты судебного штрафа в установленный судом срок, судебный штраф отменяется, и лицо подлежит привлечению к уголовной ответственности по соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса РФ.

Размер судебного штрафа не может превышать половину максимального штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ.

В случае, если штраф не предусмотрен в статье УК РФ в виде наказания, то его размер не может более 250 тысяч рублей.

При назначении судебного штрафа суд учитывает тяжести совершенного преступления и имущественного положения лица, освобожденного от уголовной ответственности, и его семьи, а также возможности получения указанным лицом заработной платы или иного дохода.

Процессуальный порядок прекращения уголовного преследования в связи с назначением судебного штрафа предусмотрен ст. 25.1 УПК РФ.

В соответствии со статьей 25.1 УПК РФ суд по собственной инициативе или по результатам рассмотрения ходатайства, поданного следователем с согласия руководителя следственного органа либо дознавателем с согласия прокурора, вправе прекратить уголовное дело или уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, если это лицо возместило ущерб или иным образом заглавило причиненный вред.

Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры

уголовно-правового характера в виде судебного штрафа допускается в любой момент производства по уголовному делу до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, а в суде апелляционной инстанции – до удаления суда апелляционной инстанции в совещательную комнату для вынесения решения по делу.

Кроме того, внесены изменения в Федеральный закон «Об исполнительном производстве», предусматривающие порядок исполнения судебного штрафа.

Контроль за исполнением судебного штрафа лицом, которому эта мера назначена, возлагается на пристава-исполнителя. В случае, если по истечении десяти календарных дней со дня окончания срока уплаты судебного штрафа у судебного пристава-исполнителя отсутствуют сведения об уплате должником соответствующих денежных сумм, он направляет в суд постановление об отмене указанной меры уголовно-правового характера и о решении вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности.

Истечение сроков давности (ст. 78 УК РФ)

Одной из задач правосудия, после совершения преступления является скорейшее установление личности виновного, быстро провести следствие и судебное рассмотрение дела в установленные сроки.

С учетом названных обстоятельств законодатель и предусмотрел возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением указанных в законе сроков давности.

Под давностью в уголовном праве понимается истечение указанных в уголовном законе сроков после совершения преступления, которые делают нецелесообразным привлечение лица к уголовной ответственности.

Действующим уголовным законодательством предусматриваются три различных варианта решения вопроса об освобождении лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности:

Сроки давности установлены в зависимости от категории совершенного преступления. Согласно ч.1 ст.78 УК РФ они составляют:

- два года после совершения преступления небольшой тяжести;
- шесть лет после совершения преступления средней тяжести;
- десять лет после совершения тяжкого

преступления;

- пятнадцать лет после совершения особо тяжкого преступления.

Указанное свидетельствует, что сроки давности зависят от категории преступлений и находятся в жесткой зависимости от них. Это обусловлено повышенной опасностью тяжких и особо тяжких преступлений, высокой степенью опасности виновного.

Минимальным сроком, определяющим давность привлечения к уголовной ответственности, является два года, которые должны пройти после совершения преступления небольшой тяжести. Это означает, что даже если за совершение преступления небольшой тяжести не предусмотрено лишение свободы, освобождение от уголовной ответственности все равно может иметь место только по истечении 2 лет после совершения преступления (ст. 115, 116 УК РФ).

В практике возник вопрос: с какого момента исчислять сроки давности? С момента совершения самого деяния либо с момента наступления определенных последствий?

Когда преступление немедленно вызывает последствие (совпадает) – здесь трудностей нет. А когда есть разрыв между совершением преступления и наступившими последствиями, то здесь имеются разные точки зрения – одни авторы считают, что срок давности должен исчисляться с момента совершения преступления, а другие – с наступления последствий. Например, смерть при убийстве; отравление ядом; умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего и т.д.

При решении этого вопроса следует исходить из ч.2 ст. 9 УК РФ, где разъясняется, что временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия или бездействия независимо от времени наступления последствий. По этой причине исчисление сроков давности в соответствии со ст. 9 УК РФ начинается со дня совершения виновным общественно опасного деяния, независимо от момента наступления последствий [18, стр. 122]. Это же положение закреплено и ч. 2 ст. 78 УК РФ, согласно которой «сроки давности исчисляются со дня совершения преступления и до момента вступления приговора суда в законную силу».

Некоторые особенности существуют в определении порядка исчисления срока давности при

совершении длящихся и продолжаемых преступлений. Так, исчислением сроков давности при длящихся преступлениях является день прекращения деяния как по воле лица, его совершившего (например, явка с повинной; начало уплаты алиментов при злостном уклонении от ее уплаты); так и по независящим от его воли обстоятельствам (при задержании; уничтожение незаконно хранящегося оружия; отпадения обязанностей прохождения военной службы, т.е. в день достижения лицом 27-летнего возраста).

Единственным основанием, по которому течение срока давности приостанавливается – это уклонение лица, совершившего преступление от следствия или суда, либо от уплаты судебного штрафа, назначенного в соответствии со статьей 76² УК РФ (ч. 3 ст. 78 УК РФ). Уклоняющимся от следствия и суда считается не только лицо, признанное в установленном законом порядке подозреваемым, обвиняемым или подсудимым, но и лицо, официально вызванное, но не явившееся без уважительной причины для дачи показаний в связи с совершением им преступления.

Уклонение от следствия и суда образуют любые умышленные действия такого лица (изменение паспортных данных, внешности, места жительства, совершило побег, скрывается и т.д.), если эти действия явились основанием для его розыска. При этом не может признаваться уклоняющимся от следствия и суда, лицо которое скрывается, но правоохранительные органы не установили его причастность к преступлению.

Приостановление срока давности означает, что его течение прекращается на все время уклонения. После задержания этого лица или его добровольной явки с повинной течение срока давности возобновляется. В таком случае, период до момента уклонения, суммируется со временем, прошедшим после задержания лица или его явки с повинной. Если эта сумма времени до момента вступления приговора в законную силу превысит установленный законом срок давности, то уголовная ответственность исключается. При этом нужно отметить, что продолжительность приостановления давностного срока значения не имеет.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности является обязательным и не зависит от усмотрения органов следствия и суда (ч.1 ст.78 УК РФ). Однако указанное правило не рассматривается

на случаи совершения преступлений, наказуемых смертной казнью или пожизненным лишением свободы. В этом случае вопрос о применении (неприменении) давностного срока решается судом. При этом учитывается личность виновного (поведение после совершения преступления); продолжительность времени после совершения преступления; тяжесть причиненных последствий (например, число жертв преступления); совершение серийных убийств, утрата виновным общественной опасности и т.д. Вместе с тем, суд вправе и не применять сроки давности к лицу, совершившему преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы. В этом случае лицо подлежит ответственности на общих основаниях, за исключением того, что смертная казнь или пожизненное лишение свободы не применяются. Кроме того, рассматриваемое общее правило не применяется к лицам, совершившим преступления, предусмотренные статьями 205, 205¹, 205³, 205⁴, 205⁵, частями третьей и четвертой статьи 206, частью четвертой статьи 211, статьями 353, 356, 357, 358, 361 УК, а равно совершившим сопряженные с осуществлением террористической деятельности преступления, предусмотренные статьями 277, 278, 279 и 360 УК, сроки давности не применяются (ч.5 ст.75 УК РФ в ред. Федерального закона от 06.07.2016 № 375-ФЗ) [57, стр. 248: С30]. Следовательно, за совершение указанных преступлений освобождение от уголовной ответственности вследствие истечения сроков давности не предусмотрено.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с согласием потерпевшего

Как уже отмечалось, в УК РФ предусмотрено в качестве вида освобождения от уголовной ответственности освобождение от уголовной ответственности в связи с согласием потерпевшего.

Как известно Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ статья 122 УК РФ дополнен примечанием, в котором закрепляется основание освобождения от уголовной ответственности. Речь идет о том, что лицо, совершившее деяния, предусмотренные ч. ч. 1 или 2 настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности в случае, если другое лицо, поставленное в опасность заражения либо зараженное ВИЧ-инфекцией, было своевременно

предупреждено о наличии у первого этой болезни и добровольно согласилось совершить действия, создавшие опасность заражения. При этом следует четко установить, что согласие потерпевшего на совершение действий, создающих опасность заражения либо на влекущих таковое, дано путем свободного волеизъявления.

Понятие освобождения от уголовного наказания и его виды

Основной формой реализации уголовной ответственности является наказание, назначенное по приговору суда [19; 39; 41; 42; 43; 44; 45, стр. 264-305]. Иногда к моменту вынесения приговора или после отбытия виновным части наказания становится ясно, что цели наказания уже практически достигнуты: виновное лицо доказало свое исправление и готово начать честную жизнь. В других ситуациях незавершенный процесс исправления осужденного может быть продолжен и без применения уголовного наказания. При наличии таких обстоятельств назначение или дальнейшее отбывание наказания может свести на нет усилия, направленные на возвращение преступившего уголовный закон лица в общество.

Поэтому уголовное законодательство, руководствуясь принципами гуманизма и справедливости, которые известны еще с периода античности и значимы сегодня [27; 28; 29; 30; 31; 32; 33; 40; 55; 62; 63], предусматривает возможность освобождения лица от реального исполнения наказания или от продолжения его отбывания.

Таким образом, освобождение от наказания – отказ государства от реального применения уголовного наказания к осужденному, в отношении которого вынесен обвинительный приговор суда, либо от полного отбывания назначенной меры наказания.

Сущность института освобождения от наказания заключается в том, что по основаниям, предусмотренным уголовным законом, лицо, совершившее преступления, может (а в некоторых случаях – должно) быть освобождено судом:

- а) от назначения наказания за совершенное преступление;
- б) от реального отбывания наказания, назначенного приговором суда;
- в) досрочно от дальнейшего отбывания частично отбытого осужденным к этому

времени наказания, назначенного судом.

Освобождение лица, совершившего преступления, от наказания составляет исключительную компетенцию суда, кроме освобождения от наказания в силу акта амнистии или помилования.

Общим основанием освобождения от наказания является нецелесообразность или невозможность назначения или исполнения наказания ввиду утраты или значительного уменьшения общественной опасности лица, совершившего преступление, ухудшения состояния его здоровья или по иным законным основаниям.

Социальное назначение института освобождения от наказания состоит в том, что чтобы экономить меры уголовной репрессии и стимулировать исправление лица, совершившего преступление, содействовать его скорейшему приспособлению к требованиям правопорядка и нормам социального поведения.

Юридическое значение освобождения от наказания, по общему правилу, состоит в аннулировании всех правовых последствий совершённого преступления, поскольку в соответствии с ч.2 ст.86. УК РФ лицо, освобождённое от наказания, считается несудимым. Однако если освобождение от наказания является условным, то до истечения срока испытания лицо продолжает оставаться судимым, что учитывается при назначении наказания за новое преступление, совершённое в течение срока испытания.

Освобождение от наказания представляет собой межотраслевой правовой институт. Он включает в себя нормы уголовного права (гл. 12 УК РФ), которые определяют основания освобождения от уголовного наказания, предписания уголовно-процессуального права (гл. 47 УПК РФ), регламентирующие порядок отправления правосудия при освобождении осужденного от наказания, и нормы уголовно-исполнительного права (гл. 21 Уголовно-исполнительного кодекса РФ).

Действующее уголовное законодательство предусматривает следующие виды освобождения от наказания:

- 1) условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст. 79 УК);
- 2) замена не отбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК);
- 3) освобождение от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80¹ УК);
- 4) освобождение от наказания в связи с

болезнью (ст.81 УК);

- 5) отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК);
- 6) отсрочки отбывания наказания больным наркоманией (ст. 82¹ УК);
- 7) освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда (ст.83 УК).

Существует еще два вида освобождения от наказания – вследствие амнистии (ст. 84 УК) и помилования (ст. 85 УК). Однако ввиду их особой юридической природы они рассматриваются самостоятельно.

Кроме того, в ст.73 УК РФ – предусмотрен особый вид освобождения от наказания лиц, содержащихся под стражей до судебного разбирательства, которых суд приговорил к штрафу либо лишению права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью. При назначении в качестве основного вида одного из указанных видов наказаний суд, учитывая срок содержания под стражей этих лиц, может полностью освободить осужденных от этих видов наказания.

Предусмотренные виды освобождения от наказания, в теории уголовного права классифицируются на несколько групп.

По значимости усмотрения суда в решении этого вопроса освобождение от наказания может быть обязательным и факультативным. К первой группе относятся те виды освобождения, которые не зависят от усмотрения суда и применяются в обязательном порядке (ст.ст. 81,83,84,85 УК РФ). Остальные виды освобождения относятся к факультативным, т. к. их применение является правом, а не обязанностью суда. В зависимости от возможности последующей отмены в случае невыполнения возложенных обязанностей освобождение от наказания может быть условным и безусловным.

Освобождение от наказания и его отбывания считается условным, если в соответствии с законом к поведению освобождаемого предъявляются требования, невыполнение которых влечет отмену освобождения, после чего осужденный должен отбывать назначенное наказание или неотбытую его часть. К таким видам освобождения можно отнести условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ), отсрочку отбывания наказания (ст. 82 УК РФ), отсрочку отбывания наказания больным наркоманией (ст. 82¹ УК). При безусловном

освобождении к поведению освобождаемого не предъявляются какие-либо требования. Это имеет место при замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ), освобождении от наказания в связи с болезнью военнослужащих (ч.3 ст. 81 УК РФ), освобождении от наказания в связи изменением обстановки (ст. 80¹ УК РФ) и освобождении от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда (ст. 83 УК РФ).

В литературе предложена и иная классификация освобождения от наказания. Согласно ч. 2 ст. 86 УК РФ лицо, освобожденное от наказания, считается не имеющим судимости.

В соответствии с положениями УК РФ 1996 года институт освобождения от уголовного наказания имеет ряд общих черт с институтом освобождения от уголовной ответственности. Сходство указанных институтов заключается в том, что они могут быть применены только к виновному лицу и при наличии в его действиях состава преступления. Как следствие, освобождение от уголовной ответственности и освобождение от наказания возможны только при соблюдении конкретных условий, указанных в законе. Еще одним примером родства этих институтов является возможность трансформации норм одного из них в нормы другого. Например, в действующей редакции УК РФ изменила свое уголовно-правовое положение норма об освобождении от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки (ранее действовавшая ст. 77 УК РФ), которая теперь расценивается законодателем как норма освобождения от наказания (ст. 80 УК РФ).

Различие освобождения от наказания от освобождения от уголовной ответственности состоит в следующем:

1. От уголовной ответственности освобождается, как правило, лицо, совершившее преступление небольшой или средней тяжести. От наказания и его отбывания может быть освобождено и лицо, совершившее более серьезное преступление (тяжкое и особо тяжкое).
2. Освобождение от уголовной ответственности может быть осуществлено путем прекращения уголовного дела судом, прокурором, следователем, дознавателем. Освобождение от наказания и его

отбывания возможно только по решению суда (за исключением случаев амнистии и помилования).

3. Освобождение от уголовной ответственности не влечет судимости. Освобождение от наказания и его отбывания в ряде случаев допускает судимость (например, ч. 1, 2 ст. 81 УК РФ)
4. При освобождении от уголовной ответственности освобождаемое лицо еще не отбывало наказания и не было даже осуждено. При освобождении от отбывания наказания такое лицо уже отбыло часть наказания.
5. Освобождение от уголовной ответственности осуществляется в любой стадии уголовного процесса до вынесения приговора, освобождение от наказания и его отбывания – после вынесения приговора [60, стр. 366].

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ)

В соответствии с принципами справедливости и гуманизма, закрепленными в ст. ст. 6, 7 УК РФ и направленными на сужение рамок уголовно-правовой репрессии, суду предоставлено право условно-досрочно освободить лиц, которые не нуждаются в полном отбывании назначенного судом наказания. Суть условно-досрочного освобождения состоит в том, что после отбытия лицом определенной части наказания дальнейшее его отбывание реально прекращается под условием соблюдения освобожденным указанных в законе требований в течение испытательного (контрольного) срока.

Данный вид освобождения от наказания применяется исключительно к осужденным, отбывающим реальное наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части, принудительных работ, лишения свободы на определенный срок, пожизненного лишения свободы. Законодатель отказался от запрещения применять его к некоторым категориям осужденных. Для применения данного вида освобождения суду необходимо установить обстоятельства, которые позволили бы сделать вывод о том, что лицо не нуждается в полном отбытии назначенного судом наказания. Такими обстоятельствами могут быть признаны положительные сведения:

- о личности осужденного;
- о его поведении, отношении к труду,

военной службе, повышению образования, семье;

- о количестве поощрений или взысканий;
- о возмещении ущерба или стремлении к этому;
- о раскаянии в содеянном,

а также заключения администрации исправительного учреждения о целесообразности его условно-досрочного освобождения (ч. 4.1 ст.79 УК РФ).

В отношении отдельных категорий осужденных, в частности лиц, страдающих расстройством сексуального предпочтения (педофилией), суд также учитывает применение принудительных мер медицинского характера, их отношение к лечению и результаты судебно-психиатрической экспертизы (ч. 4.1 ст.79 УК РФ). При этом суды не могут отказать в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания по основаниям, не указанным в законе (например, наличие прежней судимости, мягкость назначенного наказания, непризнание осужденным вины, кратковременность его пребывания в одном из исправительных учреждений и т.д.) [15].

Предусмотрена возможность одновременного освобождения от любого вида дополнительного наказания. Если осужденный освобождается условно-досрочно от основного вида наказания, то суд может принять решение и о его полном или частичном освобождении от этого наказания независимо от того, начал он его отбывать или нет. Если дополнительное наказание уже исполнено, например, штраф взыскан, то суд не вправе решать вопрос об освобождении осужденного от дополнительного наказания. При частичном исполнении дополнительного наказания суд может решить вопрос о досрочном освобождении осужденного от оставшейся части дополнительного наказания, например не взыскивать часть штрафа.

При исчислении минимально необходимой для условно-досрочного освобождения части срока наказания следует исходить из срока основного наказания, поскольку суммирование основного и дополнительного наказания не предусмотрено.

В 2016 году были внесены изменения в Уголовный кодекс, которые четко определили срок отбытого наказания для условно-досрочного освобождения.

В соответствии с ч. 3 ст.79 УК РФ условно-досрочное освобождение может быть применено

только после фактического отбытия осужденным: за преступление небольшой или средней тяжести – 1/3 срока наказания; за тяжкое преступление – 1/2 срока наказания; за особо тяжкое преступление, а также за отмену по основаниям, предусмотренным ч. 7 ст. 79 УК РФ, условно-досрочного освобождения лицу, ранее условно-досрочно освобождавшемуся, – 2/3 срока наказания; за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а равно за тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также за преступления, предусмотренные ст. ст. 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, 210 и 361 УК РФ, – 3/4 срока наказания; за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, – 4/5 срока наказания.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, если лицо осуждено по совокупности преступлений различной категории тяжести либо по совокупности приговоров, сроки фактического отбытия осужденным наказания рассчитываются для наиболее тяжкого преступления, входящего в совокупность [15]. В любом случае фактически отбытый осужденным срок лишения свободы не может быть менее шести месяцев (ч. 4 ст. 79 УК РФ).

Установление законодателем подобного срока способствует соблюдению прав потерпевших и реализации одной из целей наказания – восстановлению социальной справедливости. К тому же за этот срок осужденному предоставляется возможность своим положительным посткриминальным поведением подтвердить право досрочного освобождения. Учитывая характер и степень общественной опасности отдельных преступлений, специальные условия законом предусмотрены для досрочного освобождения от отбывания наказания лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы. В соответствии с ч.5 ст.79 УК РФ к ним относятся:

- фактическое отбытие не менее двадцати пяти лет лишения свободы;
- отсутствие у осужденного злостных нарушений установленного режима отбывания наказания (ст. 116 УИК РФ) в течение предшествующих трех лет;
- несовершеннолетие в период отбывания пожизненного лишения свободы нового тяжкого

или особо тяжкого преступления.

Контроль за поведением лица, освобожденного условно-досрочно, осуществляется специализированным государственным органом, а в отношении военнослужащих – командованием воинских частей и учреждений.

Применяя условно-досрочное освобождение, суд может возложить на осужденного обязанности, которые должны им исполняться в течение оставшейся неотбытой части наказания. Возложение обязанностей на лицо при условно-досрочном освобождении является правом, а не обязанностью суда. Данный вопрос он должен разрешить в каждом конкретном случае; при этом необходимо учитывать категорию преступления, данные об освобождаемом (например, впервые или неоднократно судимый). Суд может не назначить ни одной, а может назначить одну или несколько из перечисленных в законе обязанностей, выполнение которых является частью условно-досрочного освобождения.

Правовые последствия соответствующего поведения освобожденных в течение контрольного срока дифференцированы.

В части 7 ст.79 УК указаны условия отмены условно-досрочного освобождения.

1) Впервые придано правовое значение не преступному поведению освобожденного в период установленного срока, а такому поведению, которое свидетельствует о преждевременности освобождения, о том, что освобожденный еще не исправился. Закон установил: если осужденный совершил нарушение общественного порядка, за которое на него было наложено административное взыскание, или злостно уклонился от исполнения обязанностей, возложенных на него судом при применении условно-досрочного освобождения, либо уклоняется от мер принудительного медицинского лечения суд по представлению органов, указанных в ч.6 статьи 79, может отменить условно-досрочное освобождение.

Перечень административных правонарушений, посягающих на общественный порядок, определен КоАП РФ (гл. 20).

Злостное уклонение представляет собой такое поведение освобожденного лица, когда оно систематически умышленно уклоняется от исполнения обязанностей, несмотря на неоднократно сделанные ему предупреждения контролирующим органом.

Согласно ч.5 ст.190 УИК РФ систематическим

неисполнением обязанностей являются совершение запрещенных или невыполнение предписанных действий более 2 раз в течение года либо продолжительное (более 30 дней) неисполнение обязанностей, возложенных на условно осужденного судом. При этом суду необходимо проверить, имело ли лицо объективную возможность исполнить такие обязанности. При наличии уважительных причин оснований для отмены условно-досрочного освобождения не имеется.

2) Вторым условием отмены условно-досрочного освобождения является совершение осужденным нового преступления. Уголовный кодекс дифференцировал это условие, установив, что, если осужденный совершил преступление по неосторожности либо умышленные преступления небольшой и средней тяжести, вопрос об отмене либо сохранении условно-досрочного освобождения решается судом факультативно, а если осужденный совершил умышленное преступление тяжкое или особо тяжкое, суд обязан отменить ему условно-досрочное освобождение и назначить наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 УК.

По этим же правилам назначается наказание в случае совершения преступления по неосторожности, если суд отменяет условно-досрочное освобождение.

Понятия испытательного срока в законе не содержится, однако общепризнанно, что функцию испытательного срока при условно-досрочном освобождении выполняет неотбытая часть наказания. После истечения этого срока, если освобожденным соблюдены определенные законом требования, эта неотбытая часть исполнению не подлежит. Если же освобожденным такие требования были нарушены, то вся неотбытая часть наказания будет учитываться судом при принятии решения об отмене условно-досрочного освобождения.

Законодательно не урегулирован вопрос об отмене условно-досрочного освобождения от пожизненного лишения свободы, т.к. здесь фактически нет конкретного неотбытого срока, который можно было бы считать испытательным. Поскольку при пожизненном лишении свободы срок неотбытой части наказания определить невозможно, испытательный срок, в течение которого на осужденного будет возложено исполнение соответствующих обязанностей, должен устанавливаться на основании положений ч.1

ст.57, п. «д» ч. 3, ч. 4 ст.86 УК РФ и соответствовать сроку погашения судимости, то есть десяти годам.

Порядок рассмотрения дел об условно-досрочном освобождении регламентирован гл. 47 УПК РФ. Условно-досрочное освобождение применяется судом по месту отбывания осужденным наказания. Решение вопроса об освобождении от наказания производится только после вступления приговора в законную силу.

Порядок обращения с ходатайством об освобождении от отбывания наказания определен УИК РФ. Осужденный, а также его адвокат (законный представитель) вправе обратиться в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении. В ходатайстве должны содержаться сведения, свидетельствующие о том, что для дальнейшего исправления осужденный не нуждается в полном отбытии назначенного судом наказания, в период отбывания наказания частично или полностью возместил ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления, раскаялся в содеянном. Могут быть указаны и иные сведения, свидетельствующие об исправлении осужденного (ч.1 ст.175 УИК РФ). Такое ходатайство подается через администрацию учреждения или органа, исполняющего наказание, которые не позднее чем через 10 дней направляют его в суд вместе с характеристикой на осужденного, где должны содержаться данные о поведении осужденного, его отношении к учебе и труду во время отбывания наказания, к совершенному деянию, а также заключение администрации о целесообразности условно-досрочного освобождения (ч.2 ст.175 УИК РФ).

В случае отказа суда повторное внесение в суд ходатайства может иметь место не ранее чем по истечении шести месяцев со дня принятия постановления суда об отказе. В случае отказа суда в условно-досрочном освобождении осужденного к пожизненному лишению свободы повторное обращение с ходатайством может иметь место не ранее чем по истечении трех лет со дня вынесения постановления суда об отказе (ч.10 ст.175 УИК РФ). Лица, которые ранее освобождались условно-досрочно, но были направлены в исправительные учреждения в случаях, предусмотренных законом, могут вновь обращаться с ходатайством об условно-досрочном освобождении не ранее чем по прошествии года со дня вынесения определения об отмене условно-досрочного

освобождения (ч.12 ст.175 УИК РФ). Досрочное освобождение производится в день поступления соответствующих документов, а если они получены по окончании рабочего времени – утром следующего дня (ч.5 ст.173 УИК РФ).

Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ)

В соответствии с ч.1 ст. 80 УК РФ лицу, отбывающему такие наказания, как содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы, суд с учетом его поведения в период отбывания наказания может заменить оставшуюся не отбытой часть наказания более мягким видом наказания. При этом лицо может быть полностью или частично освобождено от отбывания дополнительного вида наказания.

По своему социально-правовому назначению рассматриваемый вид освобождения от наказания схож с условно-досрочным освобождением. Основаниями для такой замены является вывод суда о том, что цели наказания могут быть достигнуты путем замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Такими основаниями могут быть признаны положительные сведения:

- о личности осужденного;
- о его поведении, отношении к труду, военной службе, повышению образования, семье;
- о количестве поощрений или взысканий; возмещении ущерба или стремлении к этому;
- о раскаянии в содеянном,

а также заключения администрации исправительного учреждения о целесообразности замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания [15].

Формальным условием является фактическое отбытие осужденным установленного законом срока. В соответствии с ч. 2 ст. 80 УК РФ замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания может быть применена только после фактического отбытия осужденным:

- за преступление небольшой или средней тяжести – 1/3 срока наказания; за тяжкое преступление – 1/2 срока наказания;
- за особо тяжкое преступление – 2/3 срока наказания;
- за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а равно

за преступления, предусмотренные ст. 210 УК РФ, – 3/4 срока наказания;

- за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, – 4/5 срока наказания.

При замене неотбытой части наказания суд может избрать любой более мягкий вид наказания в соответствии с системой наказаний (ст. 44), в пределах, предусмотренных для каждого вида наказания (ч.3 ст.80 УК РФ). При этом лицо может быть полностью или частично освобождено от отбывания дополнительного вида наказания.

Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80¹ УК РФ)

В соответствии со ст. 80¹ УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, освобождается судом от наказания, если будет установлено, что вследствие изменения обстановки это лицо или совершенное им преступление перестали быть общественно опасными. Данный вид освобождения от наказания был введен Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ [5]. Основанием рассматриваемого вида освобождения от наказания является вывод суда о том, что вследствие изменения обстановки произошла утрата общественной опасности деяния либо потеря общественной опасности лица, совершившего преступление, что делает нецелесообразным назначение и исполнение наказания. Освобождение лица, совершившего преступление, от наказания вследствие изменения обстановки обуславливается двумя условиями. Во-первых, указанное лицо впервые совершило преступление. Это значит, что анализируемая статья не может применяться к лицам, имеющим неснятую или непогашенную судимость, а также состоящим под следствием или судом либо скрывающимся от следствия или суда за ранее совершенное преступление. Во-вторых, совершенное им преступление относится к категории небольшой (ч. 2 ст. 15 УК РФ) или средней тяжести (ч. 3 ст. 15 УК РФ). Наличие названных выше условий позволяет освободить лицо от наказания в связи с изменением обстановки. Под изменением обстановки, вследствие которой совершенное деяние перестало быть общественно опасным, следует понимать важные изменения в жизни общества (политической, экономической, социальной, нравственной,

экологической и т.д.), которые произошли помимо воли виновного, в связи с чем не только конкретное деяние, но и все аналогичные преступления перестали быть общественно опасными. К подобного рода изменениям можно отнести, например, отмена военного или чрезвычайного положения) [57, стр. 251]. Изменение обстановки, вследствие чего лицо, совершившее преступление, перестало быть общественно опасным, предполагает такие перемены в условиях жизни и деятельности виновного, которые оказали существенное положительное воздействие на его личность, позволили устранить обстоятельства, повлиявшие на совершение им преступления, исключить в дальнейшем возможность совершения данным лицом новых преступлений (например, отсутствие негативного влияния ближайшего окружения, деятельное раскаяние). Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки является безусловным и окончательным, так как не ставится в зависимость от каких-либо дополнительных условий, предъявляемых к последующему поведению лица, освобожденного на основании ст. 80¹ УК РФ. Лицо, освобожденное от наказания на основании ст. 80¹ УК РФ, считается несудимым (ч. 2 ст. 86 УК РФ).

Освобождение от наказания в связи с болезнью (ст. 81 УК РФ)

Статья 81 УК РФ предусматривает три самостоятельных основания, при наличии которых назначение наказания, его исполнение либо дальнейшее отбывание считается нецелесообразным ввиду недостижимости целей наказания, поскольку наличие соответствующего заболевания у лица лишает его способности правильно воспринимать применяемые к нему меры государственного принуждения или делает дальнейшее отбывание наказания невозможным.

Первое основание, предусмотренное ч.1 ст.81 УК РФ, предполагает наступление у лица после совершения преступления психического расстройства, лишаящего его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. При наличии первого основания суд обязан освободить лицо от наказания или его дальнейшего отбывания. При этом судом может решаться вопрос о применении к лицу принудительных мер медицинского характера (ч.1 ст. 81 УК РФ).

Второе основание предполагает заболевание

после совершения преступления иной тяжелой болезнью, препятствующей отбытию наказания (ч.2 ст.81 УК РФ). Перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, утвержден постановлением Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. № 54 (ред. от 30.12.2005 г.) [13]. К ним относятся туберкулез, новообразования, болезни эндокринной системы, нервной системы и органов чувств, органов кровообращения, органов дыхания, органов пищеварения, мочевыводящей системы, костно-мышечной системы и соединительной ткани, анатомические дефекты, прочие заболевания. При наличии второго основания суд вправе освободить лицо от наказания или его дальнейшего отбывания. В случае выздоровления эти лица могут подлежать уголовной ответственности и наказанию, если не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности и приведения в исполнение обвинительного приговора суда (ч. 4 ст. 81 УК РФ).

Особый порядок освобождения от наказания установлен в отношении военнослужащих. Согласно ч.3 ст.81 УК РФ военнослужащие, отбывающие арест либо содержание в дисциплинарной воинской части, освобождаются от дальнейшего отбывания наказания в случае заболевания, делающего их негодными к военной службе. При этом неотбытая часть наказания может быть заменена им более мягким видом наказания. Заболевание военнослужащего может быть и не тяжким; главное, чтобы оно препятствовало несению военной службы, например ампутация пальцев на руке, перелом конечности, приведший к хромоте. Перечень таких болезней предусмотрен постановлением Правительства Российской Федерации от 25.02.2003 № 12315 (с изм. от 23.12.2011 г.) [12]. В частности, категория «Д» означает, что военнослужащий не годен к военной службе. При наличии третьего основания суд обязан освободить лицо от наказания или его дальнейшего отбывания.

Отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ)

Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает отсрочку отбывания наказания осужденным, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет, мужчинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет и являющимся единственным родителем (ст. 82 УК РФ). Его социальное назначение состоит в предоставлении осужденному возможности создания своему

ребенку, нуждающемуся в помощи и поддержке, нормальных условий для жизни, в исключении детей осужденных их категории жертв социального неблагополучия, в недопущении (минимизации) различных отклонений и деформаций, которые происходят в развитии малолетних детей при отсутствии матери (отца). Именно эти обстоятельства делают нецелесообразным исполнение приговора в отношении данной категории лиц и позволяют повысить достижение целей наказания путем переноса времени его отбывания на более поздний срок. Правда есть исключения, которые впрочем были введены только в 2012 году. Это основание не распространяется на осужденных к ограничению свободы, к лишению свободы за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, к лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, к лишению свободы за преступления, предусмотренные статьями 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, частями третьей и четвертой статьи 206, частью четвертой статьи 211, 361 и сопряженные с осуществлением террористической деятельности преступления, предусмотренные статьями 277, 278, 279 и 360 УК РФ.

Отсрочка отбывания реального наказания может быть предоставлена как при постановлении приговора, так и во время отбывания наказания.

Отсрочка может применяться, как правило, к осужденным к лишению свободы на определенный срок. Однако не исключена возможность применения отсрочки исполнения приговора и к осужденным к наказанию, не связанному с лишением свободы (например, штраф или исправительные работы).

Контроль за поведением осужденного, которому предоставлена отсрочка, осуществляется специализированным органом по месту его жительства.

Законом предусмотрены следующие основания отмены отсрочки:

- 1) отказ от ребенка;
- 2) продолжение уклонения от воспитания ребенка после предупреждения соответствующего органа;
- 3) совершение в период отсрочки нового преступления.

Отказ от ребенка действующим

законодательством не предусмотрен. В Семейном кодексе РФ речь идет о лишении родительских прав в результате отказа без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из иного лечебного учреждения, воспитательного учреждения, учреждения социальной защиты населения или из аналогичных организаций (ст. 69 Семейного кодекса РФ). Осужденный считается уклоняющимся от воспитания ребенка, если он, официально не отказавшись от ребенка, оставил его в родильном доме или передал в детский дом, либо ведет антиобщественный образ жизни и не занимается воспитанием ребенка и уходом за ним, либо оставил ребенка родственникам или иным лицам, либо скрылся, либо совершает иные действия, свидетельствующие об уклонении от воспитания ребенка (ст. 178 УИК РФ). Первые два основания дают право суду по своему усмотрению принять решение об отмене или сохранении отсрочки. Причем решение судом принимается только по представлению уголовно-исполнительной инспекции, осуществляющей контроль за поведением осужденного. Вопрос об отмене отсрочки, согласно разъяснению Пленума Верховного Суда РФ, может быть также применен к осужденной женщине, которая умышленно, без медицинских на то показаний прервала беременность [15]. Третье основание влечет обязательную отмену отсрочки и назначение наказания по совокупности приговоров. Однако во всех случаях отмена отсрочки возможна, если не истекли сроки давности обвинительного приговора, предусмотренные ст. 83 УК РФ. По достижении ребенком 14 лет либо в случае смерти ребенка (ч. 5 ст. 178 УИК РФ) суд принимает одно из двух решений:

- 1) освободить осужденного от отбывания наказания;
- 2) заменить оставшуюся часть наказания более мягким видом наказания.

Если истек срок давности обвинительного приговора, установленный ст.83 УК РФ, осужденный подлежит обязательному освобождению от наказания.

Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией (ст. 82¹ УК РФ)

Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ предусмотрено принципиально новое для отечественного уголовного права основание отсрочки отбывания наказания больным наркоманией. Социальная обусловленность принятия ст. 82¹

УК РФ связывается с необходимостью введения специальных механизмов для повышения эффективности в достижении целей наказания для отдельной категории лиц, поскольку лицо, страдающее наркотической зависимостью, без соответствующей личной мотивации, основание для формирования которой должна создать отсрочка отбывания наказания, не способно будет не только побороть свой недуг, но и исправиться. В соответствии с ч.1. ст.82¹ УК РФ суд может отсрочить отбывание наказания в виде лишения свободы до окончания лечения и медико-социальной реабилитации, но не более чем на пять лет при наличии следующих оснований.

Во-первых, лицо должно быть осуждено за совершение одного или нескольких преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231, ст. 233 УК РФ к лишению свободы.

Во-вторых, данные преступления должны быть совершены им впервые. Это значит, что лицо впервые совершило одно или несколько преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 82¹ УК РФ, при условии, что ни за одно из них оно не осуждено.

В-третьих, лицо должно быть признано больным наркоманией. Для установления наличия подобного заболевания необходимо соответствующее заключения от алкоголизма или наркомании осужденных, отбывающих наказания в учреждениях уголовно-исполнительной.

В-четвертых, осужденный должен изъявить желание на добровольное прохождение лечения от наркомании и на медико-социальную реабилитацию.

Законом предусмотрены следующие основания отмены отсрочки:

- 1) отказа от прохождения курса лечения от наркомании, а также медицинской реабилитации либо социальной реабилитации;
- 2) уклонения от лечения после предупреждения, объявленного органом, осуществляющим контроль за поведением осужденного;

В указанных случаях суд отменяет отсрочку отбывания наказания и направляет осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

Особый порядок отмены отсрочки в случае установления судом факта совершения осужденным нового преступления. Согласно ч.4 ст. 82¹ УК РФ осужденный признанным больным

наркоманией, отбывание наказания которому отсрочено, если совершило преступления, не указанного в части первой настоящей статьи, суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного, отменяет отсрочку отбывания наказания, назначает наказание по правилам, предусмотренным частью пятой статьи 69 УК, и направляет осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

В случае, если в период отсрочки отбывания наказания осужденный, признанный больным наркоманией, совершил новое преступление, суд отменяет отсрочку отбывания наказания, назначает ему наказание по правилам, предусмотренным статьей 70 Уголовного Кодекса, и направляет осужденного в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

После прохождения курса лечения от наркомании и медико-социальной реабилитации и при наличии объективно подтвержденной ремиссии, длительность которой после окончания лечения и медико-социальной реабилитации составляет не менее двух лет, суд освобождает осужденного, признанного больным наркоманией, от отбывания наказания или оставшейся части наказания.

Освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда (ст. 83 УК РФ)

В статье 83 УК РФ предусматривается обязательный вид освобождения от наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда. В этом случае реальное отбывание наказания нецелесообразно, поскольку цели наказания считаются уже достигнутыми.

В соответствии со ст. 83 УК РФ лицо освобождается при наличии двух условий:

- 1) если обвинительный приговор суда не был приведен в исполнение в установленный срок;
- 2) если осужденный не уклоняется от отбывания наказания.

Согласно ч. 1 ст. 83 УК РФ лицо, осужденное за совершение преступления, освобождается от отбывания наказания, если обвинительный приговор суда не был приведен в исполнение в следующие сроки со дня вступления его в законную силу:

- 1) два года при осуждении за преступление небольшой тяжести;

- 2) шесть лет при осуждении за преступление средней тяжести;
- 3) десять лет при осуждении за тяжкое преступление;
- 4) пятнадцать лет при осуждении за особо тяжкое преступление.

В соответствии с ч.2 ст.83 УК РФ течение сроков давности приостанавливается, если осужденный уклоняется от отбывания наказания. В этом случае течение сроков давности возобновляется с момента задержания осужденного или явки его с повинной. Сроки давности, истекшие к моменту уклонения осужденного от отбывания наказания, подлежат зачету.

Исключением из правила об обязательном освобождении от наказания по истечении указанных сроков является осуждение лица к смертной казни или пожизненному лишению свободы. Согласно ч. 3 ст. 83 УК РФ вопрос о применении сроков давности к лицу, осужденному к смертной казни или пожизненному лишению свободы, решается судом. Если суд не сочтет возможным применить сроки давности, эти виды наказаний заменяются лишением свободы на определенный срок.

В соответствии с принципами и нормами международного права законодатель предусмотрел случай неприменения института давности обвинительного приговора. Сроки давности не применяются к лицам, осужденным за совершение преступлений, предусмотренных статьями 205, 205¹, 205³, 205⁴, 205⁵, частями третьей и четвертой статьи 206, частью четвертой статьи 211, 353, 356, 357, 358 и 361, а равно статьями 277, 278, 279 и 360 УК РФ (ч. 4 ст. 83 УК РФ) [35].

Освобождение от наказания по основаниям актов амнистии или помилования (ст. 84 и ст. 85 УК РФ)

Амнистия и помилование представляют собой две разновидности полного или частичного аннулирования юридических последствий совершенного преступления, осуществляемого во внесудебном порядке. Амнистия и помилование облегчают участь лиц, осужденных за преступления, которые, как правило, не представляют большой общественной опасности, и создают дополнительный стимул для исполнения осужденных и их скорейшего приспособления к жизни в обществе.

Амнистия – это акт высшего законодательного

органа государственной власти, которым определённые категории лиц либо все лица, совершившие преступления определённых видов, освобождаются от уголовной ответственности, или от полного либо частичного отбывания наказания, или назначенное судом наказание заменяется более мягким либо сокращается. В соответствии с п. «ж» ст.103 Конституции РФ и ч.1. ст.84 УК РФ амнистия объявляется Государственной Думой Федерального Собрания РФ в отношении индивидуально не определённого круга лиц.

Амнистия является выражением принципа гуманизма, направленного на облегчение участи лиц, совершивших преступления. Акт об амнистии вступает в законную силу либо с момента его принятия Государственной думой, либо со времени его опубликования.

Амнистия распространяется лишь на преступления, которые были совершены до момента вступления в законную силу акта об амнистии. К преступлениям, продолжающимся после издания акта амнистии или длящимся, она не применяется. Амнистия как институт освобождения от уголовной ответственности и уголовного наказания применяется Государственной думой достаточно регулярно. Происходит это зачастую накануне государственных праздников. Так, например, в мае 2000 года ГД РФ приняла Постановление об амнистии в связи с 55-летием Победы в великой Отечественной войне 1941-1945 годов, [8] в мае 2010 г. Постановление «Об объявлении амнистии в связи с 65-летием Победы в Великой отечественной войне 1941 – 1945 годов».

В постановлениях ГД РФ определяются категории лиц, в отношении которых проводится амнистия, устанавливаются юридические последствия амнистии, определяется порядок ее проведения. Так, например Постановление об амнистии от 2 июля 2013 г. № 2559-6 ГД [9] распространило свое действие на лиц совершивших преступления предусмотренные главой 22 УК РФ.

В Постановлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 2 июля 2013 г. № 2562-6 ГД «О порядке применения Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии» [10] перечислены случаи применения Постановления об амнистии судами.

Как правило, в постановлении об амнистии

указываются категории лиц, в отношении которых амнистия не применяется. Так, например, в постановлении ГД РФ от 24 апреля 2015 г. № 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» указывается, что амнистия не распространяется на следующих лиц:

- осужденных, признанных в соответствии с Уголовным кодексом РСФСР особо опасными рецидивистами или совершивших преступления при особо опасном рецидиве в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации;
- осужденных, вновь совершивших умышленные преступления в местах лишения свободы;
- освободившихся после 2005 года от наказания в порядке помилования или в соответствии с актами об амнистии и вновь совершивших умышленные преступления;
- осужденных, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания [11].

Как указывается в Постановлении от 24 апреля 2015 г. № 6578-6 ГД РФ «О порядке применения Постановления Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» решение о применении акта об амнистии принимается в отношении каждого лица индивидуально. Учреждения и органы, на которые возложено исполнение Постановления об амнистии, вправе запрашивать у соответствующих учреждений документы, необходимые для принятия решения о применении акта об амнистии. Постановления о применении акта об амнистии, принятые исправительными учреждениями, следственными изоляторами, уголовно-исполнительными инспекциями, органами внутренних дел Российской Федерации, органами дознания, командованием воинских частей и командованием дисциплинарных воинских частей, утверждаются прокурором, принятые органами предварительного следствия, – руководителем следственного органа, принятые судебными приставами-исполнителями, – старшим судебным приставом. Со дня утверждения указанных постановлений отбывание наказания либо производство по уголовному делу прекращается.

Помилование – это акт высшего должностного лица РФ, полностью или частично освобождающий осужденного от назначенного ему наказания, либо сокращающий это наказание, либо заменяющий его более мягким видом наказания, либо снимающий судимость (ст.85 УК РФ).

Помилование в соответствии с Конституцией РФ осуществляется Президентом Российской Федерации. Оснований и условий для осуществления акта помилования российское законодательство не устанавливает, поэтому помилование не носит нормативный характер, а является актом применения права в конкретном случае. Помилованию подлежит лицо, осужденное приговором суда и раскаявшееся в совершении преступления.

Статья 176 УИК РФ (Порядок обращения с ходатайством о помиловании) предусматривает, что осужденный вправе обратиться к Президенту Российской Федерации с ходатайством о помиловании в письменной форме. Ходатайство о помиловании осужденный подает через администрацию учреждения или органа, исполняющего наказание. В настоящее время процедура обращения осужденного или лица отбывшего наказание к Президенту о помиловании осуществляется в соответствии с «Положением о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации» утвержденном Указом Президента РФ от 28.12.2001 № 1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» [7]. Этим же Указом в субъектах РФ образованы комиссии по вопросам помилования [17], задача которых состоит в предварительном рассмотрении ходатайств о помиловании осужденных, отбывающих наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы, находящихся на территории Субъекта РФ, а также лиц, отбывших назначенное судом наказание и имеющих неснятую судимость.

Указанные комиссии активно работают и вносят существенный вклад в реализацию уголовной политики современной России [47; 48; 49; 50; 51; 52; 53; 54]. В качестве примера можно сослаться на опыт комиссии по вопросам помилования, вот уже 15 лет успешно действующей на территории Ленинградской области. В состав комиссии входят многие известные работник правоохранительной системы (прокуратуры, адвокатуры, органов внутренних

дел и др.), ученые-юристы, представители власти и институтов гражданского общества (С.А. Баранов, А.М. Дворянский, А.Н. Денисова, Г.И. Заславский., А.Н. Махотин, Ю.А. Прокофьев, В.П. Сальников, М.В. Сильников, А.А. Смирнов, И.Ф. Хабаров, В.Ю. Харинов и др., отв. секр. В.А. Андреева)

Помилование, как правило, не применяется в отношении лиц: совершивших умышленное преступление в период назначенного судами испытательного срока; злостно нарушающих установленный порядок отбывания наказания; ранее освобождавшихся от отбывания наказания по амнистии; ранее освобождавшихся от отбывания наказания актом помилования и некоторых других категорий осужденных.

Помилование осуществляется Указом Президента РФ. Сам акт о помиловании является юридическим основанием для освобождения лица от дальнейшего отбывания наказания, либо его сокращения, либо замены на более мягкий вид наказания. Статья 59 УК РФ в ч.3 устанавливает, что смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок 25 лет.

В случае отказа о помиловании осужденный вправе обратиться с новым ходатайством о помиловании по истечении одного года после отказа в удовлетворении их предыдущего ходатайства о помиловании.

Рассмотрение вопроса о помиловании осужденных к смертной казни осуществляется в общем порядке и не зависит от имеющегося ходатайства о помиловании.

Постановление об удовлетворении ходатайства о помиловании осужденного (обвиняемого) подлежит обязательному исполнению соответствующими органами в месячный срок со дня получения постановления.

Погашение и снятие судимости

В соответствии с ч. 1 ст. 86 УК РФ лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости. В части 2 ст. 86 УК РФ указано на то, что лицо, освобожденное от наказания, считается несудимым.

Судимость представляет собой правовое состояние лица, обусловленное фактом осуждения и назначения ему по приговору суда наказания за совершенное преступление и влекущее

при повторном совершении этим лицом преступления, установленные уголовным законодательством правовые последствия [60, стр. 403].

Состояние судимости имеет срочный характер (за исключением осуждения к смертной казни и пожизненному лишению свободы).

Уголовный закон предусматривает две формы прекращения судимости:

- 1) погашение судимости;
- 2) снятие судимости.

Погашение судимости представляет собой ее автоматическое прекращение по истечении установленного срока. Согласно ч. 3 ст. 86 УК РФ судимость погашается:

- а) в отношении лиц, условно осужденных, – по истечении испытательного срока;
- б) в отношении лиц, осужденных к более мягким видам наказаний, чем лишение свободы, – по истечении одного года после отбытия или исполнения наказания;
- в) в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за преступления небольшой или средней тяжести, – по истечении трёх лет после отбытия наказания;
- г) в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за тяжкие преступления, – по истечении восьми лет после отбытия наказания;
- д) в отношении лиц, осужденных за особо тяжкие преступления, – по истечении десяти лет после отбытия наказания [35].

Если осужденный в установленном законом порядке был досрочно освобожден от отбывания наказания или неотбытая часть наказания была заменена более мягким видом наказания, то срок погашения судимости исчисляется исходя из фактически отбытого срока наказания с момента освобождения от отбывания основного и дополнительного видов наказаний (ч. 4 ст. 86 УК РФ).

Снятие судимости означает досрочное, до истечения срока погашения аннулирование ее судом. Согласно ч. 5 ст. 86 УК РФ если осужденный после отбытия наказания вел себя безупречно, а также возместил вред, причиненный преступлением, то по его ходатайству суд может снять с него судимость до истечения срока погашения судимости.

Погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью [35]. Таким образом, с этого момента лицо считается несудимым.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. В чем состоит отличие освобождения от наказания от освобождения от уголовной ответственности?
2. Какие основания для освобождения от наказания предусматривает уголовный закон?
3. Назовите виды нереабилитирующих оснований освобождения от уголовной ответственности?
4. При каких условиях условно-досрочное освобождение подлежит безусловной отмене?
5. При наличии каких условий неотбытая часть наказания может быть заменена более мягким наказанием?
6. Какие сроки устанавливает уголовный закон для освобождения от наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда для различных категорий преступлений?
7. С какого момента лицо считается несудимым?
8. Какие правовые последствия судимости?
9. Кто является субъектом применения амнистия?
10. В чем состоит отличие помилования от амнистия?

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М., 2017.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М., 2017.
3. Уголовный кодекс РСФСР (утв. Верховным Советом РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996). – М., 1997.
4. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (в ред. от 06.07.2016 г. № 374-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.
5. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 50. – Ст. 4848
6. Федеральный закон от 08.06.2015 № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 24. – Ст. 3367.
7. Указ Президента РФ от 28 декабря 2001 г. № 1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001 – . № 53 (Часть II). – Ст. 5149.
8. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 26 мая.2000 г. № 398-III ГД «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» (с изменениями на 5 июля 2001 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 22. – 29 мая.
9. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 2 июля 2013 г. № 2559-6 ГД «Об объявлении амнистии» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 27. – Ст. 3558.
10. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 2 июля 2013 г. № 2562-6 ГД «О порядке применения постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии»» // Российская газета. – 2013. – № 6119(143) – 04 июня.
11. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 24 апреля 2015 г. № 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 17 (часть IV). – Ст. 2542.
12. Постановление Правительства РФ от 25 февраля 2003 г. № 123 «Об утверждении Положения о военно-врачебной экспертизе» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 10. – Ст. 902.
13. Постановление Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. № 54 «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 7. – Ст. 524.
14. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.10.1996 N 18-П «По делу о проверке конституционности статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина О.В. Сушкова // Российская газета. – 2016. – 7 декабря.
15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» (в ред. от 17.11.2015 г) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 7.
16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (в редакции

- постановления Пленума ВС РФ от 29 ноября 2016 г. № 56) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2013. – № 8.
17. Постановление Губернатора Ленинградской области от 14 февраля 2002 г. № 30-пг «Об образовании комиссии по вопросам помилования на территории Ленинградской области» // Вести. – 2002. – № 21-22.
 18. Бозиев Т.О., Агаев Г.А. Уголовное право. Общая часть: Краткий курс лекций. – Гатчина: ГИЭФПТ, 2015. – 155 с.
 19. Гаврилюк Е.Д. Роль уголовного наказания в ресоциализации осужденных // Ресоциализация осужденных в условиях развития гражданского общества: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. (11-12 дек. 2014 г.). Киров: Кировский ИКПР ФСИН России, 2014. – С. 66-69.
 20. Голубовский В.Ю. Теоретические и правовые аспекты информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2000. – 152 с.
 21. Евстратиков Б.М., Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия на каналах связи (Правовой анализ) / Под редакцией В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 256 с. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
 22. Егоров В.С. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. – М.: Московский психолого-социал. ин-т, 2002. – 279 с.
 23. Захарцев С.И., Вихров В.А., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность и военная безопасность: Монография. – М.: Граница, 2017. – 424 с.
 24. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: Монография. – М., 2015. – 400 с.
 25. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке: Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 320 с. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
 26. Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Снятие информации с технических каналов связи: правовые вопросы / Санкт-Петербургский университет МВД России; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности; под общей редакцией В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 256 с. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
 27. Идея справедливости в традициях постклассической философии права: Научное издание / Р.Ф. Исмагилов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников, С.И. Захарцев, М.В. Сальников, Л.К. Петросян, А.В. Черняева; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 176 с.
 28. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Идея справедливости в традициях неокантианской философии права // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 6. – С. 121-133.
 29. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость: актуальность теоретико-правовой концепции // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 8. – С. 168-172.
 30. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость в европейских правовых дискуссиях первой трети XX века // Мир политики и социологии. – 2016. – № 7. – С. 174-181.
 31. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость в европейских правовых дискуссиях середины XX – начала XXI веков // Мир политики и социологии. – 2016. – № 8. – С. 181-189.
 32. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость: исторические традиции и современные модели (Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX-XXI вв.): Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 324 с. (Серия: «Наука и общество»).
 33. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Справедливость и правда как идея в русской философии права // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 7. – С. 102-115.
 34. Келина С.Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности / Отв. ред. А.А. Пионтковский. – М.: Наука, 1974. – 232 с.
 35. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 3-х т. Т. 1. Общая часть (по состоянию на 4 июня 2014 года) / Под общ. ред. Л.В. Готчиной, А.В. Никуленко. – Тамбов-Санкт-Петербург-Липецк: Изд-во Першина Р.В., 2014. – 184 с.
 36. Кочои С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части: краткий курс. – М.: КОНТРАКТ, ВолтерсКлувер, 2010. – 416 с.
 37. Курс советского уголовного права: Преступление. В 6-ти томах / Редкол.: Пионтковский А.А., Ромашкин П.С., Чхиквадзе В.М. – М.: Наука, 1970.
 38. Матышевский П.С. Уголовное право Украины. Общая часть: Учебник. – Киев: А.С.К., 2001. – 352 с.
 39. Милоков С.Ф. Российская система наказаний / Науч. ред. Б.В. Волженкин. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т Генеральной прокуратуры РФ, 1998. – 48 с.

40. Мусаев М.А. Эпоха античности и начало становления идеи о правах человека: роль правового гуманизма // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 10. – С. 97-108.
41. Наказание и ответственность в российском праве: актуальные проблемы: Монография / Под ред. А.В. Малько. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 272 с.
42. Рагимов И.М. О нравственности наказания / Предисл. Х.Д. Алекперова. – СПб.: Юридический Центр, 2016. – 224 с.
43. Рагимов И.М. Преступность и наказание. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012. – 304 с.: илл.
44. Рагимов И.М. Философия преступления и наказания. – СПб.: Юридический Центр Пресс, 2013. – 288 с.
45. Ромашов Р.А., Пеньковский Е.В. Философия права и преступления. – СПб.: Алетейя, 2015. – 344 с. – (Либерализация права: от репрессий к милосердию).
46. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2018. – 634 с.
47. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Оперативно-розыскная политика как элемент уголовной политики современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 6. – С. 96-108.
48. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовно-превентивная политика как элемент уголовной политики современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 8. – С. 70-97.
49. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовно-исполнительная политика как элемент уголовной политики современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 7. – С. 71-85.
50. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовно-исполнительная политика // Вестник Самарского юридического института. Научно-практический журнал. – 2016. – № 4(22). – С. 46-58.
51. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовная и уголовно-процессуальная политика // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 3. – С. 260-283.
52. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовно-организационная политика как элемент уголовной политики современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 10. – С. 72-89.
53. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовно-правовая политика как элемент уголовной политики современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 5. – С. 94-107.
54. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовно-процессуальная политика как элемент уголовной политики современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 9 – С. 70-97.
55. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Сальников М.В. Платон, Аристотель, Фома Аквинский и идея справедливости в естественно-правовой традиции // Мир политики и социологии. – 2016. – № 9. – С. 19-26.
56. Сурков К.В. Опыт законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – 276 с.
57. Уголовное право (Общая часть): Курс лекций: Учебно-методическое пособие / Под ред. Л.В. Готчиной, А.В. Никуленко, Н.С. Никоновича, – Тамбов – Санкт-Петербург – Липецк: Изд-во Першина Р.В., 2015. – 247 с.
58. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. И.М. Мацкевича, Н.Г. Кадникова. – М.: Союз криминалистов и криминологов, Криминологическая библиотека, Российский криминологический взгляд, 2015. – 319 с.
59. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова, Г.А. Есаков и др.; под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2008. – 560 с.
60. Уголовное право. Общая часть: Курс лекций / Под общ. ред. С.А. Денисова, В.И. Тюнина. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2008.
61. Федоров А.В., Шахматов А.В. Оперативно-розыскная деятельность и граждане: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – 172 с.
62. Экимов А.И. Аксиома соотношения справедливости и права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 13-23.
63. Экимов А.И. Право в контексте справедливости: к методологии исследования // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2013. – № 2(307). – С. 51-61.
64. <http://www.vsrfl.ru/> (Сайт Верховного Суда Российской Федерации).

БЕЗРЯДИН Виктор Иванович,

профессор кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, доцент кафедры уголовного процесса Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, кандидат юридических наук, доцент, старший советник юстиции (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: B.V.I.@inbox.ru

ПЕТРОВ Петр Алексеевич,

младший советник юстиции (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: pdsg@list.ru

Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс

ЧАСТНЫЙ ПОРЯДОК УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ (НЕКОТОРЫЕ ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ)

***Аннотация.** Рассматриваются вопросы, касающиеся частного порядка уголовного преследования в отечественном уголовном судопроизводстве, акцентируется внимание на роли и значение данного института в деле защиты прав и свобод человека и гражданина.*

***Ключевые слова:** уголовное судопроизводство; уголовное преследование; частный порядок уголовного преследования.*

BEZRYADIN V.I.

PETROV P.A.

PRIVATE PROCEDURE OF CRIMINAL PROSECUTION IN MODERN RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS (SOME CONTROVERSIAL ISSUES)

***The summary.** Considers issues relating to the private order of criminal prosecution in domestic criminal proceedings, focuses on the role and importance of this institution in the protection of human and civil rights and freedoms.*

***Key words:** criminal proceedings; criminal prosecution; private prosecution.*

Частное уголовное преследования осуществляется по преступлениям, указанным в ч. 2 ст. 20 УПК РФ: статьи 115 часть 1 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью», 116 часть 1 «Побои», статьи 128 часть 1 «Клевета», УК РФ [1]. Не вступая в дискуссию относительно расширения перечня преступлений, которые предлагается преследовать в частном порядке [10, стр. 41-42], важно подчеркнуть, что частное

уголовное преследование является исторически закономерной и социально необходимой формой уголовного судопроизводства.

Правом на частное уголовное преследование обладают пострадавший [13, стр. 39] и (или) его законный представитель, которым принадлежит исключительное полномочие инициирования производства по уголовному делу путем подачи заявления мировому судье (ч. 1 ст. 147,

ч. 1 ст. 318 УПК РФ).

Так Н.Е. Петрова в своих работах образно обозначила, что «в основе существования института жалобы потерпевшего лежат соображения, выходящие за пределы уголовного процесса. Государство ограничивает свое право на преследование некоторых преступлений из уважения к неприкосновенности частной жизни, то есть по соображениям этического плана, игнорирование которых существенно снизило бы эффективность правового регулирования. Однако это ограничение не означает устранения возможности официального преследования данных деяний. Сущность этого ограничения состоит лишь в том, что должностные лица не могут начать преследование без учета мнения потерпевшего» [21, стр. 158].

Думается, можно также согласиться с утверждением Л.В. Головки о том, что «по делам частного обвинения сам по себе конфликт для законодателя безразличен» [11]. Это связано с тем, что преступления, указанные в ч. 2 ст. 20 УПК РФ, хотя и обладают общественной опасностью, ее характер и степень, а также специфика объекта преступного посягательства (личные неимущественные интересы), не требуют, по мнению законодателя, привлечение государственных сил, средств для раскрытия и расследования данной категории преступлений. Более того, как правило, указанные преступления носят очевидный характер, что не влечет каких-либо затруднений в установлении события преступления и сведений о лице, его совершившем. Вместе с тем, безразличное отношение законодателя к содержанию конфликта по делам частного обвинения не означает безразличного отношения к нему лиц, которым преступлением причинен физический или моральный вред, поэтому для обеспечения законной возможности восстановления нарушенных личных неимущественных прав этих лиц законодатель предусматривает частный порядок уголовного преследования, осуществление которого возможно исключительно по их воле. Данная ситуация все-таки носит характер юридического конфликта [12; 15; 20; 22; 24].

Понятие «уголовное преследование в частном порядке» («частное уголовное преследование») является тождественным понятию «производство по уголовному делу частного обвинения», что обусловлено порядком возбуждения уголовного

дела частного обвинения. По своему процессуальному значению возбуждение уголовного дела частного обвинения означает выдвижение обвинения и начало осуществления частного уголовного преследования.

Особенностью частного уголовного преследования является то, что оно не включает этап подозрения, а является исключительно обвинительной деятельностью. При этом, выдвижение и поддержание обвинения осуществляется в рамках только судебного производства – перед мировым судьей.

Возбуждение частного уголовного преследования всегда осуществляется в отношении конкретного лица путем подачи заявления пострадавшим или его законным представителем (ч. 1 ст. 318 УПК РФ). Еще одной отличительной особенностью возбуждения уголовных дел частного обвинения является отсутствие стадии возбуждения уголовного дела в том виде, в каком она существует в публичном уголовном преследовании. Фактически, возбуждение уголовного дела сводится не к проверке сообщения о преступлении в целях установления признаков преступления, а к проверке правильности составления заявления о преступлении, то есть к установлению не основания и повода для возбуждения уголовного дела, а только повода. Данный вывод был бы неполноценен без следующей оговорки: к необходимым реквизитам заявления о возбуждении уголовного дела частного обвинения относится в том числе описание события преступления, места, времени, а также обстоятельств его совершения (п. 2 ч. 5 ст. 318 УПК РФ). Указанные обстоятельства сами по себе характеризуют признаки совершенного преступления, в результате чего их «следует расценивать не только как исключительный повод, но и как основание для возбуждения такого дела» [30, стр. 56]. Таким образом, основание возбуждения уголовного дела частного обвинения предусматривается законодателем как часть повода для его возбуждения, и наличие такого основания презюмируется в силу самого факта подачи заявления о преступлении. В литературе отмечается, что «данное положение закона согласуется с основополагающим положением общей концепции уголовно-процессуального законодательства, в соответствии с которой суд не является органом, осуществляющим уголовное преследование» [28, стр. 454].

Частное уголовное преследование (уголовное дело частного обвинения) признается возбужденным с момента принятия мировым судьей заявления пострадавшего к своему производству, о чем выносится постановление (ч. 7 ст. 318 УПК РФ). Необходимо отметить, что требование о вынесении мировым судьей постановления о принятии заявления пострадавшего к своему производству, было включено в УПК РФ относительно недавно – Федеральным законом от 12 апреля 2007 г. До этого, как указывает Е.Г. Щербатых, практика оформления мировыми судьями принятия заявления к своему производству осуществлялась по-разному: некоторые судьи на самом заявлении проставляли штамп с датой принятия и присваивали ему входящий номер, который становился и номером уголовного дела и лишь некоторые судьи выносили отдельные постановления. Вместе с тем, законодатель, внося изменения в порядок возбуждения производства по уголовным делам частного обвинения, не учел такую рекомендацию, предлагаемую в научной литературе, как направлять копию постановления о принятии заявления к производству лицу, указанному в таком заявлении, что позволило бы последнему «начать реализацию своего права на защиту, не дожидаясь своего вызова к мировому судье».

В УПК РФ отсутствует указание на то, с какого момента лицо, в отношении которого подано заявление пострадавшим, получает процессуальный статус обвиняемого. Наиболее распространенной является точка зрения, что такое лицо приобретает процессуальный статус обвиняемого с момента принятия мировым судьей заявления к своему производству. Данная позиция связана с тем, что с этого момента пострадавший наделяется процессуальным статусом частного обвинителя (ч. 7 ст. 318 УПК РФ), означающее, в свою очередь, появление в процессе стороны обвинения. Как уже отмечалось ранее, появление в состязательном судопроизводстве стороны, а также начало реализации ею своей функции (в данном случае функции обвинения) диалектически влечет реализацию противоположной функции (функции защиты). Тем самым, указанное в заявлении лицо становится субъектом, реализующим функцию защиты, то есть обвиняемым.

Вывод о том, что указанное в заявлении пострадавшего лицо приобретает

процессуальный статус обвиняемого с момента принятия мировым судьей заявления к своему производству, согласуется с порядком надления лица процессуальным статусом обвиняемого в публичном уголовном преследовании (обвиняемым, согласно ч. 1 ст. 47 УПК РФ, признается лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого (обвинительный акт), независимо от факта предъявления обвинения). В этой связи заявление пострадавшего по уголовным делам частного обвинения имеет характер процессуального акта, влекущего для лица, в отношении которого оно подано, те же процессуальные последствия, что и обвинительное заключение (обвинительный акт) в публичном уголовном преследовании. Данная мысль находит свое подтверждение и в решениях Конституционного Суда РФ. Так, в Постановлении от 14 января 2000 г. № 1-П Конституционный Суд РФ указал, что «жалоба потерпевшего не только признается исключительным поводом к возбуждению уголовного дела частного обвинения, но и в качестве обвинительного акта, в рамках которого осуществляется уголовное преследование, вручается подсудимому для подготовки им своей защиты в судебном заседании» (п. 7). Кроме того, данная точка зрения разделяется и учеными-процессуалистами [5, стр. 6]. В частности, В.В. Хатуева отмечает, что «заявление по своей сути является обвинительным актом, определяющим предмет и пределы судебного разбирательства» [29].

Предъявление обвинения при частном уголовном преследовании осуществляется мировым судьей в течение 7 суток со дня поступления заявления в суд путем вручения его копии обвиняемому с одновременным ознакомлением последнего с материалами уголовного дела и разъяснением прав подсудимого (ч. 3 ст. 319 УПК РФ). Не останавливаясь подробнее на том, что указанная процедура предъявления обвинения противоречит принципу состязательности (предъявлять обвинение должен не суд, а сторона обвинения), отметим, на наш взгляд, другой пробел законодателя. Часть 5 ст. 318 УПК РФ не содержит требования об указании в заявлении пострадавшего конкретной статьи УК РФ, предусматривающей ответственность за описанное преступление. Как правило, пострадавший в своем заявлении по своей инициативе

не указывает (да и не может в силу юридической безграмотности указать) такую статью. По этой причине содержание заявления пострадавшего формально нельзя рассматривать как «формулировку обвинения», а по справедливому замечанию Р. Куссмауля, «осуждение без предварительного формулирования обвинения в обвинительном акте (жалобе, заявлении) является нарушением права обвиняемого (подсудимого) на защиту» [16, стр. 42]. Так или иначе, мировой судья, вынося приговор по уголовному делу частного обвинения, вынужден квалифицировать деяние, совершенное обвиняемым. Думается, что предварительная квалификация этого деяния должна осуществляться мировым судьей еще до процедуры предъявления обвинения, например, в уже упомянутом постановлении о возбуждении уголовного преследования. А последующее направление копии данного постановления обвиняемому сняло бы с суда осуществление несвойственного для него полномочия по предъявлению обвинения.

Факт ознакомления лица, в отношении которого подано заявление, с материалами уголовного дела и вручение ему копии заявления, также разъяснение прав подсудимого подтверждается на практике, как указывают Н. Н. Ковтун и А. А. Юнусов, различными процессуальными способами: документами, именуемыми «подпиской», «справкой», либо документами, не имеющими наименования, но отражающими факт выполнения мировым судьей требований, предусмотренных ч. 3 ст. 319 УПК РФ [14, стр. 6]. Таким образом, очевидны явные недостатки законодательного регулирования процедуры возбуждения частного уголовного преследования.

До внесения изменений в УПК РФ Федеральным законом от 12 апреля 2007 г. не менее важной являлась проблема возможности использования процессуальных средств публичного характера по уголовным делам частного обвинения, по которым пострадавшему не известны данные о лице, совершившем преступление.

Все составы преступлений, отнесенные к делам частного обвинения, предполагают осведомленность пострадавшего о лице, совершившем такое преступление. Это связано с тем, что данная категория преступлений, как правило, совершается на почве личных неприязненных отношений, которые в свою очередь возникают и развиваются в результате межличностного

взаимодействия знакомых друг с другом лиц. Однако в некоторых случаях преступления, указанные в ч. 2 ст. 20 УПК РФ, могут быть совершены лицом, не известным пострадавшему (например, нанесение побоев неизвестным лицом). Пострадавший или его законный представитель в данном случае не имеет возможности соблюсти такое требование, предъявляемое к форме заявления о преступлении частного обвинения, как указать данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности (п. 4 ч. 5 ст. 318 УПК РФ), что является формальным основанием для отказа мирового судьи в принятии заявления (ч. 1 ст. 319 УПК РФ).

Отдельные авторы еще в первые месяцы действия УПК РФ справедливо отмечали, что по уголовным делам частного обвинения, «когда не известны личность или местожительства нарушителя, должно проводиться предварительное следствие. Но для этого необходимо возбуждение уголовного дела не путем подачи заявления, а путем вынесения постановления в порядке ст. 146 УПК РФ».

Следует согласиться с утверждением В. В. Воронина о том, что «лишь государство располагает реальными возможностями по изобличению виновных лиц, совершивших преступные деяния, поэтому оно в безусловном порядке и обязано обеспечить частным лицам возможность пользоваться своим правом на производство предварительного расследования по всем преступлениям» [9, стр. 73]. Н. Е. Петрова также справедливо отмечает, что «подавляющее большинство потерпевших по делам частного обвинения обнаруживают неспособность эффективно осуществлять уголовное преследование без содействия со стороны органов предварительного расследования и прокуратуры» [21, стр. 151].

Аналогичную позицию занял и Конституционный Суд РФ, который 27 июня 2005 г. вынес свое Постановление № 7-П, признавшее не соответствующими Конституции РФ «положения частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318 УПК Российской Федерации в той их части, в какой они не обязывают прокурора, следователя, орган дознания и дознавателя принять по заявлению лица, пострадавшего в результате преступления, предусмотренного статьей 115 или статьей 116 УК Российской Федерации, меры, направленные

на установление личности виновного в этом преступлении и привлечение его к уголовной ответственности в закрепленном уголовно-процессуальным законом порядке» [2].

Указанное решение Конституционного Суда РФ имело огромное значение для правоприменительной практики: оно определяло принципиальную возможность использования уголовно-процессуальных средств публичного характера по уголовным делам частного обвинения. Тем не менее, Конституционный Суд РФ не сформулировал (и, наверное, не мог формулировать, возлагая на себя полномочия законодателя), какие конкретно «меры, направленные на установление личности виновного в этом преступлении и привлечение его к уголовной ответственности в закрепленном уголовно-процессуальным законом порядке» имели право использовать прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель? Более того, указанное решение Конституционного Суда РФ не распространяло свое действие на случаи совершения неизвестным лицом иных преступлений, рассматриваемых в порядке частного обвинения, а именно преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 129 «Клевета» и ст. 130 «Оскорбление» УК РФ.

По справедливому мнению В. М. Быкова, «Конституционный Суд РФ выстраивает новый порядок возбуждения и расследования уголовных дел частного обвинения, по которым на момент подачи потерпевшим заявления личность виновного оказалась неустановленной. Теперь все заявления потерпевших по делам частного обвинения, по которым не установлена личность виновного, должны приниматься органами дознания, дознавателями, следователями и прокурорами, по ним должны возбуждаться уголовные дела и проводиться расследование, а законченные уголовные дела направляться в суд».

Закономерным результатом указанного решения Конституционного Суда РФ явился Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно- процессуальный кодекс Российской Федерации» от 12 апреля 2007 г. № 47-ФЗ, которым законодатель определил порядок возбуждения уголовных дел частного обвинения, когда пострадавшему не известны данные о лице, совершившем преступление. Так, согласно новой редакции ч. 4 ст. 20 УПК РФ указанная ситуация является «иной причиной», по которой пострадавший не может защищать свои права

и законные интересы в общем порядке, то есть путем подачи заявления мировому судье. В этом случае мировой судья отказывает в принятии заявления к своему производству и направляет указанное заявление руководителю следственного органа или начальнику органа дознания для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, о чем уведомляет лицо, подавшее заявление (ч. 2 ст. 147 УПК РФ). Следователь, а также с согласия прокурора дознаватель возбуждают уголовное дело, при этом следователь приступает к производству предварительного расследования, а дознаватель – дознания (ч. 3 ст. 318 УПК РФ).

До внесения рассмотренных изменений в УПК РФ, как верно отмечает Д. Т. Арабули, у прокурора, следователя или дознавателя были 3 возможных варианта процессуальной деятельности по уголовным делам частного обвинения, по которым пострадавшему не известны данные о совершившем преступление лице: «1) возбудить уголовное дело и провести предварительное расследование в полном объеме; 2) возбудить уголовное дело и ограничиться только установлением данных о личности виновного либо 3) не возбуждать уголовное дело, установив личность виновного в рамках проверочных действий, и на основании п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК передать материалы в суд» [4, стр. 58]. Однако, хотя правоприменительная практика принятия прокурором процессуальных мер по таким случаям была разнообразна, в целом, как показывают результаты интервьюирования сотрудников органов прокуратуры и внутренних дел, проведенного до принятия Федерального закона от 12 апреля 2007 г., подавляющее большинство опрошенных (80%) и до внесения изменений в УПК РФ полагали, что в таких случаях прокурор был обязан возбудить уголовное дело, хотя в законодательном порядке он и не имеет на это право. Таким образом, внесенные в УПК РФ 12 апреля 2007 г. изменения имеют значение как направленные на унификацию правоприменительной практики осуществления уголовного преследования по уголовным делам частного обвинения, по которым пострадавшему не известны данные о лице, совершившем преступление.

С позиций общей теории права предложенный выше подход к решению проблемы частного порядка уголовного преследования вписывается в общую российскую концепцию защиты прав и законных интересов граждан, реализации

базовой конституционной новеллы о человеке, его правах и свободах как высшей ценности (ст. 2 Конституции РФ) [3; 6; 7; 8; 17; 18; 19; 23; 25; 26; 27].

Таким образом, осуществление публичного уголовного преследования является обязанностью прокурора, следователя, органа дознания или дознавателя. Возбуждение публичного уголовного преследования может происходить в рамках уже осуществляемого производства по уголовному делу либо одновременно с возбуждением производства по уголовному делу. В последнем случае возбуждение публичного уголовного преследования осуществляется путем вынесения следователем, дознавателем либо органом дознания постановления о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица.

Уголовное преследование по делам частного-публичного характера осуществляется также в публичном порядке и самостоятельного вида уголовного преследования не составляет. Особенность так называемых «дел частного-публичного обвинения» заключается в порядке их возбуждения, но не в порядке процессуальной деятельности стороны обвинения по изобличению лица в совершении преступления.

Вместе с тем, выдвигаемые в научной литературе предложения отказаться от частного-публичного порядка возбуждения уголовных дел не находят поддержки у правоприменителя, а также не согласуются с международными дискреционными принципами развития уголовного судопроизводства.

Понятие «уголовное преследование в частном порядке» («частное уголовное преследование») является тождественным понятию «производство по уголовному делу частного обвинения», что обусловлено порядком возбуждения уголовного дела частного обвинения. По своему процессуальному значению возбуждение уголовного дела частного обвинения означает выдвижение обвинения и начало осуществления частного уголовного преследования. Возбуждение уголовного дела сводится не к проверке сообщения о преступлении в целях установления признаков преступления, а к проверке правильности составления заявления о преступлении; основание возбуждения уголовного дела частного обвинения предусматривается законодателем как часть повода для его возбуждения, и наличие такого основания презюмируется в силу самого факта подачи заявления о преступлении.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М., 2017.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2005 № 7-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 28. – Ст. 2904.
3. Александров А. «Высшая ценность – человек» // Российская Федерация сегодня. – 2012. – № 23. Декабрь. – С. 10-11.
4. Арабули Д. Т. Объем и пределы полномочий прокурора, следователя, дознавателя и потерпевшего по уголовным делам частного обвинения // Ученые записки: сборник научных трудов юридического факультета Оренбургского государственного университета. – 2006. – Вып. 3. – С. 57-61.
5. Барышева В.В. Проблемы рассмотрения мировым судьей уголовных дел частного обвинения // Мировой судья. – 2016. – № 1. – С. 6-9.
6. Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. – М.: Юстицинформ, 2005. – 592 с.
7. Булатов Р.Б., Каюмов Д.Р. Гражданин как высшая ценность конституционно-демократического, гражданского общества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 2. – С. 118-122.
8. Булатов Р.Б., Глушенко П.П., Орловский Е.А. Муниципальная власть и правозащитная деятельность: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 256 с. (Серия: «Безопасность человека и общества»).
9. Воронин В. В. Защитил ли Конституционный Суд права потерпевших по делам частного обвинения? //

- Уголовное право. – 2005. – № 5. – С. 73-74
10. Воронин В.В. Понятие и сущность современного российского судопроизводства по делам частного обвинения // Российский судья. – 2001. – № 4. – С. 40-42.
 11. Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию как форма процессуальной дифференциации (Современные тенденции развития): Дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2003 – 463 с.
 12. Исмагилов Р.Ф., Карагодов В.А., Сальников В.П. Межнациональный конфликт: понятие, динамика, механизм разрешения: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – 144 с. – Серия: «Юридическая конфликтология: прошлое, настоящее, будущее».
 13. Ковтун Н. Дефекты законодательной техники вызывают трудности в правоприменении // Российская юстиция. – 2001. – № 8. – С. 39-40.
 14. Ковтун Н.Н., Юнусов А.А. Обеспечение прав обвиняемого при подготовке к судебному заседанию дел частного обвинения у мирового судьи // Мировой судья. – 2005. – № 10. – С. 5-8.
 15. Кудрявцев В.Н. Юридический конфликт // Государство и право. – 1995. – № 9. – С. 9-14.
 16. Куссмауль Р. Институт частного обвинения нуждается в преобразовании // Российская юстиция. – 2002. – № 11. – С. 41-42.
 17. Луковская Д.И. Гарантии прав личности // История государства и права. – 2007. – № 16. – С. 35-37.
 18. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан и органы местного самоуправления: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2013. – 232 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
 19. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан: формы и средства охраны // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 139-153.
 20. Основы конфликтологии: Учебное пособие / Под ред. В.Н. Кудрявцева. – М.: Юрист, 1997. – 197 с.
 21. Петрова Н.Е. Частное и субсидиарное обвинение. – Самара: Самарский университет, 2004. – 213 с.
 22. Право и общество: от конфликта к консенсусу: Монография / Честнов И.Л. и др.; под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. – СПб., 2004. – 480 с.
 23. Романовская В.Б. Magna carta libertatum в контексте современной проблемы прав личности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2009. – № 5. – С. 258-261.
 24. Ромашов Р.А. Юридическая конфликтология: Учебное пособие. – СПб.: Астерион, Санкт-Петербургский университет МВД России, 2006. – 228 с.
 25. Сальников В.П. Гарантии конституционных прав и свобод граждан России как механизм их социально-правовой защиты // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: Сбор. матер. Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 12 мая 2003 г. / Под. ред. В.Н. Лопатина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 62-66. – в кн. 399 с.
 26. Сальников В.П. Право и свобода в качественной иерархии ценностей личности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2006. – № 9. – С. 6-15.
 27. Сальников В.П., Цмай В.В. Современная система защиты прав человека // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1999. – № 1. – С. 82-98.
 28. Уголовный процесс России. Особенная часть: Учебник для студентов юрид. вузов и фак-тов / А.И. Александров, С.А. Величкин, Н.П. Кириллова и др.; Под ред. В.З. Лукашевича. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т, 2004. – 446, [1] с.
 29. Хаугаева В.В. Процессуальные особенности возбуждения уголовных дел частного обвинения // Российский следователь. – 2005. – № 1. – С. 11-14.
 30. Щербатых Е.Г. Предоставить мировому судье право возбуждения уголовных дел частного обвинения // Российская юстиция. – 2015. – № 11. – С. 55-57.

МАЗУРИН Станислав Фёдорович,

доцент Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: svyatoslav53@mail.ru

ПРОКОФЬЕВ Константин Георгиевич,

и.о. ректора Курганского государственного университета, кандидат юридических наук (г. Курган, Россия)

E-mail: 775777@bk.ru

Специальность 12.00.14 – Административное право, административный процесс

СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. Лекция

В результате изучения данной темы обучающийся должен:

Знать: содержание, виды, признаки и характерные черты государственного управления. а также отличие от других видов государственной деятельности.

Уметь:

- определять соотношение управления и административно-правовой деятельности,
- выделять основные факторы эффективности местного самоуправления;
- осуществлять поиск рациональных способов организации государственного менеджмента;
- практически воплощать в жизнь законодательные акты, составляющие правовую основу государственного управления.

Владеть навыками: толкования законодательных норм, формирующих правовую основу управленческой деятельности.

Ключевые термины: социальное управление; государственное управление; муниципальное управление; государственная деятельность; правовая основа.

**MAZURIN S.F.
PROKOFIEV K.G.**

SOCIAL MANAGEMENT AND ADMINISTRATIVE AND LEGAL ACTIVITIES.

Lecture

As a result of studying this topic, the student should:

To know: the content, types, characteristics and characteristics of public administration. and also difference from other types of state activity.

To be able to:

- determine the ratio of management and administrative and legal activities,
- to identify the main factors of the effectiveness of local government;
- to search for rational ways of organizing state management;
- practically implement the legislative acts constituting the legal basis of public administration.

Possess skills: the interpretation of legislation that forms the legal basis of management activities.

Key terms: social management; public administration; municipal government; state activity; legal basis.

Социальное управление: понятие и содержание

Понятие «управление», как специальный вид функциональной деятельности, особой категории лиц, получило задолго до появления первого государства, в родоплеменных отношениях. В широком смысле под управлением следует понимать совершение определенных правовых организационных действий, направленных на упорядочивание каких-либо процессов, происходящих в социальной среде общества. В подобном понимании оно трактуется и в наши дни.

В общественной науке понятие управления в наиболее обобщенном виде, выработано Н. Винером, основывающем свои заключения на кибернетике — науке о закономерностях всякого управления, происходящего в механизмах, в живой природе, в том числе, в человеческом обществе [5].

Социальное управление осуществляется там, где есть совместная деятельность людей.

Главным назначением социального управления является воздействие на общественные отношения, регулирование поведения отдельных людей, или групп, для достижения поставленных социально полезных целей. В социальном управлении выражен властно-волевой характер государственных органов власти, органов местного самоуправления и содействующих им различных общественных организаций. Социальное управление представлено особым управленческим механизмом воздействия на человека, или определенные социальные группы, который предполагает наличие таких обязательных элементов, как:

- специальные субъекты управления,
- объекты управления,
- наличие прямых связей между субъектом и объектом управления (выражено в приказах и распоряжениях, обязательных для исполнения) и наличия обратных связей (получение информации о выполнении приказов и распоряжений) [1; 4; 13].

По мнению некоторых ученых, существует четыре вида социального управления:

- государственное управление (управление в области организации и функционирования государства, государственной исполнительной власти);
- местное управление (муниципальное управление, местное самоуправление, коммунальное управление);

- общественное управление (управление в общественных объединениях и некоммерческих организациях);
- коммерческое управление (управление в коммерческих организациях, созданных с целью извлечения прибыли и распределяющих полученную прибыль между их участниками) [22, стр. 145].

Признаки социального управления:

1) Наличие волевого, основанного на законах, властного характера воздействия субъекта управления на объекты управления. Волевой властный характер находит свое выражение в различных формах и методах воздействия на определенную группу общественных отношений, в зависимости от различных факторов и условий возникающих в социальной среде общества.

2) Социального управления имеет прямое воздействие на объект управления, с целью устранения возникшей социальной проблемы, негативно влияющей на социальную среду общества и отражает интересы определенных социальных групп, или же большинства населения государства.

3) Наличие субъектов и объектов управленческого воздействия.

Субъектами управления (управляющими субъектами), являются как физические лица, так и определенные организации, наделенные властными полномочиями. Объектами управления так же являются физические лица и организации, не имеющие властных полномочий, потому их условно принято называть управляемыми субъектами. Компетенция и полномочия властных, управляющих субъектов находят свое отражение в их правовом статусе закрепленном в законах Российской Федерации, в Положении о конкретном органе управления, утверждаемом указом Президента Российской Федерации, или постановлением Правительства РФ, в зависимости от соподчиненности субъекта управления, либо находящих свое отражение в законах субъектов Российской Федерации (например, для государственных гражданских служащих субъекта РФ).

4) Значительное многообразие управленческих отношений, охватывающих не только государственные сферы деятельности, но и сферы деятельности муниципальных и общественных организаций.

В современных условиях, развития рыночных

отношений в России и непомерного увеличения дисбаланса между самыми богатыми и самыми бедными слоями общества, возникает острая необходимость в совершенствовании всей системы социального управления государства. Резкое социально-экономическое расслоение общества, существенно повышает риски возникновения социальных и межнациональных конфликтов, негативно влияющих на гражданскую правопослушность и национальную безопасность государства [10; 14; 17; 18; 19].

5) Множественный характер правовых актов и правовых норм, регулирующих различные виды социальной деятельности, а так же закрепляющих права и обязанности участников социального управления.

Наиболее важное место в социальном управлении занимает государственное управление, связанное с непосредственной реализацией государственных функций органами исполнительной власти и их должностными лицами.

Сущностью государственного управления заключается в достижении положительного, социально полезного результата, путем целенаправленного воздействия управляющего субъекта, государственного органа или должностного лица исполнительной власти на конкретный объект.

Государственное управление, представляет *главную функцию государства* и характеризует самую широкую область практической деятельности специальных, исполнительно-распорядительных органов государства. Без государственного управления невозможно реализовать не одну функцию государства, невозможно реализовать и не одну правовую норму. В государственном управлении наиболее полно реализуется и процессуальная деятельность всего государственно-правового механизма. В своей докторской диссертации А.С. Сенин, отмечает, что «данная деятельность, определяется не только властью и политикой, а раскрывается через механизм практической реализации процессуально-правового статуса полномочных субъектов, при помощи которого решаются задачи государства и его органов различного уровня. Государственное управление связано непосредственно с организационным, регулятивным воздействием на все общественные процессы и явления. При этом различают следующие виды управления:

– *научное*, опирающееся на объективно познанные законы развития природы и общества

и *стихийное*, связанное с многообразными, природными или техногенными процессами, не подвластными человеку, но требующими особого внимания и принятия мер, направленных на устранение неблагоприятных последствий для государства, общества, личности» [20, стр. 68].

Вместе с тем, следует отметить, что поврежденная природа человеческого мировоззрения, связанная с атеистическими убеждениями, не всегда верно представляет объективное развитие природы и общества, что, безусловно, негативно отражается на выработке истинно научных знаний, относительно управления, как главной функции государства. В отличие от управления научного, стихийное управление может проявляться, например, при возникновении чрезвычайных ситуаций. Его необходимость связана со спасением людей, их имущества, объектов природного мира. Чрезвычайных ситуаций природного, или техногенного характера (землетрясений, извержений вулканов, цунами, наводнений, или аварий на предприятиях, объектах).

Научное управление в свою очередь подразделяется на: техническое, биологическое, социальное. Наука административного права в большей степени имеет прямую связь с социальным управлением, в основном осуществляемым органами исполнительной власти. Вместе с тем социальное управление включает в себя так же деятельность муниципальных органов власти и общественных организаций, которые, участвуя в управлении различными общественными процессами, оказывают содействие государству в решении большого количества различных социальных вопросов, без которых государство не может обходиться (здравоохранение, образование, экология, промышленность, наука, культура, управление имуществом и др.).

По мнению В.Г. Афанасьева, «управление общественными процессами выступает как целенаправленное воздействие людей на общественную систему в целом и на ее отдельные звенья на основе познания и использования присущих ей объективных закономерностей в интересах обеспечения ее оптимального функционирования и развития, достижения поставленных целей» [3, стр. 110]. Профессор Г.В. Атаманчук определяет управление как «целеполагающее, организующее и регулирующее воздействие людей на собственную общественную, коллективную и групповую

жизнедеятельность, осуществляемое как непосредственно (в формах самоуправления), так и через специально созданные структуры (государство, общественные объединения, партии, фирмы, кооперативы, предприятия, ассоциации, союзы и т.д.)» [2, стр. 50, 552].

Государственное управление непосредственно связано с повседневной деятельностью органов исполнительной власти и представляющих их государственных служащих и направлено на обеспечение всех функций государства. Государственное управление всегда регламентируется нормами административного права, потому имеет с ним неразрывную связь. Государственное управление в Российской Федерации и за рубежом представляют основные объекты, изучаемые наукой административного права наряду с административно-правовыми нормами и механизмами государственного управления (государственными управленческими отношениями).

В юридической науке существуют различные точки зрения на понятие государственного управления. Например, Н.А. Волков представляет государственное управление как «исполнительную деятельность по непосредственной практической организации общественных процессов в обществе» [7].

Профессор И.Л. Бачило представляет государственное управление как целенаправленное организующее воздействие органов государственной власти на развитие различных сфер общественной жизни с учетом экономических, политических и социальных характеристик государства на определенных этапах его исторического развития [11, стр. 28]. Профессор Б.Н. Габричидзе определяет государственное управление как «осуществляемую от имени, по поручению и уполномочию государства управленческую деятельность, то есть исполнительную и распорядительную деятельность, в сферах и областях (отраслях) экономического и социального развития гражданского общества, охраны прав и свобод человека и гражданина, укрепления демократического и правового государства [8, стр. 12].

По нашему мнению, управление следует определять как главную, регламентированную правовыми нормами, рациональную деятельность специальных, наделенных властными полномочиями субъектов (людей и организаций),

оказывающих организационное, регулятивное воздействие на различные общественные процессы, с целью решения стоящих перед государством социально полезных задач в различных сферах общественной жизни государства.

Исходя из представленного определения государственного управления, можно выделить следующие его характерные черты:

- оно является главной функцией государства;
- оно служит интересам государства;
- оно представляет социально полезную деятельность специальных, наделенных государственно-властными полномочиями субъектов;
- оно осуществляется в строгом соответствии с нормами административного права;
- оно направлено на обеспечение большинства государственных функций и определенных ими целей и задач.

Государственное управление отличается от других видов государственной деятельности спецификой своих функций, правовых принципов, методов и многообразных форм.

Одной из разновидностей социального управления является *местное самоуправление*. В Конституции РФ (ст. 3) определено, что единственным источником власти в стране является ее народ, осуществляющий свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Основной задачей современного российского государства является создание наиболее благоприятных условий для реализации прав и свобод его граждан. Реализация данной задачи, осуществляется в конкретных территориальных образованиях компактного проживания граждан – муниципальных образованиях. Именно здесь должны быть, созданы условия для реализации гарантированных государством прав и свобод, а также обеспечена возможность благоустроенного проживания.

Эффективность местного самоуправления определяется, прежде всего, материально-финансовыми ресурсами, имеющимися в распоряжении муниципальных образований и составляющих в своей совокупности финансово-экономические основы местного самоуправления.

Органы местного самоуправления по закону обособлены от органов государственной власти Федерации и ее субъекта, на территории которого

реализуется самоуправление. Власти субъекта не вправе вмешиваться в дела самоуправления, могут устанавливать лишь общие принципы его организации. Жители вправе сами, без предписаний, определять структуру органов местного самоуправления, принимать положения (уставы) муниципального образования и другие нормативные акты.

Местное самоуправление, как разновидность социального управления, выражает интересы абсолютного большинства населения и регулируется самостоятельными правовыми актами, его составной частью является муниципальное управление.

Правовую основу муниципального управления, как и всего местного самоуправления составляют:

1. Конституция РФ и федеральные законы.
2. Конституции, уставы и законы субъектов РФ.
3. Уставы муниципальных образований.

Муниципальное управление выступает в виде местного самоуправления, действующего в качестве публичной власти, наиболее приближенной к населению и обеспечивающей защиту интересов граждан, основанных на совместном их проживании на определенной территории.

Суть местного самоуправления состоит в признании права гражданина быть источником местной власти, самому принимать решения по повседневным вопросам своей жизни и самому отвечать за их последствия..

В Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (в дальнейшем -- Федеральный закон 2003 г. № 131-ФЗ) говорится следующее: Местное самоуправление в Российской Федерации -- форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами -- законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения, исходя из интересов населения, с учетом исторических и иных местных традиций.

Эффективное функционирование системы местного самоуправления во многом определяется

уровнем развития его правовой базы.

Правовая база местного самоуправления – это система законодательных и иных нормативных актов, на основе которых оно функционирует. Формирование правовой базы местного самоуправления основано на разграничении полномочий между уровнями власти и соподчиненные правовых норм. Поскольку установление общих принципов организации местного самоуправления является, согласно Конституции, предметом совместного ведения РФ и ее субъектов, оно предполагает издание федеральных законов и принятие в соответствии с ними законов и иных нормативных правовых актов субъектов РФ. Региональные законы позволяют конкретизировать положения федеральных законов применительно к местным условиям, однако они не могут противоречить Конституции РФ и федеральным законам. Муниципальные правовые акты не могут противоречить федеральным правовым актам и правовым актам субъектов РФ.

Федеральные законодательные акты, касающиеся местного самоуправления, могут быть разделены на две группы. Первая включает в себя федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, постановления и определения Конституционного Суда РФ, специально посвященные вопросам местного самоуправления. Ко второй относятся федеральные отраслевые законы и иные нормативные правовые акты, содержащие отдельные нормы муниципального права.

По вопросам местного значения населением муниципальных образований непосредственно, органами и должностными лицами местного самоуправления принимаются муниципальные правовые акты.

Нормативные правовые акты представительного органа регулируют важнейшие процессы жизнедеятельности муниципального образования. Наиболее типичные из них:

- положение о местных референдумах и местных выборах; » положение об организации территориального общественного самоуправления па территории муниципального образования;
- положение о порядке управления собственностью муниципального образования;
- правила землепользования и застройки;
- правила торговли;
- положение о муниципальном заказе; »

положение о муниципальной службе и т. д.

Устав – это учредительный документ муниципального образования, имеющий для данного образования всеобъемлющий характер, являющийся основой муниципального нормотворчества и характеризующийся особым (усложненным) порядком принятия и изменения. Устав муниципального образования -- своеобразная местная конституция, основной нормативный акт муниципального образования.

Устав муниципального образования и решения, принятые путем прямого волеизъявления граждан на местном референдуме (сходе), обладают высшей юридической силой на территории муниципального образования. Муниципальное образование разрабатывает устав самостоятельно. Согласно Федеральному закону 2003 г., устав муниципального образования принимается соответствующим представительным органом. Однако для привлечения населения к принятию столь важного документа должны в обязательном порядке проводиться публичные слушания по проекту устава и внесению изменений в него. Возможно также предварительное вынесение некоторых основных положений устава па местный референдум. После принятия решения по этим вопросам остальные положения и устав в целом принимаются представительным органом. Представительный орган муниципального образования принимает устав тайным голосованием. За принятие устава или внесение изменений и дополнений в него должно проголосовать не менее 2/3 установленного числа депутатов. В поселениях с численностью избирателей менее 100 человек принятие устава должно осуществляться населением непосредственно на сходе граждан. Устав муниципального образования, внесенные в него изменения и дополнения подлежат официальному опубликованию (обнародованию) после их государственной регистрации в органах юстиции.

Таким образом, социальное управление включает в себя не только государственное управление, как центральный институт регулирования общественных отношений, но и общественное самоуправление, выраженное в деятельности муниципальных образований. Указанные два вида управления по существу и представляют административно-правовую деятельность, которую можно также называть *административным управлением*.

Соотношение управления и

административно-правовой деятельности

В учебной юридической литературе нет обобщающего понятия «Административно-правовая деятельность», есть лишь понятие административная деятельность органов внутренних дел, под которой понимается основанная на нормах административного права исполнительно распорядительная деятельность служб и подразделений органов внутренних дел по обеспечению охраны общественного порядка, обеспечению общественной безопасности, и борьбе с преступностью.

Если принять за основу данное определение и интерпретировать его в более широком смысле, то, по нашему мнению, под административно-правовой деятельностью следует понимать, основанную на нормах административного права исполнительно-распорядительную деятельность всех исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления, реализующих через свои институты (службы), многообразные функции государства в пределах своих компетенций. Исходя из этого определения, следует сделать однозначный вывод о том, что административно-правовая деятельность является центральной частью социального управления – административным управлением, в котором главное место отведено государственному управлению, иначе говоря, она является государственной управленческой деятельностью.

Таким образом, в теории административного права под административно-правовой деятельностью, следует понимать «административное управление», которое определяется как деятельность работников аппарата органов исполнительной, или муниципальной власти, осуществляемой в пределах компетенции определенной административной должности.

Первичной структурно-функциональной единицей в системе управленческого труда является должностная деятельность индивида, то есть административное управление рассматривается в сочетании с исследованием системы «должность-работник». Отправным пунктом исследования должности как управленческой категории является выявление ее основных системных характеристик: структуры, связей, функций, организации [9, стр. 24]. Но приведенное определение является достаточно узким и не раскрывает самой природы административного управления, так как

системе «должность-работник» не исчерпывается содержанием указанной деятельности.

Ряд ученых определяют административно-государственную деятельность как процесс достижения национальных целей и задач через государственные организации. В сферу административно-государственного управления они относят:

- во-первых, поиск рациональных способов организации государственного менеджмента на трех уровнях управления: национальном, региональном и местном;
- во-вторых, особой сферой исследования остаются проблемы, связанные с подготовкой и рекрутированием управленческих кадров (определение оптимальной структуры штатного состава чиновников государственного аппарата, требования к менталитету и стиль работы профессиональных государственных служащих, борьба с бюрократизмом и проблемы лидерства и т.д.);
- в-третьих, это совершенствование функционирования механизма государственного администрирования, а именно: разработка теории принятия государственных решений и политического лидерства; методов административно-государственного управления в кризисных и конфликтных ситуациях и т.д. [6, стр. 45].

В научном познании теории административно-государственного управления правильным должен быть не только окончательный результат, но и способ, ведущий к нему, то есть метод, который представляет собой систему правил и приемов исследования субъектов и объектов администрирования с целью получения истины [9, стр. 60-61]. Но приведенная дефиниция административно-государственного управления является ничем иным, как государственным управлением. Тогда и административно-государственная деятельность есть не что иное, как административная деятельность органов или должностных лиц в сфере государственного управления. Использование в качестве синонима термина «Административно-государственная деятельность» термина «администрирования» является не совсем целесообразным, поскольку административная деятельность является более широким понятием и включает в себя администрирование как один из

методов ее осуществления [16, стр. 82].

Таким образом, можно трактовать «административное управление» как исполнительно-распорядительную деятельность органов государственной власти, которая урегулирована нормами административного права и направлена на осуществление государственной политики через систему административных учреждений, при которой ответственность за выполнение государственных решений спускается сверху вниз.

Таким образом, под административно-правовой деятельностью следует понимать процесс профессионального оперативного ежедневного организующе-регулирующего воздействия на общественные отношения, решения общих, групповых и частных дел на основе и для выполнения управленческих решений. То есть делается отождествление государственно-административного управления с процессом осуществления этой деятельности, с узким толкованием государственного управления как особого и самостоятельного вида деятельности государственных органов, органов исполнительной власти.

Также следует представить следующий перечень характерных черт административного управления:

- административное управление является прежде всего социальным, политическим явлением;
- административное управление выступает как процесс реализации государственной власти, ее внешнее, материализованное выражение и вне ее не существует. Содержание власти наиболее полно проявляется в государственном управлении;
- административное управление – это деятельность исполнительно-распорядительного характера, чем подчеркивается его исполнительное назначения – организаторская исполнительно-распорядительная деятельность государственных органов;
- деятельность органов административного управления осуществляется на основании и во исполнение законов, то есть административное управление – подзаконная деятельность, хотя и обладает властно-распорядительными полномочиями [23, стр. 107]

Административной деятельности в сфере государственного управления как одному из видов

управленческой деятельности также присущи все ее свойства, адаптированные к условиям государственного управления.

Элементы управленческой деятельности, присущие административной деятельности, имеют логическую связь с управленческой категорией, определяющей такие ее характеристики:

- 1) с какой целью осуществляется административная деятельность;
- 2) что повлекло ее осуществления;
- 3) на что направлены действия;
- 4) вид воздействия, который она использует [24, стр. 83].

Административное управление в современном мире играет определяющую роль в решении, во-первых, социальных проблем; во-вторых, в реализации технических задач (осуществление многих фундаментальных дорогих научно-технических, экономических проектов зависит не только от усилий частного капитала); в-третьих, в решении многих актуальных вопросов международной политики [15, стр. 43].

По мнению А.Ф. Мельник, административный аспект государственного управления заключается в исполнительной и распорядительной деятельности государства, он реализуется в виде исполнительной власти, а также в практической организации выполнения законов, других нормативных актов, юридических предписаний. Исполнительный характер деятельности органов исполнительной власти заключается в практическом воплощении в жизнь законодательных актов, оперативном и динамичном управлении экономической и социальной сферами, а также государственно-политической деятельностью (оборона, безопасность, таможенное дело). Распорядительный характер государственно-управленческой деятельности заключается в издании органами исполнительной власти постановлений, распоряжений, приказов, инструкций, правил и других подзаконных актов. Это позволяет обеспечить выполнение норм и принципов Конституции Российской Федерации, законов, иных нормативных актов и эффективно управлять отраслями экономики и социально-культурной сферы [12, стр. 76-77].

Административное управление в своей структуре содержит различные виды управления. Во-первых, это управление административным персоналом, сущность которого заключается в установлении нормативных актов,

регулирующих статус государственного служащего, и создание системы отбора и набора административных кадров. Во-вторых, это управление общественными сферами социума, которое охватывает экономическую, социальную, духовно-культурную сферы жизнедеятельности государства, оборону, национальную безопасность и международные отношения.

Субъектами административного управления являются руководители высокого, среднего и низшего звеньев, элита и организации, а объектами – определенные личности, группы, организации, институты, сферы и отрасли общественной жизни, на которые направлено организующее воздействие государства.

Англо-американские ученые в системе административно-государственного управления выделяют две группы служащих:

- а) правительственную службу (government service), к ней относятся высшие государственные чиновники, которые занимают должности за политические заслуги и срок их пребывания в должности зависит от времени пребывания у власти политического лидера, которого они поддерживают;
- б) общественную службу (public service), в состав которой входят профессиональные служащие, работающие на постоянной основе, и которые не могут быть отстранены от должностей в случае изменения государственного руководства.

В сферу влияния административного управления относятся объекты как государственного сектора – государственная собственность, государственные органы и организации, так и общественного, в том числе касающиеся общественно-экономического, духовно-культурного развития, обеспечения защиты прав и свобод граждан и др.

В научных трудах административное управление рассматривают в широком смысле, как систему, охватывающую три ветви власти – законодательную, исполнительную и судебную, и узком, где влияние распространяется только на исполнительную власть. Впрочем, следует отметить, что ни одна ветвь власти не может действовать без управленческого процесса [25].

Суть управленческого механизма в системе судебной власти заключается в подборе кадров для судебных органов, организации судебного процесса, процедур рассмотрения апелляционных

и кассационных жалоб, контроля за исполнением судебных решений и приговоров. Создавая эффективный и надежный механизм защиты прав граждан, судебная власть этим заставляет органы исполнительной власти заботиться об общественных интересах через организацию функционирования современного цивилизованного государственной управленческой системы.

Реализация концепции административного управления осуществляется в следующих направлениях:

- а) уменьшение функций, выполняемых государством, передача этих функций частным структурам или общественным организациям (так называемом третьему сектору), концентрация усилий государственных служб на решении наиболее значимых и важных задач;
- б) стремление к демократизации, наделение граждан возможностями участвовать в процессе принятия решений органами управления;
- в) снижение степени бюрократизации органов управления, уменьшения потока распоряжений и регулирующих указаний;
- г) реорганизация государственных органов посредством создания организационных структур с более четкими полномочиями, придания ряду органов самостоятельности (создание так называемых агентств), децентрализация, рационализация самого административного процесса;
- д) улучшение финансового регулирования благодаря выделению средств под конкретные результативные программы, стремлению к гибкой бюджетной политике, внутреннего учета, использованию рыночных механизмов [21, стр. 102].

Вопросы совершенствования системы административного управления, включающей правовые базы и правовые государственные институты, являющиеся предметом изучения не только юридических, но и многих взаимосвязанных с юриспруденцией наук: социологии, экономики, политологии, психологии и других. Все названные науки уделяли большое внимание вопросам совершенствования государственного

управления. Вместе с тем, законодательные органы государства не всегда активно используют результаты научных исследований в оптимизации системы государственного управления.

Ст. 1 Конституции РФ, провозгласившая Россию как правовое государство, предъявляет ко всем органам государственной власти, всем правовым, административным и экономическим институтам требования соответствия идее формирования правового государства. При этом, как предполагалось в начале переходного этапа от административно-командной формы управления к развитию рыночных отношений, основная цель проведения в России экономической, правовой и административной реформ, была ориентирована на повышение качества жизни населения, улучшение экономического благосостояния общества, обеспечение внутренней и внешней безопасности государства. К числу основных потребностей общества всегда относились девять главных приоритетов: обеспечение внешней и внутренней безопасности государства; обеспечение качественного питания; обеспечение населения жильем; развитие здравоохранения; забота о внешней среде обитания людей (экология); трудоустройство населения; повышение уровня образования населения; развитие фундаментальной науки; и создание технологически совершенной промышленной базы. Все названные приоритеты, в своей совокупности, составляют систему национальной безопасности, которую невозможно обеспечить в современных условиях развития научно-технического прогресса без создания надежного механизма государственного управления, способного эффективно управлять всеми общественными процессами, направляя их по пути цивилизованного развития. Кроме того, для осуществления целенаправленной управленческой деятельности, связанной с реализацией всех своих функций, государство должно иметь и надежную правовую основу, при помощи которой достигается эффективный процесс государственного управления, осуществляются цели и решаются задачи, стоящие перед государством. Такой правовой базы в современном российском государстве нет, как нет и надежного механизма государственного управления.

Список литературы

1. Артамонова Г.К. Человек и система государственного управления (теоретический и организационно-правовой аспект): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – СПб., 2007. – 46 с.
2. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: Курс лекций. – М.: Омега-Л, 2004. – 584 с.
3. Афанасьев В.Г. Научное управление обществом. – М.: Политиздат, 1968. – 384 с.
4. Афанасьев В.Г. Человек в управлении обществом. – М.: Политиздат, 1977. – 382 с.
5. Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. – М.: Советское радио, 1958. – 215 с.
6. Войтович В.Ю. Государственное (административное) управление. – Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2012. – 234 с.
7. Волков Н.А. О понятии исполнительной и распорядительной деятельности органов Советского государства // Вопросы государства и права. – Казань: Казанский ун-т, 1959.
8. Габричидзе Б.Н., Чернявский А.Г., Ким-Кимэн А.Н. Административное право: Учебник. – М.: ТК Велби; Проспект, 2004. – 477 с.
9. Глазунова Н. И. Государственное управление: Учебник для вузов.. – М.: Муницип. мир, 2006. – 560 с.
10. Исмагилов Р.Ф., Карагодов В.А, Сальников В.П. Межнациональный конфликт: понятие, динамика, механизм разрешения: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – 144 с. – Серия: «Юридическая конфликтология: прошлое, настоящее, будущее».
11. Исполнительная власть в Российской Федерации. Проблемы развития / Отв. ред. д.ю.н. И.Л. Бачило. – М.: Юристъ, 1998. – 432 с.
12. Кабушкин Н.И. Основы менеджмента: Учебное пособие. – Мн.: Новое знание, 2009. – 336 с.
13. Керимова Т.В. Социальный прогресс и управление. – М.: Политиздат, 1980. – 173 с.
14. Крючков Р.А., Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В. Риски в правовом поле современной экономики и «право на риск» // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 12. – С. 109-119.
15. Основы социального управления: Учебное пособие / А.Г. Гладышев, В.Н. Иванов, В.И. Патрушев. – М.: Высш. шк., 2001. – 271 с.
16. Политико-административное управление: Учебник / Под общ. ред. В.С. Комаровского, Л. В. Сморгунова. – М. : РАГС, 2004. – 495 с.
17. Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Понятие риска в философско-правовом измерении в период Нового и Новейшего времени // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 174-184.
18. Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Риски в экономике, в праве и социальной жизни: научные подходы к пониманию // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 9. – С. 203-211.
19. Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Рок, риск, право и экономика: начало истории отношений // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11. – С. 11-17.
20. Сенин А.С. Инновационные технологии управления развитием предпринимательства в РФ: Дис. ... докт. экон. наук. – СПб.: Академия управления и экономики, 2005. – 398 с. : ил.
21. Стадник В.В., Йохна. М.А. Менеджмент. – К.: Академвидав, 2007. – 464 с.
22. Стариков Ю.Н. Курс общего административного права. В 3 т. Т. 1: История. Наука. Предмет. Нормы. Субъекты. – М.: Норма, 2002. – 728 с.
23. Цветков В.В. Демократия и государственное управление: теория, методология, практика. – К.: Юридическая мысль, 2007.
24. Чиркин В.Е. Публичное управление: Учебник. – М.: Юристъ, 2004. – 475 с.
25. <http://edu.dvgups.ru/>

ДЕМОКРАТИЯ. ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

ГОЛДОБИНА Людмила Юрьевна,
преподаватель высшей категории Северо-
Западного института управления Российской
академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации
E-mail: Lyuda72006@yandex.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история
права и государства; история учений о праве и
государстве

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ОДНА ИЗ КАТЕГОРИЙ СУДЕБНО-ПРАВОВОЙ РЕФОРМЫ

***Аннотация.** Рассматриваются вопросы нравственного и этического воспитания, которое является неотъемлемой частью российской судебно-правовой реформы. Анализируются проблемы формирования правосознания и правовой культуры в Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** судебно-правовая реформа; юридическое образование; юридическая этика; нравственные качества; правовое воспитание.*

GOLDOBINA L.YU.

LEGAL EDUCATION AS ONE OF THE CATEGORIES OF JUDICIAL REFORM

***The summary.** This article deals with the issues of moral and ethical education, which is an integral part of the Russian judicial and legal reform.*

***Key words:** judicial and legal reform; legal education; legal ethics; moral qualities; legal education.*

Законодательные и организационные мероприятия последних лет не обеспечили полного достижения многих целей судебно-правовой реформы. Процесс реформирования судебной системы в современной России идет сложно и противоречиво. Остро стоят проблемы дальнейшего формирования правовой базы, обеспечивающей отправление правосудия в соответствии с Конституцией Российской Федерации и общепризнанными принципами и нормами международного права, не выработан механизм согласования законодательства субъектов Российской

Федерации с федеральным законодательством. Судебная система испытывает острый недостаток в кадрах, обостряются проблемы снижения уровня профессионализма судей, работников правоохранительных органов, их объективности, беспристрастности, а нередко и морального облика [1; 2; 4; 5; 8; 37; 49; 61; 62].

Каждая профессия и специальность имеют свои особенности. Те, кто выбрал профессию юриста, должны понимать, что она предполагает широкое общее образование, интеллект, культуру, высокие нравственные качества. И часто

от родителей и самих студентов можно слышать, знания по данной профессии не помешают, а помогут в жизни, даже, если в дальнейшем я не буду работать по специальности. И это действительно так. Наши будущие юристы изучают целый блок общепрофессиональных и специальных дисциплин. Но мы не должны забывать главное, какими моральными качествами будут обладать наши выпускники.

В наше время юридическое образование, как и юридическая профессия, во многих государствах является одним из самых престижных. В России, например, это вызвано развитием рынка и предпринимательства, оживленной политической жизнью, активным законодотворческим процессом, необходимостью борьбы с преступностью.

Юридическое образование является одной из наиболее политизированных ветвей образования и имеет свою славную историю [6; 7; 12; 14; 15; 16; 41; 53]. Уже само по себе юридическое образование уникально. Оно предполагает усвоение и закрепление таких знаний, относящихся к области общественных наук, которые предназначены для сугубо практической деятельности. Только юридическому образованию как правовой науке присуще органичное сочетание теории и практики. Именно отсюда — широкий диапазон знаний и умений, вырабатываемых в процессе правовой подготовки, от усвоения духа права, его глубокого понимания до умения учитывать мельчайшие детали, принимать ответственные решения, касающиеся судеб людей. Юридическое образование вместе с тем — это и нравственное воспитание, составными частями которого являются формирование у юриста нравственных качеств, превращение ряда этических требований в незыблемые принципы поведения. Без него невозможно представить себе успешного, обладающего высоким уровнем правосознания и правовой культуры человека [39; 45; 48; 50; 51; 52; 55].

Нравственное воспитание является наиболее сложным элементом в процессе юридического образования. Ведь за время учебного процесса студенту следует выработать в себе такие нравственно-этические начала, которые необходимо пронести через всю жизнь. Именно эти начала станут для него в профессиональной деятельности основой справедливого правоприменения.

К счастью, мы начинаем не с нуля. У нас есть

примеры того, с какой настойчивостью и через какие трудности пришлось пройти известному юристу и общественному деятелю А.Ф. Кони, чтобы доказать, что без изучения и выработки норм морали невозможно подготовить будущего юриста, так как часто в его руках находится судьба человека [11; 57; 58]. Именно А.Ф. Кони является основателем юридической этики в России, сама его гражданская позиция была сформулирована и всегда проявлялась «как образец истинного служения не лицам, не себе, а делу» [54, стр. 7].

Задача этики — выработка моральных представлений, соответствующих историческому этапу развития общества, совершенствование человека.

Юридическая этика как составная часть общей этики входит в блок гуманитарных дисциплин. Она базируется на данных многих наук: философии, истории, психологии, логики, социологии, педагогики, риторики, эстетики, этики. Часть этих предметов начинают изучать еще в школе. Другая часть изучается в колледжах и ВУЗах. Но и этого недостаточно, и поэтому остальные знания можно получить только путем саморазвития, постоянно совершенствуясь и работая над собой.

Судебные реформы 1864 г. стимулировали развитие нравственных основ судопроизводства [35; 43; 46; 47; 56; 63].

28 февраля 1901 г., в возрасте 57 лет, А.Ф. Кони в письме к Л.Н. Толстому обращается со следующей просьбой: «Я писал Вам о моем намерении читать лекции об этике в применении к судебной деятельности. Очень хотел бы знать, при случае, Ваше мнение». А осенью этого же года в письме к литературоведу А.А. Чичериной он сообщает: «Мне предложена — с любезною настойчивостью — кафедра в Лицее... Читать надо судопроизводство, в которое входит излюбленная мною судебная этика. Я принял предложение и теперь сижу за работой, не разгибаясь».

Как известно, Анатолий Федорович был неисправимым либералом, презиравшим «лакейство интеллигенции (холуев последнего сорта), везде и во всем воспевал величие свободной человеческой личности. Поиски ее утраченной самодостаточности, «духа правды», проходили через личные философско-нравственные искания А.Ф. Кони. Этот процесс сблизил его с выдающимися людьми своего времени — Л. Толстым,

Ф. Достоевским, И. Тургеневым, К. Кавелиным, В. Короленко и многими другими» [54, стр. 5].

А.Ф. Кони оставил интересные воспоминания и материалы о литераторах: Л.Н. Толстой [22; 28], Ф.М. Достоевский [21; 33; 34], И.С. Тургенев [27; 29; 30; 32], Н.А. Некрасов [23; 24], А.Н. Островский [19], А.Ф. Писемский [20], Д.В. Григорович [26], других представителей русской литературы, опубликовал интересные статьи о нравственном облике А.С. Пушкина [18; 25; 31] и М.Ю. Лермонтова [17].

Анатолий Федорович известен не только как яркий судебный оратор и авторитетный судебно-прокурорский работник, ученый-юрист, но и как литературный критик. Среди творческого анализа литературы XIX века «должны стоять и статьи Кони о писателях, в которых он рассматривал этические проблемы, выдвинутые литературой XIX века, в связи с правовыми взглядами людей пореформенной России. Понимая этику как многообразные взаимоотношения людей, Кони любил повторять слова столь ценимого им доктора Гааза: «Жить для того, чтобы делать счастливыми людей кругом себя». С этой точки зрения Кони оценивал личность и творчество писателей» [42, стр. 23].

Большие возможности правового и нравственного воспитания в вузах предоставляют сегодня занятия по общественным дисциплинам, особенно юридическим. Так как во всех средних и высших учебных заведениях Российской Федерации обязательной дисциплиной (дисциплиной федерального компонента) стало «Правоведение» или «Основы права», то именно эти занятия открывают возможность педагогу решить воспитательные задачи со студентами.

Как известно, право и мораль существуют неразрывно и в единстве соотносятся друг с другом [9; 10; 13; 38; 40; 44].

Мораль и право являются регуляторами поведения людей. Следующим общим признаком морали и права можно назвать то, что они являются продуктами исторического развития общества. Общий признак заключается в том, что мораль, как и право, определяется социально-экономическими условиями жизни общества, и, наконец, право и мораль как составные части культуры общества органически связаны друг с другом.

Это говорит о том, что всесторонне проблемы

единства права и морали могут решаться в юридических вузах и на юридических факультетах других вузов.

Будущий юрист должен быть сегодня носителем правового, профессионального сознания [36; 60; 59], но прежде всего он должен быть субъектом сознания высоконравственного, чтобы выполнить в обществе свое социальное предназначение.

Такой взгляд на взаимосвязь морали и права дает возможность рекомендовать разработчикам госстандартов нового поколения значительно усилить примерные учебные планы дисциплинами, которые раскрывают суть, содержание и функции в обществе морали и нравственности. Думается, что целесообразным было бы изучение будущими юристами таких дисциплин, как этика, эстетика, нравственные основы современного законодательства, этика предпринимательской деятельности. Если эти предметы не носят обязательный характер, то необходимо вводить и расширять факультативные курсы: этика общения и культура речи, риторика, эвристика.

В числе насущных вопросов, подлежащих разрешению в процессе преподавания юридических дисциплин в системе юридического образования Российской Федерации, наряду с правовым воспитанием и образованием студентов, особое значение принадлежит воспитанию их нравственности.

Прежде всего необходимо отметить, что возможность свободно реализовать право на образование — уже нравственна. Согласно ст. 2 Закона РФ «Об образовании» одним из принципов государственной политики в области образования является: «...гуманистический характер образования, приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности».

Высокие нравственные качества, необходимые судье, прокурору, следователю, адвокату, формируются и поддерживаются в процессе повседневной жизни с ее сложностями и противоречиями. Сама практическая деятельность, связанная с решением нравственных проблем, способствует в первую очередь нравственному становлению личности. Кроме того, личность формируется под влиянием этического просвещения, в процессе которого человек получает определенную сумму знаний, ориентирующих на соблюдение нравственных норм.

Только осенью 1901 года А.Ф. Кони начал читать курс уголовного судопроизводства в Александровском лицее. В 1902 году в Журнале министерства юстиции была опубликована его вступительная лекция «Нравственные начала в уголовном процессе» с подзаголовком «Общие черты судебной этики».

О том, какое большое значение он придавал идее нравственного воспитания, свидетельствуют его слова, ставшие афористическими: «нравственное воспитание должно идти впереди профессионального».

Сам Кони брался только за те судебные дела, которые отвечали его высоким нравственным принципам.

Конечно, для того чтобы изучать труды А.Ф. Кони требуется определенная подготовка, знание уголовного права, уголовного процесса, судопроизводства, так как Кони был профессионалом именно в этих областях. Поэтому можно ни один раз возвращаться к его работам, чтобы посмотреть какие требования должны предъявляться к ключевым фигурам судебного процесса.

А.Ф. Кони постоянно призывал посмотреть на суд не только как на судилище, но и как на школу. Ибо каждый процесс должен научить других правилам поведения в обществе, показать, какие нормы были нарушены и предостеречь других от подобного поведения.

В отправлении судейства центральное место занимает личность судьи. Как бы хороши ни были правила деятельности, они могут потерять свою силу и значение в неопытных, грубых или недобросовестных руках, а самый обдуманый и справедливый уголовный закон обращается в ничто при дурном отправлении правосудия.

Современный процесс, подчеркивал автор «ставит судью лицом к лицу с живым человеком». Автор образно указывал на результаты судебной реформы, которая посредством гласности и устности судопроизводства: «... расшевелила и разметала по сторонам огромный ворох бумаг, протоколов, резолюций, докладов и т. п., под которым ранее был полностью «погребен» живой человек, становившийся лишь номером дела».

Заслуживают быть отмеченными суждения А. Ф. Кони о влиянии на судей общественного мнения. Он высоко ценил общественное мнение передовой России. Вместе с тем он предостерегал от подмены подлинного общественного

мнения «общественными страстями». «Под видом «общественного мнения», — писал он, — судье указывается иногда лишь на голос «общественной страсти», следовать которому в судебном деле всегда опасно и нередко недостойно».

А.Ф. Кони весьма ярко показал, как отрицательно иногда влияет на суд общественное мнение, когда оно является зыбким, неустойчивым, несозревшим. В обвинительной речи по делу Александра и Ивана Мясниковых, разбившемуся 14 лет и возбуждавшему массу толков (это дело о подлоге завещания), он говорил:

«Общественное мнение клонилось... ТО в одну, ТО в другую сторону, и судом общественного мнения дело это было несколько раз, и самым противоположным образом, разрешаемо. Мясниковых признавали то закоренелыми преступниками, то жертвами судебного ослепления».

Но суд общественного мнения не есть суд правильный, общественное мнение бывает часто слепо. Поэтому приговоры общественного мнения по этому делу не могут и не должны иметь значения для вас».

Не поддаваться мнению «толпы», «средствам массовой информации». Это трудно и крайне актуально и в наши дни.

А.Ф. Кони, рассматривая судебную этику «как учение о приложении общих понятий о нравственности не только к специальным отраслям судебной деятельности», подчеркивал, что «этические правила существуют и в других отраслях права, и в других учреждениях и областях общественной жизни», например, трудовом и финансовом праве, и (добавлю от себя) в праве социального обеспечения». Особенно богата этическими вопросами, писал А.Ф. Кони, область медицины, а так же искусство, литература и сцена».

Таким образом, А.Ф. Кони дал определение судебной этики, заложил ее основы и предмет: нравственные начала судебной деятельности и этические требования к ее участникам.

На пути к чтению самостоятельного курса судебной этики А.Ф. Кони встретил трудности вследствие противодействия со стороны официальных лиц.

Несмотря на неудачи с организацией чтения этого курса, А.Ф. Кони продолжает над ним работать и в письме к Л.Н. Толстому 7 февраля

1909 г. пишет: «Работа растёт с каждым днем, а силы слабеют».

Только в мае 1913 г., когда ему было уже 69 лет, А.Ф. Кони смог прочитать цикл открытых публичных лекций в отделении общественных наук Петербургского общенародного университета. Этот цикл состоял из восьми лекций

К сожалению, замыслу А.Ф. Кони не суждено было сбыться, осуществить свою заветную мечту – издать специальный курс этики – А.Ф. Кони при жизни так и не удалось.

Только в наши дни в перечень учебных дисциплин, изучаемых в юридических учебных заведениях, была включена этика.

Смысл того, чем профессионально занят человек, нередко постигается на протяжении всей жизни, однако основы отношения к профессии закладываются уже на студенческой скамье. А.Ф. Кони писал по этому поводу: «Студент обязан выносить из университета не один багаж систематизированных сведений, но и нравственные заветы, эти заветы и в конце жизни светят студенту и умиляют его при мысли об университете. Наука о праве в своих обширных разветвлениях везде говорит о началах справедливости и уважения к достоинству человека». Осознание этого смысла приходит не сразу и может меняться у каждого человека на протяжении всей его трудовой жизни.

Правовое сообщество активно разрабатывает новые профессиональные стандарты для юридических специальностей. Данные документы должны подробно описать, как в идеале должен выглядеть юрист XXI века.

Причинами снижения уровня образования называют:

- 1) двухуровневое юридическое образование – бакалавриат и магистратура;
- 2) в программу обучения попадают предметы, которые не формируют будущего профессионала-юриста;
- 3) все другие дисциплины, например связанные с бизнесом, предпринимательством, экономикой, должны иметь юридическую направленность.

Думается, что надо вернуться к подготовке юристов по специальности (5 лет) с введением специализации на 3-м курсе. Программа обучения, конкретные спецкурсы обязательно должны быть обсуждены с практическими работниками. Мы должны четко видеть модель

юриста-выпускника.

«Разделение на бакалавриат и магистратуру может усложнить поиск работы для бакалавров из-за психологии работодателей.

Еще одна коллизия возникает с магистрами права, не прошедшими ступень юридического бакалавриата. Таких сейчас становится все больше. Например, человек окончил филологический вуз, стал бакалавром, потом поступил в магистратуру юрфака.

«Раньше в квалификационных требованиях устанавливалось, что кандидат на должность судьи должен иметь высшее образование, Сейчас этого мало, надо указать, какое именно образование. Установлено, что судья должен иметь степень магистра. Думается, со временем будут прописаны новые квалификационные требования и профессиональные стандарты ко всем юридическим профессиям, в том числе судьям, прокурорам, адвокатам и т.д., разработанные и утвержденные соответствующими ведомствами».

Другой вариант: просто запретить поступать в юридическую магистратуру со стороны. «Компетенция юриста включает определенный уровень фундаментальной подготовки и практическую часть. Фундаментальные науки изучают как раз в бакалавриате. В магистратуре уже ориентируются на будущую специализацию или научную деятельность

Но тем не менее, на практике прошло другое решение. Ее авторы ссылались на то, что есть смежные специальности. Например, человек окончил истфак и пошел в юридическую магистратуру, чтобы заниматься «историей государства и права».

Большой приток взрослых людей в юридическую профессию обеспечивала система заочного образования. Но после того, как второе высшее стало платным, это стало определенным барьером. Кого-то, кто мог бы состоять в профессии, он отсекает. В то же время, где человек может «научиться» быть справедливым, чтобы судить затем других людей? Таким «университетом» является сама жизнь.

В то же время за два года магистратуры превратиться в настоящего юриста проблематично. Поэтому правовое сообщество старается в целом повысить уровень юридического образования.

Большие проблемы и в подготовке юристов среднего звена. Сейчас три основных

специальности в СПО: «Право и организация социального обеспечения», «Правоохранительная деятельность» и, реже, «Право и судебное администрирование». Почти всегда у работодателей требование: возьмем на работу при условии дальнейшего обучения. Но система СПО была создана для того, чтобы готовить самостоятельные кадры, а не только для поступления в ВУЗ. Но больше волнует даже не это. Надо понимать, что в колледжи и техникумы поступает значительная часть учащихся, которым еще нет 18 лет. Далеко не все из них сознательно выбрали данную специальность, огромное влияние на них оказывают родители, друзья. Формирование нравственных качеств начинается с детства, в семье. Педагогам приходится прикладывать значительные усилия, чтобы не только привить интерес к профессии, но, главное показать какие качества нужны для будущей работы. Среднее звено испытывает недостаток в хороших психологах-воспитателях. Появилось много хорошей учебной литературы, но много ли времени студент проводит за книгой. Нет, чаще всего мы видим «телефонного студента-юриста», который с трудом читает Кодекс. Часто бывают сложные отношения студентов и с будущими работодателями. Пришли студенты на практику: да им требуется больше внимания, места для практики должны быть подготовлены

и проверяться руководителями практики.

Юрист должен быть образованным, культурным человеком, постоянно совершенствоваться как в знаниях, умении, так и в нравственном отношении, стремясь к нравственному идеалу юриста. Нравственный идеал дает возможность заниматься постоянным самовоспитанием. Совершенствование самого себя делает юриста лучше и как человека, и как профессионала, соответственно работа судьи, прокурора, адвоката, следователя будет более эффективной, а принимаемые ими решения – справедливыми и гуманными, что повысит авторитет правосудия, профессии юриста, а также доверие и уважение ко всей правоохранительной системе.

Формирование нравственных качеств начинается с детства, в семье. Воспитанием занимаются (должны заниматься) все учебные заведения, в том числе средние и высшие. Студенты должны получать не только знания, но и целенаправленно развивать нравственные качества, необходимые для будущей работы. Нравственное воспитание студентов осуществляется, прежде всего и главным образом, поведением преподавателей, работодателей, всех, кто их окружает. Недостаточные знания, опыт можно пополнить. Недостаточные нравственные чувства, нравственную ответственность перед людьми и обществом пополнить вряд ли возможно.

Список литературы

1. Александров А.И. Проблемы организация предварительного следствия в Российской Федерации: направление реформирования // Российский следователь. – 2001. – № 1. – С. 33-40.
2. Александров Р.А., Горленко В.А., Кондрат И.Н., Третьяков И.Л. Россия на рубеже XX – XXI веков: реформа судебной системы // Мир политики и социологии. – 2012. – № 1. – С. 97-101.
3. Алекси Роберт. Понятие и действительность права (ответ юридическому позитивизму) Robert Alexy. Begriff und Geltung des Rechts ; пер. с нем. / [А. Лаптев, Ф. Калыиойер] ; [В. Бергманн, пред., сост.] ; [Т. Яковлева, науч ред.]. – М.: Инфотропик Медиа, 2011. – 192 с. – (Германская юридическая литература: современный подход: серия; Кн. 1).
4. Антонов И.А., Антонова Л.Г. Децентрализация как условие модернизации судебной системы Российской Федерации // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 2. – С. 67-71.
5. Антонов И.А., Горленко В.А., Михайлов Н.Н. Третьяков И.Л. Судебно-правовая реформа в Российской Федерации: итоги, состояние, перспективы / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 192 с.
6. Безрядин В.И., Сальников П.П., Шагапсоев З.Л. Юридическое образование как социальная ценность гражданского общества и правового государства // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 35-42.

7. Гер О.Е., Кайзер А.Г., Сальников П.П. Юридическое образование России от Ивана Калиты до наших дней. Можно ли его модернизировать? // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 203-213.
8. Горленко В.А. Реформа уголовного суда и судопроизводства на современном этапе развития российского государства / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2009. – 176 с.
9. Графский В.Г. Право и мораль в истории: проблемы ценностного подхода // Государство и право. – 1998. – № 8. – С. 114-119.
10. Жданов П.С., Романовская В.Б. О морали, нравственности и законе в работах русских религиозных философов конца XIX – начала XX вв. // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 28-35.
11. Иконникова И.С. Справедливость в правосудии – его ремесло. К 170-летию со дня рождения А.Ф. Кони // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 36-45.
12. Кавшбая Л.Л., Сальников П.П. Начало юридического образования в университетах Западной Европы // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 161-165.
13. Карпунин В.А., Сальников В.П. Право и мораль // Лики морали. Введение в этику. – СПб., 1996.
14. Козлова Т.И. Вопросы подготовки юристов в вузах Северо-Западного федерального округа // Система подготовки юридических кадров в России и Германии. – М.: Московский городской университет управления Правительства Москвы, 2007. – С. 86-90.
15. Козлова Т.И. Повышение качества юридического образования – стратегическая задача // Юрист ВУЗа. – 2010. – № 6. – С. 17-21.
16. Козлова Т. И. «Больше юристов – хороших и разных!» // Юрист ВУЗа. – 2011. – № 10. – С. 5-13.
17. Кони А.Ф. [М.Ю. Лермонтов] // А.Ф. Кони. Собрание сочинений в восьми томах. Том 6: Статьи и воспоминания о русских литераторах / Под общ. ред. В.Г. Базанова, А.Н. Смирнова, К.И. Чуковского. – М.: Юрид. лит, 1968. – С. 114-120. – в кн. 696 с.
18. Кони А.Ф. [А.С. Пушкин] // А.Ф. Кони. Собрание сочинений в восьми томах. Том 6: Статьи и воспоминания о русских литераторах / Под общ. ред. В.Г. Базанова, А.Н. Смирнова, К.И. Чуковского. – М.: Юрид. лит, 1968. – С. 72-75. – в кн. 696 с.
19. Кони А.Ф. А.Н. Островский // А.Ф. Кони. Собрание сочинений в восьми томах. Том 6: Статьи и воспоминания о русских литераторах / Под общ. ред. В.Г. Базанова, А.Н. Смирнова, К.И. Чуковского. – М.: Юрид. лит, 1968. – С. 248-256. – в кн. 696 с.
20. Кони А.Ф. А.Ф. Писемский // А.Ф. Кони. Собрание сочинений в восьми томах. Том 6: Статьи и воспоминания о русских литераторах / Под общ. ред. В.Г. Базанова, А.Н. Смирнова, К.И. Чуковского. – М.: Юрид. лит, 1968. – С. 240-247. – в кн. 696 с.
21. Кони А.Ф. Еще о Достоевском // А.Ф. Кони. Собрание сочинений в восьми томах. Том 6: Статьи и воспоминания о русских литераторах / Под общ. ред. В.Г. Базанова, А.Н. Смирнова, К.И. Чуковского. – М.: Юрид. лит, 1968. – С. 446-453. – в кн. 696 с.
22. Кони А.Ф. Лев Николаевич Толстой // Кони А.Ф. Избранные произведения. В 3-х томах. Том 1. Воспоминания / Вступительная статья В.П. Сальникова и В.А. Иванова. – СПб.: Лексикон; Фонд «Университет», 2001. – 288 с. – (Серия: «Сокровищница российской юриспруденции»). – С. 153-177.
23. Кони А.Ф. Мотивы и приемы творчества Некрасова // А.Ф. Кони. Собрание сочинений в восьми томах. Том 6: Статьи и воспоминания о русских литераторах / Под общ. ред. В.Г. Базанова, А.Н. Смирнова, К.И. Чуковского. – М.: Юрид. лит, 1968. – С. 275-278. – в кн. 696 с.
24. Кони А.Ф. Николай Алексеевич Некрасов // А.Ф. Кони. Собрание сочинений в восьми томах. Том 6: Статьи и воспоминания о русских литераторах / Под общ. ред. В.Г. Базанова, А.Н. Смирнова, К.И. Чуковского. – М.: Юрид. лит, 1968. – С. 257-274. – в кн. 696 с.
25. Кони А.Ф. Нравственный облик Пушкина // А.Ф. Кони. Собрание сочинений в восьми томах. Том 6: Статьи и воспоминания о русских литераторах / Под общ. ред. В.Г. Базанова, А.Н. Смирнова, К.И. Чуковского. – М.: Юрид. лит, 1968. – С. 24-59. – в кн. 696 с.
26. Кони А.Ф. Памяти Д.В. Григоровича // А.Ф. Кони. Собрание сочинений в восьми томах. Том 6: Статьи и воспоминания о русских литераторах / Под общ. ред. В.Г. Базанова, А.Н. Смирнова, К.И. Чуковского. – М.: Юрид. лит, 1968. – С. 127-133. – в кн. 696 с.
27. Кони А.Ф. Памяти Тургенева // А.Ф. Кони. Собрание сочинений в восьми томах. Том 6: Статьи и воспоминания о русских литераторах / Под общ. ред. В.Г. Базанова, А.Н. Смирнова, К.И. Чуковского. – М.: Юрид. лит, 1968. – С. 316-350. – в кн. 696 с.
28. Кони А.Ф. По поводу драматических произведений Толстого // Кони А.Ф. Избранные произведения. В 3-х томах. Том 1. Воспоминания / Вступительная статья В.П. Сальникова и В.А. Иванова. – СПб.: Лексикон; Фонд «Университет», 2001. – 288 с. – (Серия: «Сокровищница российской юриспруденции»). – С. 178-183.
29. Кони А.Ф. Похороны Тургенева // А.Ф. Кони. Собрание сочинений в восьми томах. Том 6: Статьи и воспоминания о русских литераторах / Под общ. ред. В.Г. Базанова, А.Н. Смирнова, К.И. Чуковского. – М.: Юрид.

- лит, 1968. – С. 385-405. – в кн. 696 с.
30. Кони А.Ф. Савина и Тургенев // А.Ф. Кони. Собрание сочинений в восьми томах. Том 6: Статьи и воспоминания о русских литераторах / Под общ. ред. В.Г. Базанова, А.Н. Смирнова, К.И. Чуковского. – М.: Юрид. лит, 1968. – С. 351-384. – в кн. 696 с.
31. Кони А.Ф. Страничка из жизни Пушкина // А.Ф. Кони. Собрание сочинений в восьми томах. Том 6: Статьи и воспоминания о русских литераторах / Под общ. ред. В.Г. Базанова, А.Н. Смирнова, К.И. Чуковского. – М.: Юрид. лит, 1968. – С. 60-71. – в кн. 696 с.
32. Кони А.Ф. Тургенев // А.Ф. Кони. Собрание сочинений в восьми томах. Том 6: Статьи и воспоминания о русских литераторах / Под общ. ред. В.Г. Базанова, А.Н. Смирнова, К.И. Чуковского. – М.: Юрид. лит, 1968. – С. 307-315. – в кн. 696 с.
33. Кони А.Ф. Ф.М. Достоевский // А.Ф. Кони. Собрание сочинений в восьми томах. Том 6: Статьи и воспоминания о русских литераторах / Под общ. ред. В.Г. Базанова, А.Н. Смирнова, К.И. Чуковского. – М.: Юрид. лит, 1968. – С. 428-445. – в кн. 696 с.
34. Кони А.Ф. Федор Михайлович Достоевский // А.Ф. Кони. Собрание сочинений в восьми томах. Том 6: Статьи и воспоминания о русских литераторах / Под общ. ред. В.Г. Базанова, А.Н. Смирнова, К.И. Чуковского. – М.: Юрид. лит, 1968. – С. 406-427. – в кн. 696 с.
35. Коротких М.Г. Судебная реформа в России: сущность и социально-правовой механизм формирования. – Воронеж: Воронеж. ун-т, 1994. – 240 с.
36. Купцова О.В., Цукарев А.Е. Нравственные качества юриста // Огарев-online. – 2017. – № 3. // <http://journal.mrsu.ru/arts/nravstvennye-kachestva-yurista>.
37. Ларин А.М. Что будет с судебной реформой? // Государство и право. – 1994. – № 10. – С. 138-143.
38. Лукашева Е.А. Право, мораль, личность. – М.: Наука, 1986. – 263 с.
39. Макаров С.В., Сальников В.П. Правосознание и правовая культура // Проблемы теории права и государства: Курс лекций / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб., 1999.
40. Матузов Н.И. Право и мораль в их взаимодействии. – Саратов: СГУ, 1969. – 90 с.
41. Мещерякова О.М. Российское юридическое образование сегодня: проблемы и перспективы // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 1(2). – С. 175-178.
42. Муратов А.Б. Литературные взгляды А.Ф. Кони // А.Ф. Кони. Собрание сочинений в восьми томах. Том 6: Статьи и воспоминания о русских литераторах / Под общ. ред. В.Г. Базанова, А.Н. Смирнова, К.И. Чуковского. – М.: Юрид. лит, 1968. – С. 5-23. – в кн. 696 с.
43. Немытина М.В. Суд в России. Вторая половина XIX – начало XX в. – Саратов: СЮИ, 1999. – 251 с.
44. Ойгензихт В.А. Мораль и право. – Душанбе: Ирфон, 1987. – 160 с.
45. Олейников В.С. Правосознание личности: социально-правовой аспект: Монография. – СПб., 2004. – 210 с.
46. Остроумов Н.В. Эволюция судебной реформы в России: от суда «милостивого» к суду классовому (к 150-летию судебной реформы) // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 43-50.
47. Подготовка судебной реформы 1864 года: первые законопроекты: Сб. документов / Науч. ред., сост., авт. вступ. ст.: Д.И. Луковская, Н.В. Дунаева. – СПб.: Президент. б-ка, 2014. – 667 с.: илл. – (Документы и материалы).
48. Покровский И.Ф. Формирование правосознания личности (Вопросы теории и практики). – Л.: ЛГУ, 1972. – 152 с.: табл.
49. Полудняков В.И. О ходе судебной реформы в России: Актовая лекция, прочитанная Председателем Санкт-Петербургского городского суда, Заслуженным юристом Российской Федерации, судьей высшего квалификационного класса, членом Союза писателей России, профессором. 15 октября 1997 года. – СПб., 1998.
50. Рябко И.Ф. Правосознание и правовое воспитание. – Ростов-на-Дону: Ростовский ун-т, 1969. – 191 с.
51. Сальников В., Сальников М. Правовая онтология гражданского сознания // Юридический мир. – 2005. – № 11. – С. 48-53.
52. Сальников В.П. Формирование правовой культуры в условиях становления гражданского общества: структура и функции // Ученые записки юридического факультета. – 1997. – № 2. – С. 10.
53. Сальников В.П. Юридическое образование в России в современных условиях: новые подходы и модели. Круглый стол // Государство и право. – 1993. – № 2. – С. 3-22.
54. Сальников В.П., Иванов В.А. «...И всегда служил не лицам, и не себе, а делу»: Вступительная статья // А.Ф. Кони. Избранные произведения. В 3-х томах. Том 1. Воспоминания / Вступительная статья В.П. Сальников и В.А. Иванова. – СПб.: Лексикон; Фонд «Университет», 2001. – (Серия: «Сокровищница российской юриспруденции»). – С. 5-7. – в кн. 287 с.
55. Сальников В.П., Стремоухов А.Б. Правовая культура общества и личности – важнейшее средство охраны прав человека // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 4 (8). – С. 19-22.
56. Сальников С.П. Правовые идеалы судебной реформы в правосознании российского общества второй

- половины XIX – начала XX века (историко-правовое исследование): Дис. ... докт. юрид. наук. – СПб., 2006.
57. Смолярчук В.И. Анатолий Федорович Кони (1844-1927) / Отв. ред. Е.А. Скрипилев. – М.: Наука, 1982. – 215 с. – Серия «Научные биографии».
58. Смолярчук В.И. Кони и его окружение. – М.: Юрид. лит., 1990. – 400 с.
59. Соколов Н.Я. Профессиональное сознание юристов. – М.: Наука, 1988. – 224 с.
60. Сорокотягин И.Н. Маслеев А.Г. Профессиональная этика юриста: Учебник для СПО, – Люберцы: Юрайт, 2016. – 328 с.
61. Судебная реформа в прошлом и настоящем / Авт. вступ. ст. В.М. Жуйков. – М.: Статут; РАП, 2007. – 415 с.
62. Судебная реформа в России: проблемы совершенствования процессуального законодательства. По материалам научно-практической конференции, Москва, 28 мая 2001 г. / Редкол.: Булошников М.Я., Лесницкая Л.Ф., Тихомиров Ю.А. (Гл. ред.) – М.: Городец, 2001. – 270 с.
63. Шахрай С.М., Краковский К.П. «Суд скорый, правый, милостливый и равный для всех». – М.: Кучково поле, 2014. – 536 с.; 16 л. ил.
64. Яковлев В. Ф. Правовое государство: вопросы формирования. – М.: Статут, 2012. – 488 с.

СОЦИОЛОГИЯ. СОЦИОЛОГИЯ И РЕАЛИЗАЦИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОГРАММ. ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА

ЛЕБЕДЕВА Марина Юрьевна,
заведующая кафедрой транспортного права
Санкт-Петербургского государственного универ-
ситета гражданской авиации, кандидат юридиче-
ских наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: mu.lebed@yandex.ru

ГЕР Олег Евгеньевич,
доцент кафедры транспортного права Санкт-
Петербургского государственного университета
гражданской авиации, кандидат юридических
наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: oeger60@gmail.com

СТАРОДУБЦЕВ Юрий Ильич,
доцент кафедры транспортного права Санкт-
Петербургского государственного университета
гражданской авиации, кандидат юридических
наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: star2007@bk.ru

Специальность 23.00.02 – Политические инсти-
туты, политические процессы и технологии

ПЕРСПЕКТИВЫ ОБЩЕЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ГРАЖДАН СТРАН ЕАЭС

***Аннотация.** Рассмотрены такие проблемы как: актуальность унификации образования, возможность повышения конкурентоспособности научных кадров и их подготовки, недостатки нынешнего образования. Анализируется непосредственное сотрудничество стран – участников ЕАЭС с целью развития сферы образования.*

***Ключевые слова:** высшее образование; ЕАЭС; интеграция; общая система образования.*

LEBEDEVA M.Yu.
GER O.E.
STARODUBTSEV Y.I.

PROSPECTS OF THE GENERAL SYSTEM OF EDUCATION OF CITIZENS EAES COUNTRIES

***The summary.** The article deals with such problems as: the relevance of the unification of education, the possibility of improving the competitiveness of scientific personnel and their training, the shortcomings of the current education. Direct cooperation of the participating countries of the EAEC for the purpose of development of education.*

***Key words:** higher education; EAES; integration; general education system.*

В настоящее время существует востребованность на рынке труда более узких специализаций, требуется акцент на подготовку молодых специалистов к специфичным и углубленным отраслям, не только к общеобразовательным дисциплинам. Нужно делать упор на подготовку узкоспециализированных кадров в рамках общей системы образования для работы и развития ЕАЭС.

Главные цели в условиях экономического кризиса – обеспечение высокого качества высшего образования для большей численности студентов, усовершенствование подготовки их трудовых навыков, а также повышение мобильности студентов. За счет постоянного обмена учащимися и преподавателями еще более будет интегрироваться евразийское образовательное пространство.

В наше время проблемы высшего образования это действительно ряд трудностей, с которыми встречаются абитуриенты, студенты, преподаватели и научные деятели, кроме того это перечень недочетов образовательной системы, непосредственно оказывающих большое влияние на рынок труда [17; 18; 29; 41; 44; 54].

Рынок труда делает акцент на более узких специализациях, однако многие начинающие специалисты не подготовлены к специфичным отраслям и знакомы с ними достаточно отдаленно из-за преобладания общеобразовательных предметов в перечне изученных дисциплин. Кроме того возможно отнести сюда и проблему в выборе профессии: людей рабочих специальностей чрезвычайно не достаточно, особенно сейчас, когда с каждым годом выпускают все больше юристов и экономистов, которых уже явный переизбыток. И мало кто прикладывает усилия для того, чтобы как-то уравновесить чашу весов. Наряду с формированием сетевого университета будет необходимо создание рабочих мест в ЕАЭС для окончивших обучение узкоспециализированных специалистов.

Немало важная и финансовая составляющая – одна из наиболее экономически слабых сторон и не только в образовательной сфере. Здесь и проявляется невысокое качество образования, которое могут предоставить у нас, к огорчению, многочисленные высшие образовательные учреждения. Большие города эта проблема беспокоит не так сильно, но в наиболее маленьких населенных пунктах из-за недостаточного финансирования постоянно происходит сокращение числа

специалистов. В целом, одна из главных этому предпосылок именно в низких зарплатах, вынуждающих одаренных людей прекращать преподавательскую и научную деятельность и посвящать себя другой сфере. Либо же искать дополнительный заработок на стороне, опять же таки уделяя недостаточное внимание и время своей основной специальности и научным трудам. Однако некоторые из них все же остаются, и они считаются весьма значимыми сотрудниками, выпускающие достойных специалистов.

Таких деятелей науки нельзя упускать, если на начальном этапе создания сетевого университета не возможно урегулирование финансовых вопросов, то нужно рассмотреть вариант предоставления им поощрений или других возможных привилегий, в том числе при необходимости оказание поддержки в исследованиях.

Кроме того, в настоящее время существует проблема культурного развития общества. Под воздействием различных факторов наибольшая часть молодежи никак не заинтересована в получении дальнейшего образования после имеющегося среднего, они просто нуждаются в вещественном доказательстве о том, что освоили какую-либо профессию, больше, чем в самом получении необходимых знаний и умений, что совсем не делает лучше общую образовательную картину. Возможно, нужна некая популяризация ценности знаний и умений, полезных всему обществу. Здесь вложили немаленький вклад СМИ [15; 28]: регулярная трансляция низменных ценностей и общественно неуместных образцов поведения, как и инфантильного отношения к жизни воплотила собственную воспитательную функцию в весьма негативном ключе. Пора отказаться от навязывания нам чуждых России западных ценностей [2; 9; 43; 45; 46; 52; 53] и сосредоточить внимание на формировании истинной для россиян национальной культуры [1; 10; 36; 47; 48; 49; 50; 51].

В полной мере, ряд проблем в системе образования сгруппировались в одну глобальную, которую достаточно сложно ликвидировать. Трудности общества должны решаться этим же обществом, конечно, не без помощи государства, либо, хотя бы, с его непосредственным участием, а никак не отдельными элитарными группами. Первый шаг должен сделать каждый, сформировав осознанное отношение к тому, что его окружает.

Вместе с тем нельзя снимать ответственность с политической элиты страны [16; 19; 20; 21; 22; 23; 27], важно напоминать ей об этом постоянно, в полной мере используя возможности институтов гражданского общества [4; 5; 8; 24; 33; 34; 35; 38; 42; 56].

Нужно ставить цели повышения качества и привлекательности высшего образования, укрепления сотрудничества и межвузовских связей в сфере высшего образования государств-участников ЕАЭС. Укрепление международного сотрудничества в области подготовки специалистов высшей квалификации и содействие обмену бакалаврами, магистрами, аспирантами, проведение совместных научных исследований с целью подготовки профессионалов и содействию в развитии науки [26]. Тем более в этом плане у нас накоплен как позитивный, так и негативный опыт [7; 14; 40; 55].

Большинство реформ образования, которые были предприняты властными структурами государств ЕАЭС оказались непродуктивными. Для улучшения состояния сферы образования необходим систематический подход. Как у нас считается, образовательная сфера полностью запущена и для преодоления этой проблемы нужны заинтересованные лица, многие из которых, к сожалению, не располагают достаточными для этого полномочиями. Хотя в некоторых случаях и совершаются минимальные попытки что-то поменять, однако их качество и общий поверхностный подход демонстрирует то, что создается лишь видимость желаний как-нибудь это преобразовать. Изменить нужно многое, особенно в организационном плане.

И менять нужно уравновешенно, следуя положениям системного анализа. Исследование трудов П.Г. Щедровицкого выявил то, что современный процесс проявляет воздействие на развитие системы только при присутствии обстоятельств выхода за свои пределы, что предполагает взаимодействие с другими системами [57; 58]. Инновационные процессы становятся вероятными только в условии изменения системы в целом, которая проявляется как образование нового смысла и возможностей.

Не вызывает сомнения актуальность создания сетевого университета или Академии ЕАЭС, ввиду возрастающей значимости экономических и социальных сетей в практике мирового развития, а также дальнейшее повышение

конкурентоспособности научных кадров на мировом рынке.

В последние годы во многочисленных отечественных научных трудах наиболее обширно рассматривается и исследуется сетевое взаимодействие в образовании как важнейший элемент инновационной системы. Таким образом, Т.А. Зубарева аргументирует особую значимость сетевого взаимодействия в инновационном развитии образовательных учреждений, представив его содержание и технологию как взаимосвязь различных компонентов совместной образовательной деятельности:

- совместное составление плана экспериментальной работы;
- совместное проектирование образовательной сети;
- единое методическое поддержание образовательной сети;
- групповую рефлексию и исследование типов образовательной деятельности, коллективную экспертизу;
- коллективные разработки в ходе обучения и повышения квалификации, в проектировании образовательной сети;
- коллективные формы коммуникации;
- сетевые проекты и программы;
- создание общей информационной среды;
- конструирование и расширение системы горизонтальных связей, в том числе с внешними партнерами образовательной сети;
- управление образовательной сетью;
- совместное принятие решений;
- организация деятельности Ресурсного центра. Это важный компонент, исходя из необходимости координации и ресурсного обеспечения любого сетевого образовательного проекта.

Устанавливаются цели повышения качества и привлекательности высшего образования, укрепления, а также поддержания сотрудничества и межвузовских связей в сфере высшего образования государств – участников ЕАЭС. Усиление международного сотрудничества в области подготовки специалистов высшей квалификации и содействие обмену бакалаврами, магистрами, аспирантами, проведение общих научных исследований с целью подготовки профессионалов и содействию в развитии науки [13].

Цели и программы:

- развивать студентов образовательно, лингвистически и культурно, с помощью обучения в других евразийских странах
- расширять сотрудничество между институтами и обогащать образовательную среду принимающих учреждений
- способствовать развитию молодых людей как высококвалифицированных и непредубежденных будущих профессионалов с международным опытом
- программа предоставляет возможность обучаться, проходить стажировку или преподавать в другой стране, участвующей в программе.

Требуется достаточное внимание к проекту как руководства Министерства образования и науки РФ и подобных министерств других стран.

Российская Федерация в целом заинтересована в притоке высококвалифицированных кадров из постсоветских республик, владеющих русским языком и, конечно, имеющих близкую культуру [3; 11; 12; 31; 37], однако интеграция в сфере образования выгодна и остальным странам-участницам сетевого проекта. Ведь это не просто социокультурное взаимодействие и улучшение регулирования миграционных потоков, но и основополагающая база экономической интеграции.

Одной из наиболее применимых форм горизонтальной интеграции для России считается объединение ресурсов вузов, расположенных в различных регионах, с целью совместной реализации отдельных образовательных программ.

В условиях формирования и развития сетевых образовательных технологий в России возникнут новые виртуальные консорциумы и ассоциации вузов, предоставляющие услуги в новых технологических средах [39].

Существует так называемый коэффициент гуманитарного развития – показатель, учитывающий реальную покупательную способность населения, состояние народного образования, здравоохранения, продолжительность жизни, уровень развития демократии, положение женщин, детей и стариков в обществе. Такой подход мог бы лечь и в основу анализа социальных последствий интеграционных процессов, происходящих в странах-участниках ЕАЭС, способствовать внесению разумных корректив в дальнейшее развитие Союза, в частности, при формировании его единого образовательного пространства.

Прослеживание тенденций развития образования в государствах Союза, обмен педагогической информацией о достижениях в области образования, сопоставление и обобщение инновационных процессов в образовании, перспективных моделей организации образования (их адаптации) может служить основой для координации исследовательской, управленческой и учебно-воспитательной деятельности в этих странах и, соответственно, служить интересам развития образования каждого государства.

Кроме того, это позволит не только глубоко понять процессы обновления в той или иной стране, но и выработать принципы, определить условия оптимального развития образовательных систем. Приблизить их к непрерывно меняющимся образовательным потребностям различных государств, особенно в условиях рыночной экономики, коренных преобразований в структуре занятости, миграции населения, подвижности сферы производства и трудовых ресурсов. И вместе с тем более доказательно подходить к составлению и корректировке образовательных стандартов на разных ступенях образования, оценке происходящих процессов с точки зрения мирового опыта развития образования.

Таким образом, говоря сегодня о перспективах единой системы образования, можно определить его и как результат длительного исторического, экономического и педагогического взаимодействия [6; 30]. С другой стороны, определить его и как сложный, неравномерный, многоуровневый процесс тесно взаимосвязанных количественных и качественных преобразований, в результате которого возникает новое качественное состояние объекта. Процесс формирования общей системы образования, базирующейся на единстве в подходах, единстве в целеполагании, единстве в содержании образования, единстве в терминологии, категориях и стандартах, единстве в подведении результатов.

Как показывает опыт на примере Болонского процесса, нельзя внедрить международную инициативу без учета отечественной специфики и тщательного, взвешенного анализа возможных последствий [25].

В данном случае, с межрегиональной инициативой стран постсоветских государств есть все шансы более удачного внедрения единой системы образования.

Список литературы

1. Ананских И.А., Михеев А.А., Кирюшина Н.Ю. Современное российское государство и духовно-нравственное состояние общества // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 86-91.
2. Ананских И.А., Серпухова О.Ю., Шелепова М.А. Формирование новой концепции брака и семьи в западной христианской церкви (американский профессор Джеймс В. Браунсон о новом прочтении Священного Писания) // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 4. – С. 181-188.
3. Бабаджанов И.Х., Сальников М.В. Трансформация обычаев в праве на постсоветском пространстве // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 180-197.
4. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия «Наука и общество»).
5. Галиев Ф.Х. Понятия «правовое государство» и «гражданское общество» в социокультурном измерении // Правовое государство: теория и практика. – 2012. – № 4(29). – С. 20-25.
6. Гер О.Е., Кайзер А.Г., Сальников П.П. Юридическое образование России от Ивана Калиты до наших дней. Можно ли его модернизировать? // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 203-213.
7. Гер О.Е., Кайзер А.Г., Сальников С.П. Россия в Болонской системе: проблемы и перспективы // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 110-115.
8. Гражданское общество: истоки и современность / Науч. ред. И.И. Кальной, И.Н. Лопушанский. – 3-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Юридический центр-Пресс, 2006. – 492 с.
9. Жданов П.С., Сальников С.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. От гуманизма к имморализму, от прав естественных к правам противоестественным: смена ценностных оснований западного права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 90-98.
10. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что отличает человека русской культуры от любого другого: философско-правовой взгляд // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 1. – С. 23-40.
11. Зоиров Д.М., Колокольцев В.А. Организационно-правовой механизм обеспечения национальной и коллективной безопасности стран – участников СНГ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2003. – № 1 (17). – С. 111-117.
12. Зоиров Д.М., Сальников М.В. Национальная политика СССР как фактор формирования постсоветского геополитического пространства // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 80-85.
13. Зубарева Т.А. Эффективность модели сетевого открытого взаимодействия образовательных учреждений как ресурс инновационного развития // Мир науки, культуры, образования. – 2009. – № 5. – С. 178-184.
14. Исмагилов Р.Ф., Сальников П.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Российское образование – переворот с падением // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 59-75.
15. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г., Реуф В.М. Государственное телевидение как инструмент формирования идеологии // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 113-129.
16. Керимов А.Д. Стратегические просчеты российской политической элиты. – М.: Норма: ИНФРА-М., 2011. – 48 с.
17. Козлова Т.И. Вопросы подготовки юристов в вузах Северо-Западного федерального округа // Система подготовки юридических кадров в России и Германии. – М.: Московский городской университет управления Правительства Москвы, 2007. – С. 86-90.
18. Козлова Т.И. Повышение качества юридического образования – стратегическая задача // Юрист ВУЗа. – 2010. – № 6. – С. 17-21.
19. Колядин А.М. Политическая элита и национально-государственная идеология // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 12. – С. 178-184.
20. Колядин А.М. Политическая элита современной России: является ли она субъектом развития? // Мир политики и социологии. – 2016. – № 11. – С. 70-76.
21. Колядин А.М. Политическая элита: понятие и сущность // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 7. – С. 45-53.
22. Колядин А.М. Субъектность политического класса и его социальная значимость: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2015. – 190 с.
23. Колядин А.М. Формирование политической элиты и процесс политического развития // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 8. – С. 42-50.
24. Кузнецова А.П. Принцип правовой защищенности как важное условие развития гражданского общества // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 2. – С. 62-66.
25. Куприянов Р.В., Виленский А.А., Куприянова Н.Е. Болонский процесс в России: специфика и сложности реализации // Вестник Казанского технологического университета. – 2014. – Том 17. – № 20. – С. 412-416.

26. Лебедев А. О. Сетевое взаимодействие стран СНГ в сфере высшего образования как форма региональной интеграции // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – 2013. – № 15(158). – С. 25-31.
27. Левада Ю.А. Власть, элита и масса: параметры взаимоотношений в российских кризисах // Вестник общественного мнения.- 2006. – № 1. – С. 8-13.
28. Лойт Х.Х., Сальников В.П., Потапов Ю.А. Проблемы подготовки специалистов по связям с общественностью в системе МВД России // Взаимодействие средств массовой информации и правоохранительных органов: Материалы научно-практической конференции. – СПб., 2001. – С 64-70.
29. Малышев Е.А. Роль высшего профессионального образования в саморазвитии регионов // Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 88-92.
30. Мещерякова О.М. Российское юридическое образование сегодня: проблемы и перспективы // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 1(2). – С. 175-178.
31. Михайлик А.Г., Сальников М.В. Геополитические и ресурсно-экономические детерминанты функционирования современного государства: политико-правовой анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 9-14.
32. Мясников В.А. Формирование единого пространства непрерывного образования стран СНГ как проблема современной педагогической науки // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. – 2014. – № 1. – С. 41-45.
33. Раянов Ф.М. Гражданское общество и правовое государство: проблемы понимания и соотношения: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 320 с.
34. Раянов Ф.М. Понимание гражданского общества и правового государства в отечественной юридической науке и современные потребности в его переосмыслении // Правовое государство: проблемы понимания и реализации: Сборник статей Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию журнала «Правовое государство: теория и практика» (г. Уфа, 16-17 апреля 2015 г.) / Отв. ред. Ф.Х. Галиев. В 2-х ч. Ч. 1. – Уфа: БашГУ, 2015. – С. 3–11.
35. Рогожевский Е.И. Формирование институтов гражданского общества современной России в условиях централизации // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 41-43.
36. Романовская В.Б., Сальников В.П. Поиск национальной идеи в многополярном мире // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 7. – С. 44-50.
37. Романовская Л.Р., Сальников М.В., Фомичев М.Н. Государственно-конфессиональные отношения на постсоветском пространстве: эволюция и общая характеристика // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 9. – С. 41-53.
38. Ромашов Р.А. Гражданское общество и правовое государство: проблемы взаимоотношения // Правоохранительная деятельность и правовое государство: сб. трудов адъюнктов и соискателей. Вып. 3 / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб, 1994.
39. Савзиханова С.Э. Горизонтальная интеграция вузов на ресурсном уровне путем сетевого взаимодействия // Креативная экономика. – 2011. – № 3 (51). – С. 92-96.
40. Сальников В.П. За дружбу с внуками Батяя ! // Бизнес сегодня. – 2005. – № 4 (52). – Апрель. – С. 36-37.
41. Сальников В.П. Образование в свете проблем глобализации, кризиса демократии, международного терроризма // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 2(36). – С. 16-25.
42. Сальников В.П. Формирование правовой культуры в условиях становления гражданского общества: структура и функции // Ученые записки юридического факультета. – 1997. – № 2. – С. 10.
43. Сальников В.П., Груздева М.Л. Преодоление Европы: философско-правовое эссе // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 11-22.
44. Сальников В.П., Масленников Д.В. Истоки, реальность и перспективы университетского образования // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 1999. – № 3. – С. 27-34.
45. Сальников В.П., Романовская В.Б. «Orient» или «oxident»: в какую сторону смотрит российский орел? // Мир политики и социологии. – 2014. – № 11. – С. 11-15.
46. Сальников В.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. Западная цивилизация и угроза голубого интернационала: политико-правовая агрессия периода постмодерна // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 193-202.
47. Сальников В.П., Жданов П.С., Сальников М.В., Романовская В.Б. Русская религиозная философия права как защита национальных ценностей от инокультурной экспансии // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 11-18.
48. Сальников В.П., Романовская В.Б. Сальников М.В., Романовская Л.Р. Почему на Восток: поворот России в современном политико-правовом пространстве // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 9. – С. 58-68.
49. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Романовская Л.Р. Религиозные и иные духовные традиции

- как защита от угрозы деградации общества // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 173-179.
50. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Романовская Л.Р. «Русский поворот» в политико-правовом дискурсе // Ученые записки юридического факультета. – 2015 – № 38(48). – С. 192-198.
51. Сальников В.П., Сальников М.В., Романовская В.Б., Романовская Л.Р. Национальная идея или правовое государство через призму национальных интересов // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 3(41). – С. 16-22.
52. Сальников М.В. Западная традиция права: политико-правовые ценности и идеалы // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 170-191.
53. Сальников М.В., Вележев С.И., Тищенко А.Г. Отечественная и западная политико-правовые традиции: сравнительно-правовой аксиологический анализ // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4(24). – С. 29-31.
54. Сафаралиева С.Г. Пути совершенствования направлений интеграции науки и высшего образования в Российской Федерации // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 39-47.
55. Сафаралиева С.Г. Социальные особенности российской системы образования // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 71-74.
56. Точиев И.Б. Гражданское общество и муниципальное управление // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 38-53.
57. Щедровицкий П.Г. Очерки по философии образования : статьи и лекции. – М.: Эксперимент, 1993. – 154 с.
58. Щедровицкий П.Г. Ситуация в области образования // http://old.russ.ru/ist_sovr/ckp/200011031.html

НАЦИОНАЛЬНАЯ, ГОСУДАРСТВЕННАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ, ФИНАНСОВАЯ, ИНФОРМАЦИОННАЯ И ВОЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА, МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

САЛЬНИКОВ Сергей Павлович,
доктор юридических наук, профессор (г. Москва,
Россия)

E-mail: sp.salnikov@yandex.ru

ПРОКОФЬЕВ Константин Георгиевич,
и.о. ректора Курганского государственного
университета, кандидат юридических наук
(г. Курган, Россия)

E-mail: 775777@bk.ru

СИЛАНТЬЕВА Виктория Александровна,
доцент кафедры теории и истории государства и
права Нижегородского государственного универ-
ситета им. Н.И. Лобачевского (Национального
исследовательского университета), кандидат
исторических наук (г. Нижний Новгород, Россия)

E-mail: misvik@mail.ru

КЛИМЕНКО Оксана Алексеевна,
сотрудник факультета подготовки следова-
телей Орловского юридического института МВД
России им. В.В. Лукьянова (г. Орел, Россия)

E-mail: oksikgol@mail.ru

СИЛАНТЬЕВА Надежда Владимировна,
юридический факультет Нижегородского госу-
дарственного университета им. Н.И. Лобачевского
(Национального исследовательского универси-
тета) (г. Нижний Новгород, Россия)

E-mail: misvik@mail.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история
права и государства; история учений о праве и
государстве

СУВЕРЕНИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

***Аннотация.** Анализируются основные документы, определяющие стратегию обеспечения национальной безопасности России в XXI веке. Отмечается, что немаловажное значение в обеспечении национальной безопасности имеют духовные факторы, подробно рассматривается проблема поддержания духовной безопасности российского общества. Приводятся основные элементы системы угроз суверенитету Российской Федерации в политической,*

социально-экономической, духовной и информационной сферах.

Ключевые слова: национальная безопасность; суверенитет; угрозы безопасности; духовная безопасность; военная безопасность; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года.

SAL'NIKOV S.P.
PROKOFIEV K.G.
SILANTYEVA V.A.
KLIMENKO O.A.
SILANTYEVA N.V.

SOVEREIGNTY OF THE RUSSIAN FEDERATION: MODERN THREATS AND ENSURING SPIRITUAL SECURITY

The summary. *The main documents determining the strategy of ensuring the national security of Russia in the 21st century are analyzed. It is noted that spiritual factors are of no small importance in ensuring national security, and the problem of maintaining the spiritual security of Russian society is considered in detail. The main elements of the system of threats to the sovereignty of the Russian Federation in the political, socio-economic, spiritual and information spheres are given.*

Key words: *national security; sovereignty; security threats; spiritual security; military security; National Security Strategy of the Russian Federation until 2020.*

Обеспечение национальной безопасности является важнейшей задачей любого современного государства. Так, свои концепции имеют ведущие страны мира: в США – это «Стратегия национальной безопасности» (документ периодически обновляется, нынешняя стратегия была обнародована 18 декабря 2017 г. президентом Дональдом Трампом); в Германии «Белая книга по вопросам безопасности Германии и перспективам развития вооруженных сил» или ее называют «Белой книгой Бундесвера»; во Франции «Белая книга» по вопросам обороны Франции 2014-2025 гг.; в Италии «Белая книга международной безопасности и обороны»; в Китае «Белая книга» «Национальная оборона 2015 г.»; в Индии «Объединенная доктрина вооруженных сил Индии 2017 г.», в Израиле «Стратегия ЦАХАЛа».

В новой России впервые такой документ под названием «Концепция национальной безопасности» (далее Концепция) был утвержден Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 г. [5]. Концепция была нацелена на более широкую интеграцию Российской Федерации в мировую экономику, расширение сотрудничества с международными экономическими и финансовыми

институтами. В качестве основной угрозы безопасности Концепция определяла проблему терроризма, имеющую транснациональный характер и угрожающую стабильности в мире. Она призывала к противодействию распространению оружия массового уничтожения, предотвращению и урегулированию региональных конфликтов, борьбе с международным терроризмом и наркобизнесом, решению острых экологических проблем глобального характера, в том числе проблемы обеспечения ядерной и радиационной безопасности. В качестве угроз безопасности России Концепция указывала на активизацию усилий ряда государств на ослабление позиций России в политической, экономической, военной и других областях, на попытки игнорировать интересы России при решении крупных проблем международных отношений, включая конфликтные ситуации, способные подорвать международную безопасность и стабильность, затормозить происходящие позитивные изменения в международных отношениях [16].

Однако Концепция отличалась фрагментарностью, ограниченностью, бессистемностью, не раскрывались источники и причины, характер и

сущность угроз безопасности России, поэтому в 2000 г. Концепцию подвергли редакции, а в 2009 г. согласно Указу Президента РФ от 31 декабря 2015 г. она была заменена на «Стратегию национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» [1] (далее Стратегия). Стратегия является официально признанной системой стратегических приоритетов, целей и мер в области внутренней и внешней политики, определяющих состояние национальной безопасности и уровень устойчивого развития государства на долгосрочную перспективу (ст. 1). Стратегия – это базовый документ для планирования и организации всей деятельности по обеспечению национальной безопасности, налаживанию сотрудничества государства и институтов гражданского общества, в интересах защиты национальных ценностей и обеспечения безопасности личности, общества и государства.

В Стратегии определены основные понятия, такие как «национальные интересы Российской Федерации», «национальная безопасность», «угрозы национальной безопасности», «стратегические национальные приоритеты», «система обеспечения национальной безопасности», «силы обеспечения национальной безопасности», «средства обеспечения национальной безопасности» и другие.

Под «национальной безопасностью» в Стратегии понимается «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации. Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности» (ст.6).

В Стратегии основными направлениями обеспечения национальной безопасности видятся в стратегических национальных приоритетах, которыми определяются задачи важнейших

социальных, политических и экономических преобразований. И что существенно, данные преобразования рассматриваются как необходимые для создания безопасных условий реализации конституционных прав и свобод российских граждан, осуществления устойчивого развития страны, сохранения территориальной целостности и суверенитета государства [16]. Таким образом, Стратегия основана на неразрывной взаимосвязи и взаимозависимости национальной безопасности Российской Федерации и социально-экономического развития страны, а государственная политика должна способствовать реализации стратегических национальных приоритетов и эффективной защите национальных интересов (ст. 7).

Национальная безопасность отражает уровень устойчивости нации от воздействия внутренних и внешних факторов, представляющих угрозу для ее существования. Под «угрозами национальной безопасности» в Стратегии понимаются совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам (ст. 6). Характерным и существенным отличительным признаком угрозы безопасности является ее объект – жизненно важные интересы личности, общества и государства. При этом, согласно действующему официальному концептуальному построению, интересы личности – ее жизнь, здоровье, социальное положение, материальное и моральное благополучие и тому подобные личностные ценности – являются определяющими, приоритетными для понятия безопасности. Такое концептуальное построение безопасности заложено в положениях Конституции РФ и основополагающих кодифицированных нормативно-правовых актах, а также в самой Стратегии. Помимо личности, ее прав и свобод объектами безопасности российское законодательство декларирует общество и государство, то есть материальные и духовные ценности общества, а также конституционный строй, суверенитет и территориальную целостность государства [16].

Стратегия, а также такие нормативно-правовые акты, как Военная доктрина [3], Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [23], Концепция внешней политики Российской Федерации достаточно подробно характеризуют современный мир и Россию,

отмечая обострения отношений между государствами в связи с глобализацией межгосударственных противоречий, когда ценности и модели развития превратились в предмет непримиримой конкуренции, а уязвимость всех членов международного сообщества перед лицом новых вызовов и угроз значительно возросла. Достаточно предметно о системе мер обеспечения военной безопасности говорится в подзаконном нормативно-правовом акте – Военной доктрине РФ (далее Доктрина) [3], принятой под влиянием обстоятельств 2014 г. Данный документ построен на основе анализа военных опасностей и военных угроз как самой России, так и интересам наших союзников. В Доктрине определены понятия «военной безопасности», «военной угрозы», «военной опасности», «военного конфликта», «вооруженного конфликта» и другие. Определяя военные опасности и военные угрозы нашему Отечеству, Доктрина констатирует ситуацию, когда наметилась тенденция их смещения в информационное пространство и внутреннюю сферу нашего государства. Кроме того, наблюдается усиление в ряде направлений военной опасности для России (ст. 11). Очень подробно, как и в предыдущей доктрине (2010 г.) представлены основные внешние военные опасности (ст. 12). Среди них специально обращается внимание на растущую угрозу «глобального экстремизма (терроризма) и его новых проявлений в условиях недостаточно эффективного международного антитеррористического сотрудничества, реальная угроза проведения терактов с применением радиоактивных и токсичных химических веществ, расширение масштабов транснациональной организованной преступности, прежде всего незаконного оборота оружия и наркотиков» (п. «к» ст. 12). Подчеркивается «наличие (возникновение) очагов межнациональной и межконфессиональной напряженности, деятельность международных вооруженных радикальных группировок, иностранных частных военных компаний в районах, прилегающих к государственной границе Российской Федерации и границам ее союзников, а также наличие территориальных противоречий, рост сепаратизма и экстремизма в отдельных регионах мира» (п. «л» ст. 12).

К внешним военным опасностям Доктрина относит «установление в государствах, сопредельных с Российской Федерацией, режимов, в том числе в результате свержения легитимных

органов государственной власти, политика которых угрожает интересам» России (п. «н» ст. 12), а кроме этого, и подрывную деятельность специальных служб и организаций иностранных государств и их коалиций против нашего Отечества (п. «о» ст. 12).

Что же касается внутренних военных опасностей, то они представлены с учетом тех реалий, которые появились в крайние годы. В ст. 13 они зафиксированы в следующей интерпретации:

- а) деятельность, направленная на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране, дезорганизацию функционирования органов государственной власти, важных государственных, военных объектов и информационной инфраструктуры России;
- б) деятельность террористических организаций и отдельных лиц, направленная на подрыв суверенитета, нарушение единства и территориальной целостности Российского государства;
- в) деятельность по информационному воздействию на население, в первую очередь на молодых граждан страны, имеющая целью подрыв исторических, духовных и патриотических традиций в области защиты Отечества;
- г) провоцирование межнациональной и социальной напряженности, экстремизма, разжигание этнической и религиозной ненависти либо вражды.

Согласно ст. 14 Доктрины основные военные угрозы – это:

- резкое обострение военно-политической обстановки (межгосударственных отношений) и создание условий для применения военной силы;
- воспрепятствование работе систем государственного и военного управления Российской Федерации, нарушение функционирования ее стратегических ядерных сил, систем предупреждения о ракетном нападении, контроля космического пространства, объектов хранения ядерных боеприпасов, атомной энергетики, атомной, химической, фармацевтической и медицинской промышленности и других потенциально опасных объектов;

- создание и подготовка незаконных вооруженных формирований, их деятельность на территории Российской Федерации или на территориях ее союзников;
- демонстрация военной силы в ходе проведения учений на территориях государств, сопредельных с Российской Федерацией и ее союзниками;
- активизация деятельности вооруженных сил отдельных государств (групп государств) с проведением частичной или общей мобилизации, переводом органов государственного и военного управления этих государств на работу в условиях военного времени [3].

Основные военные угрозы касаются лишь проблем межгосударственных отношений, оставляя в стороне вопросы внутренней государственно-правовой жизни, которым в данном разделе Доктрины, по мнению ряда исследователей, уделяется явно недостаточное внимание. Более детальное и объемное представление военных угроз, вызываемых внутренними причинами, было бы все-таки значимым [17].

Краткий анализ нормативно-правовых актов показал, что в условиях современного глобального мира существенную роль играет военная составляющая [22; 28]. Военная безопасность России обеспечивается целенаправленной государственной политикой в области обороны, представляющей собой систему концептуальных взглядов и практических мер международного, экономического, военного и иного характера, направленных на предотвращение военного нападения и на организацию отражения военной агрессии.

Не менее значимой является государственная и общественная безопасность, которая тоже получила развитие в Стратегии (42-49) [1]. Именно здесь говорится об одном из самых главных требований Российской Конституции – защите основ конституционного строя нашего государства, суверенитета, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, основных прав и свобод человека и гражданина, сохранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе, защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера (ст. 42).

Основные источники угроз в этой сфере

– разведывательная деятельность спецслужб иностранных государств, деятельность террористических и экстремистских организаций, направленная на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации и наносящая ущерб, деятельность преступных организаций и группировок, коррупция. Важным являлось указание в Стратегии на цель укрепления национальной обороны, обеспечения государственной и общественной безопасности – это формирование благоприятных внутренних и внешних условий для достижения приоритетов в области социально-экономического развития государства (ст. 44).

Главными целями обеспечения национальной безопасности в экономической сфере, представленные в Стратегии, являются переход экономики на новый уровень технологического развития и вхождение России в число стран –лидеров по объему валового внутреннего продукта, поэтому экономическому развитию нашей страны уделено огромное внимание (ст. 55-66). Стратегия, рассматривая вопросы экономической безопасности, ориентируется на «Концепцию долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 года» [23].

Экономическая безопасность предполагает обеспечения условий для экономического роста, с целью удовлетворения различных экономических и социальных потребностей граждан, перехода экономики России на новый уровень, увеличение объема ВВП, как основного показателя экономического и социального развития страны. Одной из главных внутренних угроз экономической безопасности является низкая конкурентоспособность России, которая не только определяет текущее положение страны на мировом рынке, но и в значительной степени характеризует ее национальную безопасность [11; 19; 20; 38]. В рейтинге глобальной конкурентоспособности, который приводится на всемирном экономическом форуме России в 2017-2018 гг. поднялась с 43 на 38 место [24]. Именно поэтому проблема конкурентоспособности стоит на первом месте среди угроз экономической безопасности России в Стратегии. Низкая конкурентоспособность, в значительной мере, связана с отставанием в разработке и внедрении инноваций и новых технологий, непривлекательностью российского рынка для иностранных инвесторов, проблемами с трудовыми ресурсами, отсутствие

развитых институтов инфраструктуры рынка. Следовательно, для устранения этой проблемы требуется увеличение финансирования инвестиционных программ, снижение инвестиционных рисков, решение проблем в области трудовых ресурсов, развитие инфраструктуры рынка, ее информационной системы, системы стандартизации, финансирование и развитие научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) и т.д.

Немаловажной проблемой является отток капитала за границу, который по данным статистики только в 2017 г. вырос почти в 2 раза по сравнению с показателями 2016 г., а начиная с 1993 г., по разным оценкам, из России вывезено капитала на сумму превышающую \$704 млрд. Безусловно, на вывоз капитала за границу оказывают влияния политические события, например, этот показатель сильно вырос во время экономических кризисов 2008 г. и 2013-2014 гг. [37]. Однако, по нашему мнению, основные причины оттока капитал за границу связаны с нестабильным внутренним состоянием экономики, высоким налоговым бременем, девальвацией национальной валюты, недоверием бизнеса к правительству и сильной коррумпированностью экономики.

Для предотвращения вывоза капитала должны быть приняты меры, направленные на увеличение инвестиционной активности, создание условий для привлечения инвестиций, реформирование системы валютного регулирования и усиление контроля за их применением, рационализацией существующих мер. Восстановление доверия к правительству, политика страны, направленная на долгосрочную перспективу, решение социальных проблем – все это, безусловно, необходимо для сохранения капитала внутри России.

Также к актуальным внутренним угрозам в РФ надо отнести большую долю теневой экономики, ее криминализацию, процветание коррупции, ухудшение состояния инновационного капитала, большой процент безработицы, «утечка» умов, сильное расслоение населения, неравномерное развитие регионов.

Основная внешняя угроза экономической безопасности России связана с сохранением экспортно-сырьевой модели развития экономики и значительным влиянием внешнеэкономической конъюнктуры. В настоящее время Россия имеет выраженную экспортно-сырьевую ориентацию.

За 2017 г. доля экспорта в страны дальнего зарубежья топливно-энергетических товаров составила 63,2% от общего объема экспорта [35]. В подтверждение можно привести тот факт, что наиболее кризисные периоды российской экономики связаны с понижением цен на энергоресурсы на мировом рынке. Следовательно, можно сделать предположение, что из-за сильной экспортно-сырьевой зависимости экономики, одной из главных причин экономических кризисов в РФ является влияние мировой конъюнктуры, а именно негативная динамика цен мировых рынков на энергоносители.

Безусловно, при решении этой проблемы может помочь увеличение доли несырьевого экспорта. Министерство экономического развития среди основных положительных результатов развития экспорта называет увеличение доли несырьевого экспорта и экспорта товаров и услуг более чем в 1,5 раза [25]. Для этого необходимы поддержка и участие государства в развитии других отраслей экономики, глобальные изменения на всех этапах регулирования топливно-энергетического комплекса, в том числе и меры, связанные с повышением эффективности государственного регулирования, разработка и последующее внедрение передовых технологий и технических средств, произведенных внутри страны в нефтегазовых отраслях. Это в свою очередь повлечет за собой развитие многих вспомогательных и обслуживающих отраслей экономики, и, как следствие, к укреплению технологического суверенитета страны.

Говоря о внешних угрозах экономической безопасности в Стратегии обозначено возросшее влияние политических факторов на экономические процессы, а также попытки применения отдельными государствами экономических методов, инструментов финансовой, торговой, инвестиционной и технологической политики для решения своих геополитических задач (ст.24). Действительно, можно отметить негативное воздействие ограничительных и дискриминационных мер на экономику нашей страны. Примером являются антироссийские санкции, введенные в 2014 г. рядом стран и оказавшие большое влияние на экономику Российской Федерации. Безусловно, и увеличение налогов, и рост кредитных ставок, и падение курса рубля, и повышение инфляции тоже негативно сказываются на экономике нашей страны.

Обеспечение экономической безопасности является ключевым условием для укрепления экономики страны. От того, насколько эффективно государство справляется с угрозами экономической безопасности, зависит экономическая независимость страны, ее устойчивость и стабильность.

Немаловажное значение в обеспечении национальной безопасности имеют духовные факторы, которые долгое время рассматривались как нечто второстепенное, неважное и малозначимое по сравнению с экономическими, политическими, военными и другими. Духовная сфера относится к уязвимым уровням от деструктивного внутреннего и внешнего воздействия вследствие своего нематериального объективирования. В этой связи можно говорить о духовной безопасности.

По определению П.Н. Беспаленко «духовная безопасность выступает качественной характеристикой состояния общества в аспекте его духовно-нравственной и мировоззренческой состоятельности, потенциала базовых целей и ценностей, баланса индивидуальных, групповых и социальных интересов, функциональной согласованности политических институтов, идеологии и культуры» [8].

Духовная безопасность – специфический вид национальной безопасности, отличающаяся дуализмом: с одной стороны, она существует как самостоятельный сегмент национальной безопасности, с другой – включена в другие виды национальной безопасности. Как отмечает А.А. Возмитель, духовная безопасность лежит в основе других составных частей национальной безопасности, «поскольку конкретное состояние экономики, политической и социальной жизни во многом определяется ее духовно-нравственными составляющими» [9].

Духовная безопасность призвана обеспечить устойчивое функционирование и развитие российской нации как целостной социокультурной и цивилизационной общности, формирование высоких духовно-нравственных качеств у российских граждан, отстаивание российской самобытности, сохранение духовного и культурного наследия народов России, а также традиционных нравственных ценностей [32; 33].

Проблема поддержания духовной безопасности российского общества заключается в том, что идеи либерализма предполагают отсутствие ограничений в духовной сфере, свободу и

саморегуляцию, а глобализация и информационные потоки современного мира приводят не только к унификации вкусов и предпочтений, вытеснению местных традиций и замене потребительской культурой западного типа, но и распространению новых для России транснациональных конфессий, религиозного экуменизма. К этому добавляется деидеологизация российского общества, являющаяся элементом его либерализации. Формирование современных молодых людей как личностей проходило в сложных условиях: на фоне социально-экономических и политических трудностей разрушались старые стереотипы, формировались новые идеи и образцы поведения. Сейчас во взрослой жизни оказалось поколение, воспитанное в условиях «идеологического вакуума», ориентированное на индивидуальное благополучие, получение прибыли, потребительский достаток [6; 12; 15; 21; 27]. В этом во многом «заслуга» их родителей, которые в 90-е гг. XX в. были заняты вопросами обеспечения семьи больше, чем политикой или воспитанием собственных детей. В результате нарушилась преемственность и передача опыта: выросло новое молодое поколение в абсолютно ином историческом пространстве и социально-политической обстановке [34], не соотносящее свои личные интересы с общенациональными, зачастую слабо идентифицирующее себя с Россией и ее культурой. Все это создает угрозу идентичности россиян.

Угрозы духовной безопасности видятся в разрушении духовного здоровья, которое проявляются во враждебности по отношению к окружающим, немотивированной злости, стереотипности мышления, внушаемости, в высоком уровне агрессивности и жестокости. К актуальным угрозам духовной сферы можно отнести социокультурный раскол, выражающийся в межпоколенческом кризисе и утрате некоторыми поколениями традиционных российских ценностей, попытках разрушения национальных духовно-нравственных традиций, необъективного пересмотра истории, негативные явления в сфере семейно-брачных отношений (насилие в семье, разрушение семейных ценностей).

Немаловажную роль играют СМИ, которые зачастую распространяют идеи нигилизма в отношении к государству и его способностям защитить своих граждан, а в погоне за рейтингами и сенсациями пропагандируют культ насилия.

К внешним угрозам можно причислить навязывание западным миром своих либеральных ценностей и формирование общества потребления (получение прибыли любой ценой), распространение новых нетрадиционных для российского общества религий и культов, рост религиозного фундаментализма [30; 31], уничтожение традиционной российской семьи как важной социальной ценности [7; 18; 29].

Решение проблемы обеспечения национальной безопасности в духовной сфере видится в восстановлении российских культурных и духовных ценностей, оздоровление семейных ценностей, защита от негативного воздействия со стороны деструктивных сил (духовной экспансии), упрочение традиционных религиозных конфессий при недопущении сращивания религиозных институтов с государственными структурами, укрепление национального единства и гражданского согласия. Следует расширять культурные, идеологические, научно-образовательные, информационные и, в некоторых случаях, религиозные ресурсы государства с целью продвижения традиционной системы ценностей и ограничивать влияние чуждых менталитету российской нации духовных ценностей и жизненных приоритетов.

Немаловажным фактором является и то, что в условиях глобализации конфликты перестают быть только военно-политическими, а перерастают в информационные, психологические, кибернетические войны, воздействуя на духовность обществ геополитических конкурентов. В этих условиях с каждым годом становится все более и более актуальной проблема информационной безопасности. Информация превращается в инструмент политической борьбы, в ходе которой реализуются цели государств и транснациональных корпораций на международном уровне. Повсеместное использование информационных технологий в кризисах и конфликтах по всему миру свидетельствует о переводе военных опасностей в информационное пространство. Об этом сказано в «Военной доктрине Российской Федерации» [3], учитывающей важнейшие положения Стратегии: «Наметилась тенденция смещения военных опасностей и военных угроз в информационное пространство и внутреннюю сферу Российской Федерации» (ст.11) [1]. Информационная безопасность напрямую связана с человеком, его правами и свободами, а также здоровьем [13; 14; 26; 36].

В Стратегии отмечается, что одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности в области науки, технологий и образования является повышение уровня технологической безопасности, в том числе в информационной сфере (ст. 69). К основным нормативно-правовым актам формирования государственной политики и развития общественных отношений в области обеспечения информационной безопасности, а также для выработки мер по совершенствованию системы обеспечения информационной безопасности относится Доктрина информационной безопасности Российской Федерации [4], представляющая систему официальных взглядов на обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в информационной сфере.

Проблема обеспечения информационной безопасности заключается в том, что с одной стороны, государство обеспечивает развитие информационной инфраструктуры, доступность информации по различным вопросам социально-политической, экономической и духовной жизни общества, равный доступ к государственным услугам на всей территории Российской Федерации (ст. 53), а с другой – информационно-психологическое воздействие путем влияния на психику человека стало основным инструментом информационных угроз. Сегодня качество информации, ее допустимость вызывает некоторые опасения: СМИ, Всемирная сеть Интернет, компьютерные игры пропагандируют такие негативные стереотипы поведения, как алкоголизм, порнографию, проституцию, насилие, употребление наркотиков; призывы к свержению государственного строя, пропаганду нацизма, экстремизма, терроризма, распространение идей суицида. Все это способствует подрыву нравственных устоев и личностной деформации. Особо это касается несовершеннолетних, которые подвергаются воздействию деструктивных идей и деятельности опасных сообществ, распространяющих свою идеологию на несовершеннолетних через социальные сети.

Появление быстросредств массовой коммуникации (радио, телевидение, интернет), несоответствие представлений разных слоев населения по самым разнообразным вопросам социально-политической жизни реальному положению дел подталкивает представителей экстремистских и террористических групп к агрессивному использованию

информационно-психологическое воздействия в своих целях. Главная задача всех действий – подрыв взглядов и мировоззрения с разрушением устойчивых социальных связей и социальных институтов, погружение человека в состояние социального кризиса, характеризующегося невозможность самореализации в существующем обществе.

В качестве примера можно привести Украину: явления, которые происходят там в последние годы хорошо иллюстрируют современные технологии влияния и контроля над сознанием человека. Важнейший упор в украинских СМИ с 1992 по 2012 гг. приходился на радикальную националистическую составляющую в истории территории, которая в настоящее время носит название Украина. Для этого использовались методы манипуляции, различные способы фальсификации истории, открытие памятников «героям – националистам» и т.д.

Интернет и социальные сети превратились в эффективный инструмент политики, который активно используется от политтехнологов до преступников и террористов. Информационный терроризм стал неотъемлемой частью глобального информационного пространства. Таким образом, недооценка вопросов информационной безопасности может привести к непредсказуемым политическим, социальным, экономическим, духовным последствиям.

В обобщенном виде система угроз Российской Федерации с учетом изложенных выше официальных оценок и концептуальных характеристик с акцентом на действительное состояние факторов и условий, обеспечивающих суверенитет, можно представить следующим образом [17]:

I. В политической сфере:

- действия, направленные на ослабление позиций и авторитета России в мире, подрыв ее территориальной целостности;
- возможность втягивания России в локальные, региональные, международные конфликты;
- нарушение прав и свобод русскоязычного населения за пределами РФ;
- поощрение извне национального сепаратизма на территории РФ;
- международный терроризм и его деятельность в отношении РФ.

II. В социально-экономической сфере:

- коренное изменение типа способа производства, форм производственных отношений, переход преимущественно на распределительно-потребительские сферы и уровни производства, резкое снижение ВВП РФ;
- упадок и разрушение некоторых ведущих отраслей экономики и сохранение за Россией статуса сырьевого придатка;
- низкая конкурентоспособность, технологическое отставание, неравномерное экономическое развитие регионов;
- недостаточное развитие финансово-экономической системы страны, кредитная зависимость от западных инвесторов;
- проблемы с трудовыми ресурсами, высокий уровень безработицы, рост социального неравенства, низкий уровень жизни;
- криминализация российского общества: коррупция и преступность;
- демографическая ситуация в стране: занимая первое место в мире по площади территории, в Россия стремительно сокращается численность населения.

Если в 1991 г. по численности населения РФ была на 6 месте, то в 2012 г. – 10 место, по прогнозам к 2050 г. Россия займет 14 место [39], происходит старение нации (в 2016 г. средний возраст россиян составлял 39.3 года [10] и с каждым годом будет увеличиваться), изменение этнического состава России (согласно переписям населения численность русских сократилась со 120 млн. в 1989 г. до 111 млн. в 2010 г.), решение демографических проблем за счет миграционного прироста (в Указе Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» к основным направлениям демографической политики РФ относится привлечение мигрантов в соответствии с потребностями демографического и социально-экономического развития, с учетом необходимости их социальной адаптации и интеграции [2]).

III. В духовной сфере:

- кризис духовной сферы, культуры, науки, образования, общественного сознания;
- изменение структуры и форм общественного сознания, утрата возвышенных идеалов, насаждение низменных страстей и потребностей, полярная смена социальных

- ценностей и приоритетов;
- упадок морали, идеологии, крайняя разобщенность общества по этническим, расовым, национальным и социальным признакам, отчуждение общества и государства, государства и личности, глубокие социальные антагонизмы, рост преступности;
- социокультурный раскол, утрата некоторыми поколениями традиционных российских ценностей;
- навязывание со стороны западных стран своих ценностей, распространение гендерной идеологии, нетрадиционных для российского общества религий и культов; рост религиозного фундаментализма.

IV. В информационной сфере:

- информационный терроризм;
- несанкционированный доступ к сведениям с помощью технических средств;
- манипулирование сознанием;

- нарушение конституционных прав и свобод в части, касающейся неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны с использованием информационных технологий.

Таким образом, национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экономическую, духовную. Сущность национальной безопасности определяется как состояние защищенности страны, которое возникает в процессе взаимодействия органов государственной власти, организаций и общественных объединений для защиты национальных интересов от угроз. Конечно, невозможно обеспечить полную безопасность личности, нации, государства, однако необходимо минимизировать возможные риски.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 1 (часть II). – Ст. 212.
2. Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (ред. От 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 42. – Ст. 5009.
3. Военная доктрина Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 25.12.2014 г. № Пр-2976) // Российская газета. – 2014. – № 298. – 30 декабря.
4. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента от 05.12.2016 г. № 646) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 50. – Ст. 7074.
5. Концепция национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 17.12.1997 № 1300 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 52. – Ст. 5909.
6. Ананских И.А., Михеев А.А., Кирюшина Н.Ю. Современное российское государство и духовно-нравственное состояние общества // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 86-91.
7. Ананских И.А., Серпухова О.Ю., Шелепова М.А. Формирование новой концепции брака и семьи в западной христианской церкви (американский профессор Джеймс В. Браунсон о новом прочтении Священного Писания) // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 4. – С. 181-188.
8. Беспаленко П.Н. Духовная безопасность в системе национальной безопасности современной России: проблемы институционализации и модели решения: Автореф. дис. ... докт. полит. наук. – Ростов-на-Дону, 2009. – 54 с.
9. Возьмитель А.А. Духовная безопасность // Становление евразийской безопасности / Под ред. В.Н.Кузнецова. – М.: Книга и Бизнес, 2005. – в кн. 831 с. : ил., табл.
10. Все рейтинги. Средний возраст населения стран 2016 // [Электронный ресурс]: URL: <http://total-rating.ru/1836-sredniy-vozrast-naseleniya-stran-2016.html>
11. Горбашев В. В., Александров Р.А., Ильичев В.В., Минаков И.А., Кондрат Е.Н. Национально-экономическая безопасность России: прошлое и настоящее // Правовое поле современной экономики. – 2011. – № 3. – С. 102-104.

12. Жданов П.С., Сальников С.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. От гуманизма к имморализму, от прав естественных к правам противоестественным: смена ценностных оснований западного права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 90-98.
13. Захарцев С.И., Сальников В.П. Защита прав человека в информационном пространстве // Стратегические приоритеты. – 2018. – № 1. – С. 62-70.
14. Захарцев С.И., Сальников В.П. Информационное пространство как новая глобальная угроза человечеству и его правам: философский и правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 8. – С. 11-19.
15. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что отличает человека русской культуры от любого другого: философско-правовой взгляд // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 1. – С. 23-40.
16. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 12. – С. 69-95.
17. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение военной безопасности // Мир политики и социологии. – 2017. – № 1. – С. 120-140.
18. Исаева Е.А., Соколов А.В. Легализация однополых браков: реализация политики равенства или разрушение института семьи? // Ярославский педагогический вестник. Том I (Гуманитарные науки). – 2013. – № 3. – С.109-112.
19. Исмагилов Р.Ф. Состояние и самочувствие малого и среднего бизнеса – вопрос национальной безопасности // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 97-102.
20. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Степашин С.В. Экономическая безопасность России: концепция – правовые основы – политика. МВД России, Санкт-Петербургский государственный университет, Академия прав, экономики и безопасности жизнедеятельности – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – 288 с.
21. Исмагилов Р.Ф., Сальников П.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г., Реуф В.М. Советскую идеологию подвергли остракизму. А что взамен? (политико-правовой аспект) // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 57-75.
22. Кондрат Е.Н. Глобализация: понятие, сущность и основные процессы // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 97-109.
23. Концепцией долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 года № 1662-р) // <http://docs.cntd.ru/document/902130343>
24. Мировой экономический форум, рейтинг глобальной конкурентоспособности за 2017-2018 г. // [Электронный ресурс]: URL:<http://reports.weforum.org/global-competitiveness-index-2017-2018/countryeconomy-profiles/#economy=RUS>
25. Проект «Основные направления развития экспорта на период до 2030 года» в рамках дорожной карты «Поддержка доступа на рынки зарубежных стран и поддержка экспорта» // [Электронный ресурс]: URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depsvod/2015020513>
26. Сальников В.П. Незримое вторжение. Негативное воздействие информации на сознание человека // Защита и безопасность. – 1999. – № 1. – С. 26-27.
27. Сальников В.П., Груздева М.Л. Преодоление Европы: философско-правовое эссе // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 11-22.
28. Сальников В.П., Ивашов Л.Г., Джегутанов Б.К. Философия глобализации (Методологические основы геополитической доктрины России): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 268 с.
29. Сальников В.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. Западная цивилизация и угроза голубого интернационала: политико-правовая агрессия периода постмодерна // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 193-202.
30. Сальников В.П., Жданов П.С., Сальников М.В., Романовская В.Б. Русская религиозная философия права как защита национальных ценностей от инокультурной экспансии // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 11-18.
31. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Романовская Л.Р. Религиозные и иные духовные традиции как защита от угрозы деградации общества // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 173-179.
32. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: геополитические, экономические и социально-культурные детерминанты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2004. – № 3 (23). – С. 20-22.
33. Сальников М.В. Политико-правовая традиция: итоги и размышления // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 170-188.
34. Силантьева В.А. Политическая социализация студенческой молодежи в современных условиях // Мир

- политики и социологии. – 2015. – № 11. – С.139-150.
35. ФТС Экспорт-импорт важнейших товаров за январь-декабрь 2017 г. // [Электронный ресурс]: URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=26258
36. Хабибулин А.Г., Абдрахманов А.И. МВД в информационном поле нарастающей глобальной напряженности // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 23-31.
37. Чистый ввоз/вывоз капитала частным секторам за 1994-2017 годах и 1 квартале 2018 года(по данным платёжного баланса РФ) // [Электронный ресурс]: URL: cbr.ru/statistics/credit_statistics/bop/outflow.xlsx
38. Экономическая безопасность Российской Федерации: Учебник для вузов. / Балакина А.П., Кваша Ю.Ф., Цыпин И.С., Кичеджи В.Н., Прокопчук А.В., Ковалев В.Н., Александров А.И., Волковский В.И., Васильев Н.Н., Кваша Л.Ф., Кульбюа А.В., Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Егоршин В.М., Галлиулин Д.Л., Зрелов А.П., Кормилицын А.С., Понизопа Е.В., Тамбовцев Д.Ю., Цыпин С.И., Михайлов В.М., Федоров А.В. / Под общ. ред. С.В. Степашина. Науч. ред. Ю.Ф. Кваша, В.П. Сальников. Консультант Г.С. Полтавченко. – М., СПб.: Всероссийская государственная налоговая академия; Санкт-Петербургский университет МВД России; Издательство «Лань», 2001. – Часть 1 – 608 с.; Часть 2 – 640 с.
39. World Population Prospects: the 2012 Revision // United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division, 2013

БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

ЛИТВИНОВ Николай Дмитриевич,
руководитель экспертного центра «Национальной безопасности», доктор юридических наук, доцент
(г. Воронеж, Россия)
E-mail: ndlitvinov49@mail.ru

ЖУРАВЕЛЬ Валерий Петрович,
доцент кафедры национальной безопасности факультета комплексной безопасности ТЭК Российского государственного университета нефти и газа (НИУ) им. И.М.Губкина, кандидат педагогических наук (г. Москва, Россия)
E-mail: zhvalery@mail.ru

Специальность 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии

СТРАТЕГИЯ И КОНЦЕПЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ПРАВОВАЯ БАЗА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО МИРА И НАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ

***Аннотация.** Рассматриваются понятия «стратегия», «концепция», «национальные интересы» и «национальная безопасность», «личность» и «человек». Анализируются международные нормативно-правовые документы о правах человека, отмечается, что они положили начало международному вмешательству США и Западной Европы в дела более слабых государств. Формулируется вывод о том, что понятие «национальная безопасность» не отвечает интересам многонациональной России, и документы стратегического планирования должны носить название «государственной безопасности».*

Редакция журнала не в полной мере разделяет изложенные позиции авторов.

***Ключевые слова:** стратегия; концепция; национальная безопасность; национальные интересы; личность; права человека.*

**LITVINOV N.D.
ZHURAVEL V.P.**

STRATEGY AND CONCEPTS OF NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION AS THE LEGAL BASIS FOR ENSURING CIVIL PEACE AND NATIONAL HARMONY

***The summary.** The concepts of "strategy", "concept", "national interests" and "national security", "person" and "person" are considered. The international legal documents on human rights are analyzed, it is noted that they initiated the international intervention of the United States and Western Europe in the affairs of weaker states. The conclusion is formulated that the concept of "national security" does not meet the interests of multinational Russia, and strategic planning documents should be called "state security".*

***Key words:** strategy; concept; National security; national interests; personality; human rights.*

Поддержание гражданского мира и национального согласия в значительной мере обеспечивается самим государством: его внутренней и внешней политикой, состоянием и уровнем развития экономики, межнациональной политикой и др.

В демократизируемой России на стыке XX и XXI веков был принят ряд документов стратегического планирования, направленных на обеспечение гражданского мира и национального согласия: Концепции и Стратегия национальной безопасности. Так, 29 октября 1999 г. была утверждена Концепция национальной безопасности Российской Федерации. 12 мая 2009 г. Президент Российской Федерации своим Указом № 537 утвердил «Стратегию национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» [2]. 14 ноября 2013 г. Президент России утвердил «Концепцию общественной безопасности в Российской Федерации» [5].

Вначале о том, что такое «концепция» и что такое «стратегия»? При многочисленности определений слово «концепция», произошедшее от лат. *Conceptio*, переводится как «система понимания». Специалисты рассматривают концепцию как «комплекс взглядов чего-либо, связанных между собой и вытекающих один из другого; Определённый способ понимания, трактовки каких-либо явлений; основная точка зрения» [25; 37; 42].

Слово «стратегия» в переводе в древнегреческого – это «искусство полководца»; это наука о войне, наука полководца, общий, недетализированный план военной деятельности, охватывающий длительный период времени... «Стратегия» также рассматривается как общий, недетализированный план какой-либо деятельности, охватывающий длительный период времени, способ достижения сложной цели.

Стратегия как способ действий становится необходимой в ситуации, когда для прямого достижения основной цели недостаточно наличных ресурсов. Задачей стратегии является эффективное использование наличных ресурсов для достижения основной цели.

Таким образом, в смысловом понятии слов «концепция» и «стратегия», наблюдается определенное расхождение. Тем не менее, содержание этих документов заслуживает особого внимания, ибо в них рассматриваются вопросы стратегического планирования и обеспечения безопасности

России, в том числе:

- а) положение демократической России в современном мире;
- б) национальные интересы России;
- в) национальные интересы и стратегические национальные приоритеты;
- г) угрозы национальной безопасности РФ;
- д) основные направления государственной политики в области обеспечения безопасности личности, общества и государства;
- е) обеспечение национальной безопасности России путем защищенности страны от внешних и внутренних угроз и другие.

Обратим внимание на само название трех документов стратегического планирования путей поддержания мира и национального согласия:

- 1) «Концепция национальной безопасности»;
- 2) «Стратегия национальной безопасности», и,
- 3) «Концепция общественной безопасности».

В первых двух документах речь идет о «национальной безопасности», а в третьем – об «общественной безопасности».

Применительно к «национальной безопасности» и «национальным интересам России» у теоретиков и экспертов сразу же возникли вопросы по поводу терминологии. Эти вопросы представляют интерес и для уголовно-исполнительной системы, ибо они связаны с национальными характеристиками подсудимых и осужденных, с отбыванием ими наказания, обеспечением режима содержания и др.

Демократическое реформирование России сопровождается вбросом в информационно-политический оборот слов и выражений, смысловое значение которых не всегда понятно населению. Поэтому, видимо, необходимо остановиться на ряде положений, связанных со смысловым значением слов.

Прежде всего, понятия «национальные интересы» и «национальная безопасность». Целый ряд авторов исследует эти понятия [6; 9; 10; 11; 30; 46]. Термин «национальная безопасность» появился в теоретической и практической политологии после Второй мировой войны, когда в 1947 г. в США был принят закон «О национальной безопасности». В последующие годы США неоднократно принимали документы государственного планирования, направленные на укрепление «национальной безопасности» США. Так, в 90-е годы, после крушения

СССР, Президент США Клинтон подписал «Стратегию национальной безопасности США в новом столетии», которая получила название «Стратегии Клинтона». Администрация нового Президента США, Дж. Буша, в начале двухтысячных годов, подготовила новую стратегию национальной безопасности. «Стратегию национальной безопасности» США до 2002 г. называли еще «Доктриной Буша». Администрация Президента США Обамы приняла разработала и утвердила новую «Стратегию национальной безопасности» (2010 г.).

Во всех этих документах, законе и стратегиях, есть отличительные особенности, которые не позволяли России брать их, даже в качестве примера, за разработку своих документов стратегического планирования. В американских документах речь не шла о защите интересов США на территории США, о защите интересов американской личности. Все эти документы необходимо рассматривать как концепции, планы, стратегии американской агрессии, установления мирового господства США.

В «Стратегии Клинтона» речь шла об усилении позиций США в однополярном мире; о повышении уровня военной безопасности США; о развитии рыночной экономики и свободной торговли во внешнем мире. «Перед вооруженными силами США ставилась задача достижения беспрецедентного превосходства по всему спектру военных операций, ... комплексное обеспечение финансово-экономического доминирования США в мире, защита экономических интересов американских компаний (ТНК и ТНБ) в любой точке планеты» [30, стр. 94-95]. Одним из объектов американских интересов была Россия.

Администрация Дж. Буша, в новой «Стратегии национальной безопасности» США до 2002 г., сохранила гегемонию США на мировое господство. В «Стратегии национальной безопасности США» 2006 года речь уже шла о возможности нанесения превентивного удара в интересах США. В этой стратегии конкретно указывается, что «цель нашей политики состоит в том, чтобы помогать создать мир демократических, хорошо управляемых государств, которые могут обеспечивать потребности своих граждан и ответственности вести себя в международной системе. Это – лучший способ обеспечить безопасность для американских людей» [30, стр. 97].

В последующих документах стратегического планирования США речь шла об использовании «умной власти», «умной мощи» для защиты интересов США во внешнем мире, для осуществления глобального мирового лидерства США.

И так, термин «национальная безопасность», американское политическое выражение. Он фактически является калькой с английских слов «national security», которые в принципе могут переводиться и как национальная, и как государственная безопасность.

В Российской Федерации в теории безопасности термин «национальная безопасность» был впервые использован в Концепции национальной безопасности. «Под национальной безопасностью Российской Федерации, – говорилось в Концепции, – понимается безопасность ее многонационального народа, как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации» [4].

Исследователи обращают внимание на расплывчатость приведенной формулировки, которая «фактически исключала возможность разработки на ее основе комплекса мер по обеспечению национальной безопасности, а также формирование механизма обеспечения контроля за состоянием национальной безопасности» [11, стр. 20].

В декабре 2010 года в Российской Федерации был принят федеральный закон «О безопасности» [1]. Этот закон давал понятие «национальной безопасности».

Затем в России была принята Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, где также использовался термин «национальная безопасность» [2]. Этот закон просуществовал до конца 2015 года, когда, Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 была утверждена «Стратегия национальности безопасности Российской Федерации» [3]. Как говорилось в тексте документа, «Настоящая Стратегия является базовым документом стратегического планирования, определяющим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации, цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики, направленные на укрепление национальной безопасности Российской Федерации и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу».

Принятая Стратегия была направлена, чтобы «консолидировать усилия федеральных органов государственной власти, других государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации (далее – органы государственной власти), органов местного самоуправления, институтов гражданского общества по созданию благоприятных внутренних и внешних условий для реализации национальных интересов и стратегических национальных приоритетов Российской Федерации».

На данную тему появились интересные научные статьи [17; 18; 19; 22; 23; 24].

В Стратегии дается ряд понятий, связанных с национальной безопасностью.

а) «Национальная безопасность Российской Федерации (далее – национальная безопасность) – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации (далее – граждане), достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации. В самом понятии «защищенность личности, общества и государства» никак не связаны с их национальной принадлежностью.

Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности».

б) «национальные интересы Российской Федерации (далее – национальные интересы) – объективно значимые потребности личности, общества и государства в обеспечении их защищенности и устойчивого развития».

в) «угроза национальной безопасности – совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам».

г) «обеспечение национальной безопасности – реализация органами государственной власти и органами местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества политических, военных, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности и удовлетворение национальных интересов».

д) «стратегические национальные приоритеты Российской Федерации (далее – стратегические национальные приоритеты) – важнейшие направления обеспечения национальной безопасности».

е) «система обеспечения национальной безопасности – совокупность осуществляющих реализацию государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности органов государственной власти и органов местного самоуправления и находящихся в их распоряжении инструментов».

На наш взгляд, в определении «национальной безопасности» есть две особенности.

Еще раз обратим внимание на то, что словосочетание «национальная безопасность» взято из американского лексикона. Это – американизм. А, как утверждают эксперты, «внедрение американизмов в нашу лексику не является случайным явлением». В богатом русском языке всегда достаточно слов для определений любых явлений. К примеру, термины «общественная безопасность» и «государственная безопасность», более ясны по смысловому пониманию. Так, 20 ноября 2013 года Президент Российской Федерации В.В. Путин утвердил «Концепцию общественной безопасности в Российской Федерации» [5].

Далее, термин «национальность», то же не коренного русского происхождения. В Российской империи в паспорте граждан указывалась не «национальность», а вероисповедование. Под словом русские понимались «великороссы», «малороссы» и «белороссы». Большевики, как международные террористы, захватив власть в России, принялись «минировать» Россию. Основную «мину» под российское государство большевики заложили на межнациональном уровне, создав национальные

республики для тех этносов, которые никогда не имели своей государственности. По уровню своего цивилизационного развития эти этносы еще не дошли до создания своей государственности. До включения в состав России эти племена и этносы вели кочевой, полукочевой, бродячий образ жизни, а основным источником формирования достатка было набеговое производство. В условиях демократизируемой России бывшие бродячие, кочевые и полукочевые этносы, нередко, пытаются выйти из состава России теми республиками, которые для них искусственно создали большевики.

Большевики также изменили (почистили) русский алфавит, русский язык, ввели в информационный оборот множество новых слов, лексику. Племя великоросов стали русскими; малороссы – украинцами, белоруссы – белорусами. Так появились национальности.

Слово «национальность» имеет множество оттенков. Прежде всего это:

- 1) принадлежность человека к определенной этнической общности людей, отличающейся особенностями языка, культуры, психологии, традиций, обычаев, образа жизни;
- 2) в ряде европейских государств термин «национальность» (исп. *nacionalidad*), используется для обозначения гражданства, подданства (Испания), либо принадлежности индивида к определенному национальному государству [49].

В Словаре русского языка слово национальность толкуется следующим образом.

- 1) то же, что народность.
- 2) принадлежность к какой-нибудь нации, народности [32, стр. 320].

В свою очередь «народность» это:

- 1) общность людей, исторически сложившаяся в процессе разложения племенных отношений на базе общности языка и территории и развивающейся общности экономической жизни и культуры;
- 2) национальная, народная самобытность [32, стр. 313].

Россия – многонациональная страна.

Этносы, народы и нации по-разному входили в состав России, вносили разный вклад в ее развитие. Если рассматривать «национальную историю России», то выстроится интересная вертикаль по периодам вхождения

нынешних «национальностей» в состав России. Соответственно, по вкладу этих этносов в развитие России. А заодно, и по ответственности за Россию.

В настоящее время Россия находится в довольно сложном положении по национальному принципу: в ней нарушена «национальная вертикаль ответственности этносов за Россию». В настоящее время все племена, этносы, народы, нации, расы политически и юридически равны между собой. При этом, нации, создававшие и хранившие Россию на протяжении веков, пытаются и дальше сохранять Россию. Племена и этносы, включенные в состав России на ее поздних этапах, нередко стремятся выйти из состава России и предпринимают для этого мощные усилия. К примеру, стремление чеченцев выйти из состава России на стыке XX и XXI веков повлекло первую и вторую чеченские войны, в ходе которых было уничтожено значительное количество людей, в том числе, из государствообразующего народа, русских.

Таким образом, «национальные» интересы наций и народностей в составе России не могут рассматриваться как единый национальный интерес.

Если вводить в информационно-политический оборот понятия «национальность» и «национальная безопасность», то, возникает вопрос: о какой нации идет речь; безопасность какой нации подразумевается в термине «национальная безопасность»?

«Национальность» как «гражданство» тоже вызывает сомнение. Наша страна называется Россией, значит, все её граждане – россияне. Но тогда надо говорить не о национальной, а о «российской безопасности».

Далее, в определении «национальной безопасности» особый упор делается на интересы личности, общества, а затем уже и государства. Причем личность – внациональна.

На первом месте в демократической России провозглашены интересы личности. «Интересы личности состоят в полном обеспечении конституционных прав и свобод, личной безопасности, в повышении качества и уровня жизни, в физическом, духовном и интеллектуальном развитии».

Каждая личность – это человек, обладающий полом, возрастом, определенным образованием и культурой, национальной и расовой принадлежностью. Но не каждый человек

является личностью. Человек – это социально-биологическое существо. Человек как биологическое существо обладает: особым строением организма; способностью к трудовой деятельности; наличием сознания. «Человеками» являются дебилы, олигофрены, психически больные люди. В этом плане, что означает выражение «права человека»? Права человека как социально-биологического существа либо как личности?

К примеру, в документах и материалах, связанных с деятельностью учреждений УИС России, много говорится о необходимости соблюдения прав человека в отношении осужденных. Возникает вопрос: что такое права человека и как они связаны с национальной и общественной безопасностью, как они связаны с деятельностью УИС?

После Второй мировой войны была создана новая межгосударственная, а точнее, надгосударственная структура: Организация Объединенных Наций (ООН). Практически с первых дней своего существования ООН выступила защитником прав человека. Для этого при ООН была создана специальная Комиссия по правам человека. Была подготовлена и введена в международный оборот «Хартия о правах человека» (ее еще называют «Международный билль о правах человека»). В Хартию вошли:

- а) Всеобщая декларация прав человека (1948),
- б) Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966),
- в) Международный пакт о гражданских и политических правах (1966).

В дополнение к Хартии ООН были подготовлены многочисленные международные договоры и декларации по таким проблемам, как геноцид, апартеид, расовая дискриминация, дискриминация женщин, права инвалидов, право на развитие, права детей, статус беженцев и т.д.

Многочисленные авторы обычно с восторгом отзываются о «Хартии о правах человека» и последующих документах этого направления.

Выскажем собственную точку зрения.

Хартия о правах человека является комплексом документов международного насилия над расами, народами, нациями, государствами. И вот почему.

Население планеты земля, это люди разных рас (белой, черной, красной, серой) и национальностей. Каждый этнос, каждый народ на планете Земля развивается по своему историческому пути. У каждого народа свои этнические нормы и

правила, свой образ жизни, свои принципы отношения к своим женщинам и прочее.

Принятие же Всеобщей декларации прав человека стало началом формирования некоего усредненного человечества из людей всех рас, национальностей, культуры, образа жизни и др. Ибо, как пишут современные исследователи, «права и свободы человека перестали быть внутренним делом того или иного государства. Они были распространены на всех жителей планеты независимо от их расы, этнической принадлежности, пола, конфессии, языка и т.д. Всеобщая декларация закрепила исходные, базовые права, которые заложили основы для всего комплекса норм и принципов, касающихся прав человека: право на жизнь, право на свободу, право на личную неприкосновенность, право на равенство».

Одновременно названные документы положили начало международному вмешательству ведущих держав мира, США и Западной Европы, в дела более слабых государств, под предлогом защиты прав человека.

Возникает вопрос: кто дал ООН право вмешиваться в естественный ход развития этносов, рас, народов, наций и формировать из них нечто усредненное, по единым лекалам? Ведь, самое парадоксальное, что принятие Хартии, Всеобщей декларации прав человека не защитило ни негров, ни арабов, ни европейцев от насилия, работорговли, проституции, наркомании. «В Декларации отмечается, что никто не должен содержаться в рабстве, подвергаться пыткам или обращению, унижающему его достоинство. Каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности, все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона» [47].

Исполнение любого закона обеспечивается государственными нормами и исполнительными органами государства.

«Все люди равны» перед каким, перед чьим законом? У каждого государства, этноса, народа, свои законы. Где-то они писаные, где-то существуют в форме норм обычного права, адатов и т.п. Нормы обычного права и адаты (к примеру, горских народов Кавказа), могут и не совпадать с «правами человека», утвержденными ООН. Почему многочисленные этносы, народы, нации должны отказываться от своих вековых законов, норм и правил, в угоду ООН? Можно ли

рассматривать Декларацию как международный документ насилия над расами, этносами, народами, нациями?

Возникают вопросы: где, благодаря Декларации, были прекращены работорговля, насилие, убийства, пытки? Почему на планете Земля международный терроризм, международные работорговля и проституция распространяются одновременно с насаждением «демократии» и «прав человека»? Почему США и государства Запада, поборники прав человека, имеют тайные тюрьмы, где пытаются людей; являются потребителями международной проституции и работорговли [15; 16; 21; 26; 33; 34; 35; 36]?

Взять, например, «Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах», который «ставит своей целью формирование свободной человеческой личности, свободной от страха и нужды». Человеческая личность не должна испытывать страха перед кем: перед законом, природными катаклизмами, болезнями и т.п. Кто будет создавать «условия, при которых каждый может пользоваться своими правами на труд, справедливое вознаграждение, отдых, социальное обеспечение, достаточный жизненный уровень и свободу от голода, здоровье, образование и участие в культурной жизни»? Это может сделать только мощное национальное государство, с суровыми законами, отлаженной полицией и судебной властью, сильной экономикой.

Современная демократическая Россия не может защитить своих демократизированных граждан от террора, этнической организованной преступности, коррупции, работорговли, проституции, безработицы, наркомании, страха перед завтрашним днем. Возникает вопрос: зачем демократическая Россия включила в свою демократическую Конституцию почти все нормы Прав человека, если она не в состоянии их обеспечить?

И второй вопрос: почему в Советском Союзе, который до 1991 года держался подалеже от всяких международных норм по правам человека, не было организованной проституции, этнической организованной преступности, наркомании, терроризма, насилия, люди не испытывали страха перед безработицей и нуждой?

«Международный пакт о гражданских и политических правах», как пишут современные исследователи, «гарантирует помимо прочих следующие права: запрет на лишение свободы

при невыполнении договорного обязательства, свободу передвижения, равенство перед судом и законом, право на справедливый суд, неприкосновенность личной и семейной жизни, свободу мирных собраний и ассоциаций, защиту семьи, права ребенка, право на участие в политической деятельности государства, права этнических меньшинств».

«Правом на свободу передвижения» активно пользуется международный терроризм, организованная преступность. «Свобода передвижения», это новая форма миграционной войны. Население государств, которые отстали в цивилизационном развитии, устремляется в страны европейской цивилизации. Для того, чтобы паразитировать на экономических достижениях других народов. «Справедливый суд» бывает только в сильных государствах, свободных от коррупции. «Права ребенка» породили международную торговлю малолетками, массовую детскую проституцию и педофилию, безнадзорность и беспризорность детей*¹.

В 1998 году Россия присоединилась к Европейской конвенции, которая «гарантирует» (конвенция гарантирует?):

- а) право на жизнь (в России за первые пятнадцать лет демократии абортами в женской утробе было уничтожено около 80 млн. человеческих жизней);
- б) запрет пыток и бесчеловечного обращения (на Северном Кавказе русское гражданское население и захваченные в плен военнослужащие подвергались жесточайшим пыткам со стороны чеченцев);
- в) запрет рабства (в демократической России едва ли не все население превращено в состояние, хуже рабского, когда людям месяцами не выдавали заработную плату*²; вдобавок на территории России действует около 7 каналов международной работорговли);
- г) свобода мысли, совести, религии (способствовали появлению и деятельности сатанинских сект, религиозного экстремизма на основе радикального ислама), и др.

Можно еще говорить о последствиях присоединения России к деятельности «Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе» (ОБСЕ); разрушительной деятельности правозащитных организаций на территории Советского Союза и демократизированной России.

А можно задать единственный вопрос: почему все международные нормы и правила по правам и свободам «человеков» ведут к разложению государственности, к нравственной деградации населения, распространению жестокости и насилия? И к постоянному наполнению учреждений УИС спецконтингентом.

Теперь к вопросу о личности. Что такое личность? Каждый ли человек может являться личностью? Личность – это человек более высокого уровня, это результат развития индивида и особых человеческих качеств. Личность – это человек, обладающий сознанием, способный и стремящийся к познанию окружающего мира, к знаниям. Личность в конкретном человеке – это воплощение социальных качеств, приобретенных в процессе деятельности и общения с другими индивидами.

Слово «личность» нередко используется с такими словосочетаниями, как «интересная личность», «одиозная личность», «выдающаяся личность», то есть человек, обладающий особыми социальными качествами.

В информационном обороте (особенно правозащитников) нередко находятся такие словосочетания, как «личность преступника», «личность осужденного». Где первое является криминологическим определением, а второе – криминологопенициарным. Выражение «личность осужденного», на наш взгляд, уже «личности преступника», ибо не каждый преступник становится осужденным. В свою очередь, наблюдается разница между «личностью осужденного» и «личностью осужденного, отбывающего наказание в учреждении УИС». Преступник может быть осужден к наказаниям без изоляции от общества. Понятие «личность преступника» также заслуживает более внимательного отношения, ибо не каждый человек, совершивший преступление, обладает качествами и особенностями, содержащимися в понятии «личность преступника». Понятие «личность осужденного» включает в себя определенный процессуальный статус человека, в отношении которого имеется решение суда и вынесен приговор.

Таким образом, понятие «личность» стоит значительно выше понятия «человек». В научных публикациях и материалах правозащитников чаще всего говорится о «личностях осужденных». Хотя в УИК РФ осужденные нигде не называются личностью, они просто называются

«осужденными».

Но «человеки» делятся по расам, национальностям, длительности и результативности своего существования на планете Земля, вкладу в развитие цивилизации. Все это нашло яркое выражение в истории формирования Российской империи. Россия включала в свой состав этносы, которые вели кочевой, полукочевой, бродячий образ жизни; которые не имели алфавита, письменности, не знали своего происхождения и своей истории. Которые не пахали, не сеяли, не строили, а добывали необходимое для жизни за счет набегового производства, грабежей и разбоев производящего населения. В документах Российской империи эти этносы назывались «хищниками», «дикими» и «полудикими» народами. Россия включила такие этносы в свои цивилизационные процессы, дала свою письменность, свое образование, свою бытовую культуру, построила дороги, города и поселки в местах компактного проживания этих этносов. Но как только ослабевала Русская централизованная власть, эти этносы начинали крушить цивилизацию и уничтожать русских.

Как указывают современные эксперты, «распад Советского Союза начался во многом из-за того, что в союзных республиках против русскоязычного населения начались активные выступления, таким образом, очень важно, чтобы эта ситуация не повторилась в российских национальных республиках против русскоговорящего населения, межнациональных культур и религий, и чтобы русскоговорящие граждане не были обвинены в сложной ситуации в республике» [29].

В документах же стратегического планирования все население относится к разряду «личностей», права и свободы которых должны защищать общество и государство. Между тем, интересы личности также разнообразны, как и сами этносы.

Судя по всему, авторы документов стратегического планирования не имеют представления о расологии и ДНК-генеалогии. Обе эти науки о том, что «человеки» и «личности» обладают громадным расовым, национальным, этническим разнообразием, который отражен в ДНК каждого народа. На Западе давно исследуются проблемы расологии. Одним из ведущих специалистов в этой области является Ричард Линн, профессор психологии Ольстерского

университета в Дублине. В своей книге: «Расы. Народы, Интеллект» он исследует особенности формирования рас и расовый интеллект. В том числе, исследует европейцев, африканцев, бушменов и пигмеев, аборигенов Восточной Азии, арктические народы и др.; надежность и валидность расовых различий в интеллекте; средовые и генетические детерминанты расовых различий в интеллекте; взаимосвязь и зависимость климата, расы, размера мозга и интеллекта; эволюция расовых различий в интеллекте и др. [27; 28].

Обобщенный вывод его трудов: люди и человеки очень сильно различаются по расам, национальностям, интеллектуальным возможностям. То, что хорошо русскому, смертельно для немца.

Россия – многорасовая и многонациональная страна. Населяющие ее народы различаются по ДНК-генеалогии, по интеллекту, по расовым различиям в интеллекте, по разному вкладу в формирование нынешней цивилизации. Чтобы управлять Россией, надо управлять не стадом «человеков», а управлять этносами, народами, племенами, с учетом их генетических характеристик, особенностей исторического развития, расовой и этнической психологии, и возможностей.

Расовое, национальное, культурное, образовательное и иное разнообразие народов России оказывают влияние на рост межнациональной напряженности.

И здесь вопросы к специалистам по расологии, ДНК-генеалогии, расоведению. Почему между отдельными этносами сохраняется ненависть на протяжении веков, несмотря на длительное совместное проживание?

К примеру, ближайшим соседом Московского княжества было Казанское ханство, возникшее на окраине владений Золотой Орды. Ханство жило, в основном, за счет криминальных набегов на русские княжества. Казанское ханство, как и Крымское, находилось под турецким протекторатом. А потому и те, и другие, постоянно угрожали Российскому государству. Казанское ханство, опираясь на мощь Османской империи, не стремилось устанавливать добрососедские взаимоотношения с Москвией [48]. Казанское ханство проводило довольно агрессивную политику в отношении западного соседа. В течение XV – XVI веков татарские войска часто совершали набеги на территории Московии, уничтожая

русские города и селения. Казанские войска нападали на Кострому, Владимир, и даже доходили до Вологды. К примеру, за период с 1450 по 1550 годы казанские татары совершили не менее восьми грандиозных походов на земли Московии, которые сопровождались уничтожением населенных пунктов, грабежами, убийствами, массовым уводом в рабство русского населения*³.

После установления Советской власти большевики сделали отдельную республику, Татарстан. На территории Республики Татарстан Россия силами многонационального населения построила мощнейшую сеть крупнейших промышленных предприятий, в том числе, автогигант КАМАЗ, заводы военно-промышленного комплекса и др.

В начале 90-х годов XX века Татарстан «приватизировал» в пользу республики весь промышленно-производственный потенциал на своей территории. На протяжении первых двадцати лет демократических реформ Татарстан и его титульное, татарское население, имели особый политико-правовой статус в Российской Федерации. Правовой основой для этого был «договор о разграничении полномочий между Российской Федерацией и Республикой Татарстан». В 1994 году «Татарстан получил право строить собственную налоговую политику, создавать Национальный банк и распоряжаться природными ресурсами. Действующий договор с Татарстаном предусматривает норму выдачи паспортов с вкладышем «на государственном языке Республики Татарстан (татарском) и с изображением государственного герба Республики Татарстан». Содержится в документе и пункт, указывающий, что «Татарстан (государство) — субъект Российской Федерации — обладает всей полнотой государственной власти вне пределов ведения» и полномочий России «по предметам совместного ведения». «Договор подчеркивает статус Татарстана и хотя и символически, но приподнимает его над остальными субъектами» [7]. Русских в Татарстане заставляют принудительно изучать татарский язык, который представляет интерес только для Татарстана и татар [44]. «Абсолютно искусственно навязывается изучение татарского языка тем, для кого он не родной, кто не собирается на нем говорить в быту... Фактически это дискриминация по языковому признаку» [45].

Тех русских, кто пытался отстаивать право русского населения Татарстана на русский язык обвиняют в экстремизме и привлекают к административной ответственности [7]. «Интеллектуалы» Татарстана проводят активную политику по дискредитации России и русских. Так, депутат Государственной Думы от республики Татарстан, доктор ветеринарных наук Ф. Сибатуллин, принялся писать и издавать книги, извращающие историю России, русского народа и Татарстана. В своих книгах депутат – ветеринар «называет славян тюрками и угро-финнами, а предков татар – основателями Руси».

В книге депутата-ветеринара «От Аттилы до президента» утверждается, что «жители Киева говорили на тюркском языке, а само название «Киев» с тюркского переводится как «город зятя». Что ираноязычные аланы, скифы и сарматы на самом деле — тюрки, а Кирилл и Мефодий придумали тюркскую, а не славянскую письменность, тюрки заложили основу украинской нации. На полном серьезе автор пишет, что «тотальная христианизация русского населения произошла только лишь при татарских ханах»; «задолго до принятия христианской веры Древняя Русь обладала самобытной духовной и материально культурой, возникшей под влиянием туранского «язычества», а «в Европе и мусульманских странах долгое время считалось, что первой не «языческой» верой русского народа был ислам». Подобные рассуждения господствуют среди части татарской интеллигенции — эти, казалось бы, образованные люди убеждены, что у всех древних цивилизаций имеются тюркские корни [31].

По словам экспертов, «местные элиты заражены совершенно безумным, причем даже не татарским, а золотоордынским национализмом, идеей восстановить Золотую Орду.... Это идея даже не национальной идентичности, это попытка придумать в рамках Российской Федерации себе какую-то империю» [45].

Понятно, что подобного рода труды не способствуют формированию ни гражданского мира, ни национального согласия. Но создают условия для пополнения учреждений УИС новыми осужденными.

Еще хуже дела обстоят на Северном Кавказе. В последнее время эксперты высказывают обеспокоенность процессами, происходящими на Северном Кавказе. Они обоснованно считают

Северный Кавказ регионом, «который судьбоносен для российской государственности». На Северном Кавказе происходят процессы, несущие угрозу национальной безопасности России. Их много, они разнообразны и нередко носят регулируемый характер. Северный Кавказ является объектом криминальной геополитики США, Израиля, целого ряда государств Западной Европы, Ближнего Востока и др.

Для Северного Кавказа характерны такие характеристики, как:

- а) значительное количество самых разнообразных этносов на сравнительно небольшой территории;
- б) языковое разнообразие между горскими этносами, где единственным связующим языком является русский;
- в) племенной, клановый, тейповый характер власти;
- г) высочайший уровень экстримизации сознания населения, прежде всего молодежи;
- д) приватизация государственной власти в республиках;
- е) отказ этносов от федерального законодательства и возвращение к адатам горских народов;
- ж) мощнейшая экстримизация исторической памяти региона, обвинение русских в оккупации Кавказа;
- з) экстримизация политики России на Кавказе, обвинения в адрес России в оккупации Кавказа;
- и) формирование (за счет административных ресурсов федерального центра) правящих кланов, тейпов, этнических элит;
- к) высочайший уровень коррупции в регионе;
- л) приватизация государственной власти за определенными этносами и кланами;
- м) практически полное разрушение промышленно-производственного потенциалов республик;
- н) развязывание, преимущественно чеченского террора в России;
- о) развязывание двух чеченских войн на территории Северного Кавказа;
- п) уничтожение славяно-русского населения в Чечне и его практически массовое изгнание из других республик, и так далее.

На Северном Кавказе сформировано и действует мощнейшее подполье на основе

радикального ислама. Имарат Кавказа практически в полном составе принес клятву международной террористической организации ИГ (запрещенной в России). Молодежь и мужское население в большом количестве уходят в Сирию и принимают участие в деятельности международных террористических организаций.

Над Кавказом нависает еще одна угроза, пока еще не оцененная Россией. В ближайшее время Турция может поставить «дамбу» на пути движения мигрантов в Западную Европу и перенаправить этот поток через Черное море на Кавказ. Появление потоков оккупационных мигрантов приведет к массовым беспорядкам и диверсионно-террористическим действиям на самом Кавказе и на прилегающих к нему территориях; в районе Поволжья, Сибири, в центральных регионах России. Массовая резня будет происходить на территории Грузии, Армении, республик Северного Кавказа.

Эксперты указывают на «стремительный цивилизационный дрейф Кавказа от России». Северный Кавказ начинает жить в ином ритме, нежели вся Россия.

В результате люди перестают верить официальной государственной власти, слабо реагируют на законы России. На смену федеральным законам приходят возрождаемые адаты горских народов.

По мнению экспертов, современные политики и ученые не понимают Кавказа. Отсюда непоследовательность кавказской политики*⁴.

Уже сейчас можно говорить о появлении в России специфического вида преступности, «кавказской». Что отражается и на деятельности учреждений УИС России.

В последние годы наблюдается устойчивая этническая кавказская экспансия в Российско-русские субъекты федерации, которая принимает регулируемый и организованный характер.

В сентябре 2015 года министр по делам Северного Кавказа Лев Кузнецов выступил с инициативой организованного и равномерного расселения народов Северного Кавказа по регионам России. В принципе это была не его идея. Первоначально, несколькими годами ранее, с такой идеей выступил Александр Хлопонин, полпред в СКФО. Он предложил конкретно переселить первую партию кавказцев в Красноярский край. Однако острая реакция общественности на Северном Кавказе и в Красноярском крае, куда

изначально решалось направить «лиц кавказской национальности», заставила Хлопонина отказаться от своей идеи [40].

Возрождению идеи расселения кавказских народов по территории России предшествовал визит Президента России Владимира Путина в Ингушетию в середине сентября 2015 года. Президент провел в республике совещание по вопросам социально-экономического развития.

Среди целого ряда проблем, актуальных для республики, обсуждались и демографические показатели республики. По средневозрастному составу населения Республика оказалась одной из самых молодых в России.

«Население Ингушетии год от года растёт, – отметил В.В. Путин. – Как и в других кавказских республиках, здесь немало многодетных семей, и, что особенно важно, это хороший пример для всей России – эти семьи пользуются уважением и вниманием общества» [40].

Однако, последствия высокой рождаемости оказались негативными для Ингушетии. «Здесь сохраняется ряд серьёзных экономических и социальных проблем. Одна из них – это высокий уровень безработицы, он значительно, в разы превышает среднероссийский уровень, – подчеркнул Президент. – При этом в самом уязвимом положении находится молодёжь, люди преклонного возраста. Найти место работы для них весьма сложно. Да и те, кто работает, зачастую не могут похвастаться хорошей, высокой заработной платой. Её уровень ниже, чем в среднем по России» [40].

Глава Ингушетии Юнус-Бек Евкуров в октябре 2015 года выступил с инициативой этнической ингушской экспансии в русские регионы России. Ингушетия, одна из беднейших республик Северного Кавказа. И это несмотря на то, что из федерального бюджета туда ежегодно направляются миллиардные дотации. Имея ежегодно миллиарды денег из федерального бюджета, национальное руководство Ингушетии за все годы демократических реформ не сумело (или не захотело?), создавать рабочие места для собственного населения. А теперь уже, руководство Ингушетии, как и других национальных республик Северного Кавказа, не может самостоятельно организовать работу своего населения. Значительная часть населения Ингушетии, особенно в городах, безработные. Одновременно Ингушетия обладает самым высоким уровнем

рождаемости*⁵. Все это влечет избыток населения, которое сама республика не может обеспечить работой. Поэтому руководство республики стремится «рассовывать» ингушей по всей России, по наиболее экономически стабильным регионам.

В русские регионы активно перемещается население республики Дагестан [38], который лидирует по количеству переселенцев. Причем, изначально Дагестан изгнал русское население: управленцев, инженеров, врачей, учителей. Затем началась мощная миграция из Дагестана представителей коренных этносов. Как отмечалось в сентябре 2013 г., «ежегодно из северокавказских республик в другие регионы России мигрируют десятки тысяч человек. Впечатляющая цифра для такого небольшого региона».

Одна из причин бегства – этнизация власти, клановость, «Клановая система устройства местных обществ... не позволяет местным жителям, не обладающим необходимыми связями, ни поступить в вуз, ни занять престижную вакансию. За всем этим северокавказские мигранты отправляются в Москву, Санкт-Петербург и благополучные южные регионы вроде Ростовской области и Краснодарского края» [38].

Возникает достаточно странная ситуация. Русские, включив население Северного Кавказа в состав Российской империи, способствовали приобщению горских этносов к более высокому уровню цивилизации. О том, как жило горское население после включения в состав России, великолепно рассказал в своих публикациях черкес Сефербий Сиюхов, горский публицист [41]. В начале XX века горские этносы переживали тяжелейшие времена. Заниматься набегами, производством, грабежами, разбоями, торговлей, русские запретили. Русские предлагали учиться и работать. Сам Сефербий Сиюхов писал в 1912 году: «Благодаря труду, работоспособности и энергии хуторяне – русские улучшают свою жизнь. Любо смотреть, когда они кропотливо исполняют свою работу, тяжелую, но зато и здоровую».

В аулах совсем не то. Тут не увидишь того достатка, которым обыкновенно располагают труженики» [41, стр. 213]. Горцы же не хотели ни учиться, ни работать, не хотели отдавать своих детей в школы.

На территории республик Северного Кавказа

за годы советской власти были построены фабрики, заводы, цеха, предприятия, школы, институты. В ходе демократических реформ русскоязычное население было либо изгнано, либо уничтожено. Вся прежняя производственная база, доставшаяся местным этносам, была разрушена, распродана, растащена. Власть в республиках стала носить яркий выраженный племенной, а не государственный характер. Глава республики защищает интересы своего племени, а не всего населения. Федеральный бюджет ежегодно выделяет на содержание республик миллиарды рублей, за счет других субъектов федерации. Куда деваются эти деньги и почему они не приносят благополучия населению республик Северного Кавказа, не могут ответить ни Правительство России, ни институты гражданского общества [38].

Проникновение чеченцев, ингушей, иных лиц «кавказской национальности» во внутренние регионы России очень часто сопровождается межэтническими и бытовыми конфликтами, преступностью. Выходцы с Кавказа, лишившись этнического контроля своих республик, нередко провоцируют конфликты с местным населением [20; 39]. Наглядные примеры: Кондопога, Пугачевск, Сагле и др.

Вот лишь отдельные фрагменты информации о межнациональной напряженности на Северном Кавказе.

19 сентября 2012 г. Казаки Дона двинулись в поход на выходцев с Кавказа. В селе Ремонтное Ростовской области 13 сентября 2012 года «едва не случилась очередная «Кондопога». На улицы села вышли сотни местных жителей, требовавшие от властей изгнания приезжих из республик Северного Кавказа. Как сообщали СМИ, жители села устроили погром на местном рынке и потребовали выселить дагестанцев. Как минимум 50 000 донских казаков заявили о своей готовности двинуться в поход на село Ремонтное [12].

11 апреля 2013 г. конфликты русских и мигрантов имели место в Ставрополье. «Вы здесь скоро будете дома бросать и убегать» — межнациональный мир в Ставропольском крае, ... остался только на бумаге. ... Регион стал новой зоной нестабильности в России» [43]

30 июня 2014 г. массовая драка между русскими и кавказцами произошла в Сургуте, крупнейшем городе Ханты-Мансийской

автономной области, и т.д..

В свое время этносы Кавказа были включены в состав России на уровне первобытно-общинного, ранне-феодального общественного строя. Основная часть из них не имела своей письменности, не знала своей истории, жила за счет грабежей и разбоев, набегового производства.

После установления советской власти большевики создали этнические республики, посвященные тем этносам, которые самостоятельно по цивилизационной лестнице сумели добраться только до кочевничества, без своей, этнической государственности*⁶.

Основная часть титульного населения этих республик, до включения в состав Российской империи, были кочевниками либо полукочевниками, вела «набеговое производство». У них не было своего алфавита, письменности, они не знали своей истории, у них не было государственности.

Сейчас эти титульные этносы почувствовали свою силу. Сейчас они стремятся, если не управлять Россией, то хотя бы давать ей указания. Так, национальные автономии приняли на себя задачу, опираясь на авторитет Президента России, проводить политику адаптации «к жизни в российских регионах выходцев из национальных республик, а также трудовых мигрантов из ближнего зарубежья» [14]. То есть речь идет о перемещении населения из разваливающихся национальных республик в Российские регионы, в которых, стараниями русского населения, еще сохраняются достижения цивилизации.

Напомним, кто такие «трудовые мигранты из ближнего зарубежья». Это, выходцы из республик Средней Азии и Закавказья. Россия и русские создали высокий уровень цивилизации среди этих народов. В этих республиках работали русские учителя, русские врачи, русские инженеры. На этапе развала Советского Союза эти народы уничтожали русских учителей, русских врачей, русских инженеров в республиках Средней Азии, в Закавказье. После чего началась промышленная и интеллектуальная деградация этих республик. Население этих республик в массовом порядке едет в Россию, на заработки. Но едет не с любовью к коренному, русскому населению России. Едет с ненавистью. Из числа «трудовых мигрантов» формируется международная террористическая сеть

на основе радикального ислама. Преступность в Москве, в других городах России, где много «трудовых мигрантов», во многом носит этнический характер. Из числа выходцев из республик Средней Азии, Закавказья, Северного Кавказа, на территории России сложилась мощнейшая сеть этнической организованной преступности.

Таким образом, загнать интересы всех племен и народов, населяющих современную Россию, под единые «интересы личности», «национальные интересы», «права человека», просто невозможно. Следовательно, «интересы личности», «национальные интересы», «права человека» – это просто американизмы, европеизмы, введенные в правовой и информационно-научный оборот без достаточной оценки их смысла.

Кроме того, все свои интересы личность может удовлетворить только в условиях развитого государства. Только политически стабильное государство, с устойчивой экономикой, устойчивой демографией, высоким уровнем образования и культуры своего населения, борьбы с преступностью, может удовлетворить права и интересы личности во всех сферах.

Демократия и права человека идут в тесной связке с гражданским обществом.

К примеру, «гражданское общество», эта та общественная структура, которая достаточно активно вмешивается в деятельность УИС. Основной структурой гражданского общества являются общественные наблюдательные комиссии. В блоке «национальная безопасность и УИС» гражданское общество заслуживает особого внимания.

Инициатором и автором создания «гражданского общества» выступил один из ведущих американских политологов Дейвид. Он же дал и одно из определений гражданского общества Истон (снова американизм). В общественных науках гражданское общество рассматривается, как конкретный феномен западной цивилизации.

«Гражданское общество – это сфера самопроявления свободных граждан и добровольно сформировавшихся некоммерчески направленных ассоциаций и организаций, огражденных от прямого вмешательства и произвольной регламентации со стороны государственной власти и бизнеса, а также других внешних факторов» [51].

Гражданское общество, это горизонтально структурированная совокупность независимых

общественных объединений, которые дистанцируются от государственных и коммерческих структур, и функционируют в соответствии со своими целями и задачами, ради реализации общественных интересов.

Обратим внимание на ряд особенностей гражданского общества. Прежде всего, это межнациональная структура. «Свободные граждане» (свободные от чего?) добровольно объединяются не для коммерции, вне рамок властно-государственных и коммерческих структур. Развитое гражданское общество рассматривается как условие построения правового государства и его равноправным партнёром.

Исследователи отмечают такие условия существования гражданского общества, как:

- а) автономизация общества, превращение человека в индивида, освобожденного от всяких уз, связывающих его с ближними;
- б) наличие в обществе частной собственности на средства производства: «Первый, кто расчистил участок земли и сказал: «Это мое», – стал подлинным основателем гражданского общества» (Жан-Жак Руссо);
- в) наличие конфронтации имущих с неимущими в форме постоянно текущей «холодной гражданской войны», «хищничество богачей, разбой бедняков» (Руссо) и др.

Гражданское общество также рассматривается как противоположность церкви; «как комплекс общественных отношений, противоположных государству». Возникает вопрос: о каком правовом государстве можно вести речь там, где часть населения, «свободные граждане», «гражданское общество», противопоставляют себя государству, государственной власти?

Финансовой основой деятельности многих объединений гражданского общества являются гранты. Последние выделяются как правительственными, так и неправительственными, национальными и международными благотворительными фондами. К примеру, структуры гражданского общества в США и во всем мире активно финансируются фондами: Рокфеллера, Сороса, Билла и Мелинды Гейтс и др. Естественно, что финансирование структур гражданского общества из внешних источников создает условия для их использования в интересах «финансиров». Которые, чаще всего, противоречат национальным интересам страны, где находится данная организация.

Как отмечают эксперты, гражданское общество используется заинтересованными структурами для оказания давления на институты государственной власти и бизнеса. Использование структур гражданского общества позволяет отстаивать и продвигать интересы различных социальных групп, в том числе посредством выдвижения законодательных инициатив. Как показывает зарубежный опыт, структуры гражданского общества активно используются в механизме «арабской весны», «оранжевых революций», для государственных переворотов.

Известный российский исследователь С.Г. Кара-Мурза, сделал такие выводы в отношении «гражданского общества».

«Фундаментальный смысл понятия гражданского общества основан на двух концепциях: антропологической (человек как индивид, атом) и политэкономической (частная собственность). Следовательно, это понятие в его главном смысле неприменимо к незападным культурам, стоящим на иных антропологических и политэкономических представлениях».

Применительно к России гражданское общество имеет особые отличительные черты. На территории России активно действуют структуры «гражданского общества», вмешивающиеся в деятельность механизма государственной власти. К примеру, многочисленные правозащитные структуры активно разрушали Советский Союз, дискредитируя его внутреннюю и внешнюю политику, защищая лиц, разрушавших государственность. На сегодняшний день правозащитные структуры активно вмешиваются в деятельность УИС, отстаивая интересы осужденных. И, не обращая внимания на интересы сотрудников УИС.

В то же время в России запрещаются, закрываются, ликвидируются инициативные объединения, деятельность которых направлена на защиту интересов государства и общества. Наиболее яркий пример – судебная ликвидация Движения против нелегальной миграции.

Демократическая власть сформировала политику заполнения России иностранными мигрантами, прежде всего, из республик Средней Азии и Закавказья. Иностранная миграция – это:

- а) изменение национальных, половых, возрастных, социально-профессиональных, культурных, религиозных характеристик регионов России;

- б) это постоянное пополнение и формирование этнической организованной преступности, наркомания, проституция, работорговля;
- в) это убийства, изнасилования, грабежи, разбои, совершаемые иностранными мигрантами в отношении коренного населения России;
- г) это распространение религиозного экстремизма на основе радикального ислама, формирование международной террористической сети на территории России;
- д) это совершение диверсионно-террористических актов в крупных населенных пунктах России.

Демократическая Россия не обеспечивает надлежащей защиты своей национальной безопасности от нелегальной иностранной миграции. Милиция, полиция, ФМС не знали и не знают, какое количество нелегальных мигрантов находится на территории России. Внимание к иностранным мигрантам обостряется всякий раз, после совершения террористических актов с их участием.

Инициативные группы населения, в соответствии с принципами гражданского общества, летом 2002 года сформировали «Движение против нелегальной миграции». Выявляя иностранных мигрантов, они сдавали их в милицию – полицию. Тем самым они вели борьбу

с незаконной миграцией; пресекали формирование террористических структур на основе иностранной миграции; защищали коренное население России от преступности иностранных мигрантов: убийств, изнасилований, разбоев, грабежей; обеспечивали национальную безопасность России.

Власть признала Движение против нелегальной миграции экстремистским и запретила его. Вот что написано о ДПНИ в Википедии. «Движение против нелегальной иммиграции (ДПНИ) — запрещенное националистическое объединение. Заявленной целью объединения является борьба с нелегальной иммиграцией в Россию. Признано судом экстремистским и запрещено в апреле 2011 года. 9 августа 2011 решение суда вступило в законную силу» [50].

Чтобы посмотреть, какое количество пророссийских структур «гражданского общества», ориентированных на защиту общества и государства, на развитие личности, было запрещено в России, достаточно посмотреть список экстремистских материалов.

Таким образом, (на наш взгляд), понятие «национальная безопасность» не отвечает интересам многонациональной России. Документы стратегического планирования должны носить название «государственной безопасности». И быть направлены на защиту интересов «населения России» и «Российской государственности».

Примечания

- *1 Судебная власть России, в том числе, на уровне пленума Верховного суда, отработала целую систему изъятия детей из семей небогатых родителей. Получается так: вначале государство лишило миллионы людей достойного заработка, а теперь суды изымают у них детей [8].
- *2 По данным на 2010 год общий объем задолженности по зарплатам по стране составил 3,2 млрд. рублей. Эксперты указывают, что это стало результатом деятельности бывшего министра финансов России А. Кудрина [6, стр. 75].
- *3 В 1552 году русские войска под руководством Ивана Грозного заняли Казань. В захвате Казани и всего Казанского ханства была одна особенность. Русские не воевали с местным населением. Сопrotивление оказывал только город Казань, окруженный мощной крепостной стеной. Иван Грозный дал обещание местному населению, что жители ханства станут полноправными подданными Москвы, без каких либо этнических, религиозных, иных ограничений. Многие татары переместились из Казани в Москву, заняв солидные должности в органах исполнительной власти.
- *4 Кавказ нельзя понять только через призму материализма. Древние греки называли Кавказ «Троном Богов». Символом Кавказа является Орел, терзающий Змею. Где Орел, это символ Прави, символ Небес, символ Галактики, мира Богов. А Змея, это символ Тьмы, символ Легиона Черной Змеи. Без знания Эзотерики и Демонологии нельзя разобраться в Кавказе.

- *5 «Рост населения зафиксирован во всех регионах Северного Кавказа, за исключением Ингушетии и Кабардино-Балкарии. Народы Кавказа продолжают размножаться даже вопреки высокой безработице: в Чечне отмечен прирост населения на 15%, в Дагестане – на 13%, в Карачаево-Черкесии – на 8,7%. И это притом, что уровень безработицы в той же Чечне доходит до 40,2% трудоспособного населения. В итоге зафиксировано, что в округе сегодня проживают 9,42 млн человек (по данным Переписи-2002 – на полмиллиона меньше)» [13].
- *6 На сегодняшний день, в соответствии с Конституцией Российской Федерации, (глава 3. Федеративное устройство. Статья 65), в составе Российской Федерации находятся следующие национальные субъекты Российской Федерации: 1) Республика Адыгея (Адыгея), 2) Республика Алтай, 3) Республика Башкортостан, 4) Республика Бурятия, 5) Республика Дагестан, 6) Республика Ингушетия, 7) Кабардино-Балкарская Республика, 8) Республика Калмыкия, 9) Карачаево-Черкесская Республика, 10) Республика Карелия, 11) Республика Коми, 12) Республика Марий Эл, 13) Республика Мордовия, 14) Республика Саха (Якутия), 15) Республика Северная Осетия – Алания, 16) Республика Татарстан (Татарстан), 17) Республика Тыва, 18) Удмуртская Республика, 19) Республика Хакасия, 20) Чеченская Республика, 21) Чувашская Республика.

Список литературы

1. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 1. – Ст. 2.
2. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 20. – Ст. 2444.
3. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 1 (часть II). – Ст. 212.
4. Указ Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации» // Российская газета. – 2000. – 18 января.
5. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утверждена Президентом РФ 14. ноября 2013 г. № Пр-2685) // <http://legalacts.ru/doc/kontseptsiya-obshchestvennoi-bezopasnosti-v-rossiiskoi-federatsii-utv/>
6. Борщ А.А. Национальная безопасность и власть / Российская акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте Российской Федерации, Фак. нац. безопасности. – М ; Можайск : Можайский полиграфический комбинат, 2012. – 375 с.
7. В Казани на председателя Общества русской культуры заведено административное дело//http://kolokolrussia.ru/novosti/v-kazani-na-predsedatelya-obschestva-russkoy-kultur-zavedeno-administrativnoe-delo?utm_source=sendgrid&utm_medium=email&utm_campaign=subscribe
8. Ваганов И. Верховный суд расширяет полномочия ювенальщиков по изъятию детей//<http://kolokolrussia.ru/ekonomika/chubays-ugrozaet-rossii-pogrujeniem-v-masshtabny-blekaut>
9. Васильев А.И., Сальников В.П., Степашин С.В. Национальная безопасность России: конституционное обеспечение: Научное издание – СПб.: Фонд «Университет», 1999. – 192 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
10. Возженников А.В. Национальная безопасность: теория, политика, стратегия. – М.: Модуль, 2000. – 234 с.
11. Воронцов С.А., Локота А.В., Понделков А.В. Основы национальной безопасности Российской Федерации. – Ростов-на Дону: ЮРИУ РАНХиГС. – 320 с.
12. Гладиллин И. Казаки Дона двинулись в поход на выходцев с Кавказа//<http://www.km.ru/v-rossii/2012/09/19/migratsionnaya-politika-v-rossii/692658-kazaki-dona-dvinulis-v-pokhod-na-vykhodt>
13. Гладиллин И. Русских пытаются вновь заманить на Кавказ//<http://www.km.ru/v-rossii/2012/10/22/vnutrennyaya-politika-v-rossii/695497-russkikh-pytayutsya-vnov-zamanit-na-kavkaz>
14. Евлов А. Ингушская экспансия под крылом государства // <http://onkavkaz.com/news/361-ingushskaja-ekspansija-pod-krylom-gosudarstva.html>
15. Егоршин В.М. Проституция (нравственно-экономический аспект) // Мир политики и социологии. – 2012. – № 10. – С. 148-158.
16. Ерохина Л.Д. Приморские рабыни на международном рынке // Транснациональная организованная преступность: дефиниции и реальность / Отв. редактор В.А. Номоконов. – Владивосток: ДВГУ, 2001. – С. 222-237.
17. Захарцев С.И., Сальников П.П., Кондрат Е.Н., Числов А.И. Финансовая безопасность и финансовый суверенитет России: современные проблемы // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 128-132.
18. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение военной безопасности // Мир политики и социологии. – 2017.

- № 1. – С. 120-139.
19. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 12. – С. 69-94.
 20. Исмагилов Р.Ф., Карагодов В.А, Сальников В.П. Межнациональный конфликт: понятие, динамика, механизм разрешения: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – 144 с. – Серия: «Юридическая конфликтология: прошлое, настоящее, будущее».
 21. Кирьян Т., Маришка Н.Дж., Ван дер Линден. Торговля людьми и трудящиеся-мигранты из Украины: вопросы труда и сексуальной эксплуатации. Рабочий доклад. – Женева: МОТ, 2006. – 72 с.
 22. Клименко О.А., Мирзоев А.К., Третьяков И.Л. Государственный суверенитет и его обеспечение: некоторые размышления о принципах // Мир политики и социологии. – 2017. – № 5. – С. 101-130.
 23. Клименко О.А., Мирзоев А.К., Третьяков И.Л. Государственный суверенитет как комплексная проблема современности // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 3. – С. 59-65.
 24. Клименко О.А., Мирзоев А.К., Третьяков И.Л. Суверенитет государства как конституционная ценность и его политико-правовая сущность // Мир политики и социологии. – 2017. – № 2. – С. 109-127.
 25. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. – М.: Эксмо-Пресс, 2000. — 1308 с.
 26. Кубов Р.Х. Торговля людьми как вид транснациональной преступности // Российский следователь. – 2008. – № 1. – С. 30-32.
 27. Линн Р. Расовые различия в интеллекте. Эволюционный анализ. – М.: Профит Стайл, 2010. — 304 с.
 28. Линн Р. Расы. Народы, Интеллект. – М.: АСТ, 2014. – 440 с.
 29. Молчанов А. Татарстан разогрел котел межнациональной вражды // <http://kolokolrussia.ru/provinciya/tatarstan-razogrel-kotel-mejnacionalnoy-vrajd>
 30. Муравых А.И., Никитенко Е.Г. Основы национальной безопасности и устойчивого развития. — М.: МАКС Пресс, 2017. — 216 с.
 31. Обоев Р. Как депутат Госдумы от Татарстана пишет русофобскую лжеисторию // http://kolokolrussia.ru/ryataya-kolonna/kak-deputat-gosdum-ot-tatarstana-pisnet-rusofobskuu-ljeistoriu?utm_source=sendgrid&utm_medium=email&utm_campaign=subscribe#hcq=9PooJyq
 32. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов/ Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю.Шведовой.—20-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1989.—750 с.
 33. Пиров М.Т. Борьба с рабством: международно-правовые аспекты // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 146-151.
 34. Пиров М.Т. Глобализация в современном мире и борьба с торговлей людьми в Республике Таджикистан // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 7. – С. 130-133.
 35. Пиров М.Т. Правовые и организационные основы сотрудничества государств в борьбе с торговлей людьми и использованием рабского труда // Мир политики и социологии. – 2012. – № 2. – С. 105-115.
 36. Пиров М.Т. Работоторговля в современном глобальном мире: социальный и криминалистический аспекты // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 120-134.
 37. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке / Сост. по лучшим источникам М. Попов. – 3-е изд., [доп. и испр.]. – М. : т-во И.Д. Сытина, 1907. – 458, 136 с.
 38. Романов А. Россия будет кормить Кавказ еще 13 лет // <http://www.km.ru/economics/2012/11/28/ekonomicheskaya-situatsiya-v-rossii/698359-rossiya-budet-kormit-kavkaz-eshche-1>
 39. Романов А. Русские, смиритесь: кавказцы придут на ваши земли//<http://www.km.ru/v-rossii/2013/08/16/migratsionnaya-politika-v-rossii/718613-russkie-smirites-kavkaztsy-pridut-na-vas>
 40. Свиридова М. Кавказские народы начнут расселять по всей России // <http://onkavkaz.com/news/278-kavkazcev-nachnut-rasseljat-po-vsei-rossii.html>
 41. Сиюхов С. Избранное. – Нальчик: Эльфа, 1997. – 414,[2] с.
 42. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка: Материалы для лексической разработки заимствованных слов в рус. лит. речи: С портр. и краткой биогр. А.Н. Чудинова / Сост. под ред. А.Н. Чудинова. – 3-е изд., тщательно испр. и знач. доп. (более 5000 новых слов) преимущественно соц.-полит. терминами, вошедшими в жизнь в последние годы. – СПб.: В.И. Губинский, 1910. – X, 676 с., 1 л. портр.
 43. Ставрополье превращается в Косово: конфликты русских и мигрантов//<http://www.mk.ru/social/2013/04/11/839978-stavropole-prevraschaetsya-v-kosovo-konfliktyi-russkih-i-migrantov.html>.
 44. Татарский язык останется в республике обязательным к изучению в школах//http://kolokolrussia.ru/novosti/tatarskiy-yazk-ostanetsya-v-respublike-obyazatelno-k-izucheniu-v-shkolah?utm_source=sendgrid&utm_medium=email&utm_campaign=subscribe#hcq=K38HPuq
 45. Татарстанские элиты заражены безумным национализмом // https://tsargrad.tv/news/jekspert-zhiteli-tatarstana-hotjat-zhit-v-edinoj-i-velikoj-rossii_74073

46. Хабибулин А.Г., Селиванов А.И. Стратегическая безопасность Российского государства: политико-правовое исследование. – М.: Формула права, 2008. – 272 с.
47. <http://www.grandars.ru/college/pravovedenie/mezhdunarodnye-prava-cheloveka.html>
48. <http://www.spsl.nsc.ru/history/descr/kazan2.htm>
49. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/16381>
50. [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Движение_против_нелегальной_иммиграции](https://ru.wikipedia.org/wiki/Движение_против_нелегальной_иммиграции)
51. https://ru.wikipedia.org/wiki/Гражданское_общество

ВАШКЕВИЧ Алла Васильевна,

доцент кафедры транспортной безопасности Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат педагогических наук (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: all281@yandex.ru

НИКИШКИН Александр Владимирович,

старший преподаватель кафедры специальных мероприятий и специальной техники Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: niksa78@yandex.ru

ШЕЛЕПОВА Мэри Амирановна,

начальник кафедры кадрового и морально-психологического обеспечения деятельности ОВД Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат педагогических наук (г. Тюмень, Россия)

E-mail: chislov111@mail.ru

Специальность 12.00.14 – Административное право, административный процесс

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИСТОРИИ ЕГО ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РЕЛИГИОЗНЫХ ТЕЧЕНИЙ В НЁМ

***Аннотация.** Поднимаются вопросы возникновения религиозного экстремизма как террористического течения. Рассматривается история его зарождения и многообразие форм, развивающихся в трёх основных религиях: ислам, иудаизм и христианство.*

***Ключевые слова:** религиозный экстремизм; мировые религии; терроризм; террористический акт.*

VASHKEVICH A.V.

NIKISHKIN A.V.

SHELEPOVA M.A.

SOME ASPECTS OF TERRORISM AND EXTREMISM THROUGH THE PRISM OF ITS HISTORY AND RELIGIOUS TRENDS IN IT

***The summary.** The issues of the rise of religious extremism – as a terrorist movement – are being raised. The history of its origin and the diversity of forms developing in the three main religions: Islam, Judaism and Christianity are considered.*

***Key words:** religious extremism; world religions; terrorism; act of terrorism.*

По мнению Дюркгейма и специалистов в области социологии и истории, религия – наиболее первобытное из всех социальных явлений. Именно религия стала источником возникновения путем последовательной трансформации всех других проявлений интеллектуальной деятельности: право, мораль, искусство, наука, политические формы и т.д. Дюркгейм утверждает, что религия носит «избыточный и всеохватывающий характер». Она не может быть следствием экономического фактора. «И разве невероятно, – спрашивает он, – что, наоборот, экономика зависит от религии гораздо больше, чем последняя от первой?» [4]. По-видимому, чувствуя определенный «перебор» как в критике экономического фактора, так и в абсолютизации роли религии, полагают В.И. Василенко и В.В. Малышев,, Дюркгейм мудро заканчивает эту дискуссию на том, что «не следует, впрочем, доводить изложенные идеи до крайности, в которой они утрачивают какую бы то ни было истинность» [2].

Как правило, объектом агрессии религиозных экстремистов становятся современные политические институты и властные структуры, представленные «неверными». По мнению экстремистов именно они стоят на пути утверждения основ нового религиозного порядка. Религиозный экстремизм – одно из направлений их деятельности. Религиозный экстремизм – это социально-политическое движение, которое стремится влиять на процесс общественного развития, исходя из религиозно-правовых норм и вероучительных догм разработанных для идеологического насилия. Основные его проявления состоят в нетерпимости к представителям других конфессий или в противоборстве внутри одной конфессии [3; 5].

Религиозный терроризм – это крайняя форма проявления религиозного экстремизма, это тактика или стратегия религиозных групп, заключающаяся в систематическом, организованном и религиозно обоснованном использовании террористических актов для достижения поставленных целей [2].

Сегодня религиозный экстремизм находится на подъеме. В 2015 – 2017 годах, по меньшей мере, 16 религиозных групп совершали убийства или похищения людей, на территориях 21 страны во всём мире.

Аналитический центр Катехон – опубликовал

исследование идеологий повстанческих групп в Сирии. Обнаружено, что, минимум 65 000 боевиков в стране принадлежат к группам, которые разделяют идеологию исламского государства и Аль-Каиды. Но некоторые из этих групп были готовы, по крайней мере, теоретически, участвовать в мирных переговорах. Некоторые говорят, что этого достаточно, чтобы определить их как часть «умеренной оппозиции».

Любовь и сострадание – центральная тема для большинства мировых религий. Принимая эту философию, также нужно понимать еще и идеологию экстремизма.

Для этого можно рассмотреть три основные религии: ислам, иудаизм и христианство. Необходимо понять, почему экстремисты верят в то, что они делают.

Исламский экстремизм

История исламского конфликта исходит от Джихада, который в своем первоначальном и основном значении переводится как борьба с пороками или борьба за жизнь по законам ислама. «Великий Джихад», который является наиболее заметной формой в исламской культуре – это внутренняя борьба за совершенствование своей души. «Малый Джихад» является внешней и физической борьбой. В рамках Малого Джихада мусульмане имеют право и обязанность физически защищать веру.

В Коране сказано, что разрешение сражаться дано тем, кто подвергся нападению, они пострадали от несправедливости, что Аллах способен им помочь. Эта форма Малого Джихада показана одной из первых его проявлений в период крестовых походов, которые начались в XI веке. Лишь позднее в истории XVIII века радикальная интерпретация Корана вскоре овладела многими мусульманами. Одним из таких радикальных экстремистов является Сейид Кутб, который написал книгу «Вехи на пути». Он оправдывал вооруженную борьбу за ислам против тех, кто стоял на ее пути, и он использовал Коран для узаконивания борьбы, заявив, что мир изменился, и мусульманские правительства больше не защищают мир ислама от вторжений. Он утверждал, что каждый отдельный мусульманин должен взять ответственность «Военного Джихада» на свои плечи.

Нынешние примеры радикального мусульманского экстремизма сегодня являются синонимами во всем мире из-за имеющего огромного

количества насилия. Экстремизм сегодня вызывает образы смертников, угонов, похищений людей и других форм терроризма. Нападения 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке, в результате которых было убито почти 3000 невинных людей, оказались самым большим актом терроризма, когда-либо проводившимся в отношении экстремального экстремизма. На одном из самолетов, которые потерпели крушение в тот день, последние слова террористов неоднократно звучали как скандирование на бортовом диктофоне «Аллаху Акбар», что означает «Аллах Великий». Группой, ответственной за эту трагедию была Аль-Каида, которая является международной террористической организацией, основателем которой был Усама бен Ладен. Бен Ладен даже оправдал этот поступок, процитировав Коран: «Сражайтесь и убивайте язычников, где бы вы их ни находили, захватывайте и в плен, окружайте их, преграждайте им путь и устраивайте им везде засады». Сегодня «Аль-Каида» является крупнейшей террористической экстремистской группировкой.

Другими значительными операциями «Аль-Каида» являются теракты в посольствах США в Кении и Танзании в 1998 году; Нападение террористов-смертников на море в 2000 году на американский военный корабль – американский Коул, поставленный на якорь в Адене, Йемен; Взрывы пригородных поездов в Мадриде, в марте 2004 года, в результате которых погибло более 190 человек и было ранено более 1400 человек.

Другим примером может служить бомбежка 12 октября 2002 года на индонезийском острове Бали, в результате которой погибло много туристов. Группа, ответственная за этот акт, была воинственной исламской террористической организацией, известной как Джемаа Исламия, которая посвящена созданию фундаменталистской исламской теократии в Юго-Восточной Азии.

Экстремизм в иудаизме

Иудаизм – одна из древних религий, которая все еще существует на сегодняшний день. Иудаизм – это религия, основанная на учении Танах, который является еврейской Библией. Еврейская Библия эквивалентна Ветхому Завету для христианской веры. Евреи монотеистичны и верят, что существует только один Бог. Еврейская вера также учит, что евреи были единственными

людьми в мире, которые ответили на призыв Бога и заключили завет. Еврейские люди считают, что Храм Давида и другие храмы являются еврейскими религиозными местами, и к ним следует относиться с высочайшим уважением. Многие считают, что Мессия не придет на землю, чтобы спасти их, пока храмы не будут восстановлены. Храмы в настоящее время находятся в географическом месте, которое контролируется мусульманами.

Некоторые евреи считают, что Израиль не должен останавливаться ни перед чем, чтобы вернуть эту землю. Этот идеал привел к созданию многих еврейских экстремистских групп. Одной из таких групп была группа «Ках». Во главе с раввином Меиром Кахане «Ках» полагает, что все арабы являются врагами Израиля и что государство Израиль должно включать Западный Берег реки Иордан, сектор Газа и некоторые районы Иордании. В 1985 году Израиль объявил вне закона любую группу, которая практиковала идеалы «Каха». Чтобы продемонстрировать свою точку зрения, «Ках» использовал насилие против арабского сообщества. В 1994 году член организации «Ках» убил 29 арабов в пещере Патриархов.

Совсем недавно еврейские экстремисты организовывали террористические акты против палестинцев. Эден Натан-Зада, который был убит израильской толпой, убил 4 и ранил 13 палестинцев в августе 2005 года. Эден был возмущен сосуществованием арабов и евреев в Израиле. По той же причине террор уничтожил невинных арабов на Западном Берегу. Террористическая экстремистская партия ХАМАС выиграла выборы в Палестине в начале 2005 года. ХАМАС считает, что Израиль не должен существовать и хочет стереть их с карты. Экстремизм является повседневной частью жизни для евреев, которые живут в Израиле.

Христианский экстремизм

В отличие от ислама, который стал синонимом насилия из-за событий 11 сентября 2001 года, христианство рассматривается как мирная религия. Однако это не всегда так. Но чтобы найти свидетельства насильственного экстремизма в этой вере, нужно оглянуться на времена крестовых походов и испанской инквизиции.

Крестовые походы, которые начались в 1095 году, были объявлены Папой Урбаном II, когда он призвал людей вырвать силой Святую Землю

из рук турок. Именно он дал толчок к крестовым походам. Его харизматичный призыв к оружию основал ряды крестоносцев всех классов, из дворян и простолюдинов. Это было началом одной из самых кровопролитных войн во имя христианства. То, что началось как попытка отбросить вторжение мусульман, быстро превратилось в согласованные усилия по захвату земель и богатств крестоносцами. Город за городом были захвачены в походе на Иерусалим. Сам Иерусалим был захвачен, и произошло кровопролитное столкновение со всеми жителями города. Крестовые походы продолжались почти двести лет, и приблизительно 1,5 миллиона смертей произошли во имя Бога.

Во времена испанской инквизиции подвергались всем видам пыток люди, подозреваемые в подрыве католической церкви. Тот факт, что и мусульмане и иудеи верили в одного и того же Бога не имело значения, поскольку их тоже пытали и убивали. Те, кто не был убит, были изгнаны, их деньги и имущество были конфискованы. Под руководством Томаса де Торквемада в результате инквизиции было убито почти 135 000 человек.

Крестовые походы и испанская инквизиция были ужасными примерами насилия по отношению к людям, которые не верили

в христианство. Современный христианский экстремизм гораздо меньше по масштабам, чем те исторические события, которые касаются насилия и числа смертей.

Будь то ислам, иудаизм или христианство, общая тема заключается в том, что они искренне верят, что они исполняют волю Богу и что они каким-то образом будут вознаграждены. В то время как некоторые экстремистские группы просто используют религию в качестве аргументации, которую другие считают настолько полной, что они рискуют жизнью. Поскольку они делают это во имя Бога, они будут действовать, будучи ослеплены своими идеями. Вот почему так трудно контролировать или останавливать их [1; 6]. Изучив действия экстремистских групп в прошлом, можно увидеть предупреждающие знаки и быть более подготовленными к устранению этих организаций.

Именно поэтому в настоящий момент усилия нашего государства направлены на разрешение Сирийской проблемы и достижение мира на ближнем востоке. В этом случае острота терроризма и экстремизма снизится и за его пределами этого региона, что приведет к улучшению экономических условий в этих странах и даст им возможность сосредоточиться на решении внутренних проблем.

Список литературы

1. Бородин В.В., Дондоков Ц.С., Михайлова О.Г. Исторические и социальные аспекты политического экстремизма // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 1 (29-1). – С. 79-85.
2. Василенко В. И., Малышев В. В. Религиозный экстремизм и терроризм // Социология власти. – 2012. – № 3. – С. 233-240.
3. Викторов Г.В. Терроризм и экстремизм: к вопросу о совершенствовании механизма пресечения каналов финансирования // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 9. – С. 121-125.
4. Дюргейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемические символы в Австрии // Социология религии. Реферативный журнал. – 1990. – № 4.
5. Нигметов Н.А. О необходимости создания общегосударственной системы профилактики терроризма и экстремизма в России // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 87-89.
6. Эпштейн А., Васильев О. Полиция мысли: власть, эксперты и борьба с экстремизмом в современной России. – М.: Гилея, 2011. – 176 с.

ЖУТЪЯА НЯМДУЛАМ,

старший преподаватель кафедры следственной службы института полиции Университета правоохранительной службы Монголии, кандидат юридических наук, доктор философии в юриспруденции (PhD) (г. Улан-Батор, Монголия)

Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

**БЕЗОПАСНАЯ ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА И УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ
ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ МОНГОЛИИ: АКТУАЛЬНОСТЬ
ПРОБЛЕМЫ**

***Аннотация.** Анализируется природоохранное законодательство Монголии и России. Отмечается, что незаконная разведка, эксплуатация и добыча полезных ископаемых создает реальную угрозу суверенитету и независимости страны. В целях усиления ответственности за экологические преступления предлагается авторская редакция ст. 214 УК Монголии.*

***Ключевые слова:** экология; окружающая среда; экологическое законодательство; Монголия; незаконные действия недропользователей.*

ZHUTYAA NYAMDULAM

**SAFE ENVIRONMENT AND CRIMINAL LAW POLICY OF MODERN
MONGOLIA: THE URGENCY OF THE PROBLEM**

***The summary.** The environmental legislation of Mongolia and Russia is analyzed. It is noted that illegal exploration, exploitation and mining of minerals creates a real threat to the sovereignty and independence of the country. In order to strengthen responsibility for environmental crimes, the author's edition of Art. 214 of the Criminal Code of Mongolia.*

***Key words:** ecology; Environment; environmental legislation; Mongolia; illegal actions of subsoil users.*

Главным принципом стабильного развития мирового сообщества в XXI веке является формирование сбалансированного соотношения природной среды и экономики, и создание на этой основе условий для использования природных богатств в оптимальных объемах и для защиты природной среды от загрязнения и ухудшения. Основными путями обеспечения стабильного развития являются усовершенствование методов планирования и управления, определение состояния, ресурсов и возможностей природной среды, предварительное установление возможных отрицательных факторов с последующими их исследованиями, оценкой и реализацией

эффективных способов их устранения, благодаря этому возможно сохранение сбалансированного состояния природы и экологии.

В начале 1990-х годов Монголия, отказавшись от коммунистического режима и его идеологии, признавая высшей ценностью права человека, приобрела возможность строительства демократического правового государства. В 1992 году была принята новая Конституция Монголии, в которую внесен большой раздел, отвечающий современным стандартам развития прав человека и приближенный к положениям международных договоров и соглашений, касающихся механизма обеспечения реализации прав и свобод человека,

в том числе право на безопасную окружающую среду, право на безопасный труд и свободу экономической деятельности. Однако указанные права и свободы нарушаются в результате неправомерных действий различных хозяйствующих субъектов Монголии, что обусловило необходимость уголовно-правовой защиты названных конституционных прав и свобод. В Российской Федерации природоохранное законодательство лучше адаптировано под нужды рыночной экономики, оптимально учитывая потребности хозяйствующих субъектов и необходимость минимизации вреда, наносимого окружающей среде, установлены санкции за негативное воздействие на окружающую среду. Это обстоятельство обуславливает научный интерес к исследованию возможности использования положительного опыта России для совершенствования законодательства Монголии.

Актуальность темы исследования обуславливается еще и тем, что, во-первых, за последние 15 лет вследствие отсутствия должного государственного контроля геолого-разведывательной деятельности в Монголии сложились такие условия, при которых любое юридическое лицо может получить лицензии на разведку и добычу полезных ископаемых. Нередко при этом используются вредные и ядовитые химические вещества в объемах, превышающих допустимые нормы, что создает реальную угрозу наступления экологического бедствия; во-вторых, за последние годы наблюдается резкий рост преступлений данного рода, увеличение ущерба и вреда, причиняемого ими, а в судебной практике возникают ошибки в квалификации подобных преступлений; в-третьих, признание в уголовных кодексах как Монголии, так и России, субъектом преступления только физических лиц не может служить надежным механизмом регламентации сегодняшних быстро прогрессирующих общественных отношений, что требует специального исследования вопроса об уголовной ответственности юридических лиц [2; 3; 4; 32; 33; 34]; в-четвертых, преступные доходы, получаемые от незаконной добычи полезных ископаемых, реинвестируются в преступную деятельность, что требует исследования правовых основ изъятия прибылей полученных от преступной деятельности; и, наконец, в-пятых, незаконная разведка, эксплуатация и добыча полезных ископаемых создает реальную угрозу суверенитету

и независимости Монголии. Применительно к России данные проблемы исследуются значительно активнее, чем в Монголии [5; 11; 12; 13; 15; 16; 35]. Кроме того, проблемам безопасности уделяют серьезное внимание и другие государства [17; 18; 38; 39].

Количество преступлений, регистрирующихся ежегодно в Монголии и России, различается на несколько порядков. Это связано с тем, что по численности население Монголии уступает российскому населению почти в пятьдесят раз, территория монгольского государства так же гораздо меньше, практически отсутствует проблема нелегальных мигрантов. Так, в 2010 г. в Монголии зарегистрировано 26 788 преступлений, в 2011 г. – 25 679, в 2012 г. – 27 834 [40] (при этом по ст. 214 УК, устанавливающей уголовную ответственность за незаконную разведку, эксплуатацию, добычу полезных ископаемых, в 2010 г. зарегистрировано 202 преступления, в 2011 г. – 242, за 2012 г. – 269). В РФ эти данные выглядят так: в 2010 – 2 млн. 628,8 тыс. преступлений, в 2011 – 2 млн. 404,8 тыс., в 2012 – 2 млн. 302,2 тыс. [41] (при этом по ст. 255 УК РФ, максимально приближенной по содержанию к ст. 214 УК Монголии, последнее уголовное дело было возбуждено в 2009 г., а общее количество экологических преступлений, зарегистрированных в 2010 г., составило 39,16 тыс., в 2011 – 29,15 тыс., в 2012 г. – 27,58 тыс.). Таким образом, статистические данные по Монголии показывают снижение количества зарегистрированных преступлений при одновременном росте преступлений в сфере незаконной разведки, эксплуатации, добычи полезных ископаемых, а по РФ – снижение количества и зарегистрированных преступлений, и экологических в том числе. Однако не следует забывать об исключительной опасности экологических преступлений для окружающей среды и здоровья людей и их высокой латентности, которая не позволяет говорить о второстепенном значении экологических составов в уголовном законодательстве [7; 22; 23; 28; 29; 30; 31]. Для развития уголовного законодательства Монголии прогрессивный российский опыт борьбы с экологическими преступлениями будет в высшей степени полезен.

Бесценный вклад в теоретическое обоснование экологической доктрины современного российского общества внесли такие ученые-юристы, как М.М. Бринчук, О.Л. Дубовик,

Э.Н. Жевлаков, Н.С. Куделькин, Н.А. Лопашенко, Ю.И. Ляпунов, Т.Н. Редникова, В.Г. Столяров, И.А. Соболев и др. В той или иной степени рассматриваемую проблему в своих исследованиях затрагивали некоторые ученые Монголии, такие как Ж. Авхиа, С. Жанцан, С. Нарангэрэл, Б. Содовсурэн, Г. Совд. Однако в уголовно-правовой науке Монголии до сегодняшнего дня не проведено ни одного диссертационного исследования, кроме нашего, норм об уголовной ответственности за незаконную разведку, эксплуатацию, добычу полезных ископаемых [9]. В российской уголовно-правовой науке они есть, хотя количество их не слишком велико (так, в 2008 г. защищена кандидатская диссертация А.С. Кузовкина на тему «Методика расследования экологических преступлений, совершенных в процессе добычи углеводородов» [19], в 2010 г. – кандидатская диссертация Е.Л. Владимировой на тему «Уголовно-правовая ответственность за нарушения законодательства о недрах» [6], в 2011 г. – кандидатская диссертация В.А. Захаровой на тему «Теория и практика расследования нарушений правил охраны и использования недр» [10], ранее – в 2004 г. – были опубликованы два исследования правовых вопросов недропользования Р.Р. Ямалетдиновым «Правовая охрана недр в Российской Федерации» [37] и С.А. Кимельманом «Совершенствования механизмов управления государственной собственностью на недра в России»). Наиболее подробный анализ составов экологических преступлений проводится в работах О.Л. Дубовик (например, в работе «Общие вопросы уголовно-правовой ответственности за экологические преступления», опубликованной в 2007 г., и ряде других трудов, вышедших в свет в 1998, 2000, 2002 гг.), Н.А. Лопашенко (например, в Комментарий к главе 26 УК, вышедшем в 1998 и 2002 гг. [20]), Э.Н. Жевлакова (например, в работе 1996 г. «Экологические преступления и экологическая преступность:» [8]), а проблемы экологии и антропогенных процессов – в работах И.А. Соболя (например, в диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук на тему «Правовое воздействие на общественные отношения в сфере экологии и урбанизация» 1999 г. [26], монографии 1999 г. «Право. Экология. Урбанизация» [25]). Профессор И.А. Соболев со своими коллегами внес существенный вклад в научную разработку

обеспечения экологической безопасности современной России [1; 21; 24; 27; 36].

Объектом исследования в данном случае являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением уголовно-наказуемых деяний в сфере разведки, разработки, эксплуатации и добычи полезных ископаемых в Монголии и Российской Федерации, а также общественные отношения, возникающие в предпринимательской деятельности в данной сфере.

Предметом исследования являются нормы Уголовного кодекса Монголии, Уголовного кодекса Российской Федерации, других нормативно-правовых актов (законов Монголии и федеральных законов РФ, подзаконных актов Министерств и ведомств Монголии (Министерства минеральных ресурсов и энергетике, Министерства природной среды и туризма, Управления делами полезных ископаемых, управления геологических исследований, подзаконных актов, действующих в рассматриваемой сфере в Российской Федерации), а также материалы судебной практики, доступные в судебных органах Монголии и РФ, материалы уголовных дел, находящихся в производстве Генеральной прокуратуры, Главного управления полиции Монголии, Государственного следственного управления, управления криминальной полиции Монголии и аналогичных министерств, служб и ведомств Российской Федерации.

Цель исследования заключается в сравнительном анализе предусмотренных уголовным законом Монголии преступлений, связанных с незаконной разведкой, эксплуатацией и добычей полезных ископаемых, и норм Уголовного кодекса РФ, в разработке рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства Монголии, определении научно обоснованных путей и методов предупреждения преступлений этого рода.

Для достижения указанной цели мы решили следующие задачи исследования:

- Изучены особенности развития уголовного законодательства Монголии об ответственности за незаконную разведку, эксплуатацию, добычу полезных ископаемых;
- Выявлены причины и условия, способствующие незаконной предпринимательской деятельности в сфере разведки, эксплуатации, добычи полезных ископаемых в Монголии;

- Рассмотрены существующий социально-правовой механизм предупреждения преступности и правонарушений в сфере разведки, эксплуатации, добычи полезных ископаемых в Монголии;
- Выявлены и рассмотрены объективные признаки преступлений, связанных с незаконной разведкой, эксплуатацией, добычей полезных ископаемых, в УК Монголии и УК РФ;
- Выявлены и рассмотрены субъективные признаки преступлений, связанных с незаконной разведкой, эксплуатацией, добычей полезных ископаемых, в УК Монголии и УК РФ;
- Изучены проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконной разведкой, эксплуатацией, добычей полезных ископаемых, в УК Монголии и УК РФ;
- Сформулированы предложения по совершенствованию уголовного законодательства Монголии.

Методологическую основу нашего исследования составили диалектический метод познания, позволяющий изучить объект и предмет исследования, как в статике, так и в динамике, с учетом его взаимодействия с окружающими политическими, экономическими, социальными и правовыми явлениями, отражающими особенности преступности и формы реагирования на данный социальный феномен в монгольском обществе и государстве. В ходе исследования использовались также исторический, компаративный (сравнительно-правовой), статистический, социологический методы, частные криминологические методики.

Нормативной базой исследования являются международно-правовые акты, действующие Конституции Монголии и Российской Федерации, Уголовный кодекс Монголии, Уголовный кодекс РФ, уголовное законодательство Монголии и России в различные исторические периоды, нормативно-правовые акты министерств и ведомств двух стран, регламентирующие вопросы природопользования.

Теоретическую основу исследования составили труды российских и монгольских ученых, посвященные вопросам уголовной ответственности за совершение экологических преступлений (российских специалистов М.М. Бринчука, О.Л. Дубовик, Э.Н. Жевлакова,

Н.С. Куделькина, Н.А. Лопашенко, Ю.И. Ляпунова, Т.Н. Редниковой, В.Г. Столярова, И.А. Соболя, а также монгольских специалистов Ж. Авхиа, С. Жанцана, С. Нарангэрэла, Б. Содовсурэна, Г. Совда), в том числе за совершение преступлений, связанных с незаконной разведкой, эксплуатацией, добычей полезных ископаемых (Владимировой Е.Л., Дубовик О.Л., Захаровой Е.А., Кузовкина А.с. и др.).

Эмпирической базой исследования послужили материалы опубликованной и неопубликованной судебной практики по делам о преступлениях, связанных с незаконными действиями недропользователей, доступные в российских судах, данные судебной статистики Монголии и РФ, а также материалы изучения 284 уголовных дел, рассмотренных за период с 2008 по 2012 гг. судами Монголии, и 450 дел об административных правонарушениях. В ходе работы над диссертационным исследованием были опрошены практические работники, сотрудники правоохранительных органов Монголии: 25 следователей прокуратуры, 20 экспертов, 20 дознавателей, 15 сотрудников прокуратуры, поддерживающих государственное обвинение в суде, всего 80 человек.

Научная новизна нашего исследования состоит, во-первых, в том, что автором проведено комплексное теоретическое исследование актуальной для современной Монголии проблемы уголовно-правовой охраны полезных ископаемых и природных объектов, в котором:

- представлен подробный историко-правовой анализ развития уголовного законодательства России и Монголии в части охраны природных объектов, а равно добычи полезных ископаемых, предложена авторская классификация исторических этапов становления института ответственности за экологические преступления;
- представлен анализ действующего монгольского законодательства о недрах, об охране окружающей природной среды, о добыче полезных ископаемых;
- предложено авторское толкование признаков объективной стороны незаконной разведки, эксплуатации, добычи полезных ископаемых;
- уточнен перечень деяний, образующих состав незаконной разведки, эксплуатации, добычи полезных ископаемых;
- установлено, что лица, совершающие

преступления, предусмотренные ст. 214 УК Монголии, могут быть подразделены на три группы:

- 1) старатели, не получившие лицензии на разведку или добычу полезных ископаемых, а равно на эксплуатацию месторождения;
- 2) должностные лица горнодобывающих предприятий, ответственные за получение лицензии на эти виды деятельности;
- 3) должностные лица горнодобывающих предприятий, ответственные за проведение разведки, эксплуатации, добычи полезных ископаемых.

В ч. 3 ст. 214 УК Монголии законодатель сделал упор на профессиональной принадлежности субъекта преступления, поскольку речь в ней идет о непроведении рекультивации, обязанность проведения которой ложится на организацию и конкретных специалистов этой организации, а также об использовании ядовитых и химически опасных веществ, доступ к которым также осуществляется в силу трудовой функции;

- обоснованы причины стабильно высокого количества преступлений, регистрируемых по ст. 214 УК: ресурсный тип экономики и низкий контроль за соблюдением природоохранного законодательства;
- выявлены недостатки действующей редакции ст. 214 УК Монголии, не позволяющие эффективно применять ее ко многим ситуациям, связанным с нарушением установленного порядка недропользования;
- обоснованы рекомендации по предупреждению преступлений в сфере незаконной разведки, эксплуатации, добычи полезных ископаемых;
- рассмотрены перспективы установления в УК Монголии положений об уголовной ответственности юридических лиц;
- впервые дан комплексный анализ норм уголовного законодательства Монголии и Российской Федерации, что позволило сделать вывод о необходимости имплементации в законодательство Монголии положительного российского опыта, в связи с чем сформулированы предложения по совершенствованию уголовного законодательства Монголии.

Мы предлагаем для обсуждения следующие

положения:

1. В УК Монголии признак незаконности деяния определен исходя из положений Закона Монголии «О полезных ископаемых», который незаконным и влекущим за собой применение мер юридической ответственности считает осуществление геологоразведочной деятельности, разработку и эксплуатацию месторождений полезных ископаемых при отсутствии лицензии на право осуществления таких видов деятельности). Российский законодатель не связывает уголовно-правовую противоправность с безлицензионным использованием недр. Ст. 255 УК РФ включает три преступных деяния:

- 1) нарушение правил охраны недр;
- 2) нарушение правил использования недр;
- 3) самовольная застройка площадей залегания полезных ископаемых.

Аналогичная норма имеется в УК Монголии (ст. 204), однако ее нормы направлены на защиту установленного порядка использования и охраны недр (иной перечень недронарушений, например, нарушения при прокладке коммуникаций, разработке подземных пространств, использовании и охране геологических памятников). Таким образом, необходимо четко разграничить составы преступлений по ст. 204 и 214 УК, для чего предлагается перспективное определение законности/незаконности деяния в новой редакции ст. 214.

2. Криминологическое значение (в связи с изучением личности преступника) имеет то обстоятельство, что по профессиональному признаку лиц, совершающих преступления по ч.ч. 1 и 2 ст. 214 УК Монголии, можно разделить на три группы.

3. В целях обеспечения строгого соблюдения природоохранного законодательства горнодобывающими компаниями, а также руководствуясь соображениями государственной безопасности, необходимо установление уголовной ответственности не только должностных лиц, нарушающих природоохранное законодательство, но и самих компаний, предусмотрев в УК для них штрафные санкции, для чего дополнить в общую часть УК Монголии статьей 20.1 следующего содержания:

«Статья 20.1. Особенности привлечения к уголовной ответственности юридических лиц.

Юридические лица, за исключением государственных органов и государственных компаний, привлекаются к уголовной ответственности в следующих случаях:

- а) за нарушение правил и порядка, предусмотренных законом, регулирующим виды деятельности, разрешенной юридическому лицу, если это повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан, общества или государства;
- б) неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательств, вменяемых законом, регулирующим виды деятельности, разрешенной юридическому лицу;
- в) осуществление деятельности, запрещенной законом;
- г) ведение деятельности, противоречащей уставу юридического лица;
- д) существенное нарушение прав, свобод и законных интересов граждан, общества и государства вследствие осуществления приведенной выше деятельности».

4. Вывод о том, что ресурсный тип экономики Монголии и хищническое отношение к природным богатствам субъектов предпринимательской деятельности, получивших более свободный режим доступа к месторождениям, низкий контроль за их деятельностью со стороны государственных органов Монголии требует необходимость установления ответственности не только должностных лиц компаний, но и самих компаний с взиманием с них штрафов, неподъемных для физического лица.

5. В связи с необходимостью обеспечения надлежащей правовой защиты природных объектов, усиления ответственности за экологические преступления предлагается авторская редакция ст. 214 УК Монголии:

«Статья 214. Незаконная разведка, эксплуатация и добыча полезных ископаемых.

1. Незаконная разведка, эксплуатация, добыча полезных ископаемых, совершенная лицом, не имеющим специального разрешения (лицензии) на эту деятельность,

наказывается штрафом в размере от пяти до пятидесяти минимальных размеров оплаты труда, либо арестом на срок от одного до трёх месяцев.

2. Те же деяния, повлекшие причинение значительного ущерба,

наказываются штрафом в размере от десяти до ста минимальных размеров оплаты труда, либо арестом на срок от двух до четырёх месяцев.

3. Деяния, предусмотренные частями 1 и 2 настоящей статьи, повлекшие причинение крупного ущерба либо совершенные на особо

охраняемых территориях,

наказываются штрафом в размере от пятидесяти до ста пятидесяти минимальных размеров оплаты труда с конфискацией имущества, либо арестом на срок от трёх месяцев до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет.

4. Деяния, предусмотренные частями 1-3 настоящей статьи, совершенные должностным лицом с использованием служебного положения, или повлекшие причинение особо крупного ущерба,

наказываются штрафом в размере от размера от пятидесяти до ста пятидесяти минимальных размеров оплаты труда с конфискацией имущества либо без таковой, либо арестом на срок от четырёх до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до пяти лет.

5. Деяния, предусмотренные частями 1-4 настоящей статьи, совершенные в результате незаконной деятельности юридического лица,

наказываются штрафом в размере 20 процентов доходов юридического лица, полученных за предыдущий финансовый год, либо в размере восьми тысяч минимальных размеров оплаты труда с конфискацией имущества и доходов, приобретенных преступным путем, а равно с отзывом лицензии на разведку или эксплуатацию полезных ископаемых.

Примечание. 1. Значительным ущербом в настоящей статье признаются денежные расходы на проведение природоохранных или восстановительных мероприятий, превышающих сумму в 1 млн. тугриков, а равно прямой ущерб, нанесенный на такую же сумму природной среде, легкий, средней тяжести или тяжкий вред здоровью хотя бы одного человека. Причинение незначительного ущерба влечет за собой административную ответственность.

2. Крупным ущербом в настоящей статье, а также статье 214-1, признаются денежные расходы на проведение природоохранных или восстановительных мероприятий, превышающих сумму в 10 млн. тугриков, прямой ущерб, нанесенный на такую же сумму природной среде, вред здоровью любой степени тяжести, нанесенный более чем двум потерпевшим, массовую (свыше трех голов) гибель диких или домашних животных, гибель хотя бы одного человека.

3. Особо крупным ущербом в настоящей статье признаются денежные расходы на

проведение природоохранных или восстановительных мероприятий, превышающих сумму в 100 млн. тугриков, прямой ущерб, нанесенный на такую же сумму природной среде, гибель двух и более человек».

6. Объективная сторона преступлений, предусмотренных ст. 214 УК Монголии, включает в себя следующие деяния:

- незаконная разведка полезных ископаемых – все виды работ, цель которых – установление вида минеральных скоплений, их объёмов и размеров, содержаний полезных компонентов, обогащаемости.
- незаконная эксплуатация: без специального разрешения (лицензии), а равно с выходом за пределы полномочий, специально предоставленных лицензией, а равно подпольная частностарательская деятельность;
- незаконная добыча полезных ископаемых, т.е. деятельность по их извлечению из недр земли. Добыча полезных ископаемых предполагает использование специального геологического оборудования, проведение буровых и других работ, организацию транспортировки добытой руды на поверхность земли (если порода добывается из шахты) либо на место хранения, если разрабатывается открыто залегающая порода.

7. Ввиду того, что горнодобывающие компании не всегда выполняют лицензионные условия о рекультивации разрабатываемых площадей, на которых ведется добыча полезных ископаемых, предлагаем дополнить УК Монголии ст. 214-1 следующего содержания:

«Статья 214-1. Невыполнение работ по рекультивации площадей, на которых велись разведка, эксплуатация, добыча полезных ископаемых

1. Невыполнение работ по рекультивации площадей, на которых велись разведка, эксплуатация и добыча полезных ископаемых на основании лицензий, если это деяние повлекло причинение вреда здоровью человека, гибель скота,

наказывается штрафом в размере от пятидесяти до ста пятидесяти минимальных размеров оплаты труда с конфискацией имущества, либо арестом на срок от трёх до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет.

2. То же деяние, повлекшее причинение крупного ущерба,

наказывается штрафом в размере от

четырёхсот пятидесяти до пятисот минимальных размеров оплаты труда, либо лишением свободы на срок от пяти лет до десяти лет.

3. Деяния, предусмотренные частью 1 настоящей статьи, совершенные в результате незаконной деятельности юридического лица,

штрафом в размере 20 процентов доходов юридического лица, полученных за предыдущий финансовый год, либо в размере восьми тысяч минимальных размеров оплаты труда с конфискацией имущества и доходов, приобретенных преступным путем, а равно с отзывом лицензии на разведку или эксплуатацию полезных ископаемых».

8. По исследованным делам преступления, связанные с незаконной разведкой, эксплуатацией, добычей полезных ископаемых, были выявлены одним из трех способов:

1. Заявление конкретного лица или группы лиц о наличии деятельности по незаконной разведке или добыче полезных ископаемых в окрестностях их места жительства – в 14% случаев;
2. Плановая проверка соблюдения законодательства о недрах, проводимая органами прокуратуры – в 62% случаев;
3. Непосредственное обнаружение признаков преступления сотрудниками правоохранительных органов (например, при проверке соблюдения правового режима особо охраняемой природной территории) – в 24% случаев.

Таким образом, в 86% случаев выявление преступления сопряжено с проверочной деятельностью правоохранительных органов, которая проводится периодически, что отчасти способствует латентности преступлений данного вида. В связи с этим представляется необходимым увеличить частоту и периодичность проверочных мероприятий, а равно количество сотрудников, задействованных в проверочной работе, а также разработать методику проведения эколого-криминологического мониторинга месторождений полезных ископаемых (контроль состояния месторождения, степени истощенности, степени интенсивности горнодобывающих работ).

По нашему мнению, теоретическая и практическая значимость исследования определяется возможностью использования предлагаемых положений и результатов в нормотворческой деятельности при совершенствовании

норм уголовного законодательства Монголии, в учебном процессе при преподавании курса Особенной части уголовного права, спецкурса

«Экологические преступления», в практической деятельности судей, прокуроров, следователей и адвокатов.

Список литературы

1. Артамонова Г.К., Сальников В.П., Соболев И.А., Уханов И.С. Экологическое право: сборник задач. – СПб., 2002. – Сер. Учебники для вузов, специальная литература.
2. Бастрыкин А.И. К вопросу о введении в России уголовной ответственности юридических лиц // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов. Выпуск 2. – М.: Институт повышения квалификации СК России, 2013. – С. 3-13.
3. Бастрыкин А.И. Уголовная ответственность юридических лиц как мера противодействия коррупции // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2014. – № 1. – С. 6-12.
4. Винокуров С.И., Чирков Д.К. К вопросу об актуальности введения уголовной ответственности юридических лиц в российском законодательстве // Правовое поле современной экономики. – 2011. – № 3. – С. 90-94.
5. Вихров А.А., Сальников М.В., Адамян Т.А., Биктасов О.В. Понятие и сущность суверенитета // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3(27). – С. 14-25.
6. Владимиров Е.Л. Уголовно-правовая ответственность за нарушения законодательства о недрах: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 207 с.
7. Дзейтов С.А., Сальников В.П., Соболев И.А., Шапиев С.М. Региональная экология и право // Региональная экология. – 1998. – № 2. – С. 31-36.
8. Жевлаков Э.Н. Экологические преступления и экологическая преступность: Учебное пособие. – М.: Белые альвы, 1996. – 93 с.
9. Жутья Нямдулам. Уголовно-правовая охрана отношений в сфере добычи полезных ископаемых по законодательству Монголии и Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2013. – 23 с.
10. Захарова В.А. Теория и практика расследования нарушений правил охраны и использования недр: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Псков: Псков. юрид. ин-т Федерал. службы исполнения наказаний, 2011. – 25 с.
11. Захарцев С.И., Сальников П.П., Кондрат Е.Н., Числов А.И. Финансовая безопасность и финансовый суверенитет России: современные проблемы // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 128-132.
12. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение военной безопасности // Мир политики и социологии. – 2017. – № 1. – С. 120-139.
13. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 12. – С. 69-94.
14. Кимельман С.А. Совершенствование механизмов управления государственной собственностью на недра в России: Автореф. дис. ... докт. экон. наук. – М.: Высшая школа приватизации и предпринимательства, 2004. – 50 с.
15. Клименко О.А., Мирзоев А.К. Суверенитет государства и суверенитет народа в современной европейской мысли // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 50-64.
16. Клименко О.А., Мирзоев А.К., Третьяков И.Л. Государственный суверенитет как комплексная проблема современности // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 3. – С. 59-65.
17. Кондрат Е.Н. Некоторые исторические размышления о концепции национальной безопасности Франции // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 11. – С. 170-177.
18. Кондрат Е.Н., Петров П.А., Сальников М.В. Концепция национальной безопасности Поднебесной: традиционная и всеобъемлющая // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 12. – С. 143-163.
19. Кузовкин А.С. Методика расследования экологических преступлений, совершенных в процессе добычи углеводородов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Моск. акад. экономики и права, 2008. – 28 с.
20. Лопашенко Н. А. Экологические преступления. Комментарий к главе 26 УК РФ. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 802 с.
21. Лукьянцев В.П., Очередыко В.П., Соболев И.А., Сальников В.П. Общество и природа в дореволюционной

- России: правовой анализ: Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по юридическим специальностям / Под общей редакцией В.П. Сальникова; МВД России, Санкт-Петербургский университет; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности; Московская академия экономики и права. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – 168 с. Сер. Учебник для вузов. Специальная литература.
22. Очередыко В.П., Сальников В.П., Соболев И.А. Взаимодействие общества и природы: концепция правового моделирования // Региональная экология. – 2003. – № 3-4. – С. 75-78.
 23. Очередыко В.П., Сальников В.П., Соболев И.А. Экологическая преступность в Ленинградской области: общее и особенное // Региональная экология. – 2004. – № 3-4. – С.63-66.
 24. Региональные аспекты теории и практики природопользования. Разумовский В.М., Арефьев Н.В., Баденко В.Л., Осипов Г.К., Литовка О.П., Федоров М.Н., Сальников В.П., Соболев И.А., Егоров Ю.А., Павлов К.В., Воробьев О.Г., Донченко В.К., Бугаев В.К., Голубецкая Н.П., Макаров О.Н. Утверждено к печати Ученым советом Института проблем региональной экономики Российской Академии Наук (ИРЭ РАН). Печатается по решению редакционно-издательского совета ИРЭ РАН. Редколлегия: Ответственные редакторы: О.П. Литовка, М.П. Федоров, Ученый секретарь И.А. Заир-Бек, Ответственный секретарь М.Н. Федоров, Рецензенты: И.Я. Блехцин, А.Н. Петров, А.Л. Гольдин. – СПб., 2000.
 25. Соболев И.А. Право. Экология. Урбанизация. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999. – 192 с.
 26. Соболев И.А. Правовое воздействие на общественные отношения в сфере экологии и урбанизация: Дис. ... докт. юрид. наук. – СПб., 1999. – 378 с.
 27. Соболев И.А. Эколого-правовой комплекс как научная основа формирования целевых экологических программ // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 125-131.
 28. Тарайко В.И. Борьба с экологической преступностью и уголовный закон // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 47-51.
 29. Тарайко В.И. Социальная профилактика экологической преступности: вопросы теории и практики // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. – С. 126-133.
 30. Тарайко В.И. Экологическая безопасность России / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2010. – 198 с.
 31. Тарайко В.И. Экологические преступления в России: понятие, система, профилактика. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 184 с.
 32. Федоров А.В. Введение уголовной ответственности юридических лиц – прогнозная тенденция развития российской уголовно-правовой политики // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2014. – № 3. – С. 429-433.
 33. Федоров А.В. К вопросу о введении уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления // Юридический мир. – 2014. – № 12. – С. 43-47.
 34. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц как атрибут рыночной экономики // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 7. – С. 11-18.
 35. Хабибулин А.Г., Селиванов А.И. Стратегическая безопасность Российского государства: политико-правовое исследование. – М.: Формула права, 2008. – 272 с.
 36. Эколого-экономическое обоснование сбалансированных форм регионального развития в системе «общество – природа». Литовка О.П., Федоров М.М., Павлов К.В., Воробьев О.Г., Арефьев Н.В., Баденко В.Л., Дмитриев В.В., Осипов Г.К., Макаров О.Н., Голубецкая Н.П., Сапунов В.Б., Ростов К.Т., Сальников В.П., Соболев И.А., Малинин А.М., Исмагулова А.А., Бугаев А.К., Анохин А.А., Айларов А.Е., Плиев Г.И. и др. Цели, задачи, решения / Редколлегия: ответственный редактор О.П. Литовка, ответственный секретарь М.Н. Федоров – СПб, 2001. Том, Часть 1.
 37. Ямалетдинов Р.Р. Правовая охрана недр в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. – Уфа, 2004. – 178 с.
 38. https://studme.org/172871/politologiya/obespechenie_natsionalnoy_bezopasnosti_yaponii
 39. National Security Strategy of the United States of America. May 2010.
 40. URL: <http://www.legalinfo.mn>. – Официальный сайт МВД Монголии.
 41. URL: http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show_110265/ – Официальный сайт МВД РФ.

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА. ПРАВОСОЗНАНИЕ. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА. СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ДЕНИСОВ Антон Михайлович,
аспирант кафедры теории и истории государства и права Юридического института (Санкт-Петербург) (г. Санкт-Петербург, Россия)

ИСМАГИЛОВ Игорь Рашидович,
юрист по корпоративному праву компании Eurasian Resources Group (Люксембург)
E-mail: ismagilovir@gmail.com

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИСТОРИЗМА И ИРРАЦИОНАЛИЗМА В ПРАВЕ (К. САВИНЬИ И Г.В.Ф. ГЕГЕЛЬ)

***Аннотация.** Характеризуется роль идей представителей теории естественного права, общественного договора и концепций немецкой классики в становлении идей историзма К. Савиньи и Г.В.Ф. Гегеля. Савиньи, в отличие от Гегеля, не может диалектически разрешить противоречие между историческим развитием права и абсолютностью его ценностных начал. Результатом этого становится иррационализм Савиньи в праве.*

***Ключевые слова:** право; историзм; абсолют; иррационализм; Гегель; Савиньи.*

**DENISOV A.M.
ISMAGILOV I.R.**

THE THEORETICAL BACKGROUND OF HISTORICISM AND IRRATIONALISM IN LAW (C. SAVIGNY AND G.W.F. HEGEL)

***The summary.** Characterized by the role of the ideas of the representatives of the theory of natural law, social contract and concepts of the German classics in the development of the ideas of historicism K. Savigny and G.V. Hegel Savigny, unlike Hegel, cannot dialectically resolve the contradiction between the historical development of law and the absoluteness of its value principles. The result is Savignation's irrationalism in the right.*

***Key words:** law; historicism; absolute; irrationalism; Hegel; Savigny.*

Идея историзма сравнительно поздно вступила в круг основных понятий теории государства и права. Впервые высказанная древнегреческим ученым Полибием (хотя и с учетом специфического античного понимания истории

и историзма как циклического процесса), она на протяжении веков оставалась на периферии политико-правовой мысли с тем, чтобы уже в начале XIX столетия под действием импульса, который придал ей полувеком ранее Монтескье,

стать одной из доминирующих идей теории права и государства.

Вхождение идеи историзма в круг основных правовых концепций XIX – XX вв. было вызвано объективными тенденциями исторического развития правовой теории и общим направлением движения философского мышления под влиянием творчества Шеллинга и Гегеля. Но своей исключительной популярностью в это время она во многом обязана фундаментальности научных работ и высокому авторитету в юридическом научном сообществе Карла фон Савиньи.

Когда говорят о круге научных идей Савиньи, обычно имеют в виду идею правового историзма. Собственно, и созданная им научная школа известна как «историческая школа юристов» [20]. Вместе с тем, другой системообразующей идеей научной концепции Савиньи в области теории права стал своеобразный правовой иррационализм, что мы также не должны забывать. Этот иррационализм прежде всего воплотился в представлениях о «народном духе», являющемся высшем источником права. Исторический иррационализм Савиньи стал в первую очередь возможен под влиянием иррационалистической трансформации философии позднего Шеллинга, охарактеризованную Г. Лукачем как «разрушение разума».

В конце XIX в. правовой иррационализм Савиньи противостоял рационализму социологического подхода, также ориентированного на идентификацию оснований права с социальными явлениями и процессами. Вместе с тем, он был созвучен правовым учениям, развивавшимся в русле «философии жизни» А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, несколько позже – А. Бергсона и В. Дильтея. В XX в. правовой иррационализм Савиньи до известной степени оказал влияние на нацистские идеи права, артикулированные Р. Смендом, Э. Кауфманном, К. Ларенцом, в какой-то мере К. Шмиттом.

К концу XVIII века, когда формировалась историческая школа юристов, в теории права сложилось несколько основных концепций, определявших теоретические основания и методологические установки науки о праве и государстве. Наиболее влиятельной в юриспруденции продолжала оставаться теория естественного права. В истории правовых и политических учений она была освящена именами таких мыслителей как Аристотель [2], Ульпиан, Исидор

Севильского, Фома Аквинский [6]. В конечном итоге естественно-правовые теории имели своей предпосылкой учение Платона о государстве, законе и справедливости [5, стр. 16-17; 7; 19; 21].

Согласно Платону, любое государство и всякий действительный закон имеют своим основанием вечную идею государства и идею закона, которые в своих последних пределах совпадают с идеей справедливости. Государство и закон создаются людьми, но лишь в результате созерцания высших идей, к чему способны лучшие из них. Созданные социально-политические образования могут быть названы государствами лишь в той мере, в какой они причастны изначальной идее государства, заложенной в самих основах бытия, в абсолютной идее единства истины, добра и красоты. В силу этой причастности государство и закон несут в себе начало абсолютного, возвышающегося над всем временным и относительным.

Платон впервые столь последовательно и определенно вводит в политико-правовой контекст идею абсолютного. Без отсылки к абсолюту право теряет свою функцию непосредственно действующего социального регулятора и превращается лишь в средство, которое используют в своих конечных интересах отдельные лица или социальные группы (классы). Люди подчиняются нормам права и распоряжениям государственной власти не только в силу того, что испытывают на себе принуждающую деятельность последнего. Но прежде всего потому, что право и государство являются для них высшей ценностью, не чуждой самой сущности человека. Следование человека нормам права согласуется с нормами морали [9, стр. 13-18].

Обоснование права через непосредственную отсылку к абсолютному представлялось вполне очевидным. А потому форма естественно-правовой концепции, которую придали этой правовой модели Ульпиан и Исидор Севильский, сохраняла свое неоспоримое влияние вплоть до эпохи Нового времени. Особую устойчивость концепции естественного права дала своего рода конвергенция философии и богословия. Как результат, Фома Аквинский смог совместить, с одной стороны, способ философско-правового обоснования права через его возведение к абсолютности естественного закона и, с другой стороны, опыт нравственно-религиозного

обоснования права через указание на авторитет божественного начала.

Согласно Фоме, естественное право является своего рода субстанцией, непосредственно связанной с божественной сущностью. В таком качестве она составляет основу позитивного права и морали, первоэлементом которых является естественный закон, совпадающей с субстанцией естественного права [13].

Естественное право является основанием всякого позитивного права, а юридические нормы могут рассматриваться как соответствующие началу права только тогда, когда они могут быть дедуцированы из вечного естественного закона. Субстанционалистская модель права, господствовавшая в Средние века и в ранний период Нового времени, разумеется, не могла иметь ничего общего с историческим подходом в праве. Однако здесь нельзя не принимать во внимание то, что именно христианское мировоззрение, в русле которого развивалась теория естественного права, заложила основы исторического мировоззрения.

Прежде всего нужно указать на Священную историю Христа, которая стала для христианских мыслителей осью мироздания, что сформировало принципы историоцентрического подхода в науке об обществе, а значит, и о праве. Как писал об этом Х.-Г. Гадамер: «... сущность историчности была осознана человеческой мыслью лишь в христианской религии с подчеркиванием ею абсолютного мгновения Божьего акта спасения» [3, стр. 603].

В свою очередь, идея смерти и воскресения Богочеловека, перенесенная на человечество, формирует христианский эсхатологизм, под влиянием которого на смену циклической модели истории приходит линейная модель. В самой истории человечества сочетается становление принципа историзма и становление идеи права в ее завершенной, зрелой, форме: «Лишь после крестной муки Христа формируется действительный субъект исторического процесса и субъект права, а само право приобретает свою совершенную и завершенную форму (в христианской империи Юстиниана). И если говорить о правах человека как источнике права, то точнее всего было бы считать таким источником право Богочеловека» [18, стр. 172].

Усиление на исходе Средних веков роли субъективного фактора в понимании государственного

устройства, когда в основах государственного строительства стали видеть преимущественно не вечную волю Бога, а изменчивую волю суверена, также стимулировало развитие исторического подхода к праву и государству. А развитие идеи государственного суверенитета, в свою очередь стимулировало интерес к истории государства, к преемственности и смене государств на историческом пространстве, к значению политического образца прошлого (Рим) в институционализации современных государственных структур, а также к роли социальной активности личности в становлении и преобразовании государств.

Классик рационалистического правоведения Нового времени Самуэль Пуфендорф полагал, что основным содержанием естественного закона, имеющего своим основанием божественную волю, является стремление людей к общению. Поскольку божественная воля заключает в себе стремление к благу, то следование естественному закону должно вести людей к справедливому и благожелательному общению, формой которого является право. Перенесенное на международную почву, это общение, подчиненное закону права, имеет своей исторической целью мир между народами [15; 16; 17]. В дальнейшем именно эти идеи Пуфендорфа получают свое развернутое воплощение в творчестве К. Савиньи.

В XVII в. в теории государства и права, развивавшейся в русле традиций эмпиризма Нового времени, парадигму естественного права постепенно вытесняет парадигма общественного договора. При этом она сохраняет, хотя и в трансформированном виде, основные идеи, развивавшиеся в русле парадигмы естественного права. Прежде всего речь может идти об идее естественного закона, выражавшей единство права и морали, а также об идее государственного суверенитета, являвшейся своего рода «предтечей» идеи историзма.

Хотя естественно-правовая фразеология сохраняется и у Томаса Гоббса, и у Джона Локка, а понятие естественного закона даже играет ключевую роль [8; 22], все же содержание понятия естественного права существенно трансформируется. Будучи результатом общественного договора, естественное право, по сути, становится разновидностью позитивного права. Пусть даже оно трактуется как его основание и моральное оправдание.

Дело в том, что в мировоззрении Нового времени изменяется само понятие природы, «естественного». Теперь природа рассматривается не как живой Космос Платона и Аристотеля, и не как священное творение Бога в средневековых трактатах. Природа, как внешняя, так и внутренняя природа человека, представляет собой, по сути, лишь сложный механизм. Его законы предзаданы и неизменны. В системе парадигмы Гоббса и Локка, общество и государство, устроенные в соответствии с вечными и неизменными принципами разума, также должны быть постоянны в своих основах. Поэтому парадигма общественного договора в праве является принципиально антиисторичной. Если бы нормы общественного договора были достигнуты веками раньше, то они могли бы быть закреплены в праве с таким же успехом, как и в XVII веке, избавив тем самым человечество от столетий насилия и несправедливости.

Собственно, реакцией на механицизм новоевропейской философской и политико-правовой мысли стала идея историзма, выдвинутая в XVIII в. Шарль-Луи Монтескье. В противоположность установкам теории общественного договора на достижение идеального права, основанного на принципах разума, а потому имеющего универсальное значение, Монтескье указывает, что в каждом государстве право зависит от установившейся формы правления, физических условий страны, традициями и обычаями народов. Этот комплекс он обозначал понятием «духа законов» [10, стр. 46-50]. Именно из идеи «духа законов» Монтескье позднее развилась идея «духа народов» Савиньи.

Идея правового историзма, в сущности, оставалась у Монтескье лишь научной гипотезой. Для того, чтоб развернуть ее в полную систему научной теории потребовалось детальная разработка как ее отдельных элементов, так и общих концептуальных начал. Эту работу мы находим в трудах Джамбаттисто Вико, Эмера Ваттеля, Иоганна Гердера, Густава Гуго, Фридриха Шеллинга, и в особенности Георга Гегеля.

Для Гегеля идея историзма является одной из базовых идей, неразрывно связанных с ключевым для него понятием «духа». Это понятие получает

свою конкретность в результате одновременно логического и исторического развития своего содержания. Право трактуется как выражение «объективного духа». Исходной клеточкой «Философии права» Гегеля является понятие личности. По мере его конкретизации Гегель приходит к понятию всемирной истории [11; 12; 14].

Отстаивая идею национального суверенитета против кантовской идеи наднационального правительства, Гегель писал: «Несколько государств, образуя союз, могут, правда, составить суд над другими государствами; между государствами могут возникнуть объединения, как, например, Священный союз, но эти союзы всегда только относительно и ограничены, подобно вечному миру. Единственный абсолютный судья, который всегда выступает, и выступает против особенного, есть в себе и для себя сущий дух, выступающий во всемирной истории как всеобщее и как действующий род» [4, стр. 285]. «Суд истории» для Гегеля – это высший суверен над народами и вместе с тем высший результат развития права. А это, по принципам гегелевской логики, означает, что всемирно-исторический процесс истории является и результатом развития понятия права, и одновременно его основанием.

В своей разработке идеи исторического развития права Карл Савиньи во многом отталкивается от гегелевского опыта интерпретации общественных явлений, исходя из принципа историзма [1, стр. 8]. Вместе с тем, он не учитывает гегелевской диалектики, разрешившей противоречие исторического и логического, вечного и временного. Именно эта диалектика позволила великому мыслителю показать, как сочетается внешне несоединимое: историческое развитие права и абсолютность права, искусственность позитивного законодательства и вечность правовых ценностей.

У Савиньи рациональной интерпретации поддается лишь исторически изменчивое в праве. Там же, где речь должна идти о вечном, надвременном и надисторическом в праве, Савиньи может апеллировать лишь к иррациональным представлениям. Но при этом он покидает почву научного познания права.

Список литературы

1. Асламов Н.Е. Философия истории немецкой исторической школы права: Автореф. дис... канд. филос. наук. – М., 2012. – 22 с.
2. Верховодов Е.В., Сальников В.П., Романовская В.Б. «Естественное право» и «добродетель» в трудах Аристотеля // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 8. – С. 201-208.
3. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.
4. Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – 524 [2] с.
5. Идея справедливости в традициях постклассической философии права: Научное издание / Р.Ф. Исмагилов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников, С.И. Захарцев, М.В. Сальников, Л.К. Петросян, А.В. Черняева; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 176 с.
6. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Конвергенция в философии и богословии в творчестве Фомы Аквинского как обеспечение устойчивости концепции естественного права // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 10. – С. 176-184.
7. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Платон, Аристотель, Фома Аквинский и идея справедливости в естественно-правовой традиции // Мир политики и социологии. – 2016. – № 9. – С. 19-26.
8. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Поиск эмпирических оснований справедливости и права в творчестве Томаса Гоббса, Джона Локка, Шарля Монтескье и Жана-Жака Руссо // Мир политики и социологии. – 2016. – № 10. – С. 38-44.
9. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость: исторические традиции и современные модели (Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX-XXI вв.): Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 324 с. (Серия: «Наука и общество»).
10. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость: исторические традиции и современные модели (Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX-XXI вв.): Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 324 с. (Серия: «Наука и общество»).
11. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия И. Канта и Г.В.Ф. Гегеля: рефлексия начал справедливости и права // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 5. – С. 155-164.
12. Исмагилов И.Р., Клименко О.А., Мирзоев А.К. Гегель о суверенитете как конституционной ценности // Методология современного конституционализма: конституционализация позитивного права; конституционная аксиология пропорциональности: Материалы XIV Международной научно-практической конференции по конституционному праву, Санкт-Петербург, 20-22 мая 2016 г. / Под общ. ред. А.А. Ливеровского, В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. – С. 138-144. – в сб. 344 с.
13. Калинина Е.В., Романовская В.Б., Сальников М.В. Специфика государственной концепции Фомы Аквинского // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 4. – С. 17-23.
14. Клименко О.А. Идея суверенитета в философии права Г.В.Ф. Гегеля // Мир политики и социологии. – 2016. – № 7. – С. 191-196.
15. Курзенин Э.Б. Политико-правовое учение Самуэля Пуфендорфа: Дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 1999. – 153 с.
16. Курзенин Э.Б., Сальников В.П., Романовская В.Б. Особенности методологии научного творчества Самуэля Пуфендорфа // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 36(46). – С. 111.-114.
17. Курзенин Э.Б., Сальников В.П., Фомичев М.Н. Принцип «социальности» в творчестве Самуила Пуфендорфа // Юридическая мысль. – 2015. – № 4(90). – С. 42-47.
18. Масленников Д.В. Богочеловек и идея права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 12. – С. 167-172.
19. Мусаев М.А. Эпоха античности и начало становления идеи о правах человека: роль правового гуманизма // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 10. – С. 97-108.
20. Новгородцев П.И. Историческая школа юристов / Отв. ред. В.П. Сальников, Ю.А. Сандулов. Серия: Классики истории и философии права. – СПб.: Лань, 1999. – 192 с. (Мир культуры, истории и философии).
21. Романовская Л.Р., Верховодов Е.В. Античные корни естественно-правовой теории // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2002. – № 1. – С. 84-88.
22. Сальников С.П., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Третьяков И.Л. Жан-Жак Руссо и Джон Локк: некоторые идеи о суверенитете и естественном праве // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 5. – С. 173-179.

САЛЬНИКОВ Павел Петрович,

профессор Поволжского института управления им. П.А. Столыпина, филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, генерал-лейтенант милиции (г. Саратов, Россия)

E-mail: salnikov-pp@mail.ru

ИВАНОВ Виктор Александрович,

ассоциированный научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН, доктор исторических наук, профессор, полковник милиции (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: SaW357@mail.ru

ФИЛИППОВ Эдуард Михайлович,

доктор исторических наук, профессор, генерал-майор пограничной службы (г. Санкт-Петербург, Россия)

ВЛАДИМИРОВ Владимир Юрьевич,

ветеран МВД, генерал-лейтенант полиции, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, член исполкома ветеранов спецслужб России (г. Санкт-Петербург, Россия)

УТКИН Николай Иванович,

пенсионер МВД, полковник милиции, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: utkinnick@mail.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ПАТРИОТИЗМ И НАША БЕЗОПАСНОСТЬ.

Рецензия на книгу воспоминаний ветеранов органов внутренних дел: «Вспомним, что было: история в лицах» – Выборг, 2017.

***Аннотация.** Представлена рецензия на книгу воспоминаний ветеранов органов внутренних дел: «Вспомним, что было»: история в лицах», в которой представлены воспоминания более 30 сотрудников УМВД России по Выборгскому району Ленинградской области, как участников Великой Отечественной войны, так и более молодых сотрудников, чья служба проходила в мирное время. Отмечается, что книга стала достойным дополнением к имеющейся литературе об истории органов внутренних дел и должна использоваться в преподавательской работе не только в высшей школе, но и в системе общего и среднего образования.*

***Ключевые слова:** воспоминания ветеранов; органы внутренних дел; Выборгский район Ленинградской области; патриотическое воспитание российской молодежи.*

SAL'NIKOV P.P.
IVANOV V.A.
FILIPPOV E.M.
VLADIMIROV V.YU.
UTKIN N.I.

PATRIOTISM AND OUR SECURITY.

Book review of memoirs of veterans of internal affairs bodies: "Recall what happened": the story in faces "- Vyborg, 2017.

The summary. A review of the book of memoirs of veterans of the internal affairs bodies is presented: "Recall what happened": the story in persons ", which presents the memories of more than 30 employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Vyborg district of the Leningrad region, both participants of the Great Patriotic War The service took place in peacetime. It is noted that the book has become a worthy addition to the existing literature on the history of the internal affairs bodies and should be used in teaching work not only in higher education, but also in the system of general and secondary education.

Key words: memories of veterans; law enforcement bodies; Vyborg district of the Leningrad region; patriotic education of Russian youth.

«Вспомним, что было». Так названа книга, посвященная истории создания и развития, организации и деятельности милиции города Выборга и Выборгского района Ленинградской области [1]. Осмысливая её название, можно сказать, что такого еще никогда не было. Это первая книга по истории Выборгской милиции. Ранее этому препятствовало своеобразное идеологическое табу, многие вопросы были закрыты для исследований, и с этим была связана недоступность соответствующих архивных материалов.

Сегодня такая возможность появилась. Нашлись энтузиасты-исследователи. Благодаря инициативе председателя Совета ветеранов А.Н. Петрова, было предложено организовать работу над книгой, приурочив её издание к 75-летию УМВД России по Выборгскому району Ленинградской области, которое впервые отмечалось в 2015 г. С этой датой можно поспорить, но авторы также впервые, на основе изучения открывшихся архивных документов, пришли к такому выводу и предложили ввести в исторический оборот эту дату.

Два года шла напряженная, кропотливая работа над книгой: добывались и изучались исторические архивные материалы, воспоминания ветеранов-участников событий. К работе

над книгой привлекались многие сотрудники УВД. Наконец в 2017 году книга была подготовлена, издана и увидела своего читателя. В Выборге состоялась официальная презентация книги. Историография органов внутренних дел ленинградского региона, таким образом, пополнилась работой, посвященной истории деятельности одного из крупнейших горрайорганов области – УМВД РФ по Выборгскому району. Можно без преувеличения сказать и о заметном вкладе данного труда в реконструкцию огромного исторического опыта ОВД страны в советский и постсоветский периоды.

Как подчеркнул в приветственном «Слове к читателю» председатель Совета ветеранов УМВД России по Выборгскому району Ленинградской области А.Н. Петров, авторы не ставили перед собой задачу «проведения глубоких исторических исследований». На самом же деле они были проведены и состоялись. Поэтому сама идея была воплощена в форме живого рассказа, свидетельства и воспоминаний ветеранов милиции на фоне исторического процесса. Кроме того, в книге добротной проработана история территориальных подразделений милиции, её служб и отдельных групп. И вновь, не через архивный документ, а путем личных воспоминаний и

очерков.

Представленная книга информативна, содержательна, хорошо структурирована. Материалы воспоминаний обеспечены довольно содержательным видеорядом, разного рода таблицами, схемами и комментариями. Воспоминания написаны ярко, самобытно и очень важно, неформально.

Размещение материала в книге подчинено хронологическому принципу. После небольшой, но солидной исторической справки о руководителях и сотрудниках УМВД России по Выборгскому району Ленинградской области за 75-летнюю историю подразделения, авторами размещена информация о сотрудниках, погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны, а также погибших при исполнении служебного долга за всю историю УМВД России по Выборгскому району Ленинградской области. При этом авторы посчитали своим долгом обозначить, что архивная работа по поиску имен всех погибших сотрудников продолжается по сей день, и она не будет остановлена до тех пор, пока все имена не будут восстановлены. Действительно, восстановление исторической памяти – одна из важнейших задач и обязанностей современного поколения по отношению к своим предкам!

В книге представлены воспоминания более 30 сотрудников УМВД России по Выборгскому району Ленинградской области. Среди них как воспоминания участников Великой Отечественной войны, так и более молодых сотрудников, чья служба проходила в мирное время.

Не считая себя в праве давать оценку представленным воспоминаниям, хотелось бы подчеркнуть главное – перед читателем предстает правдивая, действительно, «живая» история, богатая уникальными свидетельствами людей, не только честно выполнявших свой служебный долг по защите правопорядка, но и активно участвовавших в общественной жизни г. Выборга,

старавшихся вести и педагогическую работу по воспитанию подрастающих поколений юных выборжан. С другой стороны, перед читателями открывается и бытовая сторона жизни и службы сотрудников: как были организованы не только служба, но и отдых, как сохраняли сотрудники свою физическую форму и участвовали в спортивных соревнованиях.

Книгу приятно держать в руках и интересно читать. В ней много поучительного. Здесь есть место размышлениям о службе и долге, об ответственности за свой участок работы. Читатель многое узнает о нашей непростой деятельности, что называется, «на земле».

Таким образом, рецензируемая книга воспоминаний «Вспомним что было»: история в лицах» может и должна восполнить пробел среди исторических изданий, посвященных службе и деятельности территориальных органов МВД России. Безусловно, данное издание необходимо использовать в преподавательской работе не только в высшей школе, но и в системе общего и среднего образования.

Закончить рецензию хочется словами искренней благодарности людям, которые нашли в себе силы собрать и обобщить уникальный опыт ветеранов системы МВД СССР и России по г. Выборгу и пожелать Совету ветеранов продолжить работу над исследованием, с учетом открывшихся возможностей. Результаты этой работы уже являются неоценимым вкладом в дело воспитания современной молодежи и последующих поколений, а сама книга, дополненная новыми материалами, должна стать памятником, в первую очередь тем сотрудникам, которых уже нет с нами, и всем сегодняшним солдатам правопорядка. Она стала достойным дополнением к имеющейся литературе об истории органов внутренних дел [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14] и стимулирует новые исследования в интересах патриотического воспитания российской молодежи.

Список литературы

1. Вспомним, что было: история в лицах. – Выборг, 2017. – 228 с.
2. Министерство внутренних дел России. 1802 – 2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 1 / Под общ. ред. В.П. Сальникова; Грызлов Б.К., Сальников В.П., Стрельников А.А., Рыскин Л.Б., Глушаченко С.Б., Александров А.И., Нижник Н.С. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 272 с. – (Серия: «МВД России 200

- лет»).
3. Министерство внутренних дел России. 1802 – 2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 2 / Под общ. ред. В.П. Сальникова; В.П. Сальников, Ю.Е. Аврутин, А.Е. Алексеенков, И.В. Говоров, М.Ю. Гутман, М.Э. Жаркой, В.А. Журавлев, В.А. Иванов, А.М. Назаренко, Н.С. Нижник. – СПб.: Фонд «Университет». – 2002. – 528 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
 4. Нижник Н.С., Сальников В.П., Мушкет И.И. Министры внутренних дел Российского государства (1802 – 2002): Биобиблиографический справочник. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 584 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
 5. Борисов А.В. Министры внутренних дел России. 1802 – октябрь 1917 / Вступительная статья В.Ф. Некрасова и В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 350 с. – (Серия: «Внутренние войска и органы внутренних дел России»).
 6. Министерство внутренних дел: страницы истории (1802 – 2002 гг.): Сборник статей / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – (Серия: «МВД России 200 лет»). – 608 с.
 7. Сальников В.П., Степашин С.В., Янгол Н.Г. Органы внутренних дел Северо-Запада России в годы Великой Отечественной войны. – СПб.: Лань; Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1999. – 224 с.
 8. 25 лет РУБОП. Воспоминания остаются... / Идея проекта: С.Ф. Сидоренко. Реализация проекта: А.Л. Фишков. Составители: С.Ф. Сидоренко, А.Л. Фишков; под общ. ред. С.Ф. Сидоренко. – СПб.: КОСТА, 2013. – 712 с., ил.
 9. Андреева И.А., Берекет В.М., Игнатенко Д.И., Сальников В.П., Сарсенов К.М. МВД России – 200 лет. История, современность, перспективы // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1998. – № 4(223). – С. 189-199.
 10. Мулукаев Р.С., Малыгин А.Я., Епифанов А.Е. История отечественных органов внутренних дел. – М.: Медиа Трейд Компания, 2005. – 336 с.
 11. Борисов А.В., Детков М.Г., Кузьмин С.И., Малыгин А.Я. и др. Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк. – М.: МВД России, 1996. – 464 с.
 12. Уголовный розыск Псковщины: вехи истории и современность / Под общ. ред. Б.С. Говоруна и В.Л. Андреева. – Псков: ЛОГОС Плюс, 2010. – 352 с.
 13. Служба и честь: Очерки, воспоминания ветеранов УВД и ВВ – отличников милиции, заслуженных работников МВД / Вступ. ст. Д.Ф. Аяцкова и П.П. Сальникова. – Саратов: Летопись, 2000. – 150 с.
 14. История следствия в России: Монография / Под общ. ред. Д.О. Серова, А.В. Федорова. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 280 с.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Научный журнал «Мир политики и социологии» публикует научные статьи и материалы различной экономико-правовой тематики, отвечающие требованиям научной новизны, актуальности, фундаментальности и аргументации выводов.

Редакция принимает к рассмотрению научные статьи на русском языке. Срок принятия решения о публикации – не более двух месяцев с даты регистрации рукописи.

Основанием для включения статьи в журнал является:

- положительная рецензия независимого рецензента, определяемого редакционным советом журнала;
- для аспирантов дополнительно – отзыв-рекомендация научного руководителя;
- издательский договор с автором статьи;
- лицензионный договор о передаче прав на использование произведения автора;
- выполнение правил представления рукописей и требований к их оформлению.

Требования к оформлению статьи.

1. Электронный вариант статьи предоставляется в формате Word или RTF, кегль 14 «Times New Roman».

2. Бумажный вариант статьи предоставляется в двух экземплярах форматом А4, печать текста через полтора интервала.

3. Объем статьи – не менее 12 стр., но не более 18 стр. (до 40 000 знаков, включая пробелы); объем статьи для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – не менее 6 стр. 4.

Рисунки встраиваются в формате BMP, диаграммы – в формате Excel, таблицы – в формате Word.

5. Аннотация статьи – на русском и английском языках (не более 1000 знаков, включая пробелы).

6. Ключевые слова – на русском и английском языках (не более 7).

7. Затекстовые ссылки (на русском и английском языках) оформляются в соответствии с библиографическими требованиями, размещаются после текста статьи под заголовком «Список литературы». Источники располагаются по алфавиту. Для связи затекстовых библиографических ссылок с текстом статьи используют знак отсылки, который приводят в виде цифр (порядковых номеров). Отсылки в тексте статьи заключаются в квадратные скобки. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указываются порядковый номер и страницы. Сведения разделяют запятой. Например:

- в тексте: [7, стр. 15].

- в затекстовой ссылке: 7. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия: «Наука и общество»).

8. Если автор считает необходимым привести ряд комментариев, то перед списком литературы необходимо создать раздел под заглавием «Примечания», в котором в порядке очередности будут указаны авторские уточнения или пояснения, обозначенные в тексте одной и несколькими (до трех) звездочками.

9. Специальные символы (например, греческие, древнерусские и другие редкие буквы) оформляются в виде картинки или сопровождаются шрифтами с данными символами.

К тексту статьи прилагаются данные об авторе:

1. Ф. И. О. автора (полностью на русском и английском языках).

2. Полное название (на русском и английском языках) организации, где работает автор, с указанием города, страны.

3. Почтовый адрес.

4. Контактный адрес: E-mail, телефон, факс.

5. Ученая степень и звание.

6. Основные направления научных исследований.
7. Специальность по Номенклатуре специальностей научных работников.
8. Для аспирантов и соискателей: научный руководитель (Ф. И. О., научная степень, ученое звание, должность).

Обязательными компонентами условий включения статьи в научный журнал являются:

- представление автором текста статьи и комплекта сопутствующих документов в строгом соответствии с вышеназванными требованиями, подтверждаемое получением регистрационного номера;
- подписание лицензионного договора;
- предварительная оплата автором научного рецензирования статьи (рецензентом, определяемым редакционным советом журнала).

Рукопись статьи направляется рецензентам после поступления на счет Издательства оплаты по договору на этот вид деятельности.

Печать статьи в порядке естественной очередности с предоставлением одного экземпляра ее оттиска при получении положительной рецензии производится для автора бесплатно. Оплата расходов за редактирование и полиграфию осуществляется за счет средств Фонда содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет».

В случае необходимости срочной публикации статьи Издательство может после получения положительной рецензии за отдельную плату реализовать определяемый автором ускоренный выход статьи в свет: один, полтора, два, два с половиной, три или три с половиной месяца после подписания журнала в печать.

В этом случае автор также компенсирует все затраты по выпуску его статьи. Автору предоставляется один экземпляр журнала с собственной статьей.

Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

По просьбе автора могут предоставляться дополнительные платные услуги:

1. Одно повторное рецензирование статьи, в случае неположительной первой рецензии.
2. Литературное редактирование.
3. Написание и перевод на английский язык текста аннотаций, перечня ключевых слов, затекстовых ссылок.
4. Продажа дополнительных экземпляров журнала на льготных условиях.
5. Предоставление библиографического описания и электронной версии окончательного варианта статьи с указанием страниц в журнале сразу после появления оригинал-макета номера журнала.

Перечень обязательных и дополнительных услуг, а также полная стоимость публикации статьи в журнале определяется издательским договором.

Рукопись статьи и сопутствующие ей документы направляются на редактирование и в печать после поступления средств на счет по издательскому договору. Авторские гонорары не выплачиваются. Рукописи и сопутствующие материалы не возвращаются.

Материалы просим присылать по адресу:

Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет»
Редакция журнала «Мир политики и социологии»,
198261, Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б
тел.: 8 (901) 370-00-25, тел./факс: 8 (812) 755-56-58
E-mail: fonduniver@bk.ru

www.fonduniver.ru

Федеральная служба
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РЕГИСТРАЦИИ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

ПИ № ФС77-40505 от 01 июля 2010 г.

Название Мир политики и социологии

Адрес редакции 198261, г. Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б

Примерная тематика и (или) специализация *Научная; реклама не более 40 %*

Форма периодического распространения *журнал*

Язык(и) *русский*

Территория распространения *Российская Федерация*

Учредитель (соучредители) *Общество с ограниченной ответственностью "Образовательный центр «СоветникЪ» (198261, г. Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б)*

Заместитель Руководителя Р.В. Шередин

Начальник Управления разрешительной работы в сфере массовых коммуникаций М.Ю. Ксензов

Настоящее свидетельство выдано в соответствии с Законом Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 "О средствах массовой информации".
Нарушение законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации влечет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

017613

Редактор О.П. Человечкова, к.ю.н.
Технический редактор, верстка Д.А. Ларин

**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«МИР ПОЛИТИКИ И СОЦИОЛОГИИ»**

2018, № 1

Подписано в печать 30.01.2018. Формат 60 x 84 ¹/₈. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Объем 27,5 уч.-изд. л.; 27,5 усл. печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 23.
Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет»

198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б
тел.: 8 (901) 370-00-25; E-mail: fonduniver@bk.ru

ЛИДЕРКОНСАЛТ

ВЕРНОЕ РЕШЕНИЕ

ГРУППА КОМПАНИЙ «ЛИДЕР КОНСАЛТ» - это холдинговая структура, успешно функционирующая с 2006 года. Наш секрет прост: мы сочетаем профессиональный опыт, инновационные технологии и абсолютно прозрачные принципы работы.

Наша миссия – ежедневно открывать новые возможности для наших клиентов, партнеров, сотрудников, а также для тех, кто нуждается в поддержке со стороны общества.

«ЛИДЕР КОНСАЛТ» РАСПОЛАГАЕТ ВСЕМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ДЛЯ КОМПЛЕКСНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ БИЗНЕСА БЛАГОДАРЯ РАЗВИТОЙ СИСТЕМЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ.

«Лидер Консалт Персонал» специализируется на поиске и предоставлении персонала на федеральном уровне для компаний, функционирующих в ключевых отраслях экономики.

«Лидер Консалт Специальные Ситуации» специализируется на разрешении конфликтных ситуаций, вызвавших пристальное внимание контролирующих органов, а также на налоговых спорах и банкротстве.

«Лидер Консалт Право» осуществляет высококвалифицированную защиту прав и законных интересов своих доверителей, а также оказывает профессиональную юридическую поддержку, направленную на развитие бизнеса своих клиентов.

Медицинский центр «МедПроф» специализируется на медицинских осмотрах, освидетельствованиях иностранных граждан для органов УФМС, личных медицинских книжках, водительских комиссиях, лабораторных исследованиях.

«Лидер Консалт Строй» осуществляет реконструкцию и строительство новых зданий, а также фасадные и внутренние отделочные работы.

НАШИ КОНТАКТЫ:

191040, г. Санкт-Петербург, Лиговский пр., д. 78, корп. 2, лит. А
109004, г. Москва, ул. Александра Солженицына, д. 31, стр. 1, оф. 309
Тел.: (812) 607-64-64, (495) 249-05-76, Email: info@lc-rus.com
www.lc-rus.com

**ГРУППА КОМПАНИЙ «ЛИДЕР КОНСАЛТ» - ВЕРНОЕ РЕШЕНИЕ
ДЛЯ ВАШЕГО БИЗНЕСА!**

«НИИ Православного хозяйствования»

В настоящее время в российском обществе наблюдается дефицит духовности и нравственности, изобилие пошлости и пустозвонства в современных социально-культурных коммуникациях, в том числе и в средствах массовой информации, всё это приводит к обеднению человеческой природы. Теряются православные традиции, обесцениваются семейные отношения, пьянство и наркомания затмевают умы людей, происходит падение значимости духовного развития человека.

Цели создания НИИ Православного хозяйствования:

- Создавать заслон для влияния Запада и Востока с помощью формирования мировоззрения, основанного на православных ценностях (семья, патриотизм, поддержка, взаимопомощь)
- Восстанавливать положительные политико-правовые и православные традиции
- Выявлять с помощью научного подхода любые риски и противодействовать им
- Оказывать помощь Русской Православной Церкви с подготовкой квалифицированного персонала для ведения полноценной хозяйственной деятельности (обучение церковных служителей правовым основам, бухгалтерии и пр.)
- Проводить научные исследования, направленные на обеспечение единства русской православной церкви и ее приверженцев
- Оказывать помощь РПЦ с подготовкой священнослужителей и гражданского персонала для работы с верующими военнослужащими
- Формировать элиту российского общества, ответственную за судьбу своего народа и государства
- Готовить необходимые предпосылки для создания светского университета, основанного на базовых православных ценностях, способного обеспечить лучшее в мире образование

Правовой статус светского учреждения позволит вузу наряду с подготовкой специалистов по государственным образовательным стандартам реализовывать программы по подготовке специалистов, занимающихся хозяйственной деятельностью в Российской православной церкви.

Одновременно с решением задачи подготовки специалистов для работы по гражданским специальностям, университет будет осуществлять подготовку и переподготовку специалистов, способствующих успешному функционированию не только государства, но и всех институтов гражданского общества, включая православную церковь и другие конфессии. Создание университета должно поднять общественную работу в образовательной сфере на принципиально новый уровень.

Перспективная цель создания НИИ Православного хозяйствования:

Научное и методическое обеспечение подготовки бакалавров, магистров, специалистов по различным направлениям и специальностям.

Университет даст возможность получения светского образования на льготных условиях лицам, имеющим духовное звание, а также относящимся к льготным категориям граждан (дети из многодетных семей, сироты, граждане с ограниченными возможностями, военнослужащие и др.)

Образовательный процесс будет обеспечивать студентам высокий уровень научных знаний, формирование духовной и правовой культуры, овладение политико-правовыми традициями, правомерными нормами поведения. Важнейшая роль отводится воспитанию личности и формированию духовно-нравственной, познавательной, гражданской культуры, навыков общения, обеспечения здорового образа жизни.

Телефон: (812) 338 39 90
info@nii-ph.ru

СУМКИ И КАРТИНЫ РКНАМАТ

В современном мире вещи, сделанные руками, обретают новую ценность. Все чаще человек ищет что-то необычное, уникальное, созданное в единственном экземпляре. Философию уникальности несет в себе каждое изделие от Rkhamat. Оно пронизано энергетикой, теплом и любовью мастера. Каждый стежок на сумке или на картине имеет свою историю и помнит тепло рук, которые его сделали.

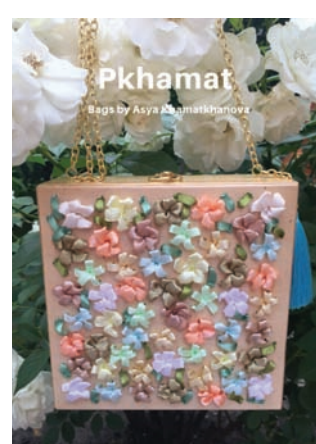
Rkhamat (Пхамат) – это ручная работа, пронизанная красотой флореального искусства!

Вышивка лентами — уникальный вид рукоделия, сочетающий классические вышивальные швы и стежки со специальными элементами, которые выполняются атласными или шелковыми лентами, благодаря чему получаются невероятно красивые объемные картины и панно, позволяющие передать все великолепие живых цветов.

Pkhamat гарантирует каждому клиенту, что выбрав наше изделие, он становится обладателем качества и получает возможность идти в ногу со временем, при этом выбирая свою дорогу. Мы дарим возможность быть исключением в мире правил.

Инстаграм: Pkhamat
E-mail: hamathanova.asya@mail.ru
С уважением, Ася Хаматханова.

КАК ПРАВИЛЬНО ВЫБРАТЬ САНАТОРИЙ

В «Солнечном» всегда солнечно!

Среди многообразия курортных здравниц мы всегда стараемся выбрать для себя лучшее. По типу лечения, дополнительным услугам, а для кого-то критерием выбора является наличие бассейна, SPA и WELLNESS.

А потому из всего многообразия предложений Кисловодска стоит остановить свой взгляд на санатории «Солнечный». В этом нашего корреспондента убедил владелец и один из руководителей санатория Владимир ТУРИВНЕНКО.

- Насколько мне известно «Солнечный» - самый большой и самый молодой санаторий Кисловодска, ему нет еще и десяти лет.

Как удалось за столь короткий срок добиться популярности?

- Верно, статус крупнейшей здравницы Кисловодска подразумевает и ответственность «Солнечного» в качестве главного законодателя моды на курорте. В этих условиях мы просто обязаны инвестировать значительно больше ресурсов в развитие своей лечебной, оздоровительной и досуговой инфраструктуры по сравнению с обычными санаториями и SPA-отелями. Например, другие четырехзвездочные здравницы Кисловодска располагают либо одним стандартным крытым плавательным бассейном, либо предлагают лишь открытый бассейн в летнее время. И только в «Солнечном» круглый год вы можете бесплатно пользоваться сразу тремя специализированными бассейнами. Тут же расположены просторный зимний пляж под огромным стеклянным

куполом и зона развлечений в окружении двух пляжных баров один из которых работает прямо на воде. Сегодня подобное не могут предложить даже значительно более дорогие санатории и SPA-отели региона.

В качестве другого примера можно привести новый конгресс-центр «Солнечного». Сейчас это единственное место на курорте, позволяющее проводить многодневные бизнес-события высокого уровня с присутствием до 600 одновременных участников в пределах единого комплекса. Причем без остановки плановой работы самого санатория. Это открывает недоступную ранее возможность проводить настоящие масштабные корпоративные мероприятия на одном из самых знаменитых курортов России. Расскажу Вам и о самых интересных методиках, которые применяют для лечения пациентов «Солнечного».

Биорезонансная терапия (БРТ) позволяет протестировать организм на аллергены, на продукты питания, наличие вирусов, грибов, паразитов и избавиться от них без применения медицинских препаратов. Кроме того можно протестировать склонность пациентов к определенным заболеваниям и проверить подходят ли им препараты, которые они принимают.

